

ЛЕГЕНДА ТОРЮОНА

ДМИТРИЙ
САМСОНОВ

Эта история случилась давным-давно, в мире полном необъяснимых сил и необычных созданий. Большая часть этих созданий существовали сами по себе, другие же были порождением сил. А некоторые, являлись первоисточником магии. Одними из таких существ были Древние — боги, создавшие Первородные расы, жившие в замке на летающем острове. Откуда он появился неизвестно, известно лишь то, что он был старше нашего мира. В нём Древние хранили артефакты разрушенных цивилизаций. Знания и могущество, содержащиеся в артефактах неподвластны смертным. На земле они появлялись лишь несколько раз, когда создавали Первородные расы. Многие сомневались в том, что они существовали, лишь люди верят, что их императоры могут общаться с великим Гарольдом — Покровителем людской расы. Легенды всегда наполняли историю Ториона мистикой и загадкой. Но насколько они правдивы? Были ли на самом деле Древние боги, шаманы, перемещающиеся в параллельные миры, огнедышащий дракон и доспехи, выкованные из его чешуи.

Глава 1: Эльфийские вожди или Зарождение эльфов

Тихий посёлок гномов, на берегу Ледяного моря, по центральной улице, мощённой серым гранитом, идёт гном в плаще, из-под капюшона заметны лишь седая борода и повязка на левом глазу, изредка с ним здороваются местные жители. После обеда народу на улице не много, большинство занято на работе.

— Надо же, кто-то ещё помнит меня... — подумал Руфус, разглядывая бревенчатые двухэтажные новостройки, — А раньше из камня строили, надёжные дома были, не то, что эти "шалашы".

Дойдя до площади, Руфус зашёл в святилище, поклонился алтарю павших в гражданской войне и отправился в сторону гор, к большому каменному дому, окружному фруктовым садом. Он не был здесь уже три года, пройдя через ворота, он на минуту задержался вдохнуть аромат цветов старой яблони, этой весной было необычно обильное цветение.

— Вот я и дома, моя старушка! — сказал тихо Руфус и услышал детский голос, раздающийся сзади:

— Дедушка Руфус вернулся! Дедушка Руфус!

Старик обернулся и увидел двух бегущих к нему детей со школьными сумками.

— Гретта, Торо! Сорванцы вы такие, как выросли то! Со школы идёте?

— Да дедушка Руфус, мы уже второй год учимся! А ты расскажешь о своём путешествии, дедушка?

— Конечно, расскажу ребята. Пойдёмте в дом, проголодались, наверное, сейчас мама вас накормит!

Дети побежали вперёд, продолжая кричать "Дедушка Руфус вернулся!"

На пороге Руфуса встретил Нибур — внук Торина, друга Руфуса, погибшего во время войны, после смерти Торина, Руфус заботился о его семье.

— Я думал, ты уже сдох, старый! — сказал Нибур.

— Не дождётесь, карапузы! — ответил Руфус.

— Марья! Накрывай на стол, Руфус вернулся!

Гномы обнялись, похлопав друг друга по плечу и вошли в дом.

После обеда Руфус отправился в свою комнату под крышей. Открыл тяжелую дубовую дверь ключом и вошёл внутрь. Всё лежало на своих местах, так, как он оставил три года назад. Ключ был только у Руфуса, поэтому никто сюда не заходил, и всё покрылось слоем пыли. Смахнув пыль с ящичка на столе, гном подошёл к окну и раздвинул шторы из плотной тёмной ткани. Послеобеденное солнце заполнило комнату, подсвечивая летающую в воздухе пыль. Лучи света попали на запылённую вертушку Крукса, стоящую на столе, лопасти едва зашевелились. Руфус смахнул пыль с колбы, лопасти закрутились быстрее, издавая лёгкое стрекотание. Гном снял свою потёртую кожаную жилетку, повесил её в шкаф, забросил туда же походную сумку и сел на кровать. Посидев с минуту, Руфус услышал топот детских ног по лестнице, это к нему поднимались Гретта и Торо.

— Дедушка Руфус! Мы к тебе, ты обещал нам рассказать про путешествие!

— Да, конечно расскажу, только чуть позже! А пока расскажите лучше, как у вас дела в школе, чему научились?

Дети сели на кровать вокруг старика и начали рассказывать:

— Нам рассказали про летоисчисление сегодня! У нас сейчас 537 год от падения Белого

Камня, с него начали считать года! А ещё год заканчивается в октябре, когда собраны последние урожаи! — оттарабанила Гретта.

— 31 октября год кончается, 1 ноября начинается новый! — добавил Торо.

— Да ребятки, всё правильно, а как считали года до этого?

— Было Время Дракона, и года считали не от Белого Камня как сейчас, а по-другому, от какого-то Пламени, но я не очень это поняла. А ты знаешь дедушка?

— Да, конечно знаю. До падения камня было Время Дракона, оно так называлась, потому что отсчёт вели от появления чёрного дракона, этот день назвали Рождение Пламени. Это было знаковое событие, многое тогда изменилось. Время Дракона длилось около тысячи лет, поэтому иногда ещё называют Тысячелетием Дракона, и закончилась падением Белого Камня.

— А что изменилось, дедушка? — спросит Торо

— Появление дракона предзнаменовало раскол эльфов, несколько крупных войн, много погибших, изменения в магии. Вслед за драконом стали появляться особые орки, они происходили из смешанных семей и имели пятнистую окраску, их называли "Кровь Племена".

— Фууу, орки! Хорошо, что их всех убили! — с отвращением воскликнула Гретта

— Ничего не фу! — возразил Торо — Орки — самые сильные бойцы на свете! Правда, дедушка?

— Да, малыш... — подтвердил Руфус, тяжело вздохнул и погладил Торо по голове.

— А что за раскол эльфов, деда? Никогда про это не слышал. — Спросил Торо

— Я вам потом расскажу про эльфов, бегите делать уроки, старику нужно отдохнуть с дороги.

— Хорошо дедушка, я вечером обязательно приду к тебе! — сказал Торо, и дети побежали вниз.

— Торо, будь другом, принеси мне пару спелых лимонов. — вдогонку попросил Руфус.

— Хорошо, дедушка, сейчас!

Не то что бы Руфус действительно устал, несмотря на свой возраст, он спокойно мог дать фору любому молодому гному, просто у него были важные дела, которые он хотел закончить до темноты.

Руфус смахнул пыль со своего стола, положил на него лимоны, расчехлил штатив с линзами для мелких работ и начал доставать инструменты из своего ящичка. Затем он подошёл к сейфу, стоящему в углу комнаты, вставил ключ, висевший у него на шее, покрутил механизм кодового замка и открыл сейф, достал из него массивный кремневый пистолет, захлопнул дверь и пошёл обратно к столу, по дороге забрав из шкафа свою походную сумку. Гном выложил содержимое сумки на стол: несколько металлических трубок, мешочек с порошком, стопку бумаг и кучку мелких деталей, взял в руки пистолет и начал его разбирать.

Незаметно для Руфуса наступил вечер, начало темнеть, Гном зажёл керосиновую лампу и продолжил работать. Когда уже совсем стемнело, раздался робкий стук в дверь, затем она приоткрылась, за дверью стоял Торо.

— Дедушка Руфус, можно к тебе?

— Да Торо, я как раз закончил работать и хочу кое-что тебе показать, пойдем на улицу!

Гном встал, сунул в карманы переделанный пистолет и какой-то свёрток, и они вместе с Торо отправились в сад. Сад был довольно большой, гномы шли пару минут и остановились подальше от дома, на полянке, окружённой северными яблонями, это единственный сорт

яблок, которые могут выдержать климат побережья Ледяного моря. Они отличаются особым сладким вкусом с кисло-лимонным оттенком, толстой ярко-красной кожурой и белоснежной мякотью.

— Будет немного шумно, но думаю, тебе понравится. — сказал Руфус и достал переделанный пистолет. Вместо старого ствола у него была прилажена металлическая трубка длиной около двух пядей. — Подержи немного пока — Руфус передал пистолет Торо, а сам достал свёрток из второго кармана и начал разворачивать, там оказался картонный цилиндр с полукруглым набалдашником с одной стороны и серной намазкой как на спичке с другой.

— Так, а сейчас самое интересное! — Руфус забрал пистолет, вставил в дуло картонный цилиндр, протолкнул вглубь пальцем, взвёл курок, направил пистолет вверх и нажал спусковой крючок.

Щелчок, дымок, шелест горящей серы, хлопок и вверх со свистом и искрами вылетел картонный цилиндр, затих в вышине на пару секунд, а потом раздался громкий взрыв, и небо озарилось сине-зелёным светом искр, разлетающихся в разные стороны.

— Вау!!!! Деда, что это, магия?

— Нет Торо, это наука! Гномы — не эльфы, магией не владеют.

— Красиво как!

— Пойдём в дом, а то мы, похоже, всех напугали, сейчас мама ругаться будет.

На встречу из дома уже бежали Марья и Гретта.

— Что тут у вас бабахнуло так? Опять твои дурацкие шутки, Руфус! Сам и так одноглазый, детей мне покалечить хочешь? Всё в порядке Торо, ты цел?

— Да, мам, всё хорошо, дедушка Руфус показывал мне науку, знаешь, как красиво было!

— Балбес твой Руфус, это же опасно! Беги в дом, холодно на улице.

Марья увела детей в дом, Руфус остался в саду, достал трубку и закурил, задумчиво глядя куда-то в пустоту.

— Курить вредно! — прервал тишину догорающей трубки подошедший Нибур.

— Не страшно, а то я так никогда не сдохну! — ответил Руфус.

— Видел в окно твой фейерверк, ты как будто к войне готовишься.

— Предосторожность никогда не бывает лишней, но это всего лишь детская забава...

— Хм ..., наверное, ... — с долей сомнения произнёс Нибур. — Нашёл, что искал три года?

— Можно сказать да, но вопросов стало ещё больше.

— Всё ещё надеешься, что кто-то выжил?

— Не сомневаюсь в этом.

— Даже если так-то они уже умерли от старости.

— Но я-то жив...

Руфус направился в дом, оставив Нибура в темноте ночного сада. В доме Руфуса встретили дети, и они вместе отправились к нему в комнату.

Комната Руфуса, лунный свет проникает через окно в крыше и неярко освещает помещение, Руфус сидит в кресле-качалке, Торо и Гретта на кровати. На стене висит старая картина, на которой просматриваются какие-то животные.

— Вы знаете, как появились эльфы и остальные расы? — спросил Руфус

— Да, нам в школе говорили, что Древние боги создали всех.

— А кто создал этих богов?

— Эмм... не знаем, может они сами? Они же всё могут, они же боги.

— Ха-хах, интересное предположение! К сожалению, правду знают только сами Древние. Знаете, кто создал эльфов?

— Лесное братство светлых эльфов поклоняется Тарье, а тёмные эльфы Багряных замков Иде, наверное, они их и создали.

— Не совсем так, Ида не создала существ, все эльфов создала Тарья. Я вам смогу рассказать только то, что знаю сам, и знаю, что мало кто из эльфов в этом признается. — гном посильнее приоткрыл окно, поудобнее устроился в кресле, закурил трубку и начал свой рассказ...

* * *

В давние времена, когда на земле бродили лишь дикие звери, и не было ни людей, ни эльфов, ни гномов, ни орков были только Древние — Боги-создатели. И вот однажды Древние решили населить землю разумными существами, похожими на них самих. Начали спорить, какими они должны быть, каждый хотел, чтобы они были похожи на него, и никак они не могли договориться, спор продолжался всю ночь, и под утро было решено, что каждый создаст своих существ и выпустит в мир. Так же они договорились, что не будут вмешиваться в события на земле, но смогут помогать своей расе советом и, не более чем, тремя подарками. Они разошлись по замку, чтобы ни мешать друг другу, и начали создавать своих существ. Ида отправилась в подвал магической башни, она всегда была склонна к тёмной стороне магии, основанной на крови, её она и хотела использовать, но тёмная магия не может давать жизнь. И когда Ида смешала в колбе свои ингредиенты: язык древнего ящера, воду и кровь летучей мыши, прочла заклинание — кроме бурления и брызг ничего не произошло. Она разозлилась и решила помешать своим братьям и сёстрам создавать существ. В первую очередь она отправилась к Тарье, поскольку больше всех недолюбливала именно её. Тарья, пожалуй, самая мудрая и спокойная из Древних, ушла в своё излюбленное место — библиотеку, в отдел магических книг, воздух там был буквально пропитан магической силой. Она часто любила там сидеть, читать книги или просто отдыхать в тишине после охоты, которую она любила не меньше книг. Создав магическую сферу, она поместила в неё слезу единорога, родниковую воду и наконечник стрелы. Затем прочла заклинание: «Ил гала ти ата, ил гала ти сомо. Мута маги затар ата!» Оставив смесь на окне впитывать первые лучи восходящего солнца, Тарья вышла, что бы отнести слезу единорога в хранилище. Практически сразу как она ушла, с улицы к окну подошла Ида и добавила кровь ящера в сферу Тарьи, прошептав: «Лесто блади фортине», но вдруг услышала шаги и убежала, не успев полностью размешать содержимое. Когда Тарья вернулась, она положила сферу в мешок и отправилась в Древний лес, там она повесила сферу на ветку молодого дерева, и прошептала:

— Храни их, и потом они отблагодарят тебя!

После этих слов дерево окутало сферу ветками и прижало к стволу, при этом несколько почек и листьев попали внутрь сферы. По мере того как росло дерево, росла и сфера, постепенно создавая полость у самых корней, при этом те почки и листья, которые вначале попали внутрь сферы с ростом ветвей были вытянуты наружу вместе с капельками магической смеси, которая впиталась в них. В результате из почек появились маленькие деревца, которые могли самостоятельно передвигаться и даже общаться между собой, это были Энты — Хранители леса. А листья превратились в маленькие светящиеся клубочки с крыльями в форме листьев — Орбы.

Древний лес — самый большой лес на Торионе, протянувшийся вдоль неприступных скал, отделяющих полуостров Дракона. Он соединил берег Южного моря с Серой пустыней. Благодаря тёплому и влажному климату, под защитой гор от мощных ветров, он был вечно зелёный, очень густой и практически непроходимый. Деревья здесь были просто огромные по размеру, практически сплошь оплетённые лианами, между ними росли кустарники и папоротники. На месте упавших деревьев образовывались поляны, которые мгновенно зарастали быстрорастущими травами. Среди огромного разнообразия растений всех форм и размеров, водилось невиданное количество животных, но среди них практически не было крупных, им было некомфортно в густом лесу. Лишь ближе к горам и южному морю, где почва была более каменистой, а лес менее густым, можно было встретить крупных животных — оленей, единорогов, тигров и волков.

Дерево со сферой внутри росло гораздо быстрее соседних и уже через десять лет стало самым высоким в лесу. За это же время внутри сферы сформировалось несколько десятков существ. Это были дети — первые эльфы, первые из Перворожденных. Находясь внутри сферы, они росли, развивались, научились общаться между собой. Постепенно они начали выбираться из сферы наружу и небольшими группами расходиться по лесу. На их месте внутри сферы, вскоре вырастали новые. Последние эльфы вышли из сферы спустя два десятка лет. «Новорожденные» эльфы были очень худыми, серо-глазыми, с большими округлыми ушами и белыми волосами, большинство были бледнокожие, и лишь треть имели почти чёрную кожу. Несмотря на детскую внешность, они были сильны и самостоятельны, быстро научились пользоваться камнями и палками как инструментом и оружием. Некоторые из них даже случайно создавали простые магические заклинания, правда, это очень пугало их самих.

Эльфы очень быстро повзрослели, и преобразились с возрастом — уши стали острыми, появились различные цвета глаз и волос, у светлокожих, волосы стали гораздо темнее — от жёлто-золотистого, до тёмно-коричневого. Обладатели чёрной кожи посветлели и стали сине-фиолетовыми, так же они обладали чуть более массивным телосложением, были немного ниже ростом, но всё же по эльфийски высокие и стройные. Мягкие, тёплые условия круглый год, обилие пищи в виде ягод и фруктов, а также мелкой живности в лесу, и отсутствие поблизости крупных хищников, способствовали практически беспечному существованию эльфов в первые годы. Лишь сезон дождей доставлял неудобство и заставлял их делать укрытия и добывать тепло. С этой задачей они быстро справились, впервые увидев огонь подожжённого молнией дерева, а после, научившись добывать его самостоятельно. За десять лет они становились полностью взрослыми, начинали создавать пары и заводить детей. Сначала эльфы жили просто на ветвях или в дуплах. Когда их стало больше, они стали строить домики и образовали целое поселение в ветвях Материнского Древа. Так же они научились изготавливать деревянные луки и орудия из камня, немного освоились с земледелием, начав выращивать некоторые растения рядом с поселением.

Тарья иногда посещала эльфов и наблюдала за своими детьми, но никогда не общалась с ними и не обнаруживала себя. Она заметила, что среди эльфов стали выделяться явные лидеры: Элбримир, Амгорм, Дилинир и Лучэль. Однажды она решила, что эльфы готовы принять свою сущность и познакомиться с создательницей. И вот, в один солнечный день, Тарья в образе эльфа, верхом на единороге выехала из леса, на поляну, где большая часть эльфов собрались на совет братства. Вокруг неё вились орбы, а в след за ней на поляну вышли Энты. Поляна недалеко от поселения была излюбленным местом эльфов для отдыха и

советов. Окружённая высокими эвкалиптами она хорошо освещалась, но была практически безветренной. Увидев незнакомку, эльфы забеспокоились и потянулись к оружию, заметив это, Тарья заговорила с ними:

— Не бойтесь! Я пришла с миром, меня зовут Тарья, я одна из Древних. Я создала вас, вы все мои дети и я желаю вам только добра.

Не то что бы эльфы сразу успокоились, но что-то в Тарье притягивало их, они отложили оружие и стали слушать её.

— Я создала вас двадцать лет назад и поместила в магическую сферу, в которой вы росли у корней Материнского Древа. С тех пор я наблюдала за вами и ждала, пока вы освоитесь здесь, а сейчас я хочу рассказать вам о том, кто вы, и какое у вас предназначение!

Тарья жестом позвала их поближе к себе и продолжила:

— Вы созданы в магической сфере из родниковой воды, слезы единорога и наконечника стрелы. Вода дала вам жизненные силы, слеза единорога сделала вас чувствительными к магии, вы легко можете овладеть ей, а некоторые уже овладели, но пока не осознают это — Тарья посмотрела на Лучэль, стоящую с краю. — А наконечник стрелы, сделал вас лучшими охотниками на свете. Вы рождены в гармонии с лесом и наделены мудростью от природы, вам суждено оберегать природную гармонию и этот лес, ставший для вас домом. Вы не одни в этом мире, и я не знаю, будут ли другие к вам дружелюбны или станут врагами, это покажет время. А сейчас я познакомлю вас с теми, кто всегда будет рядом и будет помогать вам!

Энты, стоявшие в стороне, на краю поляны стали подходить ближе. Они были ещё молоды, но уже вдвое выше эльфов.

— Это Энты, Хранители леса и ваши могучие защитники, их сила будет расти вместе с вашим братством.

Один из орбов подлетел к Тарье, и приземлился на подставленную ею ладонь.

— Орбы, маленькие помощники в любом деле, ловкие, быстрые и сильные, несмотря на свой размер.

Орбы сделали круг над поляной и устремились к Материнскому Дереву, за ними же тяжело топяя корне-ногами отправились энты.

— Я знаю, что некоторые из вас обладают особыми талантами, и я хочу, чтобы вы их развивали. Элбримир, подойди ко мне!

Высокий сероглазый светлокожий эльф, с благородными чертами лица и светлыми волосами вышел из толпы и направился к Тарье.

— Ты — лучший охотник из братства, меткий стрелок и отличный следопыт, ты должен возглавить охотников, которые должны будут добывать пропитание для всего братства, и обучать новых охотников. И это поможет тебе, он наделён магической силой, и я думаю, ты найдёшь с ним общий язык.

Тарья сняла лук и колчан, закреплённые на седле, и передала эльфу. Это был очень искусно сделанный рекурсивный лук из дерева черного дуба, произрастающего только в саду летающего острова, стрелы были так же из чёрного дуба, а наконечники из адамантия, острые как бритва. Элбримир оценил подарок, поклонился Тарье и вернулся на своё место.

— Амгорм, ты сильнейший из общины и прекрасно обращаешься с оружием, эти клинки из адамантия помогут защитить тебе свой народ.

Тарья передала темнокожему эльфу, невысокому по эльфийским меркам, с вишнёвыми глазами и широким подбородком, два клинка, отполированных как зеркало, и из-за сине-

фиолетового цвета металла и блеска, казалось, что они излучали голубоватый свет. своеобразное лезвие, имело двойную заточку — вогнутая часть лезвия была выполнена с бритвенным, вогнутым спуском, последняя выпуклая треть с линзовидным, между ними был виден чёткий переход, обух был прямой и не заточенный. Клинки были легки, изящны и смертельно опасны. Рукоять была отделана чёрным дубом, а гарда изгибом вниз защищала пальцы. Эльфам ещё не были известны способы добычи металлов, они использовали лишь орудия из камня или вулканического стекла, поэтому они были очень впечатлены мечами.

— Дилинир, ты как самый талантливый мастер с помощниками создашь мастерскую для производства, я передам тебе знания о кузнечном деле и мастерстве зачаровывания оружия и доспехов. — короткостриженный, зеленоглазый эльф среднего роста, с каштановыми волосами и такого же цвета небритостью принял от богини свиток и поклонился ей.

— Лучэль! — Тарья обратилась к красивой голубоглазой эльфийке — дай мне руку!

Невысокая голубоглазая эльфийка с золотистыми волосами подошла и протянула руку богине, та положила её ладонь на свою, и провела над ней рукой. На белой коже проступили узоры и почти сразу исчезли, когда Тарья убрала свою руку.

— Ты избрана магией, твоё чувство магии выше, чем у остальных, и ты не могла не заменить особую энергию, идущую от сферы.

— Да Тарья, я чувствовала её.

— Когда новые эльфы перестанут появляться из сферы, помести этот кристалл внутрь, это поможет магии сконцентрироваться в вас. — Тарья передала Лучэль маленький прозрачный кристалл. — Позже я помогу тебе научиться управлять магией.

— Простите дети мои, сейчас я должна уйти, будьте осторожны! Вы уже видели на окраине леса существ, они называют себя Люди, их создал мой брат Гарольд, они хитры, коварны и многочисленны. Кроме того, они не единственные, кого вы встретите, будут и другие. Я скоро вернусь к вам!

Тарья ускакала на единороге в сторону леса и растворилась в воздухе на краю поляны, оставив после себя лишь лёгкую серебристую дымку, которую почти сразу сдул ветер. Эльфы остались на поляне, на их лицах читалось удивление и задумчивость. Большинство не совсем понимали произошедшего, но все знали, что должны поступить именно так, как им сказала богиня. Эльфы разбрелись по своим делам, и уже через пару дней в братстве были сформированы отряды охотников и пограничников. Отряды состояли в основном из мужчин, но изредка, туда вступали те эльфийки, которые проявляли интерес и способности к обращению с луком или оружием. Хотя большая часть женщин всё же занималась приготовлением пищи и обустройством домашнего быта. Также началось строительство кузницы, по рисункам, которые получил Дилинир.

С момента появления Тарьи прошло много месяцев. И когда новые эльфы перестали появляться из сферы, Лучэль заметила, что она стала уменьшаться в размерах. При этом излучаемая ею энергия стала сильнее. Лучэль осторожничала и ждала чего-то, боясь поместить кристалл в сферу. Когда она, наконец-то, сделала это, сфера начала меняться в размере, светиться разными цветами и издавать звуки похожие одновременно на шуршание крыльев стрекозы и плеск воды. Затем свечение стало настолько ярким, что невозможно было смотреть, а когда свет погас, пятиметровая сфера превратилась в двухметровый кристалл с двумя вершинами. Одна его половина переливалась светлым серебристым цветом и была несколько крупнее, а вторая — кроваво-красным. Лучэль почувствовала необычайно

сильную энергию, исходящую от кристалла, гораздо более сильную чем излучала сфера. И было в этой энергии что-то странное, что пугало её, оно то усиливалось, то практически исчезало. На теле эльфийки стали проявляться серебристые узоры, те же что при прикосновении Тарьи, только менее яркие.

— Лучэль, приветствую тебя! — раздался голос, эльфийка повернулась и увидела идущую к ней Тарью

— Приветствую, Тарья! — ответила Лучэль и приклонила голову.

— Ты чувствуешь изменения в магии?

— Да, чувствую, и что-то в ней пугает меня!

— Я тоже это заметила, пока не могу сказать, откуда это взялось. Я использовала при создании сферы только светлую магию и не понимаю, откуда это. Хотя у меня есть кое-какие подозрения... Ладно, сейчас не об этом. Как я говорила раньше, слеза единорога позволяет вам чувствовать магию, и среди всех существ, единороги дают самую большую чувствительность. Это значит, что не только ваша магия может стать самой сильной, но и вы сами более уязвимы к магии. От этого можно защититься, создавая магический барьер. Но чем сильнее защита, тем меньше сил остаётся на то, чтобы колдовать и заклинания будут слабее. Со временем ты научишься управлять этим и научишь других. Давай я тебе покажу, видишь вот тот камень? — Тарья показала рукой на метровый валун неподалёку.

— «Нен модве, карос довор фортине!» — произнесла Тарья, вытянув руку в сторону камня. Тут же из земли вылезли корни и крепко оплели камень.

— «Фортинено!» — сказала Тарья и корни стали сильнее сжиматься, а камень начал трескаться.

— Ого! А как я узнаю, какие слова нужно говорить? У меня иногда получалось что-то наколдовать, один раз чуть было лес не подожгла, но это было случайно и бесконтрольно.

— Любые, заклинание создаётся разумом, слова лишь помогают сконцентрироваться. Главное чётко понимать, что именно ты хочешь и представлять это на магическом уровне. И ещё, если ты будешь использовать язык, который никто не понимает, то никто не будет даже догадываться, что именно ты делаешь. Ты можешь даже создать свой язык для заклинаний. Я, как и все Древние, использую малатнус — магический язык, некоторые заклинания, прочтённые на нём, получаются сильнее. Ты уже знаешь этот язык, он передаётся вместе с чувством магии.

— Я хочу попробовать! «Фроз кравор ис пропор гласи» — негромко произнесла Лучэль, указывая рукой на соседний камень, но ничего не произошло.

После ещё нескольких попыток камень покрылся лёгким инеем. Лучэль немного растерялась.

— Говори громче и уверенней, первое время это влияет на силу заклинаний! — подсказала Тарья.

— «Фроз кравор ис пропор гласи» — повторила Лучэль в полный голос, камень стал покрываться льдом.

— Ещё громче!

— «Фроз кравор ис пропор гласи!» — почти криком произнесла Лучэль. Камень стал обрастать крупными кристаллами льда, потом затрещал и раскололся на несколько больших кусков от резкого охлаждения.

— Очень хорошо! Когда прочувствуешь магию лучше, для обычных заклинаний так громко кричать не надо будет.

— А это требует много сил, я произнесла заклинание всего несколько раз, а уже устала так, как будто перенесла этот камень через весь лес.

— Со временем ты привыкнешь, и станет легче, просто нужно больше практики. Я оставлю тебя, хочу узнать, как идут дела у Дилинира.

— Хорошо, я буду тренироваться.

Тарья снова растворилась в воздухе, оставив лишь след серебристой пыли. Лучэль осталась одна стоять у корней Материнского Древа, которое выросло просто огромным и величественно возвышалось над лесом. Среди корней, где раньше находилась сфера, теперь образовалась большая пещера, в центре которой стоял кристалл. После полудня, когда прямые лучи солнца уже не проникали сюда, стало заметно, что кристалл периодически начинает светиться изнутри. Вдруг в кустах неподалёку раздался шорох, Лучэль повернулась и увидела лишь мелькнувшую тень. Она подошла к топтавшимся неподалёку энтам и попросила приглядеть за кристаллом.

— Хо-ро-шо! — протяжным басом сказал один из энтов и направился вглубь корней к кристаллу.

Тем временем у подножья отвесной скалы, в паре минут ходьбы от эльфийского поселения, Дилинир с несколькими эльфами занимались постройкой первой эльфийской кузни. Уже были готовы стены, шли работы над крышей. Дилинир внутри разбирался с устройством горна, он настолько был увлечён рисунками, что не слышал, как вошла Тарья.

— Это для переплавки металлов, из которых ты сможешь ковать мечи, подобные тем, что я передала Амгорму.

— Простите Тарья, я не слышал, как вы вошли! — эльф склонил голову перед богиней. — Те мечи просто великолепны! Из чего они сделаны?

— Адамантий, этого металла нет на земле, но он иногда падает с неба. Ты наверняка видел падающие огни в небе — это метеориты. Некоторые из них состоят из адамантия, некоторые из обычного железа, а многие же просто из камня или льда. Но выковать адамантий очень сложно, и пока это возможно только в кузнице Летающего замка. Те мечи сделал мой брат Теос, когда-нибудь ты тоже сможешь делать такие мечи. Но начать ты должен с простого: сначала золото, медь и бронза, а потом железо. В тех документах, что я дала тебе, ты сможешь найти необходимую информацию о добыче металлов, они написаны на языке, знание которого заложено в вас вместе с чувством магии.

— Да, я кое-что уже успел изучить. Металлы это нечто твёрдое, что можно размягчить нагреванием и придать нужную форму на наковальне.

— Ты очень способный. Очень быстро учишься, думаю тебе пора начать поиски металлов, тут недалеко есть пещера с ручьём, начни поиски оттуда. Мне кажется, в ручье можно найти самородки меди и золота, а в самой пещере — медную руду.

— Да, я видел эту пещеру, схожу туда завтра с Тираэлем.

— Удачи тебе, сын мой! — Тарья растворилась в воздухе.

На следующее утро Дилинир и Тираэль — темнокожий эльф с белыми и длинными почти до пояса волосами, сплетёнными в две косы, отправились в пещеру с несколькими орбами. За несколько часов поиска им удалось набрать мешочек золотых и медных самородков, после чего они устроились у входа в пещеру, чтобы отдохнуть и перекусить.

— Странные камушки, но красивые. Мне сложно представить, что из них можно что-то сделать. — сказал Тираэль, разглядывая кусочек самородного золота, который искоркой отражался в его чёрных как уголь глазах.

— Судя по записям, красота, это то немногое полезное, что есть у золота — ответил

Дилинир — В изготовлении инструментов оно практически бесполезно — слишком мягкое.

— А зачем мы его тогда собираем? Для красоты что ли?

— Его легко расплавить, отработаем на нём отливку, да и посуду можно сделать будет.

— Ты хоть представляешь, как всё это делать?

— Пока только в общих чертах. — Дилинир вздохнул и начал подниматься. — Пойдём, думаю, нам хватит этого на первое время.

Орбы неожиданно застрекотали и засуетились, их внимание привлёк шум из леса. Эльфы повернулись в сторону шума и увидели кабаниху, с несколькими поросятами, озабоченно кружившуюся у ручья неподалёку.

— Привела потомство на водопой. — Сказал Дилинир.

— Да, но, похоже, что-то случилось, какая-то она нервная — заметил Тираэль.

— Похоже на то, нужно посмотреть!

Дилинир встал и осторожно направился к кабанихе.

— У неё, похоже, поросёнок в ручье застрял, давай его вытащим.

Тираэль подошёл к Дилиниру и начал отвлекать и успокаивать кабаниху.

— Надеюсь, она на нас не кинется. Тссс, малышка, успокойся, мы тебе хотим помочь! — Тираэль подошёл ближе к ней, слегка нагнулся и протянул к ней руку.

Кабаниха обеспокоенно заворчала, но потом подошла ближе к ручью и стала привлекать внимание к застрявшему поросёнку. Дилинир спустился в ручей и подошёл к застрявшему детёнышу.

— Лапа между камней застряла, вытащить не может — Дилинир нагнулся и аккуратно освободил поросёнка, который повизгивая ломанулся к матери.

— Наверное, это и называла Тарья гармонией с природой! — сказал Тираэль, помогая Дилиниру выбраться на берег.

Эльфы отправились в поселение, но не успели они пройти и несколько шагов, как их внимание снова привлекло стрекотание орба, летящего вдогонку с золотым самородком.

— Мы, похоже, один камушек забыли! — Дилинир взял у орба самородок и бросил в мешочек. — Не понимаю, как они что-то держат, если у них даже лапок нет, просто светящиеся шарики.

— Сам не знаю, но помогают они хорошо.

Спустя несколько месяцев кузница была доделана, и Дилинир с Тираэлем приступили к переплавке золота и меди. Используя формочки из глины, они сделали посуду и фигурки, а также первые медные инструменты — кирки и топоры. Во время очередного поиска самородков эльфы нашли серебро. Для серьёзных изделий оно, как и золото, оказалось слишком мягким, и тогда Тираэль добавил в него меди и золота. Получившийся сплав оказался более твердым, и кузнец изготовил два ножа.

— Ух ты! Симпатично получилось! — Восхищённо сказал Дилинир. — Не слишком мягкие?

— Да нет, режет неплохо, тупится правда быстро. Но у меня есть идея, но потребуются помощь Лучэль.

— Ну, пойдём к ней, она, кажется, у кристалла.

Кузнецы, как и предполагали, нашли Лучэль у кристалла, она с помощью магии проращивала семена цветов.

— Привет, Лучэль! Нам нужна твоя помощь с магией! — Поприветствовал эльфийку

Тираэль.

— Приветствую! С удовольствием помогу! — улыбнулась Лучэль.

— Вот гляди, есть пара ножей, хотелось бы улучшить их с помощью магии, Тарья говорила, что это возможно. — Тираэль показал свои серебряные ножи.

— Да, я помню, давай попробуем. Что ты хочешь с ними сделать?

— Металл слишком мягкий, и приходится часто затачивать, можно их заколдовать, чтобы они ни тупились?

— Хитро ты придумал, думаю можно, дай мне один. — Лучэль взяла нож, провела над ним рукой и произнесла заклинание — «Бусор остоне сито ис вездо!»

На руке эльфийки проявились узоры, и серебристая дымка окутала лезвие.

— Кажется всё, давай второй! — Лучэль повторила процедуру со вторым ножом. — Слушайте, а вы же в пещеры ходите часто, давайте попробуем сделать так, чтобы они вам там освещали всё!

Лучэль положила перед собой оба ножа и начала произносить заклинание:

— «Кос толо лези касар аргентум, лило сантзин ил он проснакрор, ис подабине каса посадор сове».

— Ну-ка, проверим! — Лучэль взяла ножи, легко коснулась ими друг друга и их лезвия засияли приятным белым светом, ярким, но не слепящим. Ещё одно касание и свечение прекратилось.

— Невероятно! — синхронно произнесли кузнецы.

— А ты можешь нас научить такому? — Спросил Дилинир

— Да, только давайте чуть позже, я пока сама не всегда могу правильно сконцентрироваться, удивлена что сейчас с первого раза получилось.

— Хорошо, будем ждать! Спасибо тебе огромное! — Тираэль улыбаясь, поблагодарил Лучэль.

Дилинир и Тираэль вернулись в кузницу и продолжили работу. Рукоятки ножей Тираэль обмотал кожей, сделав их более удобными в использовании.

— Держи, это теперь твой! — Тираэль протянул Дилиниру один из ножей.

— Благодарю, друг! — Дилинир осмотрел нож и заметил букву Д на верхней части рукоятки, возле лезвия. — Ого, ты даже гравировку сделал!

— Да, сначала хотел на лезвии, но Лучэль его так заколдовала, что я ничего не смог с ним сделать!

— Лучэль молодец, я, сколько не пытался, ничего наколдовать не смог.

— Это да, способная и красивая — согласился Тираэль.

— Ха! Я смотрю, она тебе понравилась! — Дилинир хлопнул Тираэля по плечу. — Ну что же, не робей брат!

Шло время, за пятьдесят лет, прошедших последнего появления Тарьи, братство эльфов выросло в численности с нескольких десятков, до нескольких тысяч. Первые поколения выросли за десять-двенадцать лет, а каждое последующее всё медленнее и медленнее. Самым старым эльфам уже было около шестидесяти лет, и они были полны сил и энергии. Расширялись территории, изученные эльфами, они исследовали практически весь лес и прилегающие к нему земли. Эльфы научились ткать лёгкую и дышащую ткань и изготавливать из неё одежду, более подходящую для тёплого и влажного леса, чем кожаные накидки. Кузнецы полностью освоили выплавку меди и бронзы, стали изготавливать посуду, инструменты, украшения. Поначалу это были простые изделия, но со временем, отточив

мастерство эльфийские мастера стали украшать свои изделия узорами, среди которых основным мотивом была природа. Лучэль уверенно овладела магией и начала учить остальных, вместе с помощницей Андриэль — эльфийкой с кожей и глазами мистического тёмно-фиолетового цвета. Те эльфы, которые не были заняты охотой и охраной занимались земледелием, домашним бытом, воспитанием детей и искусством. В поселении появилась школа для детей, в которой молодым эльфам передавали знания об окружающем мире, а также обучали ремёслам и искусству. Среди эльфов было много хороших музыкантов, часто играющих на улице, радуя щебетанием своих свирелей, а также художников, которые украшали дома в поселении своими картинами. Кроме того, художники помогали мастерам резьбы по дереву, раскрашивая их статуи, после чего издалека их вполне можно было бы перепутать с живыми. Развивались не только эльфы, но и — люди, которые оказались не самыми мирными соседями и периодически доставляли беспокойство лесному братству. Из-за участившихся конфликтных встреч с людьми, Амгорм был вынужден постоянно патрулировать границы леса, не появляясь в поселении по несколько месяцев.

Начало осени, вечер, отряд эльфийских дозорных заметил неглубоко в лесу группу людских лесорубов в сопровождении войск. Поскольку Амгорм приказал первыми в конфликт не вступать, они отправили гонца в сторожевой лагерь, а сами продолжили наблюдение. Гонец прибыл в лагерь уже глубокой ночью, но Амгорм как всегда не спал, среди эльфов даже ходили слухи, что он никогда не спит.

— Мы обнаружили большой отряд людей в четырёх часах пути на запад, недалеко от окраины леса. Они уже начали возводить деревянные постройки, и расчищать дорогу из леса, похоже, ждут подкрепление и собираются обосноваться там надолго. Человек пятьдесят точно, из них около тридцать хорошо вооруженных солдат, остальные лесорубы и строители. Оружие и инструменты у них похожи на медные, но какие-то странные, более темные, чем раньше. Охрану выставили слабую, обойти легко. В контакт не вступали, нас не обнаружили, группа ведёт скрытое наблюдение. — Отрапортовал гонец.

— Так, понятно. Оружие, похоже, из бронзы, она прочнее нашей меди. Дилинир обещал нам такое при следующем возвращении в поселение, надо бы отправить туда посыльного — Амгорм встал из-за стола и начал собираться. — Сообщите отряду, пусть готовятся немедленно выступать, если людей много, думаю должны быть предводители, попробуем узнать, что они забыли в нашем лесу, не думаю, что они здесь только ради древесины.

Через час после визита гонца, два десятка вооруженных эльфов, во главе с Амгормом, выдвинулись из сторожевого лагеря к месту обнаружения незваных гостей. На подходе их встретили дозорные и провели мимо людской охраны прямо к лагерю. Уже начинало светать.

— Как всегда обвешаны своими доспехами с ног до головы. — заметил Амгорм, осматривая лагерь из укрытия. — И, похоже, это действительно бронза, так что, если начнётся бой, нам придётся туго. А вот, похоже и начальство — Амгорм указал на выходящего из палатки человека. — Слишком он уж пёстрый, для обычного воина. Попробуем с ними поговорить. Трое за мной, остальные в укрытие и ждите сигнала.

Амгорм подойдя ближе к лагерю окликнул человека в пёстром наряде.

— Приветствую вас! Я Амгорм, предводитель....

Не успел он закончить фразу, как человек встрепнулся, и закричал:

— Тревога!!!! Эльфы!!!

На крик прибежали несколько вооруженных солдат.

— Спокойно, спокойно! — Сказал Амгорм, показывая руки без оружия. — Я пришёл поговорить!

— Стой, где стоишь и не двигайся! — Человек жестом остановил своих воинов и сделал пару шагов к эльфам. — Кто ты такой и что здесь делаешь? Отвечай!

— Я Амгорм, один из предводителей эльфов. Хочу узнать, с какой целью вы здесь?

— Я Генрих, помощник Короля Лео по градостроительству. Как вы прошли мимо наших дозорных? — произнёс человек с недовольным лицом, злобно глядя на эльфа своими карими глазами.

— Не хочу их обижать, но они даже стадо единорогов не заметят в пяти шагах, не то, что нескольких эльфов.

— Хм... а ты наглый! Ты, значит, хочешь знать, зачем мы здесь? Так вот, хоть я и не обязан отчитываться перед каким-то лесным дикарём, я всё же скажу. Королевству нужна древесина для строительства, и здесь она вполне подходящая для этого. Мы построим здесь поселение и будем заготавливать лес. — Высказался Генрих, надменно поправляя свои слегка вьющиеся тёмные волосы, выглядывающие из-под шлема.

— Не думаю, что это хорошая идея. Тут нельзя рубить деревья, тем более, полностью. Во-первых, здесь много дичи, а во-вторых, здесь берут истоки ручьи, питающие Шумную реку. Вырубка леса может их осушить и распугает животных, а это уже не понравится лесным духам и вызовет их гнев. Кроме того, этот лес — дом нашего братства, мы его оберегаем, рубить его без нашего ведома — дурной тон, мы же не перекапываем ваши поля.

— Мнение ушастого дикаря, боящегося призраков, меня мало волнует! Эти земли и лес принадлежат королю, и мы сами решим, где и что нам рубить! Стража! Выкиньте этого наглеца из нашего лагеря!

— Похоже, мирно решить проблему не получится. Что ж, я даже рад.

К Амгорму подбежали два стражника и направили на него копья. Эльф ловко вытащил свои алмазные мечи из ножен за спиной и одним движением перерубил древки копий. Необычное сияние мечей в лучах утреннего солнца впечатлило людских солдат, и они остановились. Остальные эльфы так же достали оружие и стали в боевую стойку.

— Что встали! Убейте их всех! — закричал Генрих — И принесите мне его мечи!

Два десятка солдат с копьями и мечами ринулись на эльфов, но не успели они сделать и несколько шагов, как несколько стрел с разных сторон с громким свистом вылетели из леса и воткнулись перед солдатами, заставив их снова остановиться, испуганно оглядываясь по сторонам. Генрих озлобленно посмотрел по сторонам, потом на Амгорма.

— Ах ты... Я должен был догадаться что вас много. Поговорить он пришел, называется!

Амгорм издевательски улыбнулся. Из леса вышел светлокожий эльф с луком в руках. Его шаги были беззвучны благодаря мягкой обуви, которую носили эльфы.

— Меня зовут Элбримир, в лесу вокруг два десятка моих лучников. Они убьют вас всех быстрее, чем вы сделаете два шага, а вы их даже не увидите. Так что рекомендую опустить оружие и выслушать нас.

— Выполняйте! — гневно гаркнул Генрих, и люди опустили оружие.

— Как уже сказал Амгорм, этот лес под защитой эльфов, и, если вам нужна древесина — приходите с миром, мы сможем договориться. Но бесконтрольно валить лес и строить поселения где хотите — мы вам не позволим. А сейчас убирайтесь отсюда и передайте своему королю наши слова.

— Мы ещё вернёмся! Королевство Льва не простит ушастым такой наглости! Уходим!

Люди в спешке собрали инструменты, и ушли под ворчание Генриха. Эльфы молча наблюдали за ними, пока они не скрылись из вида за изгибом проложенной ими дороги.

— Варвары, какую широкую дорогу протоптали. И чего он к ушам прицепился, очень даже симпатичные. — Произнёс Элбримир, трогая свои уши.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, и откуда у тебя двадцать лучников? Ты же никогда не охотишься большими отрядами. — Амгорм подошёл и поприветствовал Элбримира.

— А нас всего трое, но им не обязательно было знать правду. Мы встретили вашего посыльного в лесу и решили посмотреть, что тут происходит.

— Ага, и помешать нам всех их убить, распугав своими свистульками.

— И это тоже, убьёшь в следующий раз, если с первого раза не поймут. А стрелы специально так сделаны, что бы свистели. — Элбримир выдернул стрелу из земли и показал отверстие в наконечнике. — Кстати, рекомендую тебе взять в отряд лучников, в поселении уже есть обученные. И ещё, чаще появляйся дома, бронза давно ждёт тебя. И, кстати, Лучэль хочет что-то показать нам, какую-то магию с оружием.

— Думаю, действительно стоит заглянуть домой.

— Тогда увидимся там через неделю.

— Договорились.

Эльфы разошлись в разные стороны. Амгорм с солдатами отправился обратно в сторожевой лагерь, а охотники — вглубь леса, на поиски дичи. Неделю спустя Амгорм и Элбримир прибыли в поселение, где их встретил Дилинир.

— Ну, наконец, то! Амгорм, пятьдесят комплектов нового обмундирования ждут твоих бойцов на складе.

— Комплектов? — удивлённо переспросил Амгорм.

— Да. Меч, кинжал, щит, нагрудник, наручи и наколенники, всё из бронзы и кожи. И ещё двадцать укомплектованных лучников, думаю, Элбримир тебе уже сказал про них.

— Да я в курсе.

— Ну, вот и отлично, приводите себя в порядок, и жду вас у Лучэль. Будем учиться зачаровывать оружие. Заодно расскажете, что там с людьми.

Несколькими часами позже эльфы собрались у Лучэль, которая провела первый урок по наложению магии на предметы. Продемонстрировав сначала готовый результат на серебряном ноже Дилинира. Ранее она уже выяснила, что более мягкие золото и медь требуют меньшей концентрации, для наложения чар, чем бронза. Под чутким руководством Лучэль и Андриэль с медью справились все без труда, а вот бронза не всегда принимала заклинание. С адамантием же, подаренным Тарьей, не смогла справиться даже Лучэль, но она смогла прочитать уже наложенную на них магию — заклинание вечной остроты, а на наконечники стрел ещё и бесшумность полёта.

— А как долго будут держаться эти заклинания? — спросил Элбримир.

— Неизвестно, это только первые образцы, ну кроме ножа Дилинира. — ответила Андриэль.

— Вчера были с Тираэлем в пещере, свет ножей ещё яркий, но уже потускнел за пару месяцев. — высказался Дилинир. — Но ножи серебряные, может, что легко зачаровывается, так же легко теряет магию.

— Возможно, а где, кстати, он сам? — спросила Лучэль. — Он вроде сильно заинтересовался магией, но не пришёл.

— Он что-то доделывал в кузнице, обещал подойти. — сказал Дилинир. — Не знаю, что

именно он делал, но сказал, что кое-что важное.

— Как Тарья появится, спрошу у неё по поводу длительности действия заклинаний. Я пойду, посмотрю, как там мои цветы поживают.

Лучэль удалилась в свой сад, который она обустроила недалеко от кристалла. Андриэль отправилась собирать какие-то нужные ей травы, а остальных Дилинир позвал на склад оценить новое оружие и доспехи. По дороге они встретили Тираэля со свёртком в руках.

— Приветствую вас! Уже закончили колдовать? — Тираэль поприветствовал Элбримира и Амгорма. — Расскажи потом, насколько удобные наручи получились. — Добавил он Амгорму.

— Закончили уже, а ты всё пропустил. Конечно, расскажу. Лучэль ждала тебя, а сейчас отправилась к своим цветам.

— Спасибо, пойду, загляну к ней!

Тираэль подошёл к Лучэль в её саду.

— Великолепные цветы! Почти столь же прекрасны, как и ты. Прости, что не успел на собрание, хотел поскорее закончить вот это. — Тираэль, улыбаясь, протянул свёрток Лучэль. — Это тебе.

— Спасибо! Рада тебя видеть. — Засмутившись, молвила Лучэль. — А это это?

— Посмотри! Ты как-то говорила, что проще концентрироваться, когда что-то держишь в руках. Надеюсь, это тебе понравится и пригодится.

Лучэль развернула свёрток и увидела внутри небольшого размера посох, длиной около метра, выполненный из красного дерева. На одном конце его была небольшая, блестящая серебряная сфера, а на другом — несколько золотых цветов лилии, окруженных серебряными листьями.

— Красота какая! Невероятно просто, даже цветы мои любимые.

— Я для тебя старался. — Сказал Тираэль, заставив Лучэль ещё сильнее засмутившись. — Понравилось?

— Очень! Спасибо огромное! Попробую как что-нибудь наколдовать...

— Чем это вы тут занимаетесь? — неожиданно голос Андриэль прервал Лучэль.

— О, ты уже вернулась? А мы испытываем посох, который изготовил Тираэль. — Лучэль взмахнула посохом и произнесла заклинание. — «Дулоне пулас полвар то свот ис фортине дорвор сомо-думо».

Лианы с двух соседних деревьев потянулись друг к другу и сцепились, образовав подобие качелей. Лучэль подбежала, села и легонько качнулась.

— Ух, ты, мне нравится!

— Да, неплохо, а может у нашего мастера на все руки и для меня посох найдётся? — Андриэль заигрывая обратилась к кузнецу.

— Могу изготовить! Есть какие-то пожелания к внешнему виду?

— Что-нибудь на твой вкус, Тираэль, только без цветочков. — Андриэль повернулась, взмахнув своими чёрными волосами с белыми полосами. Затем, сделав несколько шагов, добавила, глядя на Тираэля через плечо — Слишком это уже мило для меня. Пойду, займусь собранными травами. Поможешь мне, Лучэль?

— Да конечно, пойдём. — Лучэль сияя улыбкой, почти вприпрыжку догнала её. — Пока, Тираэль, ещё раз спасибо за посох!

Через несколько дней Тираэль принёс посох для Андриэль и зашёл в хижину, где обычно Андриэль и Лучэль практиковались в магии и учили других.

— Привет Андриэль! Я принёс посох. А где Лучэль? Я хотел кое-что узнать, по поводу наложения магии на предметы.

— Она ушла куда-то, совсем недавно. Давай я тебе помогу! — Андриэль взяла посох и начала разворачивать с него ткань. — Ого-го, невероятно просто!

Андриэль крепко обняла Тираэля, прижавшись к нему своей пышной грудью, и легонько чмокнув в щёчку. Заметив лёгкое смущение на его лице, она улыбнулась, отпрянула и принялась разглядывать посох. Как и первый, он был из красного дерева, на нижней его части была усечённая шестигранная пирамида из серебра, а сверху, шесть изогнутых серебряных прутьев держащих золотой шар, образуя своими концами плоскость под углом к древку посоха.

— Давай-ка его испытаем. «Пламенне сфорун!»

Андриэль сделала пасс рукой и направила посох в сторону стены. Шар огня, размером с голову, как будто выскочил из посоха и, стремительно пролетев через всю комнату, врезался в стену, вспыхнул на мгновение ещё сильнее и погас. От неожиданности Тираэль подпрыгнул.

— Ничего себе, заклинание! Неожиданно!

— А ты думал, я буду цветочки колдовать? — Улыбаясь, спросила Андриэль.

— Да нет, не ожидал просто, что это получится так грозно. Надо показать такие заклинания Амгорму, он оценит. Может даже у нас появится отряд боевых магов, а ты, со своим буйным нравом будешь его возглавлять.

— Ха-ха, такая мысль мне по душе. Что у тебя за вопрос о магии?

— Мне Дилинир рассказал в общих чертах, как заколдовать предмет. Я хотел узнать, как я пойму получилось ли у меня или нет, ну и попробовать, под присмотром опытного мага.

— Ну, давай, научим тебя. Что бы сколдовать что-нибудь, нужно хорошо себе представить, что именно ты хочешь, сконцентрироваться и произнести заклинание, описывающее твоё желание. Вот, например, этот посох — сделай так, чтобы он мог светиться. — Андриэль протянула посох Тираэлю.

— Даже не знаю с чего начать... — Эльф взял посох, повертел, провёл над ним рукой. — «Хардор уно, ис сепилар сове, хардор подабине, ис рокор томок». Ну, я даже не знаю, давай проверим, получилось ли что-нибудь.

Тираэль ударил посохом о стену, но ничего не произошло

— Тебе нужно сосредоточиться и почувствовать магию. Дай мне руку. — Андриэль взяла его ладонь между своих. — Чувствуешь что-нибудь?

— Да, какое-то странное чувство, как будто что-то исходит от твоих рук. Что это?

— Это чувство магии, сосредоточься на нём, ты должен излучать такое, когда колдуешь.

— Понял, попробую.

Тираэль повторил заклинание на посохе, и снова ударил о стену. Золотой шар на конце засветился бледным, желтоватым светом.

— Получилось, работает! Давай-ка, посмотрим, как освещает! — Андриэль открыла дверь в тёмную кладовку без окон. — Заходи!

Они зашли и закрыли дверь. Свет от посоха хорошо освещал помещение, но немного слепил глаза.

— Как-то, слишком ярко. — Андриэль провела пальцем сверху-вниз по шару, произнося заклинание, и свечение стало слабее, слегка рассеивая мрак, так что были видны лишь

силуэты эльфов.

— Ммм... романтично получилось, тебе так ни кажется? — Андриэль подошла ближе к Тираэлю и взяла его за руку.

— Да, что-то такое есть... — Тираэль несколько раз поводит пальцем вверх-вниз по шару, меняя яркость. — Интересно получилось. Ладно, мне пора бежать в кузницу.

Эльф вышел наружу, освободив руку от объятий, на улице он ударил посохом ещё раз, что бы выключить свечение и вернул его Андриэль.

— Спасибо за помощь, мне нужно идти, много дел.

— Всегда рада помочь, заходи как-нибудь, вместе поколдуем. — Андриэль подмигнула Тираэлю и погладила его по руке от плеча до локтя.

Тираэль ушёл, и почти сразу из-за соседней хижины вышла Лучэль.

— Я слышала голоса, кто-то приходил?

— Да, Тираэль заходил, принёс посох и попросил научить его зачаровывать предметы.

— Ясно, жаль, что я не успела к вам.

— Не проблема, я ему всё объяснила и показала. Я предлагала ему подождать тебя, но он не захотел.

— Понятно... — грустно произнесла Лучэль.

Амгорм провёл в лагере около двух недель, занимаясь картами приграничных территорий, подготавливая амуницию к перевозке и инструктируя лучников перед походом. Затем отправился в сторожевой лагерь с двумя телегами брони и оружия, в сопровождении нескольких мечников, прибывших с ним и двадцатью новобранцами-лучниками. На подходе их встретил орб, летящий в поселение с сообщением, о нападении на сторожевой лагерь. Отряд поспешил туда, но было уже поздно, лагерь оказался разрушен и частично сожжен, а воины — убиты. Амгорм в порыве ярости выхватил меч и с криком разрубил обгоревшее бревно, оставшееся от одной из хижин. Бревно упало на землю, в след за ним упали остатки стены хижины, открыв эльфам страшную картину. На окраине лагеря, на дереве висел эльф, прибитый гвоздями за руки, он был ещё жив. Амгорм узнал в нём Зоилия — одного из своих лучших воинов, которого он оставил старшим, при отбытии в поселение. Эльфы подбежали к нему и сняли с дерева. Зоилий простонал и открыл глаза.

— Люди... много... мы не смогли с ними справиться. Пленных увели туда. — Эльф показал рукой в лес, в сторону, где был обнаружен строящийся лагерь людей. — Их главный просил передать, что, если мы продолжим мешать им, будет ещё хуже.

Зоилий потерял сознание.

— Перевяжите ему раны! — приказал Амгорм. — Нужно срочно отправить сообщение к Древу, это война!

Орб молнией унёсся в сторону поселения, лихо маневрируя между деревьев. Амгорм с несколькими войнами отправился в сторону людей, оставив остальных осматривать лагерь в поисках уцелевших вещей и возможности восстановления. На подходе эльфы сбавили шаг и двигались почти бесшумно. Вокруг лагеря они обнаружили серьёзную охрану — солдаты стояли по двое, так что бы две соседних пары были в прямой видимости. Эльфы притаились в густых зарослях.

— В этот раз охрана у них лучше. Учатся, мерзкие людишки. К лагерю не подобраться. — С раздражением в голосе произнёс Амгорм.

— У меня есть идея, нужно подняться повыше. — Сказал один из эльфов и стал осторожно взбираться на дерево, остальные последовали за ним.

Благодаря природной ловкости эльфы с лёгкостью достигли верхушки, откуда открылся хороший вид на лагерь. Люди успели уже не только разбить временные палатки, но и обнести весь лагерь сплошным бревенчатым забором, высотой около трёх метров. Почти все деревья внутри огороженной территории были вырублены и пущены на строительство. На окраине лагеря в деревянных изгородях были закрыты пленные эльфы. Насчитав три сотни солдат с мечами и полторы сотни лучников, эльфы начали спускаться с дерева, последним спускался Амгорм.

— Возвращаемся к лагерю! — приказал Амгорм. — А я оставлю им подарочек. — Эльф со всей силы швырнул людской меч, найденный им в сторожевом лагере. Меч, пролетев до самого забора, воткнулся в землю недалеко от ворот. Эльфы спустились на землю и спешно отправились к сторожевому лагерю.

Так началась первая война в истории Ториона, война между Лесным Братством и Королевством Льва. На первом этапе, благодаря численному превосходству люди быстро оттеснили эльфов вглубь леса. Из-за постоянной занятости кузнецов изготовлением оружия на нужды армии, у Дилинира и Тираэля не оставалось времени на усовершенствование методов очистки руды, и им не удавалось получить железо. Поскольку бои шли в основном на территории Лесного Братства, люди меньше замедлились в развитии, а появление у них железного оружия дало им ещё одно преимущество. Критичность ситуации заставило принимать эльфов, прижатых к Материнскому Древу отчаянные решения. В эльфийской армии появились отряды боевых магов, их обучением занималась Андриэль, как более склонная к боевой магии. Кроме того, она сама принимала участие в боях. Первые маги шли в бой с голыми руками, а позже стали вооружаться посохами. Летящие огненные шары, замораживание, мощные потоки воды и сбивающий с ног ветер оказались не просто эффективным оружием, а ещё и мощным устрашающим фактором. Это позволило сильно потрепать армию людей и отбросить её остатки за пределы леса. Из-за череды поражений, а также, под давлением внутренних споров с Королевством Орла, не принимавшим полного участия в войне, Лев был вынужден пойти на сделку с эльфами. По условиям мирного договора людям обоих королевств навсегда запрещалось появляться в Древнем лесу. Древесину, ценных для строительства пород, они могли обменять на уголь, зерно и овощи, которые эльфы не могли вырастить или добыть в лесу. Эльфы в свою же очередь обещали не продолжать наступление и не расширять свои границы на степные территории. После войны, эльфийские ремёсла легко шагнули вперёд. Было освоено производство железа, получение масел из растений, которые обладали лечебными или нужными для производства свойствами, стекла. Дилинир основал небольшое кузничное поселение рядом с горами, где было много пещер с медной и железной рудой, а также железных метеоритов. Оттуда он снабжал всё братство оружием и инструментами. Элбримир с большинством охотников ушли на северо-восток, в места богатые рыбой и дичью, восстановив рыбаче-охотничье поселение у Шумной реки. Поскольку, среди людей, несмотря на мирное соглашение, находились энтузиасты, не согласные с договором, Амгорм с отрядами патрулировал границы леса, построив несколько пограничных застав, одна из которых позже стала крупным торговым городом. Лучэль осталась в первом поселении, обосновала там школу магии. Энты остались с Лучэль у Материнского Древа. Орбы же, разделились между городами, выполняли мелкие поручения вождей и доставляли почту между городами. Так началось Время четырёх эльфийских вождей — время максимального расцвета Лесного Братства.

Несмотря на множество разногласий в международной политике, люди и гномы всегда прислушивались к эльфам, как к самой развитой, сильной и организованной расе на тот момент. Торговля с людьми постепенно расширялась, кроме древесины, шкур и масел, людьми, часто воевавшими между собой, высоко ценилось эльфийское оружие. Всё это они выменивали на продовольствие, уголь и металлическую руду, покупаемую у гномов. Позже эльфы и сами стали торговать с гномами, что не понравилось некоторым людским торговцам, поскольку они при этом теряли прибыль с перепродажи. Особо жадные из них стали даже нанимать разбойников, чтобы грабить на гномо-эльфийские караваны. Разбойники же, не стеснялись нападать и на своих соотечественников ради прибыли. По инициативе эльфов была создана Торговая гильдия, в которую вошли все торговцы, которых хотели честной и спокойной торговли. Гильдия занималась охраной основных торговых путей, решением спорных вопросов между торговцами, контролем над ценами и выпуском денег. В целом, международная обстановка под влиянием эльфов стала спокойнее, а конфликты зачастую решались мирно.

Из поколения в поколение эльфы немного менялись: уши стали чуть меньше, но по-прежнему острые, такая форма обеспечивала лучший слух в лесу, необходимый для отслеживания добычи. Рост так же немного уменьшился, молодые эльфы были почти на пол головы ниже первых поколений, но всё равно оставались выше людей. Практически все эльфы были стройные, лишь единицы из них имели небольшую полноту. Когда эльф осваивал магию, на его коже появлялись серебристые или бардовые узоры. И чем лучше и обширнее было владение магией, тем ярче и больше становились узоры. За сотни лет эльфы настолько "пропитались" магией, что среди них стали рождаться дети с уже ярко выраженными магическими способностями и цветными узорами.

Руфус докурил очередную трубку и закрыл окно. Гретта уже почти засыпала, а Торо, с восторженными глазами, слушал каждое его слово.

— Пора спать, дети. Уже поздно, продолжим завтра.

— Хорошо, дедушка Руфус! Расскажешь завтра, как появились другие расы? И подробнее про войну эльфов и людей?

— Обязательно! А сейчас — идите спать.

Весь следующий день Руфус возился за своим столом с проволокой, лимонами, колбами и керосиновой горелкой. Когда дети зашли к нему после школы, он снимал с горелки колбу с густым лимонным соком, который целый день, стараясь не перегреть, выпаривал.

— Сейчас колба остынет, и я вам кое-что покажу. Расскажите пока, что в школе было сегодня?

— География! Карты изучали, оказывается на юге, за Древним лесом, где живут эльфы, есть полуостров, на карте он похож на голову дракона! — сказала Гретта

— Его так и называют, полуостров Дракона! — добавил Торо

— Да, есть такой, а знаете, кто там живёт?

— Нет, и никто не знает, он со всех сторон окружен непроходимыми скалами, ни с моря, ни по суши туда не попасть.

— А как думаете, может там кто-то жить? — загадочно улыбаясь, спросил Руфус

— Драконы если только, они летать умеют! Но, наверное, если они там жили бы, то давно прилетели и всех съели. Деда, ты, наверняка знаешь, кто там живёт! Расскажи!

— Откуда я могу знать, я же не дракон, летать не умею. — посмеялся старик. — Вроде бы остыло, смотрите, что я сегодня сделал.

Руфус надел на колбу с соком крышку, в которую были продеты несколько кусков проволоки и металлических пластин. Пластины погрузились в сок, проволока торчала наружу. Гном в перчатках взялся за её концы и поднёс их друг к другу, между ними проскочила искра.

— Снова наука, деда? — спросил Торо

— Именно! Пластины сделаны из разных металлов, и если поместить их в особую жидкость, которую я получил её из лимонного сока, то можно добыть немножко электричества! И сделать вот так! — Руфус поднёс искрящие концы к листу бумаги, закреплённому в штативе и лист сначала начал темнеть и тлеть, а потом загорелся.

— А эльфы в своей магии тоже используют науку? — спросила Гретта.

— Нет, у них самая настоящая магия.

— А почему гномы не пользуются магией? — не унимался ребёнок.

— Не умеют просто, и не могут научиться. Помните, я говорил, что Тарья сделала эльфов из слезы единорога? Так вот как раз эта слеза и дала эльфам способности к магии. В гномах её нет.

— А из чего нас сделали?

— А вы как думаете?

— Теос сделал нас из науки? — засмеялся Торо

— Ты почти прав! — Руфус убрал со стола провода и инструменты, закрыл колбу глухой крышкой, пересел в своё кресло-качалку и сказал — Устраивайтесь поудобнее и слушайте!

Глава 2: Из чего сделаны гномы

Когда Древние решили создать разумных существ, Теос, естественно, пошёл в свою кузницу. Там он откупорил бочонок крепкого эля и, опустошая его, стал собирать ингредиенты:

— Так, они будут лучшими кузнецами, и для этого потребуется кузнечный молот. — Теос взял один из своих магических мифриловых молотов. — Думаю, этот подойдёт. Добавим ещё желание исследовать и изобретать. — зажав молот подмышкой, он взял с полки пригоршню болтов и шестерёнок. — Ну, и, конечно же, эль! — сделал несколько глотков, оставив в бочонке немного эля, положил в него молот, высыпал сверху шестерёнки и поставил на пол. — Добавим немного энергии! — занёс ладонь над бочонком, и тысячи молнии ударили из его пальцев в бочонок.

От молний бочонок со всем содержимым нагрелся докрасна. Дерево обуглилось, металл оплавился, и всё спеклось между собой в нечто, похожее на камень из жерла вулкана. Раскалённый металл бело-желтым свечением проступал между чёрными углями. Древний, с помощью щипцов, окунул всё это в чан с лимонным маслом, которое он обычно использовал для закалки и оставил остывать. Сам же ушёл за новым бочонком эля. В это время в кузницу вошла Ида.

— Ну и запах... — недовольно пробормотала Ида.

Отгоняя рукой, исходящий от бочонка дым и пар, Ида достала колбу и вылила её содержимое на результат труда Теоса, а затем произнесла заклинание «Карготос». Но, видимо из-за того, что всё спеклось и закалилось, густое липкое зелье не впиталось, а испарилось, лишь оставив бурый налёт на поверхности.

— Аррхх..! — злобно фыркнула Ида и ушла из кузницы.

Когда Теос вернулся в кузницу, гномий камень уже остыл, и был похож на кусок мифриловой руды — потёки серебристо-оранжевого металла между чёрными углями. Именно в таком виде можно найти мифриловую руду в Северных горах. Положив его в сумку, Теос взял кирку и спустился на землю. Там, у подножья высокой горы он несколькими ударами своей магической кирки прорубил глубокую пещеру.

— Что же, пока побудьте тут, я вернусь к вам, когда будете готовы!

Теос вернулся в Летающий замок, оставив своё детище в тишине ночных гор. Морозный воздух заполнил пещеру, гномий камень накрыло лёгким инеем. Пятнадцать лет лежал камень в пещере, покрывался пылью и трещинками. Однажды земля содрогнулась, и небо на севере красилось оранжево-красным светом, в след за которым поднялись чёрные облака пепла и сажи. Это было извержение вулкана Гром Севера. Сейсмическая волна прошла по земле и разбудила спящий гномий камень. Внутри него что-то зашевелилось, по поверхности побежали трещины. Затем оболочка осыпалась, и изнутри вывалились более полусотни округлых камушков, которые зашевелились и потихоньку сползли в одну кучу. За несколько недель треть камней выросла до размера чуть более полуметра в диаметре. Они стали похожи на кожистые коконы, внутри которых находилось живое существо. Оболочка "коконов" была настолько прочной, что даже горные пумы, иногда заходившие в пещеру в поисках еды, не могли её повредить. Остальные же камни росли медленнее, либо не росли вовсе. Во время роста коконов, с одной стороны на них появился шов. И вот одним ранним весенним утром, прямо перед восходом солнца, существо в одном из коконов очень активно

зашевелилось и надавило изнутри, шов раскрылся.

Из кокона вывалился ребёнок, темноглазый, с густыми тёмными волосами, длиной почти до плеч. Он был невысокого роста, но очень плотного телосложения, большие кисти и ступни, широкая грудь, хорошо развитая мускулатура, руки, ноги и грудь покрыты короткими, но густыми волосами. Восходящее солнце светила прямо в пещеру, благодаря этому и светлым стенам внутри была неплохая видимость.

Гном поднялся с земли и направился к выходу, первые его шаги были робкие и неуверенные. Он немного пошатывался, но каждый следующий шаг становился всё твёрже, к выходу из пещеры он подошёл уже уверенно. Первые лучи солнца были не яркими, но всё же заставили гнома прищуриться и прикрыть ладонью глаза. Осмотревшись вокруг, среди серо-коричневого каменистого ландшафта, поросшего в основном хвойными деревьями и невысокими кустарниками, гном увидел приближающегося к пещере огромного медведя. Его шерсть практически полностью сливалась с камнями, но это не помогло скрыться от зоркого гномьего глаза. Почуввав опасность, гном вернулся вглубь пещеры и помог своему собрату, только что вылезшему из кокона подняться на ноги. Гномы посмотрели друг на друга, и повернулись в сторону выхода, там показался силуэт медведя. Это была громадная горная медведица, которая, нюхая воздух, медленно входила в пещеру. Только что родившиеся первые гномы, как и эльфы были хорошо развиты, но они понимали, что не справятся с медведицей. Но отступить было некуда, кроме того рядом лежали в коконах ещё несколько десятков их не родившихся братьев и сестёр. Медведица подошла к ним ближе, гномы стояли, сжав кулаки, готовые обороняться до последнего. Но никакой агрессии со стороны медведицы не было. Она обнюхала пару ближних коконов, затем обоих гномов, лизнула их, повернулась и вышла из пещеры. Гномы облегчённо вздохнули и стали помогать другим, появиться на свет. Спустя несколько часов, все «зрелые» коконы разорвались, и гномы с любопытством осматривали пещеру и территорию рядом. Каждый камень, каждая ветка, куст и ягода были осмотрены, подержаны в руках и проверены на вкус и прочность. Кто-то нашёл в ручье кусок обсидиана с острым краем и случайно порезал им палец. Поняв, как это работает, гном принялся шинковать на мелкие кусочки всю растительность вокруг. Но ему это быстро надоело, и он увлёкся ковырянием более твёрдого, по сравнению с редкой весенней травой, пенька. Когда гномье любопытство к окружающим предметам немного утихло, вся толпа голозадых устроилась греться на солнечной поляне перед входом в пещеру. Вдруг один из гномов заметил вновь приближающуюся медведицу, и обратил на неё внимание остальных.

— Вот же зараза, снова это мохнатое чудовище! — произнёс первый родившийся гном, и затем полукриком, что бы услышали все остальные: — Гномы, опасность! Всем укрыться в пещере!

— Всеми то, мы точно справимся! — сказал второй гном первому, когда все ушли вглубь пещеры. Двое первых стояли ближе к выходу, остальные плотной толпой за ними, спрятав женщин в середине.

— Возможно это не потребуется, в прошлый раз же всё обошлось. — ответил первый.

Медведица зашла в пещеру и направилась к гномам, в пасти она держала тушу оленя. Остановившись за несколько метров, медведица положила тушу на землю. Одной лапой прижала её к земле и мощным рывком челюсти оторвала оленью ногу. Откусив пару кусков мяса, медведица снова ушла из пещеры, держа в зубах лишь оленью ногу, всё остальное осталось лежать в пещере.

— Это она что, поесть нам, что ли принесла? — раздался вопросительный голос второго гнома.

— Ты думаешь, это она? — спросил первый

— Ну, я не заметил мужских причиндалов, а ты?

— Что-то в этом есть логичное. Ну что же гномы, прошу к столу! Оторвать куски мяса для гномов оказалось более сложной задачей, чем для медведицы, тут то и пригодился острый кусок обсидиана.

После еды гномы снова отправились исследовать окрестности. Первый из гномов забрёл достаточно далеко от остальных и встретил там молодую горную пуму, которая почти сразу напала на него. На шум их борьбы прибежали другие, палками и камнями отогнали зверя, первый был ранен, но жив. Его отнесли в пещеру, остальные же гномы стали осторожнее и держались группами. Когда стемнело гномы вернулись в пещеру, улеглись на оболочках своих коконов и уснули. Утром гномы доели остатки оленины, оставив, только кости, шкуру и жилы, и собрались на солнце у входа в пещеру. Первый гном, не смотря на боль от ран, нанесённых пумой, хоть и с трудом, но залез на камень, осмотрел всех и начал свою речь.

— Братья и сёстры гномы! Мы только недавно появились здесь и уже встретили много интересного, непонятного и опасного! Бурлящие воды ручья, в которых есть камни, рассекающие плоть, хищники и огромные медведи, легко разрывающие тела на куски, кто знает, что мы встретим ещё. Я думаю нам нужно подготовиться и максимально обезопасить себя! Для начала, каждый должен обзавестись режущим камнем. И ещё нужно найти еду — места, где много ягод. Также мы должны научиться ловить что-то из живности. Вчера мы получили еду от медведицы, но это не значит, что сегодня она снова накормит нас и не попытается съесть. Наша сила в единстве, мы должны помогать друг другу. Каждый из нас должен взять себе имя — так его будут называть остальные, меня называйте Ромгус! А сейчас, я предлагаю разделиться на две группы: одни займутся поиском еды, а вторые соберут достаточное количество режущих камней и придумают способ перекрыть вход в пещеру посторонним. Первая группа пойдёт со мной, а вторая с Крорином — указал рукой на второго гнома. — Если вопросов нет, то за работу!

К полудню каждый гном был вооружен куском острого обсидиана, некоторые приладили к ним деревянные рукоятки, получив подобие топоров. Отряд Ромгуса смог собрать достаточное количество ягод, фруктов и грибов. Сам Ромгус хоть и был сильно ранен, пытался не отставать от других. Но когда он выдохся, то вернулся к пещере и занялся плетением корзин из тонких прутьев. Позже гномы сложили в них найденную еду и поставили в дальнем, прохладном углу пещеры. Крорин придумал, как сделать ворота на входе пещеры. Он отправил нескольких гномов с топорами рубить прямые деревья, толщиной с кулак, а сам принялся выдалбливать углубления по бокам входа. Когда всё было готово, гномы поместили одно бревно горизонтально, над входом, на высоте двух гномьих ростов, поместив концы в продолбленные углубления. К бревну вертикально с помощью остатков оленьей шкуры и жил привязали ещё брёвна, закрыв ими полностью вход, внизу брёвна скрепили между собой ещё одним. Получились ворота, которые можно было поднять вверх и подпереть. А в случае опасности опустить и зафиксировать в ещё одном углублении, сделанном в полу, надёжно закрыв проход в пещеру.

Гномы потратили на изготовление ворот весь оставшийся день, и когда они заканчивали, уже темнело, а на небе сгущались тучи. Началась гроза и сильный дождь, стало холодно. Гномы укрылись в пещере, некоторые стояли у входа и с интересом смотрели на

вспышки молний над горами. Неожиданно молния ударила в верхушку сосны недалеко от пещеры. Дерево треснуло и загорелось, несколько горящих ветвей упали на землю. Заметив, что дождь тушит пламя, Крорин накинул на себя оболочку кокона и побежал к горящим ветвям. Взял пару из них, он вернулся в пещеру. Свет пламени осветил пещеру, гномы собрались вокруг Крорина и наблюдали за горением. Они чувствовали тепло от огня, кто-то попытался притронуться к пламени, и немного обжег пальцы.

— Интересная штука! — сказал Ромгус — Мне кажется, это поможет нам с освещением ночью. Нужно принести ещё веток!

Несколько гномов выбежали под дождь и принесли ещё веток. Когда их попытались поджечь, стало ясно, что вода мешает горению и мокрое дерево трудно разжечь. Но, тем не менее, выбирая более тонкие и сухие ветки, гномы развели в пещере небольшой костёр. В нём уже смогли загореться ветки покрупнее. Несмотря на то, что гномы, будучи рождёнными в северных горах практически не чувствовали холода, тепло исходившее от костра придавала некоторый уют, и все гномы расположились вокруг. Крорин взял тонкую ветку, насадил на неё гриб из корзины и сунул в огонь. Через некоторое время повеяло запахом жареного гриба, Крорин вынул его из костра и осторожно откусил кусочек.

— Мммм, а так даже вкуснее! Советую попробовать. — передал гриб рядом сидящему гному и насадив на ветку ещё один, отправил его в костёр.

Вслед за грибами гномы попытались пожарить ягоды и фрукты, но ничего не получилось так вкусно, как большой белый гриб, хорошенько подрумяненный на огне. После ужина двое гномов остались для поддержания огня, а остальные отправились спать.

Весь следующий день гномы под руководством Крорина заготавливали дрова и носили их в пещеру. А Ромгус и несколько гномов изучали влияние пламени на различные предметы: дерево, камень, воду, землю и глину. К вечеру они выложили кострище из камней в центре пещеры, так что бы максимально эффективно осветить и обогреть её.

Заметив, что глина твердеет под действием огня, Ромгус придумал лепить из неё посуду, в которой можно было нагреть воду до кипения. Пока Ромгус наблюдал за кипящей водой, Крорин бросил в неё грибы и некоторые душистые травы, вскоре они почувствовал очень аппетитный запах. Пока вода и грибы кипели в котелке, Крорин вырезал из дерева ложку, которой получилось удобно перемешивать и черпать содержимое котелка. Покушав получившийся суп, ему показалось, что чего-то не хватает. И тут он вспомнил, что находил в стенах пещеры белые, полупрозрачные камешки, которые были солёные на вкус. Найдя такой камень, гном лизнул его, затем разломил и бросил в котелок с супом.

— Ты совсем сдурел что ли? Постоянно пытаешься что-то съесть, теперь камни жрать собрался? — спросил Ромгус.

— Сейчас ты всё поймёшь! — Крорин перемешал суп, зачерпнул ложкой, попробовал сам, затем протянул Ромгусу — На, попробуй, тебе понравится!

— А ведь, правда, вкусно, как ты до этого додумался только.

— Видимо это из-за моего желания попробовать всё на вкус. — Усмехнулся Крорин.

Он действительно пробовал на вкус почти всё что находил — ветки, листья растений с необычным душистым запахом, даже странного вида камни, как те, которые он добавил в суп.

— Главное, чтобы ты не сожрал чего-нибудь несъедобное, а то мне без тебя будет скучно.

— Я постараюсь. Как твои раны?

— Болят, местами кровоточат, но в целом жить можно.

Прихрамывая, Ромгус перебрался поближе к огню и стал рассматривать что-то среди потрескивающих, горящих углей. Когда он наклонился ближе, раскалённый уголёк выскочил из костра и попал ему на руку.

— Чёрт, больно! — Гном стряхнул уголёк и посмотрел на руку. Уголёк попал ему прямо на глубокую рану, которая до сих пор кровоточила, но в месте, которое он прижог, образовалась сухая корочка. — Хм, а это идея! — Ромгус достал из костра горящую ветку и стал аккуратно прижигать остальную часть раны.

— А ты ещё мне говорил, что я сдурел! — Прокомментировал его действия Крорин.

— Это, похоже, останавливает кровотечение, да и грязь попадать не будет, думаю, так будет лучше! Помоги, мне неудобно.

Крорин помог Ромгусу прижечь раны на боку, затем накормил всех гномов своим супом.

Следующие несколько недель обошлись без происшествий, раны Ромгуса заживали, а гномы обзавелись новым полезным изобретением — верёвкой, сплетённой из тонких полос коры молодых деревьев. Пока Ромгус залечивал раны, ему в голову пришло несколько идей, которые не терпелось претворить в жизнь, и когда он уже почти перестал прихрамывать, прихватив несколько прямых длинных палок и верёвку, отправился к ручью. Найдя в ручье подходящие небольшие куски обсидиана, он изготовил копье, приладив обсидиановый наконечник к палке. На конец копья он привязал верёвку. Стоя на берегу он начал что-то высматривать в воде, держа копье в полусогнутой руке, над собой. Резко метнув копье в воду, гном стал вытягивать его обратно за верёвку. Когда он достал копье из воды, на нём трепеталась полукилограммовая форель. Когда гном вытягивал копье с рыбиной, он заметил на дне ручья что-то блестящее. Бросив рыбу на берегу, он спустился в ручей и вытащил блестящий золотой самородок, размером с кулак. Повертев его в руках, положил рядом с пойманной рыбой и продолжил рыбачить. Поймав подобным образом два десятка рыбин, Ромгус понёс их и золотой самородок в пещеру.

Крорин с несколькими гномами занимались постройкой сторожевой вышки у входа в пещеру, увидев приближающегося Ромгуса, он спустился на землю и пошёл к нему на встречу.

— Я придумал, как можно ловить рыбу! — Ромгус показал свой улов. — Думаю, наземную дичь тоже можно будет так "поймать".

— Отлично! Значит, будем обедать рыбой.

— Да, но ты смотри, что я ещё нашёл в ручье — Протянул Крорину самородок.

— Хм, какой-то мягковатый камень — Крорин как всегда проверил новый предмет на зуб, и показал Ромгусу небольшие вмятины от зубов.

— Не думаю, что это съедобно — Ромгус забрал самородок — Поэкспериментирую с ним у костра.

Позже, когда Крорин пришёл в пещеру приготовить рыбу, у костра уже сидел Ромгус и внимательно смотрел в греющуюся на огне глиняную посудину. Посудина стояла на узком высоком камне с плоским верхом, который Кронин специально поместил в центре костра, чтобы ставить на него котелок для супа. Ромгус подозвал его и показал на золотистую жидкость в посуде.

— Закинул его сначала просто в огонь, так он начал плавиться, еле успел выковырнуть его палкой. А в чашке полностью жидким стал. Интересно, он, когда остынет, снова станет

твёрдым или нет?

Гном аккуратно рогатиной вытащил глиняную чашку с расплавленным золотом и поставил на землю.

— Если его нельзя съесть, то убирай отсюда, я буду рыбу готовить.

— Вот тебе лишь бы пожрать что-нибудь! — смеясь, сказал Ромгус

— А как ты хотел, хахаха, еда — источник жизни на земле, ха-ха — ответил Крорин.

После обеда большинство гномов отдыхали у входа в пещеру. Ромгус разглядывал застывший кусок золота, принявший полусферическую форму чаши, которую пришлось разбить, чтобы вытащить его. Вдруг раздался голос дозорного, сидевшего на недостроенной сторожевой вышке.

— Вижу медведя, приближается к нам!

Гномы укрылись в пещере, закрыв ворота. Когда медведь подошёл ближе, они увидели сидящего на нём верхом гнома. Он был крупнее их, выглядел старше и обладал густой бородой. Подъехав на медведе к воротам пещеры, он заговорил:

— Не бойтесь, Гномы! Я Теос, один из Древних, ваш создатель. Пятнадцать лет назад я создал вас в своей кузнице, затем поместил вас внутри этой пещеры.

Ромгус и Крорин приподняли ворота, и вышли к Теосу, который спешился и поприветствовал их подняв согнутую в локте правую руку, а левую приложив к груди. Гномы машинально повторили за ним.

— Я наблюдал за вами всё это время. Из куска мифриловой руды, закалённого в моей кузнице, вы стали самостоятельной расой, полной энергии и амбиций. Правда я думал, что вы получите выше ростом. Но зато, как я и надеялся, в вас есть стремление исследовать и создавать новое. Но основное ваше мастерство в кузнечном искусстве и строительстве! Ромгус уже сегодня научился плавить металл и придавать ему нужную форму, но это только начало.

— Если ты про тот желтый блестящий камень, который я расплавил в костре, то не думаю, что от него будет много пользы, он слишком мягкий.

— Это золото, самый мягкий металл, а вот это мифрил.

Теос протянул Ромгусу небольшой молот, из серебристо-оранжевого металла, с рукоятью из чёрного дуба. Боковые поверхности молота были украшены рунами, а в навершие рукояти, усиленное мифрилом, инкрустирован зелёный кристалл.

— Тоже метал, но в ручье ты его не найдёшь, он встречается только в виде руды, глубоко под землёй. Это один из самых прочных и тугоплавких.

— Да, выглядит надёжно — Ромгус повертел в руках молот и протянул его обратно Теосу.

— Это подарок! А это тебе, Крорин.

Теос протянул гному плотницкий топор средних размеров. Подобно молоту он был выполнен из мифрила и чёрного дуба, украшен рунами и кристаллом.

— Кузнечный молот и плотницкий топор — два символа мастерства гномов, которое вам предстоит довести до совершенства.

— А где я смогу найти более прочные металлы? — С интересом спросил Ромгус.

— Твоё исследовательское любопытство тебе поможет! Серебро и медь, как и золото, встречаются в ручьях. Железо можно найти в упавших метеоритах, или в виде руды в пещерах и под землёй. Все остальные металлы тоже нужно будет добывать из руды, кроме адамантия. Для добычи руды вам нужно будет научиться копать глубокие шахты.

— Адамантий?

— Небесный металл, на земле его не найти, только в метеоритах. Самый сложный в обработке, по прочности почти не уступает мифрилу, но заметно легче него. Сейчас мне пора идти, позже я загляну к вам. И ещё, та медведица, что приносила вам оленя, не бойтесь её, я попросил её присматривать за вами и помогать.

— Да, мы видели её пару раз.

— Если ты не видишь медведя, это совсем не значит, что медведь не видит тебя. — Сказал Теос и растворился в воздухе, оставив после себя лишь искры.

Ромгус и Крорин остались стоять в задумчивости. Остальные гномы стояли за воротами пещеры и слышали их разговор с Древним.

— Ну, нихренаж себе! — почёсывая затылок, воскликнул Крорин. — Что-то я проголодался даже после такого!

— Проглот ненасытный! Пойду, попробую поохотиться. — Ромгус взял несколько копий, верёвку и обратился к остальным. — Так гномы, кто составит мне компанию? У меня есть пара интересных идей, как поймать дичь!

Несколько гномов подошли к нему и тоже вооружились копьями и верёвкой.

— Только нужно поторопиться, пока этот здоровяк не сожрал нас всех. — Добавил Ромгус, смеясь и показывая на Крорина.

В лесу Ромгус показал гномам свою идею с копьём и верёвкой, а также они расставили несколько силков на зайцев и попытались охотиться с сетью из засады. К вечеру они принесли в пещеру пару зайцев и трёх куропаток — неплохой результат для первого раза.

Шло время, гномы научились сами добывать огонь, высекая искры из камней. Полностью обустроили пещеру: сделали деревянные кровати для каждого, выстланные сухой травой, вертел и треногу для приготовления пищи. Доделали сторожевую башню у входа, там постоянно находился караульный, оповещающий о приближении диких животных. Для кузнечных работ рядом с пещерой сделали деревянный навес, внутри которого Ромгус из камней и глины сложил печь. В ней температура получалась выше, чем в открытом костре, и он смог не только переплавить самородную медь, но получить её из руды, найденной в пещере. Для защиты от жара печи при работе, Ромгус накидывал "фартук", который изготовил из оболочки своего кокона. Оттачивая технологию литья и обработки металлов, Ромгус с помощниками изготавливали статуэтки, а также браслеты и кольца. Это понравилось гномьим женщинам, и они стали украшать ими пещеру и свои руки. Из меди гномы так же стали изготавливать инструменты, оружие и посуду. Осенью, с наступлением холодов, освоили изготовление тёплой одежды из шкур животных. За десяток лет, гномы повзрослели, мужчины стали ещё крепче и коренастей, у них выросли усы и бороды, женщины же приобрели более изящную, хоть и по-прежнему коренастую фигуру. Камешки, остававшиеся в пещере от первого гномьего камня за это время, также, как и первые выросли и превратились в коконы. Из них периодически появились новые гномы. Когда гномы стали создавать пары, они начали расселяться в отдельные домики, которые строили в основном из камня, утепляя швы глиной и украшая внутри деревом. Постепенно гномы выстроили целый городок. В пещере же стали собираться лишь для совета клана, который проводили за общим столом, под традиционный грибной суп, жареную оленину и крепкий тёмный эль. Всё это они готовили по рецептам, разработанным Крорином с применением душистых трав и мёда диких пчёл.

Постепенно детей становилось всё больше и больше, и для их воспитания гномы организовали четыре специальные школы. В одной учили кузнечному ремеслу, в другой — строительству, в третьей изучали окружающий мир, охоту и собирательство, а в четвёртой — кулинарию, изготовление одежды и лечение. Каждый ходил минимум в две школы, при этом, третья школа была обязательной для всех, остальные на выбор. Первые две были более популярны у мальчиков, а четвёртая, соответственно, у девочек. Периодически в гномье поселение навещала медведица, она отгоняла крупных хищников, иногда приносила мясо. Однажды весной она появилась с целой кучей медвежат, которые сразу стали любимцами среди детей. Они играли с ними, даже стали кататься верхом. Медвежата росли вместе с детьми и, со временем, практически перестали покидать поселение. Один из детей — Бели, который больше всех полюбил медвежат, мог целый день провести с ними, катаясь и обучая разным трюкам. Для удобства езды верхом, он придумал седло, крепившееся на шею медведя. Даже когда он и медвежата выросли, он не потерял к ним интерес как остальные. Бели обучил их помогать в строительстве — валить небольшие деревья, катать камни, а также возить груз на спине.

Горные медведи, в отличие от остальных не впадают в зимнюю спячку, но найти корм самим им становится несколько труднее, поэтому гномы их подкармливали. Одним морозным зимним утром, Бели зашёл к медвежатам в сарай, чтобы покормить их. Он поприветствовал их, играючи потрепал их за уши и стал выкладывать рыбу в кормушку. В это время в сарай вошёл Крорин, за ним робко семенили несколько молодых гномов, на несколько лет моложе Бели.

— Доброе утро, Бели! Как тут твои медведи поживают?

— Доброе! Прекрасно, аппетит у них просто зверский, еле успеваю рыбу им ловить. Хорошо хоть они сами помогают в этом.

— Ты хорошо с ними ладишь. А я привёл молодое поколение, хотят тебе помогать. — Крорин сделал полшага в сторону и показал на гномят, толпившихся за его спиной.

— Это же хорошо! А то я уже устал один медвежьих какашки выносить. — на лице молодежи появилось лёгкое возмущение. — Да, ладно, шучу! Ха-ха. Они ещё те чистюли, здесь только спят и едят. Всё остальное на улице.

Дети заулыбались и подошли ближе. — Ну, раз пришли помогать, то знакомьтесь — это Миша. — Бели погладил медведя по голове. — Это Маша. Они с Мишей и Потапом самые старшие здесь, Потап уже убежал куда-то. Там дальше Моды, Август и Катя, они в прошлом году родились. В соседнем сарае самые маленькие — Толя, Боря, Марфа и Нина. Зимой я подкармливаю их по утрам и иногда вечером, если они голодные. Берите вон те ведра с рыбой, и пойдёмте в соседний сарай, покормим малышей.

Когда гномы вышли на улицу, они увидели там молодого медведя. Он увидел их, зарычал и побежал к ним. Мелкие испуганно спрятались за спиной Крорина. Бели поставил ведро с рыбой на землю и побежал с криком на медведя. Перед самым столкновением гном сделал шаг в сторону, затем резко прыгнул и повис на шее медведя, вцепившись в густую шерсть. Медведь остановился и стал пытаться стряхнуть гнома и достать его лапой, но Бели ловко вскарабкался ему на шею и обхватил её руками сразу за головой. Медведь немного побрыкался и успокоился. Бели подъехал на медведе к испуганным гномьятам, смотревшим на него круглыми глазами. Когда Бели прижимался к медведю, его каштановые волосы практически сливались с медвежьей шерстью.

— А это Потап, он как всегда опоздал на завтрак. — слез с медведя, и похлопал его

плечу. — Беги в сарай, малыш, думаю там ещё что-нибудь осталось.

Покормив малышей, Бели подробнее рассказал новобранцам о медведях, как за ними ухаживать и общаться. Постепенно он обучил их основам верховой езды и изготовления сёдел, гномы даже стали устраивать забеги наперегонки на медведях. Так сформировался первый отряд гномьих наездников на медведях, который ежегодно пополнялся с появлением нового помёта медвежат. Каждый гном выбирал себе медведя и ухаживал за ним, воспитывал его и привыкал к нему сам. Опытный наездник становился одним целым с медведем, они понимали друг друга без слов. Бели, когда совсем повзрослел и оброс бородой, стал пограничником, вместе со своим медведем — Потапом. Сначала они с отрядом других наездников просто патрулировали окраину, потом построили несколько защищённых застав. Бели периодически возвращался к пещере, где был создан тренировочный лагерь, для первоначального обучения медвежат и наездников. Он лучше всех находил подход к самым маленьким и капризным медведям. Когда конфликты с людьми участились, и наездники поучаствовали в боях — было улучшено их обмундирование. У медведей появилась броня, седло с наездником переместилось чуть выше, за плечи. Такое расположение седла не стесняло движения шеи медведя, а также давало лучший обзор наезднику и возможность орудовать длинным оружием.

За почти сорок лет, прошедших с появления гномом в северных горах, они создали много удивительного и полезного: изготовление пергамента и чернил, производство стекла и линз, тканей, отличные способы выделки кожи, разработали технологию добычи различных руд в шахтах и выплавку металлов, в том числе железа. Ромгусу пока не удалось, получить в печи достаточную температуру для выплавки хорошей твёрдой стали. Так же не давалась ему и мифриловая руда, несколько кусочков которой удалось найти в шахте, но он усердно работал над этим. Численность гномов заметно возросла, в пещере во время собраний клана с каждым годом становилось всё теснее. И когда на одном из таких собраний решались вопросы, связанные с наступающей зимой, в пещеру вошёл Теос.

— Приветствую вас, братья!

Ромгус и Крорин встали, поприветствовали его и пригласили за общий стол. Отведав сочной жареной оленины, Теос хлебнул эля и заговорил:

— Ууух, вкуснотища, ваш эль, похоже, получается даже вкуснее чем мой. Не зря я добавил его, когда создавал вас! Но поговорить я хотел не об этом. Вы быстро развиваетесь, достигли успехов в своём мастерстве, это хорошо, я горжусь вами! Ваши разведывательные отряды уже встречали кого-нибудь на юге, в горах или на равнине?

— У нас были встречи на окраине гор, с какими-то агрессивными длинноногими. К счастью обошлось практически без потерь — сказал один из гномов.

— Я так и знал. Это были люди, их создал мой брат Гарольд, их сейчас гораздо больше, чем вас по численности, так что будьте осторожны. Хотя, думаю, с ними можно мирно общаться... если конечно Гарольд не сделал их совсем без мозгов. Хе-хех. Ромгус, как успехи с мифрилом, когда будешь ковать из него топоры?

— До мифрила ещё далеко. Я пока не могу стабильно получать твёрдую сталь, мощности печи не хватает. Не знаю, как ещё можно поднять температуру, сейчас пробую разную древесину, яшень пока самое горячее пламя даёт. Уголь из шахты тоже неплох, когда чистый попадает. Я ещё не придумал его как его очистить.

— Попробуй хорошо просушенное каменное дерево. Оно плохо разгорается, нужно закладывать его в разогретую печь и хорошенько надуть туда воздуха, зато потом станет

жарче. А с углём должно помочь коксование при температуре желтого каления, главное следить, чтобы воздух ни попадал к углю.

— Хорошо, попробуем.

— Ну, на этом у меня, пожалуй, всё. Хотя нет, когда вас будет гораздо больше, в этом ущелье вам станет тесно и придётся искать новое место для поселения, рекомендую отправиться на восток. Примерно через две недели пешего пути, в горах, вы найдёте ровное плато. Мне кажется это подходящее место для постройки большого города. А теперь мне пора возвращаться в Летающий замок, до встречи!

— Ну, на этом у меня, пожалуй, всё. Хотя нет, когда вас будет гораздо больше, в этом ущелье вам станет тесно и придётся искать новое место для поселения, рекомендую отправиться на восток. Примерно через две недели пешего пути, в горах, вы найдёте ровное плато. Мне кажется это подходящее место для постройки большого города. А теперь мне пора возвращаться в Летающий замок, до встречи!

Теос хлебнул ещё эля и растворился в воздухе, оставив после себя, как и в прошлый раз, лишь искры, летающие в воздухе, а гномы продолжили собрание клана. Начав изготавливать железные инструменты, Северный Клан значительно ускорился в добыче полезных ископаемых. Шахты одна за другой уходили вглубь скал, словно гигантские кротовые норы. На места, где строить шахту, у гномов было какое-то особое чутьё, они словно слышали голос земли, которая сама подсказывала им, где нужно копать. Раскопки уходили всё глубже и там, глубоко под землёй гномы стали замечать странности: голоса, стуки, скрежет, доносившиеся из стен шахты, будто кто-то был замурован в камне и пытался выбраться наружу. Чаще и сильнее это было заметно в железных и соляных шахтах. Решив, что это гневается подземные духи, гномы стали искать способы их задобрить. Экспериментальным путём было выяснено, что лучше всего действуют хвойные свечи, пропитанные мёдом. Как только в шахте начинали появляться признаки духов, гномы делали углубление в стене, куда ставили горевшую свечку. Поначалу не было ясно, задабривало ли это духов или наоборот отпугивало, но шумы исчезали, пока тлела свеча, которой хватало почти на сутки. Однажды, группа гномов погибла загадочной смертью в шахте, когда их обнаружили, никаких ран или других следов на них не было. Осмотр пещеры показал, что они вовремя не заменили потухшую свечу. После этого стало ясно, что данный способ отпугивает и злит духов, но других вариантов уже не было, оставалось лишь внимательнее следить за свечами.

Прошло ещё много лет, сотни стычек между гномами и людьми, называющими себя Королевством Орла, прежде чем они нашли контакт между собой и наладили торговлю. После сражений, гномам порой доставались интересные трофеи — искусно выкованные мечи, разительно отличавшиеся качеством от остального людского оружия. Внимательно изучив и перековав несколько таких мечей, гномы обнаружили, что, несмотря на более низкое качество металла, лезвие не уступало в твёрдости и остроте гномьему и практически не затуплялось. Кроме того, явно чувствовались магические чары, наложенные на оружие. Хоть гномы и не обладают способностью пользоваться магией, но они чувствительны к ней. Видимо с этим колдовством и были связаны необычная прочность и острота лезвия. Но кто мог ковать оружие так же хорошо, как гномы, пусть и из менее качественного металла? Даже когда они примирились с людьми, те не признавались где взяли это оружие. Для гномов долгое время это был открытый вопрос, ответ на который появился сам собой, после первой встречи гномов с эльфами.

Раннее утро, дозорный на пограничной заставе заметил отряд и сообщил капитану о

приближении длинноногих, так гномы называли людей.

— Какие-то странные длинноногие, я таких раньше не видел — сказал капитан заставы — Гномы, к оружию! Без команды не атаковать!

Приблизившихся незнакомцев встретили подозрительные взгляды вооруженных гномьих пограничников.

— Приветствую вас, путники! Я Бели, капитан этой заставы, дальше лежат земли гномов.

— Приветствую тебя, Бели! Я Форилир, посланник четырёх эльфийских вождей, у меня письмо и подарки для вашего народа! — Молвил высокий светлокожий эльф с тёмно-русыми волосами, спешившись и подойдя ближе к гномам.

— Хм, это интересно! К сожалению, я не могу вас пропустить, но я сообщу о вашем прибытии клану!

— И сколько на это потребуется времени?

— Два дня пути в одну сторону для нас или два часа для них. — Бели показал на голубей, сидевших неподалёку в клетке. — К обеду получим ответ. Пока располагайтесь в гостевом доме, я так понимаю, вы всю ночь были в дороге.

— Хитро вы придумали с птицами! Да, нам желательно оставаться незамеченными, поэтому мы двигались только ночью.

— От кого прячетесь? Мне кажется, вы с лёгкостью справились бы с разбойниками. — Бели написал записку, прикрепил её к голубю и отпустил его.

— Мы хотим наладить с вами торговлю, а людям это может не понравиться, поскольку покупка металла напрямую у вас ударит по их карману.

— Хех, такое им точно не понравится, набивать карманы они очень любят! Рекомендую расположиться в дальнем домике, сегодня-завтра ожидается прибытие людских торговцев.

— Благодарю Вас!

К обеду голубь вернулся с ответом, о чём Бели сообщил Форилиру.

— Я получил ответ от клана, дана команда сопровождать вас в город. Если вы отдохнули, можем выдвигаться прямо сейчас.

— Да отправляемся!

— Тогда жду вас у северных ворот.

Эльфы собрались, оседлали лошадей и выехали к воротам, там они были весьма удивлены, увидев Бели верхом на медведе.

— Гномы очень удивительные создания! — высказал своё восхищённое удивление Форилир. И направил свою лошадь вслед за побежавшим рысцей медведем Бели.

Два дня пути эльфийская делегация любовалась красотами северных гор: каменное дерево, синяя ель — такие деревья не растут в эльфийском лесу. Форилир со спутниками с интересом наблюдали за быстрым течением и бурлящими порогами горных рек, слушали щебетание горных птиц, которых не слышали никогда раньше. На второй день пути, когда они поднялись выше в горы, открылись прекрасные пейзажи заснеженных вершин. Но эта красота не была тёплой, прохладный горный воздух пускал лёгкий мороз по светлой эльфийской коже. К вечеру второго дня, преодолев перевал, эльфам открылся вид на гномий городок, расположенный в ущелье. Бели указал на него рукой и сообщил что они почти на месте.

В город они прибыли уже по темноте, эльфов сытно накормили и выделили им дом для ночлега, правда возникла проблема с кроватями, они не были рассчитаны на эльфов,

которые оказались на две-три головы выше гномов. Утром в дом к эльфам зашёл гном, несмотря на холодную погоду, он был легко одет, собственно, как и все гномы, его тёмно-рыжие волосы, усы и борода были необычайно густыми и придавали ему особую брутальность, что сильно контрастировало с весёлым взглядом его ярко-зелёных глаз.

— Приветствую! Я Крорин, один из старейшин клана и главный инженер-строитель, пойдёмте, нас уже ждёт завтрак и деловой разговор.

Крорин повёл эльфов за собой, проходя мимо кузницы, он зашёл внутрь позвать Ромгуса. В это время эльфы с интересом разглядывали привод от водяной мельницы, заведённый внутрь кузницы и вращающий там какой-то механизм. Из кузницы вдруг показался гном с черными, как уголь волосами и бородой, собранной в два хвостика, а глаза, такие же чёрные, возбужденно сияли, руки его были покрыты шрамами. Он ответил на немой вопрос в глазах длинноухих и представился.

— Механизированная подача воздуха в горн для разогрева. Я Ромгус, старейшина клана и главный кузнец. Пойдёмте к столу.

Гномы привели эльфов в пещеру, там горел костёр, а на столе стояли ароматные жареные грибы, зайчатина, пряный гномий хлеб, ягоды и тёмный эль.

— Присаживайтесь, угощайтесь, а потом побеседуем.

После еды Форилир вручил гномам подарки: шкуры ягуара и лесного оленя, кожу лесного вепря, тропические фрукты, а также пару кинжалов, которые очень заинтересовали гномов. Лезвия были отполированы до блеска, рукоять украшена кристаллами, а гарда выполнена в виде головы единорога. По качеству работы и присутствию магии, гномы поняли, что их изготовили там же, где и трофейные мечи командиров людей.

— Их изготовил специально для вас, наш мастер-кузнец Дилинир, один из эльфийских вождей, из железа, купленного у людей, которое я так понимаю, они в свою очередь купили его у вас.

— Да, это наше железо, узнаю его запах. — сказал Ромгус, внимательно разглядывая кинжал. — Хорошая, тонкая работа. И ещё я чувствую магию, наложенную на клинок.

— Наши технологии обработки металла не столь хороши как ваши, поэтому мы вынуждены покупать металл. И ещё мы дополняем работу магией, которая защищает лезвие, после чего оно держит заточку гораздо дольше.

— Интересный подход, мы колдовать не умеем, поэтому приходится работать молотом. А ещё, мы встречали мечи похожей работы у людей, я так понимаю это тоже работа вашего мастера? — Крорин протянул эльфам меч, взятый у одного из их мёртвых командиров после боя.

— Это точно эльфийский меч с чарами остроты, на гарде должно быть имя мастера. — Форилир осмотрел меч — Надпись частично затёрлась, но, кажется, этот меч выковал Тираэль — помощник Дилинира, обычно он использует железо из метеоритов. Такими мечами вооружены наши развед-отряды, людям мы не продаём зачарованное оружие, скорее всего они забрали его у убитых эльфов.

— Хех, а мы забрали его у убитых людей, и теперь возвращаем его вам. В оружейной есть ещё несколько, это наш ответ на ваши подарки.

— Благодарю вас! Как я уже говорил, мы хотим наладить торговлю с вами, нам нужен металл, но в наших краях его мало, в пещерах руды остаётся всё меньше и меньше, а метеориты становится труднее искать. Взамен мы можем предложить вам шкуры и кожу, а также фрукты, которые вряд ли вы найдёте в горах, мы привезли немного на пробу.

— Нужно соглашаться, Ромгус, вот эта жёлтая кислая штука отлично подойдёт для маринования мяса и рыбы. — Крорин уже дегустировал фрукты, привезённые эльфами.

— Ну, мы ничего не теряем, цена будет та же, что и для людей, а если дело пойдёт, то может, даже будем поставлять вам нашу лучшую оружейную сталь — Рассудительно сказал Ромгус. — От вас ждём фрукты, мех и кожу. Людям, я так понимаю, пока лучше не знать о нашей сделке?

— Пожалуй, лучше им не знать. Не так давно у нас с ними была серьёзная война, хоть мы и заключили мирный договор, но обстановка по-прежнему напряженная. Мы можем привезти первую партию через три-четыре недели, устроит?

— Да, вполне. Мы подготовим железо к тому времени. Предлагаю отпраздновать наш договор! — Ромгус откупорил бочонок эля — Только сильно не налегайте, а то потом голова болеть будет. Ха-ха-ха, но на этот случай мы вам упакуем бочонок с собой, Ха-ха.

Отметив заключение торгового соглашения, эльфы после полудня выдвинулись в обратный путь. Передохнув и дождавшись темноты на пограничной заставе, они отправились в родной лес через земли людей. Кроме фруктов и шкур, гномов так же заинтересовали чернила, эфирные масла и белый морской песок с южного побережья, из которого получалось превосходное стекло. А эльфы кроме железа стали брать уголь, пергамент, соль, стекло и ткани. Торговля гномов с эльфами быстро наладилась, и так же быстро об этом узнали люди. Возникли новые вооруженные конфликты на границах и вдоль торговых маршрутов. Позже к людским разбойникам добавились набеги «диких племён». Частично эта проблема решилась после создания Торговой гильдии, когда у торговцев появилась наёмная охрана. Но всё же это не обеспечивало полную защиту и грабежи мешали нормальной торговле. Тогда Ромгус и Крорин отправились в земли «диких племён», взяв с собой несколько бочек эля, железо и отборное мясо, специально для этого привезённое эльфами. Спустя почти два месяца гномы вернулись с отрядом орков и договором о защите караванов от разбойников. Под новой защитой торговые пути стали безопаснее, присутствие зеленокожих в охране практически полностью отбило желание разбойников нападать на караваны. Но это привело к появлению новой проблемы. Орки очень подвижны и непоседливы, без набегов сопровождение караванов стало для них слишком скучным занятием. А когда оркам становилось скучно, они начинали устраивать драки между собой, либо искать и дразнить по округе крупных хищников, таких как степные львы. Жертв обычно не было, но иногда случайно страдал товар. К тому же, сам вид огромных, зелёных бугаев, постоянно дерущихся между собой либо дёргающих за хвост гигантских львов, пугал торговцев и их семьи, порой сильнее, чем набеги разбойников. Поэтому со временем многие торговцы стали отказываться от услуг зеленокожих, предпочитая им людских наёмников, хоть те и брали за свои услуги больше чем орки.

Две трети ископаемых — металлов, серы, угля, соли и других, добывалось гномами. Это, вместе с техническим развитием, давало им потенциальную возможность влиять на обстановку на континенте через торговлю. Но гномы практически не вмешивались в дела других рас, предпочитая спокойно заниматься наукой и оставив игру на международной арене эльфам и людям. К сожалению, спокойствия гномам не давали их длинноногие соседи с юго-запада. Люди часто нарушали их границы в поисках метеоритов, золота и алмазов. Особенно ценились так называемые гномьи камни — куски мифриловой руды, подобные тому, из которого появились гномы. На поверхности они встречались крайне редко и гномы даже не научившись выплавлять из них мифрил, знали им ценность. За один кусок руды

можно было выменять два-три золотых слитка такого же размера. Но охота за гномьим камнем была очень опасным занятием, поскольку гномы ревностно и строго охраняли свои границы. Поэтому любого, обнаруженного сторожевым отрядом наездников на медведях, ждала быстрая смерть. Защита дома — один из самых сильных инстинктов гномов, так было всегда и будет до тех пор, пока существует Северный клан. Когда гномы стали переселяться, они построили одно из величайшего сооружения Ториона — Тетратоин. Огромный город в виде пирамиды, с подземными ходами, вентиляцией, водопроводом, канализацией и даже лифтом. Гномы всегда ко всему подходили основательно, поэтому разделённый на несколько районов со своими залами советов и огромным центральным рынком, город надолго стал одним из центров международной торговли...

* * *

Руфус посмотрел в окно, куда-то вглубь ночной тьмы.

— Пора спать, карапузы.

— Деда, а как Ромгус и Крорин смогли договориться с орками? — Спросил Торо.

— В другой раз расскажу, сегодня уже поздно, иди спать.

Когда дети ушли, старик с минуту молча постоял у окна, затем потушил керосиновую лампу и лёг спать, на завтра у него были большие планы

Утром следующего дня, Руфус проснулся раньше всех и спустился в подвал, там он долго возился среди пауков и старых, покрытых огромным слоем пыли коробок и мешков. За этим занятием его обнаружил Нибур.

— Эй, старый! Ты что тут делаешь? Пошли завтракать!

— Ищу одну свою коробку.

— Часть хлама я вынес в кладовку в прошлом году, когда ремонтировал пол на первом этаже.

— Ясно, а среди них не было жесткой коробки, обмотанной плотной зелёной тканью? Примерно вот такого размера. — Руфус показал руками размер чуть уже плеч.

— Кажется, была, посмотри в подвале кладовки. Пойдём, завтрак стынет.

— Вот чёрт, там же сыро! — Руфус спешно вылез наружу, но сбавил пыл у выхода. — Эххх, ладно, ещё один час ничего не решит, пошли есть.

После завтрака Руфус нашёл нужную ему коробку, а вместе с ней вытащил ещё несколько. Поняв то, что, они долго лежали в сырости, он отнёс их в сад и стал разбирать содержимое. Под плотной зелёной тканью оказался деревянный, добротно сколоченный ящик, вскрыв который, Руфус тяжело вздохнул. Гном расстелил на солнце ткань и высыпал на неё грязно-жёлтый порошок из ящика. Разровняв его по ткани и разбив комки, он просмотрел содержимое других коробок, а затем отправился в кузницу. Как оказалось, её превратили в ещё одну кладовку, завалив всё внутри ненужным хламом. Целый день и огромную кучу ругательств Руфус потратил на то, чтобы разобрать этот страшный завал и очистить кузницу от лишнего барахла.

После ужина, старик-гном устроился в гамаке под яблоней и задремал. Проснувшись, он услышал тихий шорох у себя за головой, прислушавшись на пару секунд, он произнёс:

— Торо, малыш, ты уже сделал уроки?

— Деда!? Как ты узнал, что это я! Ты же меня даже не видел! — возмущенно-раздосадовано произнёс мальчик, подходя к деду.

— Я тебя услышал, у меня один глаз, но три уха!

— Неправда деда! У тебя два уха! Раз! Два! — Торо пересчитал уши старого гнома.

— Надо же, и правда, два, вот незадача, старый совсем стал, разучился уши считать.

— Ха-ха, ты не старый. Расскажешь нам сегодня что-нибудь?

— Да, конечно. Пойдём в мою комнату, а то на улице скоро станет прохладно. Встретив по дороге в дом Гретту, гномы отправились наверх, в комнату Руфуса, где он, как обычно, сел в своё старое кресло-качалку и начал рассказ...

Глава 3: Лев и Орёл. Братство или Противостояние

Гарольд, второй после Тарьи по старшинству, самый гордый и заносчивый из Древних отправился в тронный зал. В золотой кубок он поместил перо орла и коготь льва. Затем, поразмыслив, сидя на своём троне, он решил добавить кровь атлантов — существ более древних и могущественных чем сами Древние Боги. Когда-то, они правили миром, по одним легендам именно они создали землю и летающий замок, по другим земля и луна — это тело и голова одного из них, преданного и обезглавленного остальными. Кровь атлантов — один из множества могущественных артефактов, хранящихся в закромах замка.

Гарольд надеялся, что это приведёт его расу к превосходству над остальными. Оставив кубок на троне, Древний ушёл в хранилище за артефактом, а когда он вернулся в зал — увидел Иду, держащую в руках его кубок.

— Ой, это, кажется, твоё? Я думала, тут никого нет, посижу спокойно, позанимаюсь созданием своих существ, а тут, видимо, уже занято, ну ладно, я пойду тогда.

Ида наигранно улыбнулась, поставила кубок и быстрым шагом ушла из зала. Гарольд недовольно взял свой кубок, и, не заменив ничего, продолжил творить. Добавив кровь атлантов, он произнёс заклинание:

— Орлиная гордость, львиная смелость, вы рождаетесь, чтобы править миром, подобно атлантам!

— Как же, как же... — тихо произнесла Ида, тайно наблюдая за Гарольдом из-за двери. — Будет тебе и гордыня, и безрассудная агрессия, а вот на счёт правления даже не знаю...

Содержимое кубка нагрелось и закипело, но через полминуты всё затвердело, а на поверхности образовалась твёрдая пена. Гарольд спустился на землю и сделал из камней и глины полукруглое здание на вершине холма. Поместив кубок внутрь, он вернулся в замок. Семь лет кубок простоял без изменений, укрытый от солнца и ветров каменным щитом. Через семь лет содержимое снова нагрелось, стало жидким и закипело, а на поверхность всплыли коготь и перо. Пар окутал кубок, превратившись в светящийся туманный шар, изредка капли размером с горошину брызгали на пол. Каждая капля была, словно живая, они катались по полу, толкались, подпрыгивали. Вскоре, капли начали расти, а в их центре стало образовываться тёмное густое пятно, а внешняя часть наоборот становилась светлее. За три года сгущение в центре каждой капли преобразовалось в младенца, ещё через два года младенец вырос в крепкого ребёнка, занимающего большую часть метровой «капли».

Все пять лет, пока одни капли росли, из кубка периодически брызгали новые, и, так же как первые, они начинали расти и преобразовываться. Сидя в своих каплях, дети начали взаимодействовать друг с другом, сначала просто толкаться, потом разговаривать. Самые смелые пытались даже выкатиться на улицу, но «капля» не пролезала в дверь.

И вот однажды одна из капель лопнула, тысячи мелких брызг разлетелись во все стороны. Часть брызг испарились в воздухе, часть образовали на полу, быстро высыхающую лужицу, в которой лежал испуганный ребёнок. Он поднялся, осмотрелся вокруг, сделал несколько шагов неуверенной походкой и дотронулся до ближайшей «капли». Поверхность «капли» как будто плёнка продавилась, но не лопнула. Нажав пару раз посильнее, ребёнок повернулся и пошёл в сторону выхода. Сделав пару шагов по улице, он огляделся по сторонам. Сделав пару шагов по улице, он огляделся по сторонам. Солнце слепило его ярко-

голубые глаза, а ветер трепал мокрые светлые волосы. Внизу, у подножья холма, голубая лента реки извилистой полосой разрезала бескрайние зелёные луга, местами виднелись небольшие участки, заросшие кустарником и деревьями. Ребёнок услышал шум воды сзади и забежал внутрь. Это лопнула ещё одна «капля», в которой был другой ребёнок.

Когда он поднялся и отряхнулся, первый увидел, что это был тот, с кем они не очень-то и ладили, когда были в «каплях». Второй был не похож на первого: худощавое лицо, тёмные волосы, тёмно-карие глаза, глядящие исподлобья. Они молча смотрели друг другу в глаза несколько секунд, пока их молчание не прервал шум ещё одной лопнувшей «капли», в которой была рыжеволосая девочка. Поднявшись с земли, она посмотрела вокруг.

— Привет, мальчики! А чего это вы такие серьёзные?

Ребята замаялись с ответом, но их неловкое молчание прервал шум ещё одной лопнувшей «капли», затем ещё одной и ещё. Все остальные выросшие «капли» одна за другой начали лопаться, производя непрерывный поток шума. Через несколько минут всё стихло, не лопнули только те капли, которые разбрызгались позже и ещё не до конца выросли. Комната заполнилась мокрыми голыми детьми, которые постепенно стали выходить на улицу, осматриваясь вокруг. После нескольких бесцельных часов, у многих появилось чувство голода. Кто-то обратил внимание на ягоды в траве и попробовал их на вкус. Сочтя их съедобными, ребёнок поделился находкой с остальными, и все кинулись жадно собирать ягоды. К темноте, наевшись ягод, человечество уснуло в своём куполе. Следующие несколько дней так же прошли в поисках пищи. Когда поблизости от купола всё, что выглядело съедобным, было съедено, люди собрались вместе и стали обсуждать дальнейшие действия и где искать пищу. Мнения разделились, одна половина считали, что нужно спускаться к реке, а другая — что нужно двигаться к лесу. Решив, что лучше будет разделиться, на рассвете две группы отправились в разные стороны.

Среди отправившихся в лес, лидером был светловолосый мальчик, первым появившийся из «капли». Вторую группу возглавил тёмненький, появившийся вторым. Несмотря на усердные поиски, результаты были не очень хорошими, у реки собрали немного ягод и наловили лягушек, часть из которых съели сырьём на месте, у леса так же нашли ягоды и грибы. Ещё несколько дней голода сделали людей агрессивными и озлобленными.

— Может, съедим кого-нибудь из этих лягушатников? — высказался один из группы, ходившей в лес.

— Да, а что, хорошая идея! — поддержали ещё несколько человек.

— Только нужно сделать это так, чтобы никто ни видел. Ночью, когда все будут спать. — утвердил их лидер.

Ночью он и ещё трое парней тихо вынесли одного из спящих на улицу, где камнем пробили ему голову и унесли в лес. Утром они планировали, как бы случайно, найти его тело, но их ждало разочарование. Запах крови привлёк хищников, и под утро от тела остались лишь обглоданные кости. Когда все проснулись и обнаружили следы крови и останки — списали всё на нападение хищников. Что бы подобное ни повторялось, решили на ночь выставлять двух охранников, вооружённых дубинами, по одному от каждой группы. Ещё один день поисков еды был более успешным: кроме лягушек, в реке смогли наловить достаточно много рыбы. Следующий день оказался удачным в лесу — нашли умирающего раненого оленя, чудом не съеденного волками. Добычу поделили на всех, победив чувство голода, люди стали добрее друг к другу. День изо дня люди занимались поиском пищи, придумывая новые способы и орудия — остро обломленные палки в качестве копий,

приманку для рыбы из семян и насекомых, использование острых обломков камней в качестве ножа. Со временем даже распределили обязанности, одни занялись сбором растений и грибов, другие ловлей рыбы, третьи — охотой, четвёртые — разделкой и хранением пищи. В течение месяца проблема с едой была полностью решена, даже сделаны некоторые запасы. Два следующих месяца прошли спокойно, но люди стали замечать, что ночью уже стало холоднее, да и сами ночи уже были длиннее, чем раньше, трава и листья на деревьях стали желтеть и сохнуть. Спальные места стали застилать сухой травой и шкурами животных. Когда шкуры засыхали и скукоживались, их пытались размачивать, били камнями и палками, чтобы размягчить, это немного помогало. Некоторые шкуры получались достаточно мягкими, что бы их можно было использовать в качестве одежды.

Дальше становилось только хуже — начались дожди, порой лившие круглыми сутками. А однажды утром люди проснулись и увидели, что желто-зелёные поля покрылись чем-то белым, и как оказалось холодным на ощупь. Это был первый снег. Среди замерзающих людей посеялось зерно паники и отчаяния, но к полудню выглянуло солнце, и снег бесследно исчез, а вечером снова пошёл дождь. Было ещё не совсем темно, люди укрылись от дождя под куполом, прижимались друг к другу, пытаясь согреться. На улице сверкали молнии, сопровождаемые пугающими раскатами грома. Одна молния ударила прямо в землю недалеко от здания, на месте удара появились какие-то силуэты. Силуэты стали двигаться в сторону купола. Когда они приблизились, стало видно, что это человек в плаще, на плече его сидела крупная птица, а рядом шло какое-то животное. Когда незнакомец вошёл под купол, люди настороженно стояли у дальней стороны помещения. Животные — орёл и лев, стряхнули с себя воду, а незнакомец скинул капюшон, освободив густые русые волосы. Глаза незнакомца были двух цветов — синего и карего, словно две краски слились вместе. От его кожи исходило яркое, немного слепящее свечение, а из-под плаща виднелась одежда красного цвета, украшенная золотыми узорами. Он пристально осмотрели всех находящихся в комнате.

— Мда... Прямо гордость распирает, глядя на вас, замерзающих и облезлых. И это, рождённые править всеми. — в голосе незнакомца читалось пренебрежение. Древний нагнулся и поднял золотой кубок, валяющийся у стены.

— Я, Гарольд — ваш бог, создавший вас, в этом кубке, из гордости орла, — Гарольд достал из кубка перо, а орёл расправил и взмахнул крыльями. — храбрости льва, — показал львиный коготь из кубка под грозный рык льва. — и крови атлантов! Вы рождены, чтобы доминировать над всеми, а вы грызётесь между собой как собаки!

Гарольд положил перед собой пучок сухой травы, взял два небольших камня с пола и ударил ими друг о друга. Проскочившая искра зажгла траву, пламя ненадолго осветило помещение.

— Вам нужно научиться разводить и поддерживать огонь. Сможете согреться и приготовить пищу. Я вернусь к вам, когда вы научитесь чему-нибудь. А вы двое! — Гарольд указал на двоих парней, родившихся первыми. — Ведите свой народ к процветанию!

Древний вышел на улицу и исчез в ещё одной вспышке молнии. Следующие несколько дней были солнечными, люди смогли овладеть тайной огня и заготовить дров. Теперь каждую ночь под куполом горел костёр, за которым следили охранники. Позже, люди выложили в центре кострище из камней, которое нагреваясь, улучшало обогрев помещения. Слова бога и наступившая зима заставили людей сплотиться, даже двое их лидеров, постоянно соперничавших между собой, примирились и стали действовать сообща. Первый

взял себе имя — Лео, а второй — Аквила. Зима, как и всегда в этих местах, была не слишком холодная, но снежная и ветреная. Огромные наносы снега порой полностью засыпали купол. Людям пришлось соорудить деревянную дверь, что бы ветер и снег не проникали внутрь. К сожалению, зиму удалось пережить не всем, некоторые погибли от холода и нападений хищников. С наступлением весны, люди радостно встречали тепло, ручьи и первую зелень. Найдя в земле проросшие семена, люди поняли, что могут сами вырастить нужные растения в нужном месте. Уделив больше внимания растениям, люди изобрели хлеб — поджаренные на камне кусочки теста, полученного из порошка молотых семян некоторых растений и воды. С появлением растений, с юга потянулись стада травоядных животных. Тут людям пришла в голову идея: они огородили большие участки прямо посреди полей и загнали внутрь животных. Так они получили большой запас свежего мяса, за которым не нужно гоняться по лесам. Но через некоторое время пришлось подкармливать животных в загонах. Часть животных были с детёнышами, и, наблюдая за ними, люди сделали одно полезное открытие — молоко, которым самки кормили своё потомство. Людям оно тоже пришлось весьма по вкусу. Вскоре открылись и минусы постоянного соседства с животными — в округе появилось больше хищников. Их привлекало мясо, ходящее за оградой из нескольких тонких брёвнышек, представлявшей препятствие лишь для коров и коз, но никак не для волков.

Однажды, во время очередного обхода загонов, охранник Мифей заметил в кустах собаку, по-видимому, уже успевшую утащить ягнёнка из загона. Под прикрытием шума испуганных овец, он подкрался ближе и метнул в неё в копьё. Собака взвизгнула и упала рядом с недоеденным ягнёнком. Когда Мифей подошёл, чтобы забрать копьё, увидел неподалёку трёх маленьких щенят. Сначала он хотел убить и их, но, когда они доверчиво подбежали к нему и начали лизать обувь, он пожалел их, дал кусочек хлеба и ушёл. Что бы запах крови не привлекал других хищников, Мифей забрал остатки ягнёнка и тело собаки, чтобы выбросить их в реку. На следующий день, во время обхода Мифея, щенки сразу выбежали к нему на встречу и снова получили по кусочку хлеба и немного молока. С каждым днём щенята встречали его всё раньше и бежали за ним всё дальше, а через неделю они уже совершали совместный обход загонов. Через месяц Мифей заметил, что лисы стали появляться гораздо реже, видимо их отпугивал запах собак. На коз и овец собаки реагировали спокойно, совершенно не воспринимая их как добычу. Охранник стал проводить с ними больше времени и даже научил некоторым простым командам. Однажды овцы испугались грозы и, сломав одну из перекладин забора, выбрались наружу, когда Мифей стал пытаться загнать их обратно, щенки сначала наблюдали, как он бежит вокруг стада под дождём, а после стали бегать вместе с ним, лая на овец, и наконец-то загнав за ограждение. В благодарность Мифей хорошо накормил их и пустил в своё жилище, которое он построил недалеко от загонов для скота. Когда в загонах вся трава была съедена и вытоптана, Мифей стал выпускать овец и сопровождать их ближе к реке, что бы они поели там свежей травы. Сначала группы овец были небольшие, а когда он приловчился направлять их в нужную сторону, то стал постепенно увеличивать стадо. Собаки активно помогали Мифею в управлении стадом. Когда он поделился с остальными своими нововведениями, других люди тоже стали приручать собак, используя их не только для выпаса скота, но и в охоте.

За лето люди научились не только одомашнивать животных, но и изготавливать

глиняную посуду, хорошие каменные инструменты и оружие, а также обрабатывать шкуры и шить из них одежду. К следующей зиме они были полностью готовы: с тёплой одеждой, запасами корма для животных и семян для посадки весной. С такой подготовкой вторая зима прошла без потерь. Весной были посажены первые растения, выбранные человеком для выращивания.

Прошедший десяток лет сильно преобразил людей — они повзрослели, окрепли, некоторые начали образовывать пары. Так же они осознали, что могут изменять окружающий мир под себя — животноводство и земледелие активно развивались. Увеличилось количество выращиваемых растений и одомашненных животных. Скот стали не только ловить и помещать в загоны, но и разводить в неволе, отбирая для этого лучших особей. Под куполом уже не осталось «незрелых» капель. Вокруг купола выросло множество построек, как жилых, так и хозяйственных — сараи для птиц, кроликов, свиней, сеновалы и зернохранилища. Большой размах строительства и земледелия выявил непригодность каменных топоров, мотыг и прочего инструмента для больших объёмов работы, нужно было, что-то более практичное. Собравшись под куполом, для поиска решения данной проблемы, представители от земледельцев, скотоводцев, строителей и охотников начали обсуждение, как вдруг у порога ударила молния, и появился Гарольд, со свёртком в руках. От его кожи исходило такое же мистическое сияние. Он вошёл внутрь и поприветствовал всех. На этот раз плаща на нём не было, и взору полностью открывался его бардовый костюм строгого пошива, украшенный золотыми узорами.

— Приветствую вас, элита избранной расы!

— Приветствуем тебя Гарольд! — ответил Лео и склонил голову, остальные машинально последовали его примеру.

— Меня радуют ваши успехи! Меняете мир под себя, это правильно. Скоро вас станет больше, потребуется целый город и даже не один, чтобы вас всех вместить.

— Гарольд! Подскажи, чем нам заменить камень в наших инструментах, он слишком неудобен, и быстро изнашивается с нашими объёмами работ — сказал Генрих, один из строителей.

— Arrrrr! Только ваши предводители могут обращаться ко мне! На первый раз я тебя прощаю, но запомни это! — Гарольд гневно выказал своё недовольство — Вы должны освоить добычу и выплавку металлов. Отправляйтесь в горы на север, там вы сможете найти самородки мягких металлов — золото, серебро, медь.

Гарольд показал людям несколько разных самородков и кусков руды.

— Более прочные металлы, например, железо, нужно добывать из руды, находящейся под землёй. Хотя, это не единственный источник железа... Вы, наверное, видели в небе летящие огоньки — это метеориты, многие из них состоят из железа. И если найти где они упали, то там, возможно, окажутся куски практически чистого железа.

— И этими металлами мы заменим камни? — спросил Аквила

— Да, но не всё так просто. Металл имеет свойство при нагревании становиться мягче, а затем плавиться — становиться жидким. Таким образом ему можно придать нужную форму. Для этого вам потребуется кузнечная печь, я дам вам рисунки её устройства.

— Получается, что, из металлов можно будет сделать любой инструмент?

— Да, и не только инструмент, но и оружие. Например, вот такое.

Гарольд развернул свёрток, внутри оказались два похожих друг на друга меча. Прямое обоюдоострое лезвие, сужающееся к концу, было выполнено из сине-фиолетового металла.

Рукоять была украшена чёрным дубом и золотым навершием. Гарда, так же из золота, на одном мече была в виде расправленных орлиных крыльев, а на другом — когтистых львиных лап. Ножны так же были из черного дуба и золота. Древний передал мечи людям, и те стали с интересом их рассматривать.

— Выглядит красиво, но для чего это? — спросил Лео.

— Это мой подарок вам — меч, оружие ближнего боя. Вы не одни здесь, и скоро встретите других, их создали мои братья и сёстры. Оружие вам пригодится, соседи могут оказаться не дружелюбными, или мешать добывать ресурсы. Эти два меча — магические, я дарю их вам, пусть они будут символом вашего величества и помогут заполучить господство!

— Магические? — удивились люди.

— Да, благодаря крови атлантов, в вас есть чувство магии.

Гарольд поднял перед собой руку, сжатую в кулак, разогнул пальцы, сказал что-то негромко, и на его ладони вспыхнул огонёк.

— Вы можете научиться колдовать, нужно лишь прочувствовать это в себе. С помощью магии можно делать практически что угодно, насколько хватит вашей фантазии и концентрации.

— Ого! Выглядит эффектно — задумчиво сказал Аквила — Нужно будет попробовать.

— Почувствуй магию внутри себя, сконцентрируйся на этом чувстве, представь, что ты хочешь сделать и произнеси заклинание, описывающее эффект. Сейчас мне пора идти.

Гарольд вышел за дверь и исчез во вспышке молнии, но люди продолжали слышать его голос.

— Вы всегда сможете со мной связаться. Если положить кубок оба предмета, породивших вас, и назвать моё имя, я вас услышу.

— Ну что, вооружаемся и идём на север, добывать металл? — воодушевлённо произнёс Лео, держа перед собой меч.

— Похоже, что так — подтвердил Аквила, глядя в чертежи, оставленные Гарольдом.

Через несколько часов отряд вооруженных копьями людей, под предводительством Аквилы и Лео, с запасом провизии отправился в сторону гор. За несколько дней они добрались до первых быстрых ручьёв, стекающих с гор, в которых нашли несколько небольших самородков. Вскоре люди начали подниматься в горы, и здесь снова возникли разногласия. Аквила считал, что нужно идти выше в горы, вверх по ручьям, а Лео — что нужно остаться в низовьях и исследовать пещеры. В результате отряд разделился на две части, решив встретиться у подножья гор через пять дней.

Группа Лео отправился в близлежащую пещеру, освещая путь факелами, пропитанными жиром. В глубине пещеры, в гробовой тишине им стали мерещиться тени, мелькающие за камнями и поворотами. Побоявшись идти глубже, они сделали засечку на стене и отправились к выходу, попутно собирая в мешки найденные самородки и необычные камни. Сложив мешки у выхода, они отправились в следующую пещеру. В глубине второй пещеры они так же замечали странные тени, как и во всех следующих. Решив, что эти тени просто игра света, искатели отправились глубже и вскоре вышли к подземному озеру. Отблески факелов в воде улучшали освещение, да и сами стены казались белёсо-прозрачными и отражали свет факелов.

Один из людей подошёл к воде и сделал глоток.

— Тьфу! Солёная какая-то и горькая!

— Тихо! Я, кажется, что-то слышу — сказал Лео, прислушиваясь.

Все остановились и затихли. В пещере установилась абсолютная тишина, которую прервал глухой стук, казалось доносившийся из-за ближайшей стены. Лео тихонько подошёл к ней и прислушался. Стук раздался в другом месте, потом снова в другом и снова. Затем стук дополнился невнятным шепотом и скрежетом. Клаус пошёл вдоль озера, вслед за звуками, и скрылся за поворотом.

— Чертовщина какая-то... — Лео взял пару белых, слегка прозрачных камней и кинул в мешок.

Глухой звук падения привлёк внимание людей, они пошли на звук и увидели Клауса, лежащего на полу, он дергался и что-то нашептывал дрожащим голосом. Люди подошли к нему, помогли встать.

— Что случилось? — спросил Лео — Ты в порядке?

— Ко-бо... — выдавил из себя Клаус.

— Что? Я не слышу — Лео поднёс голову ближе и прислушался.

— Коо-бол... — повторил Клаус.

— Ничего не пойму, уходим отсюда!

Весь путь, до самого выхода из пещеры, непонятный стук из стен преследовал людей, заставляя ускорять шаг. На улице уже темнело и люди разбили лагерь на месте встречи со второй группой. Там они стали разбирать и осматривать содержимое мешков. Кроме золота и серебра, там оказались весьма интересные находки. Блестящие чёрные камни, жарко горящие в костре, желтые и мягкие, рассыпающиеся в порошок, который ярко вспыхивал и полупрозрачные, найденные в последней пещере, солёные на вкус и бесследно исчезающие в воде, делаая её солёной. Клаус всю ночь дрожал и повторял странное «Ко-бол», замолкнув только под утро. На следующий день люди снова отправились в одну из первых пещер, вооружившись каменными кирками, чтобы добыть ещё угля, пока оставалось время до возвращения другой группы.

Аквила с командой пошли вверх по течению ручья, местами на берегу делаая небольшие склады найденных в ручье самородков. Вскоре они увидели камень, поросший странным зеленоватым мхом, выделяющим его из общего пейзажа. Земля вокруг была такого же зеленоватого цвета. Немного поковыряв камень, люди обнаружили, что под рыхлой поверхностью находится твёрдая тяжелая сердцевина, имеющая красно-оранжевый цвет. Упёршись под камень копытами, и используя их как рычаг, люди сдвинули его с места. Скатившись по склону, камень частично очистился от рыхлого налёта и развалился на три части, каждая размером с человеческую голову. Сложив их у ручья, группа отправилась дальше. По пути им попались ещё несколько метеоритов меньшего размера, земля возле каждого из них имела такой же странный оттенок.

На третий день поисков, внимание группы привлёк крик, доносящийся, откуда-то снизу по течению. Люди переглянулись, заметили, что одного из них не хватает, и побежали на крик. Когда они добежали до источника шума, то увидели своего, висящего на дереве вниз головой, в метре от земли. Возле него крутились три низкорослых коренастых существа, которые, услышав бегущих, обернулись и схватились за оружие.

— Ага! А вот и остальные! Целая толпа длинноногих! — воскликнул один из низкоросликов.

— Отпустите его! Кто вы такие и что вам нужно? — Аквила вышел вперёд и обратился к незнакомцам.

— Мы гномы! Мы здесь живём и охотимся! А вы кто, и что делаете здесь?

— Я Аквила! Лидер человеческого племени. Мы ищем здесь нужные нам ресурсы.

— Ааааа! Металлы значит, ищите! Воруете наше! Лидер... человеческого... племени... тыфу... ты — отрывисто и с недовольством произнёс один из гномов. — И давно вы тут рыщете?

— Впервые здесь, мы живём на равнине. Отпустите нашего друга.

— Хех, он попал в мою охотничью сеть, он — моя добыча. Почему это я должен его отпускать? Зажарю и съем! Ха-ха — засмеялся гном — Чего вы вообще сюда припёрлись со своей равнины.

— Поспокойнее, карлик. Иначе мне придётся применить силу!

— Силу? Да ты пугать меня вздумал, длинноногий! Ну-ка, давай, покажи, на что ты способен! — гном воткнул копьё в землю и сделал несколько шагов навстречу людям.

— Аквила, позволь мне с ним разобраться! — произнёс один из людей, самый высокий и крупный из группы.

— Хорошо, Рудольф, он твой!

— Ооо, какой большой дядечка, боюсь, боюсь! — издевательски произнёс гном.

Рудольф снял наплечный мешок, бросил его на землю и пошёл на гнома, ускоряя шаг, затем переходя на бег. Гном, несмотря на свою кажущуюся грузность, ловко шагнул вправо, увернувшись от копья. При этом он успел схватить левой рукой древко копья и направить его вниз, а правой за одежду человека в районе живота. Копьё воткнулось в землю, человек, подброшенный гномом, сделал пол оборота в воздухе и упал спиной на землю словно бревно. Гном взял человеческое копьё и наставил на Рудольфа.

— Башня большая, а толку мало! — с презрением произнёс гном.

— Ах ты! Умри карлик! — выкрикнул один из людей и метнул копьё.

Гном не успел увернуться, и копьё попало ему в бедро, проткнув ногу насквозь. Гном вскрикнул от боли и упал на колено. Два других гнома моментально метнули свои копья, в человека, ранившего их товарища. Медные охотничьи наконечники легко прошли через кожаную накидку и кости. Человек прохрипел, упал сначала на колени, потом на бок.

— Убить их! — скомандовал Аквила, и люди бросились в атаку с копьями наперевес.

Гномы выхватили и колчанов за спиной ещё по одному копьё и, метнув их, убили ещё двух человек. Раненый гном, стоя на одном колене, ударил древком по голове, пытающегося встать, Рудольфа, тот потерял сознание.

— Стойте! — громко закричал раненный гном, его громкий басистый голос заставил всех остановиться. Из людей на ногах стоял только Аквила, а два гнома уже доставали из колчана новую пару копий.

— На сегодня смертей хватит! Мне кажется, люди поняли, что нужно аккуратнее и уважительнее вести себя в гостях у гномов. Мы отпускаем вас, идите. Но в следующий раз, когда придёте в горы гномов, пощады не ждите.

Гном перерезал ножом верёвку где-то в кустах, и человек в ловушке свалился на землю. Аквила помог подняться ему и очнувшемуся здоровяку-Рудольфу. Люди собрали вещи, и ушли вниз по ручью. По дороге обратно они собрали весь металл, который смогли унести. Когда они вернулись к месту встречи, то обнаружили там лагерь, разбитый другой группой, и спящего Клауса. Они попытались его разбудить, но он захрипел, пустил пену изо рта, забился в конвульсиях и умер. Через несколько часов вторая группа вернулась с мешками, заполненными углём. Обменявшись подробностями своих экспедиций, люди погрузили все находки в повозки и отправились обратно в поселение. Там уже шла постройка кузницы по

чертежам Гарольда. По прибытии лидеры снова устроили собрание под куполом.

— Приветствую всех! — Лео начал свою речь. — Как и сказал наш бог, мы отправились на север, и действительно нашли там нужные нам металлы — золото, серебро, медь, а также, другие полезные ресурсы — уголь и серу. Через пару недель кузница будет готова, и мы приступим к изготовлению новых орудий труда. Но наша экспедиция принесла и плохие новости — эти ресурсы достались нам большой ценой! Мы потеряли четырёх наших товарищей. Горы таят в себе много опасностей, и если с гномами мы можем попытаться справиться силой, то с пещерами всё обстоит сложнее. Клаус умер странной и непонятной смертью, но его смерть, как и трёх наших товарищей, павших от рук гномов, будет напрасной, если мы не станем самой великой расой! Пока строится кузница, мы организуем ещё одну экспедицию!

— За новыми жертвами? Это же глупо! Мы там все умрём! — раздалось возмущения толпы.

— Молчать! — громко произнёс Аквила. — Новая экспедиция будет не в горы! Мы обойдём всё вокруг и составим карту окружающих территорий. Лео с группой отправится на северо-запад, а я на северо-восток. Сделав полукруг, мы встретимся за рекой и вернёмся в поселение. Мы должны знать, кто и что находится вокруг нас. На случай новых встреч с соседями, отряды будут не менее пятнадцати человек. Готовьте провизию, выступаем завтра!

— Аквила! Позволь сказать! — заговорил один из представителей животноводов. — Я освоил новый способ передвижения — верхом на лошадях, это в разы ускорит перемещение. Кроме того, я переделал телеги, так что бы их тоже можно было таскать лошадьми. Так можно перевозить больше груза, за меньшее время. Пока есть только три обученные лошади, но это вопрос времени.

— Хорошо! В каждой группе будет лошадь с повозкой, это упростит нам задачу. Когда они будут готовы выступить?

— Нужен день, что бы я обучил извозчиков управляться с ними, и всё. Пока кроме меня никто не умеет.

— Тогда выдвигаемся послезавтра. На этом у меня всё!

В назначенный день, группы, погрузив провизию и оружие в телеги, отправились в путь. Добравшись до гор, они разошлись в разные стороны. Группа Лео через несколько дней пути с одного их холмов увидела очень далеко на западе большой водоём, сливающийся с горизонтом. Поскольку добраться до него не хватило бы запланированного на экспедицию времени, они свернули на юг. После пять дней пути через степь, изредка поросшую кустарниками и небольшими деревьями, вдали показались горы. Путь к ним преграждал глубокий овраг, с каменистыми, местами отвесными склонами. Повернув на восток, группа продолжила путь вдоль оврага, пока не встретились с группой Аквилы.

Вторая группа двигалась вдоль гор на восток, а затем, свернула на юг. С трёх сторон, кроме севера, до самого горизонта тянулись зелёные луга. В пути на юг люди всё чаще встречали поросшие деревьями участки, на шестой день, с очередного холма им открылся вид на высокий густой лес. До него было более недели пути и поджигающее время заставило их повернуть на запад, к точке встречи. Вскоре они, как и первая группа, вышли к оврагу, тянущемуся далеко на юго-восток к лесу, и пошли вдоль него. За день до точки встречи Аквила на дне оврага заметил странные камни, напоминающие метеориты, найденный в горах. Только эти были рыже-коричневого цвета, и земля на склонах имела такой же оттенок. Спустившись вниз, группа обнаружила несколько железных метеоритов и

кусков, похожих по описанию из записей, оставленных Гарольдом на железную руду. Погрузив образцы в телегу, они продолжили путь.

— Приветствую, Лео! — крикнул Аквила, увидев впереди вторую группу.

— И тебе не хворать, Аквила! Ну как поход? Нашли что интересное?

— Дальше на восток конца полям не видно, на юг гораздо больше деревьев, а на юго-востоке, наверное, в двух неделях пути отсюда большой густой лес. У вас как?

— Дальше вдоль гор на запад, на горизонте виден очень большой водоём, сколько до него — сложно сказать. На юго-западе, наверное, в неделе от оврага — горы, ну и сам овраг, начало и конца, которому не видно.

— Зато в овраге видно железные метеориты и, похоже, железную руду! — Аквила показал на образцы в телеге.

— О, а мы в овраге нашли уголь! — Лео показал на свою телегу.

— Это хорошие новости! Думаю, тут, и будем добывать. Не сильно дальше, чем в горы, зато никаких гномов нет! Пора возвращаться в поселение.

Вернувшись в поселение, люди составили первую, примерную карту местности. Освоив верховую езду, в последующие годы, люди несколько раз повторили экспедиции, исследовав территорию к северу от Большого оврага. На западе они добрались до моря, которое тянулось до самого горизонта, и конца ему не было видно. На востоке дошли до песчаной, выжженной солнцем Серой пустыни и до Древнего леса на юго-востоке. В лесу они встретились с ещё одними жителями Ториона — эльфами. В овраге, кроме угля и железа, была так же найдена медная руда и другие полезные ресурсы, но добывать их оказалось не так просто.

Поверхностные залежи были быстро выработаны, а копать глубокие шахты оказалось проблематично, несмотря на освоение изготовления инструментов. Это вынудило людей снова отправиться в пещеры северных гор, но далеко они не заходили, чтобы минимизировать конфликты с гномами. Всё больше и больше людей создавали семьи, поселение разрасталось. Первые поколения детей выросли очень быстро. В девять-одиннадцать лет они уже были полностью сформировавшимися, взрослыми людьми и создавали свои семьи. Рост населения и трудности с ресурсами привели к новым разногласиям между Лео и Аквиллой. Более агрессивный и воинственный Лео считал, что нужно силой захватывать новые территории, и ресурсы, Аквила же предпочитал мирный путь развития и упор на сельское хозяйство. В результате раздоров началось переселение Аквилы с последователями на запад, ближе к морю, а Лео начал строительство нового поселения на юго-востоке. Поселение у купола было почти полностью заброшено, в порядке поддерживались лишь несколько домов, которые использовали для временного проживания охотники и пастухи, во время выпаса скота. Так произошёл раскол на два государства, которые позднее стали именовать себя Королевствами Льва и Орла. Для строительства новых городов потребовалось много ресурсов и сил. Часть построек старого поселения, конечно, были разобраны и перевезены на новое место, но этого не хватало на новые города. Несмотря на то, что каждый город строился отдельно от другого, их планировка получилась схожей. В центре располагалось большое каменное здание — в нём находились покои короля и зал для собраний, который позже стали именовать тронным. Рядом или примыкая к дворцу, строились дома для приближенных короля, а вокруг располагали остальные жилые дома и хозяйственные постройки.

Аквила выбрал своим символом орла, а город назвал Орлиный Ключ. На крыше

центрального здания был установлен золотой орёл, в человеческий рост, с расправленными крыльями, который блестел на солнце и был виден издали. Аквила как и планировал, стал развивать сельское хозяйство, достигнув хороших результатов: огромные поля и целые пастушьи поселения развернулись вокруг Орлиного Ключа. Плодородная земля обеспечивала богатые урожаи и хорошие пастбища для скота. Из года в год, отбирая лучшее, люди вывели отличные сорта растений и породы животных, позже их продовольственная продукция стала высоко цениться на Торионе. Но на тот момент, молодое государство испытывало потребность в камне и металле. После регулярных стычек с гномами, Королевство Орла было вынуждено пытаться найти мирный контакт с Северным кланом. В конце концов, это им удалось. В обмен на свою сельскохозяйственную продукцию: зерно и овощи, мясо, хлопок, лён и луговой мёд, который отличался большей густотой и более сладким вкусом от горного, люди смогли выменять право добывать дерево, камни и металлы в низовьях гор. Но стычки между людьми и гномами продолжались, поскольку с обеих сторон всегда находились «злые соседи». Этому немало способствовало Королевство Льва, подливая масла в огонь, периодическими вооружёнными походами в горы, а гномы в свою очередь не делили людей на королевства. Когда Лев и Орёл немного примерились между собой, Орёл смог наладить торговлю с гномами и даже покупать у них не только железо, но и готовое оружие, искусной гномьей работы.

Лео хотел доказать, что мирный путь развития не так эффективен. В его приоритете было создание сильного войска и постройка большого города, который символизировал бы мощь королевства. Но для этого нужно было много ресурсов. Из-за дефицита камня, Львиный коготь преимущественно строился из дерева, при этом, практически полностью был вырублен близлежащий лес, а каменный карьер в Большом овраге исчерпал свой ресурс. Но этого оказалось недостаточно, для грандиозных планов Льва. Вереницы повозок потянулись к Северным горам и Древнему лесу за строительными материалами. Пока люди не вторгались в Древний лес, а заготавливали древесину лишь на подступах к нему, проблем с эльфами не было. Но вскоре, более качественная древесина, произрастающая в лесу деревьев привлекла внимание лесорубов. Естественно нарушение территориальных границ вызвало недовольство, как гномов, так и эльфов. Поэтому добыча камня и древесины превратилась в вооружённые рейды, которые сводили на нет попытки мирных контактов Королевства Орла с гномами. Из-за накала страстей простое недовольство соседями переросло сначала в мелкие, а потом и более крупные стычки между Львом и Орлом. Как результат, для защиты от потенциально возможных нападений соседей, города были окружены стенами и превратились в настоящие крепости. Снаружи остались лишь поселения земледельцев и домики пастухов. Ещё одной причиной конфликта стали остатки старого поселения вокруг купола. Там было много полезного: оставшиеся инструменты, личные вещи, брошенные при переезде, запасы зерна в закромах, да и сами постройки представляли ценность в качестве строительного материала. В попытке найти решение, которое устроило бы всех, Лео и Аквила снова встретились под куполом.

Лео вошёл под купол, приказав сопровождению ждать снаружи. Аквила уже ждал его внутри.

— Приветствую тебя, брат!

— Приветствую! — ответил Аквила, приветствуя брата кивком головы. — Позволь я выскажусь первым.

— Хорошо, начинай!

Лео кивнул в ответ, и они сели за стол переговоров.

— Я понимаю твою воинственность, некоторые гномы настолько упёрты, что иначе с ними нельзя. Но война между нами ни к чему хорошему не приведёт. Мы всё же братья. В данный момент я пытаюсь наладить общение с гномами. Их вроде заинтересовало кое-что из нашей продукции, а взамен они не будут мешать добывать в горах. Может даже получится договориться о бартере: мы им зерно, они нам камни и руду, наши поля всё равно дают больше зерна, чем мы можем съесть. Но твои нападения на них мешают диалогу, если я смогу договориться, то мы получим, то, что нам нужно и без пролития крови.

— А зачем нам давать им еду? У трупов проще что-то забрать, они не сопротивляются и не просят ничего взамен.

— Да, только при этом мы сами несём потери, и не малые. Воевать в горах для нас слишком накладно, согласись, но если торговли не получится, то я вместе с тобой возьму меч и пойду убивать гномов.

— Хм. ... Звучит разумно, уговорил. Пожалуй, я придержу коней на севере и дам тебе шанс. Слишком уж неудобно воевать в горах, чёртовы карлики появляются, словно из-под земли. Но ушастых я буду убивать, они мне не нравятся своим высокомерием, особенно те, которые чернокожие. Да и не склонен я возить кому-то еду в обмен на дерево.

— Хорошо, договорились. Что будем делать со Старым городом? — Спросил Аквила.

— Может, оставим несколько домов для пастухов и охотников, а остальное разберём и поделим? И ещё у меня есть идея, сделать здесь храм в честь Гарольда. Здание можно облагородить, сделать зал с алтарём, для хранения кубка.

— Да, отличная мысль! Пришлём сюда строителей, пусть разбирают здания, и продумают, что можно сделать с храмом. А после снова встретимся и определимся, каким он будет. И ещё, может, сделаем тут же зал для совещаний. Будет такая нейтральная зона переговоров.

— Решено! А сейчас мне пора готовить поход к Древнему лесу. Хочу сделать ожерелье, из эльфийских ушей. Ха-ха!

— Удачи, смотри, что бы из твоих ушей ожерелье не сделали! Ах-ха-ха.

Лео и Аквила вышли из купола, оседлали лошадей и разъехались каждый в свою обитель. Вскоре в Старый Город прибыли строители из обоих королевств и занялись проектом храма. Когда они закончили, Лео и Аквила встретились вновь, чтобы ознакомиться с результатами их труда. По проекту вход в купол украшали две золотые статуи — льва и орла. Внутреннее помещение было разделено на три части. Первая — алтарная, где на пьедестале находился кубок, для молитв Гарольду. Вторая — зал с большим столом для проведения встреч королей. Третья — входной холл, откуда были двери в два других помещения. На стенах внутри — гравюры о величии Королевств Льва и Орла. Самую вершину крыши венчал спиральный пик из полос белого и желтого золота. Вокруг купол был окружен мощёной площадью, окаймлённой стеной с башнями. В целом, проект королям понравился, и с их одобрения началось строительство.

Аквила отправился в горы, налаживать мирные отношения с гномами. Но после «дружеских» визитов отрядов Лео, гномы долго общались с людьми только на языке копий и топоров, которые всегда оказывались на шаг технологичнее чем у людей. Гномы раньше изобрели бронзу, люди же позаимствовали её изначально с военных трофеев, добытых у гномов. А когда контакт был налажен, то люди за достаточно большое количество зерна и хлопка купили у гномов её рецепт. Покупка оказалась очень своевременной, поскольку

вскоре после этого началась война с эльфами. Королевство Орла помогало со снабжением армии, попутно развивая свою металлургию. Это дало большое преимущество в войне с эльфами, которая началась весьма неожиданно, с практически обычного рейда Льва в эльфийский лес. Лео отправился в сторону Древнего леса, в сопровождении своего помощника по градостроительству — Генриха. Прибыв в лес, они определили место будущей вырубке и начали разбивать опорный лагерь, буквально в нескольких часах пути от окраины. За пару дней, которые Лео находился в лагере, эльфы не появились. Лео, опечаленный отсутствием эльфийских ушей, отправился обратно в Львиный Коготь, оставив Генриха руководить лагерем. На следующий день, в пути его догнал гонец и сообщил о том, что эльфы напали на лагерь и силой заставили всех покинуть Древний лес. Чуть не убив в порыве гнева гонца, Лео продолжил путь в город ускоренным темпом, сразу по приезду объявив о срочном сборе войска. Уже на второй день, передовой отряд в триста мечников и сто пятьдесят лучников отправились в сторону эльфийского леса с задачей покарать лесных наглецов. По приказу Генриха, разведывательный взвод нашёл сторожевой лагерь эльфов и, пользуясь отъездом предводителя с частью войска, полностью его уничтожил, взяв некоторых эльфов в плен и оставив кровавое послание.

Ответ эльфов долго ждать не пришлось, не прошло и дня, как стражник нашёл у входа в лагерь меч, явно неэльфийского происхождения. Он принёс меч Генриху, тот выслушал его, осмотрел меч и занервничал, приказал усилить стражу и регулярно проверять посты.

— Похоже, это война... — Сказал Герних, глядя на меч, принесённый стражником. На мече было выбито клеймо с номером взвода, того самого, который был оправлен на зачистку сторожевого лагеря эльфов.

Начало войны было очень успешным для людей, они отеснили сторожевые отряды эльфов, практически не готовившихся к войне, вглубь леса. Эльфийским кузнецам, пришлось заняться срочным изготовлением оружия, для спешно создаваемой армии, вместо развития технологий. В это время люди, при очередной торговой поездке к гномам, хитростью подсмотрели у них устройство кузнечной печи. Улучшив свои печи, люди начали изготавливать железное оружие и доспехи, тем самым сделав своих воинов практически неуязвимыми для бронзового и медного оружия эльфов. Обрадованные чередой побед люди, призвав отряды эльфов к Материнскому Древу, немного расслабились и уже готовились величать себя «Покорителями эльфов и Древнего леса». Но вдруг солдаты армии королевства были ввергнуты в ужас новыми войсками эльфов — боевыми магами. Идущие в атаку с голыми руками или палками, эльфы с помощью атакующей магии уничтожали людей не только физически, но и морально. Среди людей не было владеющих магией, более того, лишь присутствовавшие под куполом при втором появлении Гарольда знали о ней, но благополучно забыли, посчитав ненужной. Поэтому многие воины из разбитых отрядов были настолько испуганы, что в страхе дезертировали. Большинство из них потом были пойманы, часть казнены, некоторым удалось избежать казни и вернуться в армию. А те, которых не поймали, скрылись где-то к югу от Большого оврага или в Серой пустыне на востоке, образовав банды разбойников. К разбойникам позже стали примыкать и гражданские, жаждущими лёгкой наживы. Несмотря на все усилия армии, эльфы одерживали победу за победой, вытесняя людей из Древнего леса. Неся огромные потери, люди отступили на равнину, и когда в лесу уже не оставалось человеческих отрядов, эльфы предложили людям мирный договор на своих условиях. В прочем, эти условия оказались в большей или меньшей степени выгодны обеим сторонам. Людям настрого запрещалось появляться в Древнем лесу,

а нарушителей эльфы обещали убивать без предупреждения. Но всё же королевства получили возможность обменивать строительную древесину на хлопок, зерно, шерсть и другую продукцию своего сельского хозяйства. Лесное братство, в обмен на освобождение всех пленных эльфов, обещало не расширять свои владения за пределы Древнего леса, оставив равнину в распоряжении людей. Несмотря на мягкие условия мирного договора, Лео был недоволен таким исходом войны. Частично он винил в этом Аквилу, Королевство Орла не участвовало в боях, а только помогало Льву в тылу — поставками провизии, оружия и амуниции. Очередная ссора королей не переросла в новую войну, но породила борьбу и соперничество. При этом оба государства не гнушались грязных методов — грабёж ферм, поджоги полей и прочее вредительство. Со временем борьба стала вялотекущей, поскольку не были задействованы регулярные войска, а лишь отряды добровольцев или специальные группы диверсантов. Но ненависть населения к соседям поддерживалась пропагандой на государственном уровне.

Увлечённость элиты королевств соперничеством друг с другом привело к тому, что постоянно растущее население осталось без твёрдого управления сверху. Помимо двух крупных городов появились отдельные фермы или небольшие поселения, которых становилось всё больше и больше. При этом, государственный аппарат не был достаточно развит, для эффективного управления многочисленным населением. В отсутствии чётких директив сверху, простые люди жили своей жизнью. Постепенно фермеры и ремесленники начали активно торговать между государствами, несмотря на вражду между правящими верхушками. Со временем сложилось целое сословие торговцев. Это были люди, которые не производили товары, а путешествовали между городами и поселениями, занимались покупкой и продажей всего, что могло предложить местное население. Для удобства торговли они начали использовать кусочки золота, как универсальный обменный товар. Эта идея была поддержана правительством, и бесформенные куски преобразовались в плоские монеты, которые централизованно начали выпускать королевства, каждое со своим гербом. С появлением Торговой гильдии, Королевские монеты стали использоваться и в международной торговле, поскольку ни Северный клан, ни Лесное братство не имели своих денег. Лишь одна раса не признавала золотые монеты — «дикие племена», или как они сами себя называли — Свободное племя. Даже те из них, которые, в конце концов, стали участниками Торговой гильдии и активно принимали участие в международной торговле, предпочитали натуральный обмен. Это вызывало некоторое недовольство у людей, поскольку на землях Королевств оказались наибольшие залежи золота и все торговые пути. Такое преимущество позволило им постепенно увеличивать свою значимость в международных отношениях и торговле, а торговцы Свободного племени оказались вне их влияния. Географическая отстранённость Племени и надзор Торговой гильдии не позволяли Королевствам, ослабленным после войны, предпринимать активных действий по отношению к неугодным торговцам на государственном уровне. Тем не менее, грабежи торговых караванов и поселений, внешний вид и странный образ жизни, сделали орков объектом людской неприязни, которая росла с каждым днём, неофициально поддерживаемая государством всеми возможными способами. Вскоре после войны, элита Королевств предприняла попытки привлечь людей к обучению магией. Но население, и армия были настолько шокированы, что одни слова «колдовство» или «магия» вызывали панический ужас. Из-за этого и из-за меньших магических способностей людей по сравнению с эльфами, все попытки оказались неудачными. А те простые смертные, кто смог овладеть магией, были

вынуждены скрывать это или стать изгоями, боясь гнева своих соседей. Особую ненависть к «колдунам» испытывали разбойники — состоящие большей частью из дезертиров. Зачастую они специально искали их уединённые жилища и сдавали местному населению, получая в ответ более лояльное отношение. Охота на колдунов и ведьм, борьба с богатеющими торговцами Гильдии увеличивали популярность разбойников среди крестьян. Это привело к росту численности банд, которые начали объединяться и в противовес Торговой гильдии называли себя Гильдией разбойников.

* * *

Руфус замолчал, вынул изо рта погасшую трубку и посмотрел на неё.

— Дедушка Руфус, а Торговая гильдия же и сейчас существует? — спросила Гретта.

— Да, почти в каждом крупном городе есть её представительство. Как и раньше занимаются регулированием и обеспечением торговли. — ответил старик

— А Гильдия разбойников? — поинтересовался Торо.

— Не думаю, что она когда-то действительно существовала, скорее одного название было. Хотя разбойники во многом действовали скрытно, может и была у них какая-нибудь серьёзная организация.

— Деда, а какие ещё гильдии есть? — продолжал любопытничать Торо.

— Из тех, что сейчас сохранились, мне известна только Магическая гильдия.

— В ней, наверное, много эльфов, да?

— Нет, она только для людей. Они следят за «чистотой магии» и источников силы, определяют какие можно использовать, а какие нет.

— А почему эльфов в ней нет, они же хорошо владеют магией, и что за источники силы?

— Люди и эльфы немного по-разному колдуют. Эльфы созданы из слезы единорога — это один из самых сильных магических артефактов. Он даёт им высокую природную чувствительность к магии и является её источником. Благодаря этому они просто произносят заклинания, и иногда используют посох для улучшения концентрации. А в людях — кровь атлантов, тоже сильный магический артефакт, но другой. Он даёт чувствительность, то есть возможность использовать магию, но как источник, он очень слабый. Поэтому они вынуждены искать источники магической силы — специальные заколдованные или изначально магические предметы. Есть даже легенда, что самый могущественный маг — Сэмюель владеет кусочком эльфийского магического кристалла. Того самого, который хранится в корнях Материнского Древа.

— Я думала, кристалл является источником силы для эльфийской магии. — высказалась Гретта.

— Нет, магия заключена внутри эльфов, иначе гномы бы тоже могли пользоваться магией с помощью её источников. Кристалл просто усиливает восприимчивость к магии, и тем самым облегчает

обучение. Эльфы используют это только когда учатся. А, для людей он является мощным источником магии.

— Жаль, что гномы не могут научиться магии. Было бы здорово!

— Ну не знаю, Гретта может, и было бы. Давайте завтра продолжим, сейчас спать пора. Когда дети ушли, Руфус вытряхнул остатки прогоревшего табака из трубки, протёр её и положил на стол. Несколько минут он смотрел в окно, затем закрыл его и лёг спать.

Следующий день Руфус провёл в кузнице, разбирая остатки барахла и приводя в порядок

инструмент, что-то почистил, что-то подлатал. К вечеру он хорошенько протопил печь, чтобы проверить её целостность. Как оказалось, не зря — в некоторых местах дымохода появились сильные трещины, которые требовали внимания. Поскольку дело уже шло к ночи, гном оставил это утро и отправился к себе в комнату. Там он решил полистать свой старый дневник и сделать в нём некоторые записи, во время этого занятия к нему зашли дети.

— Привет, дедушка Руфус, а что ты пишешь? — спросила Гретта.

— Привет малыши, да так, ничего особенного, просто заметки старого гнома. — ответил Руфус и прибрал дневник в стол. — Ну что, как у вас дела в школе?

— Изучали карту Ториона, оказывается, в земли орков, существует только одна дорога, через Серую пустыню. Но сейчас проход в ущелье за пустыней закрыт Белым Камнем, и в их земли никак больше попасть нельзя — поделился новыми знаниями Торо.

— Только если по морю, но это очень опасно и практически невозможно. Там очень сильные ветра, они унесут корабль в открытый океан или разобьют о скалы — добавила Гретта.

— Всё верно, ребята. Но ходят слухи, что орки справились с этими ветрами и смогли отправляться в плавание от своих берегов.

— Правда деда? В школе сказали, что после падения Белого Камня было несколько попыток добраться туда на кораблях, чтобы удостовериться в гибели всех орков. Но все корабли были унесены в море, и никто не вернулся.

— Да, всё именно так и было. Может про орков просто слухи, а может у них были какие-то свои корабли, я не знаю.

— Дедушка, папа говорил, что ты видел орков, расскажи, какие они?

— Было дело, видел я орков. Какие? Ну... они большие, зачастую выше эльфов, очень сильные, и у них нет чувства страха и боли.

— А, правда, что у них зелёная кожа, похожая на змеиную? Расскажи, как они появились!

— Ну, чем-то она похожа на кожу рептилий, очень твёрдая и шершавая, как будто покрыта мелкими-мелкими чешуйками. А цветом она бывает разная, хотя и с зелёным оттенком: серая, коричневая или же просто зелёная.

Старик по своему обыкновению открыл настежь окно, впусив в комнату прохладный вечерний воздух, набил трубку табаком, закурил, сел в кресло-качалку и начал свой рассказ...

Глава 4: Гоблины и Орки

Когда Древние рассредоточились по замку и начали создавать своих существ, Ягрум не торопился приступать к творению, и решил сначала отправиться на прогулку по летающему острову. Он был самым молодым из Древних и обладал весьма переменчивым настроением. Порой он был горячий и вспыльчивый, а порой невозмутимый и будто бы отстранённый от этого мира. Прогуливаясь по острову, он забрёл на вершину горы, где сильный ветер трепал листья и траву. Бог окинул взглядом остров, парящий в облаках. У него появилась идея, отразившаяся на лице чуть заметной улыбкой. Ягрум поймал дыхание ветра в свою кожаную сумку, украшенную волчьими когтями, и спустился в пещеру под горой, в которой он любил проводить время, когда был маленький. В глубине пещеры, в самом дальнем её конце был огненный источник — магматическое жаркое пламя вырывалось из недр острова. Древний положил в сумку к ветру горсть мелких застывших кусочков магмы и часть пламени из источника. Вернувшись в замок, Ягрум пошёл в оружейную и встретил по дороге Иду.

— О, это ты, ну как успехи, создал уже кого-нибудь? — поинтересовались Ида.

— Пока только собрал ингредиенты, перемешиваются. — Ягрум показал на сумку.

— Интересненько, а что у тебя там?

Ягрум приоткрыл сумку, так что бы было видно бурлящее содержимое, но при этом оно не вырвалось наружу.

— Станный набор! Ничего магического, они же скорее всего колдовать совсем не смогут. — немного удивлённо сказала Ида.

— Ничего страшного, на мой взгляд, значимость магии слишком переоценивают.

Ягрум продолжил путь в оружейную, а Ида тихонько проследовала за ним. В оружейной Древний быстренько прошёлся вдоль полок с оружием, сунув в мешок несколько экземпляров, и вышел обратно, снова наткнувшись у двери, на Иду.

— Снова ты! Следишь что ли за мной.

— Нет, конечно! Я в башню иду. — Ида, немного растерянно, показала рукой в сторону перехода из замка в магическую башню.

— Ну не буду мешать тогда! Успехов в творчестве! — Ягрум сделал шаг в сторону, уступая дорогу Иде.

— Да я что-то не знаю, глупости, наверное, это всё, я может, и не буду никого создавать. — ответила Ида.

— Твоё право!

Древний вышел из замка и спустился недалеко от восточного побережья Ториона. Местность, с трёх сторон была окружена скалистыми горами, а четвёртой выходила к морю. Ландшафт здесь был весьма разнообразный — горы, спускаясь с севера, превращались в небольшое плато, переходившее на востоке в степь, продуваемую морскими ветрами, а на западе в узкое ущелье, выходящее в Серую пустыню. На юг от плато была сырая, местами болотистая низина, поросшая диким тропическим лесом, прибрежная часть которого затапливалась морскими приливами. Ягрум нашёл на плато небольшую ровную каменистую площадку, прикатил на неё три крупных морских валуна одинакового размера. На камнях он выбил слова «Племя», «Свобода», «Равенство», а между ними положил свою сумку со смешанными ингредиентами. После этого, в каждый из камней он воткнул оружие, взятое из оружейной — меч, топор и шипованную палицу. Древний окинул взглядом получившуюся

конструкцию и вернулся в летающий замок.

Практически сразу после его ухода, из-за кустов к валунам вышла Ида. Она подошла к камням, и стала осматриваться вокруг. Заметив сумку, она попыталась дотянуться до неё, но смогла лишь с помощью сломленной ветки. Богиня пару секунд подержала сумку, изучая её.

— Вот же подобрал то компоненты, даже и заклинание наложить не на что, никакой восприимчивости к магии! Интересно, вырастет ли что-нибудь из этого вообще?

Ида достала немного припасённой чешуи древнего ящера и прочитала над ней заклинание:

— «Мерсоне ис сыгоне!»

Древняя высыпала заколдованную чешую в сумку, а сумку бросила обратно между камней и отправилась в замок. При падении сумка слегка приоткрылась, и немного содержимого вырвалось наружу, унося с собой чешую, «плававшую» сверху. Вместе с чешуёй вытекли самые мелкие кусочки магмы, прилипшими к ней. Через несколько дней, «вытекшее» содержимое обволокло чешуйки, превратив их серые шарики. Через несколько месяцев кожаная сумка растворилась в собственном содержимом, превратившись в желеобразную массу. Со временем желе каталось в шарики вокруг кусочков застывшей магмы. На серой поверхности шариков проступили оранжевые и зеленоватые полосы, как будто три разноцветные жидкости слили вместе, но не перемешали.

Следующие семь лет, шарики спокойно лежали под валунами, покрываемые пылью и иногда перекатываемые ветром, но потом они зашевелились, цвета на их поверхности стали двигаться и перемешиваться. Когда перемешивание закончилось, и цвет выровнялся, шарики поменьше, внутри которых были чешуйки, стали зелёно-серые, а шарики побольше — зелёно-коричневые. Вскоре беспорядочное шевеление превратилось в осознанное движение. Шарик стали укрываться за валунами от ветра и дождя, играть в «догонялки» и даже иногда нападать на насекомых, заползающих под валуны. С каждым днём шарики потихоньку увеличивались в размере и через три года уже перестали помещаться под валунами, заполнив почти всю площадку вокруг валунов. Выросшие до полуметра в диаметре, «маленькие» зелёно-серые шарики остановились в росте и закаменели, большие же росли ещё пару лет, и, став размером чуть меньше метра, также окаменели. После окаменения на шарах начали появляться трещины, их становилось всё больше и больше. Спустя год, один из маленьких шаров начал раскачиваться, с его поверхности стали осыпаться кусочки камня, открывая солнечному свету существо, находящееся внутри камня в позе эмбриона. Существо зашевелилось и начало стряхивать с себя остатки каменной оболочки. Его кожа была плотная и шершавая, словно покрытая микроскопическими чешуйками, под коротким, едва заметным жестким волосом, а по цвету она практически не отличалась от шара. Худощавые конечности были непропорционально длинные для столь же худощавого тела. Тёмные глаза и большие обвисшие острые уши, иногда понимающиеся торчком в стороны, придавали лицу собачьи черты. Существо приподнялось и осмотрелось вокруг, яркий солнечный свет слепил глаза.

— Слепит! — пискливо-кряхтящим голосом произнесло существо и одним длинным прыжком скрылось в кустах. Но вскоре высунулось обратно, услышав, как начал осыпаться ещё один шар. Обвисшие уши приподнялись и растопырились в стороны, они оказались похожи на эльфийские, такие же остроконечные.

— Гоблин-брат! — всё тем же голосом произнесло существо, увидев такое же, вылупившееся из второго шара.

— Брат! — похожим голосом ответило второе существо, увидев первое, выходящее из кустов — Гоблин-брат!

Существа подошли ближе и осмотрели друг друга, затем площадку с шарами. Они передвигались полусогнувшись, иногда опираясь на землю руками. К концу дня примерно четверть малых шаров осыпалась, выпустив на свет два десятка гоблинов, которые толпились на поляне. К вечеру сгустились тучи, и началась гроза, гром и молния сильно напугали гоблинов. От страха они разбежались по кустам и попрятались в дуплах, пустотах между камней и других укромных местах. На следующее утро, они снова собрались у валунов, сонно потягиваясь и потирая глаза, но вскоре оживились и устроили настоящий балаган. Гоблины бегали, прыгали, играли, создавая много шума. Когда полуденное солнце стало сильно припекать, гоблины укрылись в кустах и под деревьями, собирая фрукты и ягоды. На второй день, вместе с новыми существами, общее их количество достигло трёх десятков, и шум, производимый ими, был слышен издалека. Это не только распугивало мелких животных, но и привлекало внимание крупных хищников. В разгар гоблинского бардака из кустов на поляну выскочил крупный тигр, схватив одного из гоблинов за ногу. Остальные моментально разбежались и забрались на камни и деревья. Схваченный, истошно дико кричал и пытался вырваться, другие гоблины стали шуметь и кидать в тигра камни и палки. Попытавшись утащить добычу, тигр неслабо получил по голове увесистым камнем. Удар дезориентировал зверя и позволил гоблину вырваться из его пасти, и, с помощью других, подняться на камни. Тигр, озлобленный таким раскладом дел, попытался допрыгнуть до гоблинов, сидящих на скале, но снова получил камнем в лоб. После нескольких повторных попыток, гоблинам стало ясно, что тигр не допрыгивает до них, тогда они осмелели и начали дразнить его. А один из гоблинов, став на краю, даже помочился на тигра, вызвав всеобщий смех. Тигр, осознав, что вместо обеда он получил лишь разбитый лоб, ушёл. Гоблины ещё некоторое время просидели на высоте, не решаясь спуститься, но вскоре осмелели и продолжили шуметь и веселиться. Раненый гоблин остался лежать на камне, раны оказались глубокими, но не смертельными, через несколько недель они полностью заросли, оставив лишь страшные серо-бардовые шрамы в память о произошедшем. Естественно это было не единственное нападение хищников на гоблинов, и не все их них заканчивались без жертв.

Когда зелёные подьели большую часть спелых фруктов и ягод поблизости от поляны с валунами и шарами, они стали уходить в поисках пищи дальше, в основном в сторону леса на юг. Там, помимо тигров, крокодилов и других хищников, их ждали новые опасности: полчища moskitov и пчёл, способных до смерти закусать молодого гоблина всего за несколько минут, ядовитые пауки, скорпионы и змеи. То, что не убивало гоблинов, доставляло им большие неудобства, даже несмотря на то, что они слабо чувствовали боль, это служило хорошим уроком. Гоблины быстро научились не привлекать к себе внимание, отличать яды на запах и обходить стороной пчелиный улей. Поскольку оставшиеся у валунов шары продолжали превращаться в новых гоблинов, зелёные держались рядом. Лишь несколько из них периодически уходили далеко, чтобы исследовать окрестности. Как оказалось, безопасных мест не было нигде. Горы на севере, степи на востоке, как и лес на юге были полны опасностей — волков, тигров, пум, ягуаров, а также множества мелких, но ядовитых и агрессивных насекомых, амфибий и рептилий. Каждое второе существо пыталось их убить или хотя бы ранить. Но изобилие опасностей компенсировалось количеством и доступностью еды, даже на плато, среди камней росло много плодовых кустарников и ягод,

бегало множество грызунов и ящериц, а также некрупных антилоп и коз. Главное, гоблинам нужно было быть внимательными, чтобы самим не стать едой. За три года, прошедшие с появления на свет, гоблины построили вокруг поляны примитивные хижины из веток, где они укрывались во время гроз, которых безумно боялись. Так же они научились изготавливать простейшее оружие для охоты и обороны, привязывая острые камни к палкам с помощью лиан или кусков шкур. Всё это время, внимание гоблинов привлекали три десятка более крупных шаров, лежащих вместе с гоблинскими, вокруг валунов. Но ни из одного из них ещё никто не появлялся, пока один из зелёных не решил поковырять сильно потрескавшийся большой шар. Изнутри раздался рык, шар зашевелился и стал осыпаться, внутри оказалось существо, также, как и гоблины сидящее в позе эмбриона. Его зелёно-коричневая кожа была ещё более грубой и шершавой, словно каменной, и так же покрытой волосками. Существо было примерно полтора метра ростом, на голову выше и вдвое тяжелее гоблинов, которые подросли и стали более мускулистые за два года. Уши похожи на эльфийские, такие же остроконечные, но меньше по соотношению с головой и более прижаты, лишь иногда, они оттопыривались, ловя звук. Жесткие спутанные волосы на голове, широкие ноздри, крупные зубы, выглядывающие из-за губ, грубые черты лица придавали ему грозный, звериный вид. Суровый облик дополнялся острыми изогнутыми когтями, похожими на звериные, но более скромными в размерах, не мешавшими брать в руки предметы и сжимать кулаки. Гоблин осторожно отошёл на несколько шагов назад, существо встало, осмотрелось вокруг и прорычало:

— Орк голоден!

— Гоблин-брат, орк-большой брат гоблин-брата, не ешь гоблин-брата!

— Орк не будет есть гоблин-брата, но орк голоден, орк хочет есть!

— Пойдём орк-большой брат, гоблин-брат Хату поможет.

Орк пошёл вслед за гоблином к хижине, стоящей неподалёку в тени деревьев, откуда убежавший чуть вперёд гоблин вынес охапку фруктов. Отдав их орку, он принялся шарить по кустам сзади хижины.

— Орк-большой брат кушай пока, а гоблин-брат поймает сейчас что-нибудь.

Пока орк пробовал на вкус фрукты, гоблин поймал в кустах мясистую крысу, и принёс её орку.

— Вот ещё орк-большой брат! Они постоянно там бегают, воруют наши фрукты из хижины.

— Орк благодарит гоблин-брата Хату! — орк взял крысу и в два укуса полностью съел её.

На незнакомый голос прибежали ещё несколько гоблинов, орк посмотрел на них и прорычал:

— Много гоблин-братьев у орка!

— Гоблин-братья! Орк-большой брат появился из камня! У гоблина теперь есть большой брат! Гоблину теперь не страшны большие злые кошки! Скоро у гоблина будет много орк-больших братьев! Гоблину теперь ничего не страшно! — торжественно вещал Хату.

— Большие злые кошки?

— Да, орк-большой брат, приходят и едят гоблина. Гоблин прячется от них на деревьях и на камнях.

— Хмм, понятно, гоблин боится кошек?

— Больших злых кошек! Но теперь гоблин не боится, у гоблина есть орк-большой брат!

— Ха-ха, гоблин-брат забавный, гоблин-брат нравится орку, орк поможет гоблин-брату.

У валунов раздался шум ещё одного осыпающегося камня. Орк повернулся и подошёл ближе, там появился ещё один орк.

— Орк-брат приветствует орк-брата! — он протянул руку и помог подняться.

— Приветствую, орк-брат!

— А это гоблин-братья! Они забавные! Они накормили орка и боятся больших злых кошек, которые едят гоблинов. Орк поможет гоблину! — орк показал собрату на столпившихся вокруг гоблинов, с интересом рассматривающих орков.

Когда появились ещё несколько орков, гоблины засуетились, принося им фрукты и лова крыс и ящериц. Немного перекусив угощениями гоблинов, орки сами решили поохотиться и осмотреться. Начав с мелких животных, они переключились на овец и коз, а кто-то даже завалил коосулю. Закончили они уже на закате, набив желудки, улеглись спать прямо на земле, несмотря на все рассказы гоблинов про больших и злых кошек. Наученные горьким опытом, гоблины выставили дозорных и тоже отправились спать, но на деревьях и камнях повыше. Ночь и следующий день увеличили численность орков до дюжины. Что бы прокормить такую толпу потребовалось много мяса — гоблины повели орков в лес на охоту.

— Орк-большой брат! Рядом с хижинами много еды не найти, а орков теперь много! Нужно в лес идти, там охотиться! Но там опасно! Гоблин боится больших злых кошек в лесу! — Хату показал рукой в сторону леса.

— Не бойся гоблин-брат! Орк с гоблином пойдёт, орк не боится кошек, и гоблин пусть не боится! Показывай дорогу, гоблин-брат Хату!

— Пойдём орк-большой брат! С орком гоблину не страшно! — гоблин махнул рукой ещё двоим, они взяли копья с наконечниками из острых осколков камня, и пошли к лесу. — Только нужно тихо идти! Что бы ни слышно было, так добычу не спугнем, и кошки нас не услышат.

— Хорошо гоблин брат! Орк будет беззвучен!

Два орка последовали за гоблинами в лес, несмотря на свою массивность, они двигались достаточно тихо, как и просил Хату. Через полчаса пути они подошли к кабаньей тропе, ведущей к ручью.

— Не подходите близко, кабан осторожный! Запах учует и обратно повернёт, не пойдёт по тропе.

— Гоблин-брат, вон-то у ручья кабан? — один из орков показал на крупного хряка, стоящего у ручья, метрах в семидесяти от края леса.

— Да орк-большой брат, но он далеко, гоблин копьё не кинет так далеко.

— Хм... Дай орк попробует.

Орк взял у гоблина копьё, подкрался к краю кустов, прицелился и сделал бросок. С лёгким свистом копьё пролетело вдоль ручья и воткнулось между рёбер. Завизжав, животное ринулось в лес, по той самой тропе, мимо орков и гоблинов. Гоблины метнули ещё два копья, одно попало в голову и срикошетило от твёрдой лобной кости, а второе попало в бедро. Кабан продолжил бежать, но каждый шаг становился тяжелее и короче. Пробежав чуть больше двадцати метров, он упал на землю, издавая свой последний хриплый визг. Охотники подошли к нему, гоблин с трудом вытащил копьё, крепко сидевшее между рёбер.

— Орк хороший охотник! Одним копьём кабана завалил! Большого кабана, всех орков и гоблинов накормим! Гоблин-брат будет теперь орк-большого брата называть Кха-Рол —

убийца копьём!

— Кха-Рол — орку нравится! — орк выдернул копьё из ноги животного, отдал его гоблину, взвалил тушу на плечо и зашагал в сторону хижин.

Хату поставил ловушку на тропе, и группа отправилась вслед за орком. Когда охотники вернулись к остальным, Хату рассказал, какой орк хороший охотник, и как он метко и далеко метает копьё. Все стали называть орка — Кха-Рол. Тушу кабана разделали и съели, а из кабаньих клыков и зубов гоблины сделали ожерелье, которое вручили Кха-Ролу, как символ его охотничьего мастерства. Орк принял подарок и довольный собой лёг спать, как и остальные орки, пригревшись на полуденном солнце. Сон орков прервал тревожный клич дозорного, увидевшего тигра, приближающегося со стороны леса. По всей видимости, его привлёк запах крови, вытекавшей по дороге из ран кабана. Гоблины забрались на камни и деревья, вооружившись копьями и камнями. Орки остались ждать на земле, им было интересно поближе увидеть большую злую кошку. Тигр, нюхая воздух, тихим шагом вышел на край поляны и направился к тому месту, куда гоблины свалили несъеденные остатки потрохов кабана. Орки находились от него с подветренной стороны, и он не чувствовал их запах. Но он их услышал, когда они приблизились. Тигр повернул голову в их сторону и зарычал, орки зарычали в ответ и продолжили приближаться к тигру. Удивлённый такой наглостью, тигр снова зарычал, на этот раз громче и пару раз ударил когтями по земле. Но и это орков не остановило, они окружили тигра кольцом, заставив его нервничать и огрызаться. Орки с интересом рассматривали большую злую кошку, а гоблины, сидя на безопасном отдалении с интересом наблюдали за орками и тигром. Один из орков сделал пару шагов вперёд и схватил тигра за хвост, вызвав смех среди гоблинов. Тигр развернулся и бросился на орка, повалив его на землю. Но тигр был быстро отброшен мощным ударом ногами в живот, не успев вцепиться зубами. Вскочив на ноги, тигр снова хотел броситься на орка, но тот оказался сзади. Орк крепко схватив за хвост, потянул тигра на себя, не давая ему крепко встать на ноги для прыжка. Остальные орки чуть расступились, оставляя им возможность для маневров. Протащив тигра метр-полтора, орк сделал шаг к нему и отвесил смачный пинок под зад, от которого тигр кувыркнулся вперёд. Едва тигр успел встать на ноги, орк ударил его ступнёй по морде и запрыгнул на спину, крепко вцепившись когтями в шкуру. Тигр долго пытался сбросить с себя наездника, но устав от такого родео, начал спотыкаться, а движения его стали вялыми. Заметив это, орк соскочил с него и, снова схватив за хвост, протащил по кругу. Зацепившись лапами за камни, тигр рванулся и освободил свой хвост. Почувствовав свободу, тигр уже не пытался нападать, а предпочёл ретироваться и скрылся за кустами, проскочив между орков. Гоблины собрались вокруг орка и воодушевлённо галдели.

— Бату-Тарг! Бату-Тарг! Бату-Тарг!

— Ха-ха, а гоблины мастера давать имена! Будет теперь орк-брат именоваться — борец с тигром! — сказал Кха-Рол, хлопая по плечу орка, прогнавшего тигра.

— Не такая уж и страшная, эта большая злая кошка, да гоблин-братья? — спросил Бату-Тарг у собравшихся вокруг гоблинов.

— Орк-большой брат ничего не боится! А с орком и гоблин тоже ничего не боится!

Орки и гоблины рассмеялись и потихоньку начали расходиться по своим делам. Раны Бату-Тарга, нанесённые тигром зажили через пару дней, оставив лишь серо-бардовые рубцы. Несколько орков и гоблинов подошли к валунам, оставленным Ягрумом, и заметили надписи на них.

— Гоблин-брат, скажи, а что это?

— Орк-большой брат, гоблин не знает, что это. Когда появился первый гоблин, камни уже были здесь и надписи были. Больше гоблин ничего не знает.

— Хм... «Свобода» ... «Равенство» ... «Племя» ... — орк обошёл валуны вокруг, читая надписи на них, постоял минуту в задумчивости, затем воскликнул — Кажется, орк знает, что это!

Запрыгнув на камень рядом с валунами, орк окликнул всех.

— Орк и гоблин, слушай орка! На этих камнях — наша судьба, наш смысл! «Племя» — это орк и гоблин! «Свобода» — это то, что у нас есть! Мы свободны и вольны делать, что нам угодно! «Равенство» — это наша жизнь, орк и гоблин — братья, равны между собой, никем не управляют, и никто управляет нами! В Племени все свободны и равны! Мы — Свободное Племя!

— Орк-большой брат мудро говорит, Матус-орк! Мы Племя!!! — закричал кто-то из гоблинов, и все подхватили.

— Племя! Племя! Племя! — топали ногами и скандировали орки и гоблины так громко, что спугнули птиц с ближайших деревьев.

Хату и Кха-Рол снова отправились в лес, проверять ловушки, расставленные гоблином, и вернулись с тушей оленя, от которой после ужина остались лишь копыта и кости. Двенадцать орков имели такой же аппетит, как четверть сотни гоблинов, а это означало, теперь придётся чаще охотиться, но приближался сезон дождей.

— Орк-большой брат Кха-Рол! Скоро начнутся дожди, лес в болото превратится, весь зверь в горы уйдет. Через нас пойдёт, много зверя будет, затоптать могут! А потом не будет зверя в лесу, только зубастый ящер и рыба.

— Интересно говоришь, гоблин-брат Хату! Будем охотиться в горы ходить?

— Да, орк-большой брат! Но в дожди в горах опасно, земля с водой вниз плывёт, осторожно ходить надо!

— А лес весь болотом становится, совсем зверя не остаётся, а гоблин-брат?

— Гоблин далеко в лес не ходил в дожди, на три дня пути всё затоплено будет, дальше гоблин не знает!

— Орк хочет сходить далеко в лес, на пять дней пути, может больше!

— Гоблин с орком пойдёт в лес! Гоблин орку копьё сделает для охоты, только гоблин просит орка помочь — камни разломить, что бы край острый был, гоблин покажет, как!

— Орк поможет гоблину, показывай гоблин-брат Хату!

Несколько орков пошли с Хату и ещё одним гоблином собирать и колоть камни, чтобы сделать копьё для охоты. Остальные готовились к сезону дождей — ремонтировали старые хижины, строили новые, расчищали водосточные канавы, отводящие ручьи с гор, что бы они ни затапливали хижины. Наколов достаточно камней для наконечников, орки стали учиться у гоблинов изготовлению копий. Как оказалось, не так уж и просто правильно и крепко привязать камень к палке. Один из орков сделал что-то не так и после первого броска камень повернулся остриём в сторону. Посмотрев на получившуюся конструкцию, орк немного помахал ею в руке, прикинув, что так удобно наносить размашистые удары, несколько раз приложился получившимся подобием топора по суку рядом стоящего дерева. Плохо закреплённый камень, конечно, выскочил после второго удара, но на дереве остались приличные зарубины. Орку идея понравилась, отловив палку потолще и с разветвлением на

конце, он примотал камень в развилке, так что он крепко сидел и не смещался при боковых ударах. Таким топором он уже с лёгкостью перерубил сук дерева. Инструмент был положительно оценен окружающими, и гоблин тоже смастерил себе такой, но поменьше, и попробовал метнуть его в дерево. С третьей попытки топор вонзился в ствол так, что гоблин едва смог его выдернуть. Восхищённый таким эффектом гоблин изготовил ещё три топора, сложил их в колчан для копий, подвернув его до нужной длины. Гоблин и изъявил желание испробовать «летающий топор» на охоте. Орк же изготовил несколько топоров побольше, как оказалось, они прекрасно рубят и колют толстые деревья. А если взять не острый, а относительно плоский камень, то получившейся кувалдой удобно вбивать колья в землю и разбивать менее прочные камни. Когда он поделился своими изобретениями с остальными, которые как раз занимались ремонтом и постройкой хижин, нововведение пришлось как раз, кстати, а гоблины нарекли орка Кутос — умелый. Кха-Рол, Хату и ещё один гоблин стали готовиться к длительному походу в лес. Они планировали пройти вглубь леса на юго-запад и вернуться через две недели, до начала дождей. Собрав небольшой запас сушёных фруктов и грибов, каждому по несколько копий, они отправились в путь. Второй гоблин взял ещё четыре своих летающих топора. Два дня они шли вдоль леса, вдаль на западе серой стеной виднелись горы, к которым примыкало плато и расположенный южнее лес. На третий день они спустились с поросшего кустарником плато и вошли в лес. Гоблины здесь раньше не бывали, но лес пока ничем не отличался от привычного для них. В конце третьего дня они заметили, что почва стала более сухой, а среди деревьев стали появляться экземпляры без корней-ходуль, типичных для затапливаемого леса. На ночлег они остановились у берега реки, решив утром продолжить путь вдоль русла. Во время отдыха орк почувал странный сладковатый аромат.

— Гоблин-брат, ты чувствуешь этот запах? — спросил Кха-Рол, вдыхая воздух своими широкими ноздрями.

— Да, орк-большой брат, вкусный такой, что это? — ответил Хату.

— Гоблин ни разу не встречал такого. Интересно, что это может быть? — присоединился к беседе второй гоблин и, принюхиваясь, пошёл в сторону предполагаемого источника запаха.

Шагах в тридцати от места, где они остановились, ближе к реке, они заметили какое-то движение. Подкравшись ближе, они увидели ярко-алые цветы на свисающих с дерева лианах, похоже, что запах исходил от них. Через секунду они увидели косулю, манящая сладким запахом, она подошла близко к цветам. Вдруг лианы зашевелились, метнувшись кнутом, скрутились кольцом вокруг ног животного, повалили его на землю и поползли вверх, поднимая беспомощно дергающуюся косулю в крону дерева. Вверху, в лучах заходящего солнца, путешественники увидели большой округлый силуэт, похожий на цветочный бутон, свисающий вниз с толстой ветки дерева. Когда лианы подтащили тушку к «бутону», он словно всосал её в себя целиком, издавая при этом странные чавкающие звуки, затем повернулся вверх, а лианы скрутились вокруг.

— Это ещё что за цветок-охотник?! — орк осмотрелся вокруг, всматриваясь в кроны деревьев. — Гоблин-брат, смотри, кажется вон там ещё один такой же.

— Там тоже. — гоблин показал рукой на ещё один «бутон» на ветке.

— И там! Может, не будем здесь ночевать? — осторожно предложил Хату.

— Гоблин поддерживает! — ответил второй гоблин, залезая на дерево — Только посмотрю на него ближе.

Гоблин быстро вскарабкался на дерево и приблизился к «бутону», только что проглотившему косулю. Он осторожно потыкал в него копьём, реакции не последовало. Ткнув посильнее, гоблин разрезал часть «бутона», из него стала вытекать густая, вязкая жидкость с кислым запахом. Затем из разреза вывалилась тушка, разъеденная пищеварительным соком практически до костей.

— Ничего себе, быстро её переварило. Пойдём отсюда.

Группа отделилась от реки и, внимательно осмотревшись, расположилась на ночлег. Утром они продолжили путь, обходя стороной источники сладкого манящего запаха. Всё чаще и чаще встали встречаться животные, будто бы убегающие на запад. Топоры гоблина неплохо показали себя во время охоты, за счёт вращения пробивая даже крепкую шкуру вепря, в то время как копьё часто отскакивало, оставляя лишь порезы. На пятый день пути лес вокруг полностью преобразился. Земля была без следов затопления, покрыта травой, а деревья стали полностью без воздушных корней и практически не опутаны лианами. Воздух стал более сухой, и изредка начали встречаться хвойные деревья.

— Гоблин-брат Хату! А здесь лес, похоже, не затапливается! Может и зверь отсюда не уходит? — сказал Кха-Рол, глядя на нескольких оленей, бегущих неподалёку.

— Да орк-большой брат, похоже на то. — гоблин показал рукой на ручей неподалёку, узкий поток которого протекал в большом углублении, видимо, в сезон дождей, полностью заполняющемся водой. — Только вот ветер гоблину не нравится! Направление поменялось, как будто дождь будет. Весь год ветер на высокое солнце дует, а в дожди — от восходящего, как сейчас, но до дождей ещё не менее недели. Хм, и животные испугано бегут. Гоблину надо кое-что проверить.

Хату залез на верхушку дерева и, посмотрев по сторонам, начал спешно спускаться.

— Беда, орк-большой-брат! Дождь раньше пришёл! Гоблин с дерева тучи и грозу видел. В поселении уже пришёл дождь, скоро здесь будет. Гроза, сверкает страшно! Три-четыре дня идти не сможем, очень сильный дождь. Спрятаться надо!

— Значит нужно найти укрытие, желательно на возвышенности, что бы нас ни смыло.

Группа рассредоточилась по лесу в поисках укрытия. Вскоре поднялся очень сильный ветер, и вниз полетели обломанные ветки деревьев. Следом небо заволочло тучами, и заморосил дождь, усиливающийся с каждой минутой. Тучи продолжали сгущаться, стало темно и лишь изредка вспыхивающие молнии освещали лес, заставляя гоблинов вздрагивать. Хату заметил дупло в одном крупном дереве и позвал остальных.

— Гоблин нашёл! Нашёл! — указывая на дупло, закричал Хату. Остальные подбежали к нему. — Нужно только забраться туда.

Хату попытался забраться на дерево, но широкий гладкий ствол, намочший под дождём, был слишком скользкий, чтобы ухватиться за него. Второй гоблин достал два топора и, поочерёдно втыкая их в ствол, начал карабкаться вверх. Поднявшись метра на три, он завис на одном из топоров, освободившийся рукой бросил колчан с ещё двумя топорами Хату.

— Гоблин смог! Давайте за гоблином! — крикнул гоблин и продолжил карабкаться.

Хату последовал его примеру, а Кха-Рол ждал внизу. Сильный порыв ветра сломил ветку, которая падая, зацепила гоблина, сбросив его со ствола. Гоблин упал на землю.

— Гоблин-брат, ты цел? — спросил орк и, протянув гоблину руку, помог подняться с земли

— Спасибо орк-большой брат, гоблин прочный, не сломается. Вот только один топор наверху остался.

— Орк поможет гоблину!

Кха-Рол взял гоблина и, хорошенько размахнувшись, швырнул его вверх на четыре метра. Гоблин от неожиданности немного растерялся, но успел ухватиться за топор, торчавший из ствола. Крепко взявшись за топоры, он продолжил восхождение наверх.

— Ха-Ха! Гоблин-брат — Тма-Хак — летающий топор! — Рассмеялся орк, придумав имя гоблину.

Орк, увидев, что гоблины уже практически добрались до дупла, полез на дерево, цепляясь за ствол когтями. Забравшись в укрытие, гоблины, испуганные грозой, спрятались поглубже и почти не подходили к краю, пока сверкали молнии и гремел гром. Орк же сидел у входа, наблюдая за бурей и животными, продолжавшими бежать на запад от дождя, пришедший раньше обычного. Дождь всех застал врасплох. Буря не только пришла раньше, но и длилась дольше, вместо трёх-четырёх дней, дождь лил стеной неделю. Лишь потом гроза стихла, дождь ослаб, и из укрытия стало видно соседние деревья. Путешественники спустились на землю, она оказалась настолько пропитана водой, что ноги вязли в этой смеси из земли, воды и травы. Посоветовавшись, они решили выйти из леса на плато и направиться к дому. По пути они нашли несколько животных, утонувших в мощных потоках дождевой воды, тела которых уносили ручьи, превратившиеся в реки, лентами тянущиеся с запада на восток через лес и плато.

— Смотрите! Этот кажется живой! — Тма-Хак показал на волчонка в ручье, отчаянно цеплявшегося за бревно.

— Орк поможет! — Кха-Рол спустился на берег и вошел в воду ниже по течению.

Быстрый поток воды едва не сбивал орка с ног. Орк схватил бревно, проплывающее мимо, подтянул к себе, снял с него волчонка и вышел на берег. Оказавшись на земле, волчонок почихал, отряхнулся и засеменил к лесу, но вскоре развернулся и побежал за группой, шедшей вниз по течению, в поисках брода.

— Что хищник, с орком и гоблином пойдёшь? Ну, давай, не отставай! — приободрил орк волчонка, увязавшегося за ним.

До самого вечера они искали брод, чтобы перейти через ручей, но так и не нашли, и заночевали на берегу. Утром, гоблин, стоя на берегу, смотрел на плывущие бревна и предложил спутникам не идти пешком, а доплыть до дома, выбрав для этого подходящее по размеру бревно. Поддержав идею, путешественники начали ловить брёвна, вскоре они увидели громадное бревно и залезли на него. Немного корректируя направление, длинным шестом, чтобы ни сесть на мель, путешественники отправились к дому. Они останавливались лишь для охоты и на ночь, подтаскивая бревно к берегу, что бы его не унесло течением. Благодаря быстрому плаванию, путь домой оказался на два дня короче. Руслó ручья проходило совсем рядом от хижин, и уже издали их увидел дозорный. Вернувшихся путешественников ждали хорошие новости в поселении: несмотря на раннее наступление дождей, все хижины были готовы, водоотводящие каналы прочищены и усилены. В центре поселения горел большой костёр — за время их отсутствия, в Пле́мени научились использовать огонь для обогрева и приготовления пищи. Путешественники поведали о своей экспедиции, о прелестях и опасностях западной, незатапливаемой части леса и познакомили с новым членом Пле́мени — волчонок Рогги.

Оставшиеся полтора-два месяца сезона дождей сильных гроз как в первые дни уже не было. Постоянно моросящий дождь иногда усиливался до ливней, но они были гораздо слабее, чем в первую неделю. Но, тем не менее, ручьи, текущие с гор, долго оставались

полноводными. Гоблины, да и орки полюбили кататься по ним на брёвнах, даже сооружали простенькие плоты. Когда же дожди закончились, началась обратная миграция животных, которые возвращались в лес, что дало оркам отличную возможность отточить охотничье ремесло. Со временем, из-за огромной активности и непоседливости орков и гоблинов это переросло в соревнования: кто дальше и точнее метнёт копьё, топор или просто камень, кто сможет догнать и повалить оленя. Втянувшись в такой прообраз спорта, орки и гоблины придумывали новые соревнования, как просто силовые, так и на охотничьи и бойцовские умения. Соревнования часто совмещались с охотой, а в остальное время они либо тренировались, либо просто валяли дурака, тратя свою энергию. Особой популярностью у орков пользовались метание гоблинов и, так называемый, крепкий кулак. Два орка, поочередно, что есть силы, били друг друга по морде, пока один не упадёт. Гоблины же больше предпочитали соревнования на ловкость и мастерство — полосу препятствий, метание топоров. Но самым любимым видом спорта в Племени были рукопашные бои и «парное метание»: орк швырял гоблина через дерево или камень, а тот в полёте метал топоры в мишени, не видимые за укрытием с исходной позиции. Чаще всего, победителями соревнований становились орк Кру-Хак и гоблин Тма-Хак. Кру-Хак настолько ловко владел топором, что мог разрубить вдоль подброшенную веточку, а также одним ударом топора отрубить голову вепрю. Тма-Хак же, во время соревнования успевал в полёте метнуть три топора точно в мишени. Ещё одним любимым занятием были игры с хищниками. Они находили тигра или ягуара и дразнили его, подобно тому, как это однажды сделал Бату-Тарг. Но не все из Племени проводили время в беспечных и опасных забавах и играх, некоторые, такие как Матус, заинтересовались устройством природы. Он изучал внутренне строение животных, разрезая пойманных, рассматривал растения и их влияние на организм. С растениями ему хорошо помогли гоблины, которые за два года жизни без орков успели исследовать съедобность многих из них. Со временем он обнаружил растения и грибы с весьма интересными эффектами. После одних в уставшем теле просыпалась бодрость, и три-четыре дня совершенно не хотелось спать, после других наоборот, можно было сразу же уснуть на много часов. Некоторые усиливали органы чувств, а некоторые вводили в странное состояние, которое Матус пока не мог внятно понять и описать. Первые эксперименты он ставил на крысах или зайцах, а потом уже пробовал на себе или гоблинах-добровольцах.

Год за годом жизнь Племени почти не менялась, через четыре-пять лет после рождения они повзрослели, стали более крепкие. Гоблины уже не выглядели такими костлявыми и непропорциональными, их мускулатура была ярко выражена, хоть и не имела такой массы как у орков. Ростом они едва достигали метр с четвертью, были очень ловки и изворотливы. Гоблины по-прежнему боялись гроз и крупных хищников, хотя присутствие орков делало их смелее. Орки же, выросли до двух метров ростом, очень массивные и сильные. Даже оркессы обладали немалой силой, несмотря на гораздо более компактную, и женственную фигуру, чем у самцов. Орки могли кратковременно развить большую скорость, но только по прямой, маневры были для них сложной задачей из-за массивности. У них полностью отсутствовало чувства боли и страха. Даже когда во время игр с тигром они получали серьёзные раны, они не чувствовали боли, лишь ощущение того, что получили повреждение.

Оружие, вставленное в валуны, Древним богом Ягрумом, очень интересовало Племя, но лишь повзрослев, орки набрались достаточно сил, чтобы извлечь его из валунов. Они были впечатлены прочностью и остротой мифрилового оружия. Матус и Кутос внимательно рассмотрели его и пришли к выводу, что рабочая часть сделана из какого-то твёрдого,

блестящего камня. Найдя похожие камни желтого цвета в ручьях, они попытались их разломить, но при ударе они мялись. С помощью каменной кувалды, Кутосу удалось придать одному золотому самородку ножеобразную форму, но он оказался практически непригоден к использованию из-за мягкости. Раздосадованный орк швырнул его в костёр, а один из гоблинов заметил, что в огне камень подплавился. Когда он сказал об этом Кутосу, тот целенаправленно расплавил кусочек золота, а потом остудил. Поняв, что так можно предать металлу нужную форму, орк стал делать формочки из глины и заливать их расплавленным золотом, получая забавные фигурки. Так же Кутос обнаружил, что сырая глина под воздействием горячего металла становится тверже, и он попробовал обжигать её в костре, получив в результате неплохую глиняную посуду. Глубокие котелки стали востребованы у Матуса и его помощников. Они готовили в них травяные отвары, которые, как, оказалось, обладают зачастую более сильным эффектом, чем сами растения. Кроме того, в посуде стали готовить разнообразные похлёбки, которые разнообразили небогатый рацион из фруктов и жареного мяса. Глина приглянулась оркам ещё и как строительный материал, они обмазывали ею хижину из веток, делая их более защищёнными от дождя. Изготавливали из глины и стены водоотводных каналов, помещая внутрь ветки и брёвна для прочности. Во время работы с огнём, Кутос и Матус заметили, что пламя не обжигает ни орков, ни гоблинов. От горячих предметов, даже от раскалённых в огне камней или расплавленного золота они только чувствовали тепло, не получая ожогов, в то время как все животные вокруг обжигались и боялись огня.

Новые орки и гоблины появлялись из камней возле валунов около восьми лет, среди повзрослевших членов Племени начали образовываться пары, которые стали отселяться в отдельные хижины. Все дети Племени воспитывались и обучались вместе, практически не возвращаясь к родителям, оставаясь жить в школьных детских хижинах. Первые несколько лет их воспитанием занимались женщины, а когда дети немного подрастали, к воспитательному процессу подключались мужчины. Они учили детей бою, обращению с оружием и охоте. В десять-двенадцать лет дети, покидали «школу» и становились полноправными взрослыми членами Племени. Со временем поселение увеличилось настолько, что хижины перестали помещаться на ровной площадке вокруг валунов, а всё Племя вокруг общего костра за трапезой. Через тридцать лет после рождения первых орков, их число перевалило за сотню, а гоблинов было раза в полтора больше. Постепенно началось расселение Племени, часть ушла на юго-запад, в незатапливаемую часть джунглей, часть поселилась в горных пещерах на севере, а часть отправилась в степь на восток, в сторону морского побережья. Как память о единстве Племени, вокруг валунов соорудили полутораметровый, прочный глиняный забор, защищавший площадку от ежегодных дождевых ручьёв. Вход украсили несколькими золотыми статуэтками в виде орков, гоблинов и волков. Мифриловое оружие поделили между поселениями: в лесное племя взяли топор, в пещерное — палицу, а в степное — меч. Раз в год, примерно через два месяца после окончания сезона дождей, Племя собиралось к валунам на спортивные соревнования по рукопашному бою, парному метанию, крепкому кулаку и другим спортивным забавам. После соревнований устраивался огромный пир, для которого было сооружено несколько круглых столов. В центре каждого стола находился костёр с жаровней. Столы стояли кольцом, внутри которого под бой барабанов устраивались танцы.

Необычный образ жизни сложился в Племени, каждое поселение, да и всё Племя в целом было словно единый живой организм. Среди них не было лидеров и вождей, но,

несмотря на это, всё было организовано без хаоса. Каждый занимался тем, что у него лучше получалось, и что было нужно Племени на тот момент, помогая другим. Были, конечно, несколько орков и гоблинов, пользовавшихся особым уважением, среди них умелый Кутос, мудрые орк Матус и гоблин Дра-Йото, охотник Кха-Рол и победители соревнований Кру-Хак, Тма-Хак. К ним часто обращались за советом и помощью, но они никогда не ставили себя выше других. В Племени было абсолютное равноправие, даже волчонок Рогги и другие прирученные животные считались равноправными детьми Племени.

Кутос был одним из ушедших в горы, там он продолжил свои исследования металлов, найдя в глубине пещер медные и серебряные самородки, он стал изготавливать медные изделия. Первое время он снабжал оружием и инструментами всё Племя, потом в каждом поселении появился свой кузнец, обученный Кутосом. Постепенно, самородной меди становилось всё меньше, и Кутос было вынужден искать другой источник металла, которым стала руда, но для её переработки требовался уголь. Во время очередного похода вглубь пещеры за рудой и углём, Кутос и гоблины услышали странный каменный скрежет из глубины пещеры. Сначала они решили, что это рушатся стены, но звук был совсем непохожий, словно кто-то тащил камень по земле. Звук приближался, и вскоре они увидели странное существо, словно состоящее из камня. Оно было около трёх метров ростом, медленно передвигалось, опираясь на четыре ноги. При этом передние ноги были заметно длиннее, словно обезьяна сидела на корточках, опершись о землю своими длинными руками. Подойдя ближе, существо замахнулось и попыталось ударить Кутоса. Но он увернулся, а удар пришёлся в стену пещеры. От удара стена затряслась и с неё стали осыпаться камни. Существо сделало ещё один замах, заставив орка и гоблинов отступить чуть назад. После замаха существо по инерции повернулось вправо. Воспользовавшись моментом, Кутос подскочил и со всей силы ударил киркой по левой передней конечности, отколов небольшой кусок. Новый замах каменного монстра заставил Кутоса увернуться от удара, прыгнув ему за спину. Оттуда он вскарабкался на чудовище и, нанеся ещё несколько сильных ударов, почти отколол конечность. Монстр резким движением ударил себя по спине обеими передними конечностями в то место, где сидел орк, едва успевший соскочить. От удара существо упало на землю, расколовшись на несколько частей, каждая из которых продолжала шевелиться. Осмотрев куски поближе, орк и гоблины раскололи их ещё на несколько более мелких и продолжили путь, обсуждая случившееся.

— Орк-большой брат Кутос, что это был за монстр?

— Орк не знает, орк первый раз видит каменного монстра.

— А вдруг монстр не один?

— Тогда орк и гоблин их тоже побьют.

— Гоблин согласен, монстра издалека слышно, не сможет подкрасться.

Вскоре они нашли участок, богатый углём, но как только начали его добывать, рядом начали осыпаться камни и из стен появились ещё три монстра, заставив их отступить к выходу. Проходя мимо первого монстра, они заметили, что куски не только продолжали шевелиться, но и стали собираться вместе. Вернувшись в поселение, они поведали остальным о случившемся. Собрал отряд из семи орков, Кутос вернулся в пещеру. Вместе они раскрошили монстров и спокойно добыли достаточное количество угля, пока те собирались обратно. Обследовав другие пещеры, Кутос понял, что эти существа, позже прозванные монолитами, встречаются во всех пещерах, где есть уголь. И чем больше угля было в пещере, тем больше монолитов его охраняло. Экспериментальным способом орки

выяснили, что единственный способ «убить» монолит — раскрошить в щебёнку и разбросать по реке. Поскольку даже будучи расколотым на несколько кусков, монолит за месяц или два собирался обратно. А порой из каждого осколка выросло по новому монолиту. При этом, расколоть монолит — непростая задача даже для орка, поскольку каменное оружие крошилось при ударе, едва оставляя царапины, а медное очень быстро приходило в негодность из-за мягкости металла. Тут весьма кстати пришлось палица Ягрума, её прочные мифриловые зубы хорошо крошили каменных монстров. Но она была одна, против десятков монолитов в каждой пещере. Добыча угля и руды стала смертельным аттракционом. Сначала орки откалывали монолитам конечности, и пока гоблины растаскивали их подальше друг от друга, мешая монолитам собираться обратно как конструктору, у орков было время работать. Естественно орки и гоблины при этом получали ранения, порой даже смертельные. Вот тут они узнали ещё одну особенность своего организма — через день-два после смерти, их тело становилось легко воспламеняемым. Решив, что с помощью огня тело получает свободу ветра, в Племени стали сжигать умерших, а прах высыпать у валунов. Постепенно, на удобренной прахом каменистой почве стала расти трава. Позже Кутос и Матус посадили там несколько кустарников и цветов, сделали глиняный бордюрик, что бы почву ни смывало дождями, и вымостили золотом дорожку. Это место назвали Сад Предков, оно стало священным для Племени.

Кха-Рол отправился в степь на восток. Спустившись с плато, отряд вышел на равнину, поросшую сочной зелёной травой, на севере виднелись горы, на юге — лес, а на востоке зелёное поле сливалось с горизонтом. Мощный, но мягкий северо-восточный ветер трепал грубые орочьи волосы и накидки из кожи. Отряд устремился к горизонту, по дороге охотясь на антилоп и буйволов, гулявших по равнине целыми стадами. Во время одной из остановок, Кха-Рол решил прогуляться вокруг, поднявшись на холм, он увидел приближающуюся стаю степных волков. Насчитав три десятка особей, Кха-Рол понял, что даже если они отобьются в случае нападения, потери будут велики, учитывая, что в отряде больше половины — женщины и дети. Услышав сзади шаги, он обернулся и увидел Рогги — того самого волчонка, которого он давно спас из ручья. Сейчас волчонок уже вырос в огромного степного волка, почти полтора метра ростом и очень массивного, Кха-Рол даже иногда катался на нём верхом. Рогги увидел стаю волков и побежал им на встречу. Орку оставалось лишь наблюдать, как стая окружила кольцом его питомца и готовилась разорвать на куски. Но волки почему-то медлили. К Рогги подошёл один из волков, видимо вожак стаи, они понюхали друг друга и сцепились в смертельной битве. Рогги, выросший с орками и легко справлявшийся с тиграми, вышел из битвы победителем, прокусив сопернику горло. После победы, стая приняла Рогги как вожака и последовала за ним к Кха-Ролу. Когда один из волков оскалился на орка, Рогги зарычал, обозначив орка как своего, а затем и весь отряд. Дальнейший путь орки и гоблины проделали в сопровождении стаи. С каждым днём ветер становился всё сильнее, у него появился морской запах. И когда впереди показалось море, отряд остановился, решив не спускаться к самой воде, дабы не быть затопленными в сезон дождей. Выбрав для строительства поселения поросший деревьями холм, они за несколько дней обустроились, соорудив хижины для каждой семьи и кострище для трапезы. Позже все строения были укреплены глиной и уже практически не отличались от тех, в которых орки и гоблины жили раньше.

Стая волков со временем влилась в Племя, и часть даже переселилась к пещерному и лесному племенам. Помимо охоты, степное племя начало заниматься земледелием,

выращивая сахарный тростник, сладкий сок которого очень понравился оркам. Кха-Рол несколько раз попытался покорить морскую стихию и доплыть до островов, видневшихся в дали, но мощный морской ветер и высокие волны прибоя остановили все его попытки. Лесное племя обустроилось вблизи гор, недалеко от узкого ущелья, ведущего в Серую пустыню. Хоть эта часть леса и не затапливалась в сезон дождей, но земля всё равно превращалась в грязевое месиво. Поэтому многие постройки находились на деревьях и были связаны между собой канатными мостиками. А на земле между зданиями были выложены каменные тропы. Матус и Дра-Йото, формально оставшиеся жить у Сада Предков, большую часть времени проводили, путешествуя между селениями, чаще всего посещая лесное, поскольку здесь было большое разнообразие интересующих их растений. Среди которых были целебные и те, которые, как надеялся Матус, помогут ему познать особую реальность, понять мир и возможно, даже понимать язык животных. С годами цвет кожи орков и гоблинов изменился, в зависимости от того, где они обитали: в лесном племени жители стали более зелёными, у степных появился желтоватый оттенок, а горные стали более серыми.

Тма-Хак и Кру-Хак, ушедшие в лесное поселение часто уходили в дальние походы на несколько недель. Они исследовали восточную часть леса, где охотились на крокодилов. Их кожа которых оказалась очень прочной, но достаточно мягкой для изготовления одежды и обуви. Так же они встретили там гидр — крупных, саламандрообразных существ с несколькими змеиными головами на длинных шеях, плюющих ядом. После они отправились верхом на волках на запад через ущелье, пройдя которое они вышли в Серую пустыню. Найдя несколько троп в горы, они поднялись наверх, но ничего кроме серо-коричневых камней и ящериц среди скал они не нашли, но зато увидели край пустыни. Когда они пересекли пустыню, то попали на холмистую равнину, местами поросшую деревьями. Вскоре они наткнулись на светлокожих существ, ростом чуть ниже орков, везущие несколько повозок шкур и фруктов куда-то на север. Необычный грозный вид заставил эльфов встретить орков в штыки. Увидев в этом повод подраться, отряд из трёх орков и двух гоблинов расшвырял эльфов по сторонам, съел часть фруктов и отправился дальше. Проведя на равнине около недели, они несколько раз встречали караваны и один раз наткнулись на вооруженных существ, ещё чуть ниже ростом по сравнению с эльфами. Драться с вооруженным отрядом людских воинов, пусть и небольшим, оказалось куда интереснее, чем с несколькими торговцами. Попытки найти ещё отряды людей не увенчались успехом, и орки с гоблинами вернулись домой. Следующие вылазки через пустыню была более многочисленная и продолжительная. Спустя какое-то время торговцы стали нанимать охрану, что заинтересовало орков, поскольку для орка нет ничего лучше, чем хорошо подраться и плотно поесть. Вылазки через пустыню стали регулярным занятием орков, даже горные и степны братья иногда приезжали, чтобы поучаствовать. Орки видели, что оружие людей и эльфов прочнее и лучше, чем у них, но для орков оно оказалось слишком маленьким, а для гоблинов слишком большим. Поэтому как трофеи они забирали только интересное содержимое товаров. Так продолжалось много лет, пока однажды, на земле орков не появилась повозка, сопровождаемая плотными существами, ростом чуть выше гоблинов. Как оказалось, они искали Свободное племя. Их встретили гоблины, вышедшие поохотиться. Сначала они хотели напасть на незнакомцев, но те, вместо того, что бы готовиться к обороне, заговорили с гоблинами.

— Я Крорин, старейшина клана гномов! Мы пришли с миром, поговорить с вашими

вождями! — вперёд вышел рыжебородый гном.

— Гоблин Тма-Хак приветствует путников! У гоблина нет вождей, гоблин свободный!

— Хорошо! Тогда я хотел бы поговорить с тем, кто нападает на наши караваны за пустыней!

— Хехе! Гоблин нападает, и орк нападает! Я провожу тебя к орк-большому брату!

— Благодарю тебя, гоблин Тма-Хак! Веди нас.

Гоблин сопровождал гномов к лесному поселению и рассказал всем, где их встретил.

— Кру-Хак приветствует путников! Гоблин-брат Тма-Хак сказал, что вы ищете тех, кто нападает на караваны за пустыней? Зачем?

— Я — Ромгус, старейшина Северного клана. Мы хотим заключить договор. Но сначала позвольте вручить вам наши подарки!

Чернобородый гном показал на повозку. Два гнома вытащили из неё бочонок эля и подкатили ближе.

— Это эль! Хмельной напиток, хорошо веселит и утоляет жажду, но много его лучше не пить. Угощайся вождь Кру-Хак. — гном вскрыл крышку, зачерпнул кружку эля и протянул орку.

Орк выпил эль и протянул кружку обратно. Гном зачерпнул ещё и подал другому орку.

— Вкусный напиток, гном-Ромгус, только орк Кру-Хак не вождь! В Свободном Племени все равны, у нас нет вождей!

— Интересно, просто Тма-Хак назвал тебя большой брат, я решил, что ты вождь! Вы называете себя Свободное Племя? Позволь показать другие подарки! Мы привезли самое отборное мясо и великолепные шкуры!

— Действительно хорошее, орк-брат! — один из орков взял кусок мяса и попробовал на вкус.

— Орк-большой брат гоблина, потому что орк большой и орк — брат. Орк не вождь, гоблин не вождь, орк и гоблин — Свободное племя! Орку нравятся твои подарки. Чего хочет гном?

— Я хотел договориться с вами, по поводу наших торговых караванов!

— Гном хочет договориться? Чтобы договориться с орком, нужно, чтобы орк уважал гнома! Гном пройдёт испытание твёрдого кулака?

Я уважаю ваши обычаи, и если нужно, я согласен на испытание, в чём оно заключается?

— Гном видит тех орков? — Кру-Хак показал на двух орков, по очереди бьющих друг друга. — Это соревнование в Племени называется твёрдый кулак.

Ромгус переглянулся с Крорином и, понимая, что другого варианта нет, согласился.

— Ну что же, я согласен! Кто будет в испытании со мной?

— Кру-Хак! Поскольку гном гость, гном будет первым. Начинай! — сказал орк.

Ромгус забрался на камень, чтобы быть на одном уровне с орком. Гном хорошенько замахнулся и от души приложился кулаком в челюсть орку. Кру-Хак пошатнулся, на его лице появилась довольная улыбка до самых ушей. Подождав пока гном приготовиться, встанет в стойку и кивнёт головой, орк направил свой кулак в гнома, который от удара зашатался, и едва не упал с камня, но устоял на ногах.

— Гном нравится орку! Гном крепкий малый! Не то, что те тощие за пустыней, ни один из них не выдержал удар орка! Орк уважает гнома! Говори гном, чего хочешь от Свободного Племени! — с явными признаками радости сказал Кру-Хак

Ромгус слез с камня и, потеряв место удара, заговорил.

— За пустыней живут три народа, известные нам. Мы — гномы, эльфы — высокие и худые, которые сопровождают караваны. И люди, они чуть ниже эльфов и не такие худые. Мы живём в горах на севере, эльфы в Древнем лесу на юге, а между нами — люди, они занимают большую часть территории. Мы хотим торговать с эльфами, менять железо на их фрукты, шкуры и масла. Но люди против этого, поскольку хотят, чтобы мы торговали через них, потому что, так они получают выгоду. Мы нашли относительно безопасный путь, мимо пустыни, чтобы возить наши товары эльфам. Но вы стали нападать на наши повозки, да и люди обнаружили наши пути, и их разбойники часто навешиваются к нам. Мы хотим найти мирное решение. Что вы хотите в обмен на то, чтобы не нападать на торговцев?

— Орк просто хочет драться! Нам не нужны ваши товары. Орк любит драться, есть и снова драться. А люди теперь не нравятся орку, они нечестные.

— Хм... Тогда понятно, почему большая часть товаров остаётся на месте. Но должен сказать, люди не все такие, некоторые согласны с нами и хотят честной торговли. А что если, орки будут путешествовать вместе с торговцами и защищать их от разбойников? Орки смогут драться с разбойниками, а наши товары будут под охраной.

— Орк очень любит драться! Много разбойников?

— Практически на каждый караван нападают, иногда даже ни один раз. За охрану мы будем платить вам элем и железом, вы сможете делать себе хорошее оружие, как этот нож, кстати, это ещё один подарок!

Гном протянул орку нож с лезвием из стали, тот осмотрел его, оценил качество и поблагодарил.

— У гнома хороший нож, орк благодарит гнома за подарок! Гном покажет орку, как сделать таткой нож? Орк и гоблин! В Племени есть те, кто помогут гному защитить его товары? Гном обещает, что будет драка с разбойниками!

— Гном нравится орку, а значит, гном нравится гоблину! Гоблин поможет гному! — раздался голос из толпы. — А сейчас давайте устроим пир!

— Позвольте, я приготовлю для этого мясо. Я специально для этого взял с собой всё необходимое! — обратился Крорин к Племени.

— Гном нравится гоблину, гоблин не против что бы гном готовил мясо! — ответил Тма-Хак.

Крорин отправился готовить своё фирменное душистое мясо, а Ромгус обговорил с Племенем детали договора. После пообщался с местным кузнецом, дав ему несколько советов как улучшить печь, как работать с железом и как получать его из руды. Орки и гоблины оценили мясо, приготовленное гномом, и хмельной эля, опустошив во время пира все привезённые гномами бочки. На следующий день гномы с отрядом орков отправились в путь. Сначала они прибыли в Прилесье — город на границе эльфов и людей, где прошло заседание совета торговой гильдии. На заседании было одобрено решение принять орков в охрану караванов. Орки честно исполняли своё обещание охранять караваны. Но вскоре нападения разбойников стали происходить всё реже и реже, поскольку они просто-напросто боялись орков. Пытаясь развеселиться, орки начали устраивать кулачные бои в походах и покидать караваны, ища по округе разбойников или дразня крупных хищников. На целостности товара это не сказывалось, но пугало торговцев и их семьи, поэтому постепенно они стали отказываться от услуг орков. Позже орки тоже начали принимать участие в торговле, обменивая золото, алмазы и сахар, получаемый из тростника, на железо, различные овощи и зерно. Из всех рас, хорошие отношения у Свободного

Племена сложились лишь с гномами. Эльфов они просто недолюбливали за высокомерие, особенно тех, которые обладали тёмной кожей. А людей невзлюбили за жадность и лживость. Нелюбовь к людям была полностью взаимной, особенно ненависть крестьян королевств подогревало то, что на востоке периодически находили разграбленные повозки торговцев и мелкие поселения. В живых никого не оставалось, а по хаосу, оставленному на месте нападения, было очень похоже, что это дело рук «дикого племени».

* * *

Руфус замолчал, за окном было уже темно, и раздавались голоса ночных птиц. Закрыв створки, старик повернулся к детям.

— Пора спать, уже поздно, в школу проспите!

— Дедушка, мы завтра в школу не идём, завтра суббота — выходной! Мама с папой обещали отвести нас на площадь, там торговцы привезут эльфийские сувениры. Пойдёшь с нами?

— Да, наверное. Но сейчас всё же пора спать.

— Хорошо дедушка, спокойной ночи! А ещё нам в школе задали узнать какую-нибудь старую легенду Ториона и рассказать её на уроке, ты поможешь нам, дедушка?

— Да, помогу, бегите спать, спокойной ночи!

Когда дети ушли, Руфус ещё немного полистал свой дневник и лёг спать.

Утром следующего дня вся семья отправилась в центр города на ярмарку. Пока дети бегали между лавками со сладостями, а Нибур и Марья пытались их утихомирить, Руфус забрёл в лавку с амулетами и оберегами. Среди кучи безделушек гном нашёл один интересный амулет. Он был серебряный, размером с пол-ладони, на обеих его сторонах был изображен глаз, но с одной стороны глаз был открыт, а с другой закрыт. Амулет был сильно потёртый, и клеймо возле ушка уже не читалось. Неожиданно тихий, слезка дрожащий голос старого эльфа-продавца прервал тишину.

— Необычный выбор, я так понимаю, вы ищите что-то определённое?

— Да, пожалуй. У меня есть вопрос, ответ на который скрыт для глаз.

— Тогда это именно то, что вам нужно, этот амулет называется «Видящее око». Первый такой амулет был изготовлен нашим вождём и великим мастером Дилиниром, а зачарован самой Лучэль. Я не смею утверждать, что это именно он, хотя я не знаю всей его истории. Однозначно могу сказать, что он старше нас с вами.

— Да я тоже не молод! Сколько вы хотите за него?

— Сто золотых. Но продать его могу только при одном условии — он никогда не окажется к югу от Большого оврага. Там его магия станет нестабильной и опасной.

— Даю слово старого одноглазого гнома! — Руфус приподнял капюшон, показав своё лицо.

— Руфус???? — лицо эльфа изменилось, как будто он увидел призрака. — Ты жив???? Как???

Гном пригляделся к эльфу и увидел в его старом морщинистом лице, под седой узкой и длинной бородкой знакомые черты.

— Хо-Хо!!! Аркаэль, ты ли это? — удивлённо произнёс Руфус — Постарел, тебя не узнать.

— А ты совсем не изменился! Тебе уже очень далеко за тысячу же перевалило! Как?!? Это же невозможно!

— Если честно, я сам не знаю до конца, думаю, это связано с одним обрядом. Но я об

этом не распространяюсь, и тебя прошу о том же.

— Я тебя понял! Я догадываюсь, что ты ищешь, удачи тебе в поисках, хоть я никогда в это не верил.

— Я знаю. Спасибо тебе, друг! Заходи в гости, мой дом сразу за городом, по дороге к морю.

— Не думаю, что получился, я уезжаю сегодня. Торговля — не моё основное занятие. Я лишь иногда беру отпуск на несколько недель для этого. Амулет двусторонний, им можно как открыть скрытое, так и скрыть вновь, но для этого потребуется маг. Я бы пошёл с тобой, но есть другие дела. Да и чувствую, что мне недолго осталось, даже не уверен, что успею вернуться домой, время меня не щадит.

— Надеюсь, ещё свидимся!

Старики пожали руки. Гном, спрятав амулет во внутренний карман, вышел из лавки и продолжил прогуливаться по ярмарке. Вернувшись домой и пообедав, Руфус и Торо отправились в кузницу, где одноглазый занялся ремонтом дымохода, а мальчик, с интересом наблюдал за происходящим и помогал ему. Когда дымоход был закончен, гномы отправились в дом и, взяв с собой Гретту, устроились в комнате Руфуса.

— Ну что, время для историй! Какие легенды вы хотите услышать?

— Про первую войну, между эльфами и людьми! — выразил свой интерес Торо.

— А мне про торговую гильдию интересно, как она сформировалась! — сказала Гретта. — Но про войну тоже интересно, давай сначала про неё, дедушка!

— Как пожелаете, мои маленькие!

Глава 5: Лев против Единорога

Осенью восьмидесятого года от сотворения Первородных началась первая война в истории Ториона. Эльфы воспрепятствовали масштабной вырубке Древнего леса людьми. В ответ на это, войско Королевства Льва, под предводительством Генриха — приближенного Лео, вторглись на земли эльфов. Передовой отряд в три сотни мечников и полторы сотни лучников обустроил базовый лагерь как раз на месте планируемой вырубки. Периметр лагеря укрепили высоким бревенчатым забором, а внутри разбили палатки для солдат и командования. Войско отдыхало после перехода и проводило ревизию и подготовку обмундирования и оружия. К солдатам из командирской палатки вышел Генрих.

— Бойцы великой армии Королевства Льва, от имени нашего короля Лео я приветствую вас!

— Да здравствует король Лео! — громогласным хором ответили воины.

— Командиры взводов, ко мне!

Пять человек быстрым шагом подошли к Генриху.

— Мне нужен один отряд для разведки, выступить нужно максимально быстро. Есть добровольцы?

— Мой взвод может выступить завтра с рассветом. — сказал один из комвзводов.

— А мой через пару часов, мы прибыли первыми, солдаты уже успели подготовиться. — сказал другой.

— Очень хорошо, Аскольд. Нужно найти место базирования эльфов, и затем уничтожить. Но будь осторожен, эти хитрые ушастые хорошо прячутся в лесу.

— Слушаюсь, мой командир! Я отправлю несколько групп на поиски, как только они найдут лагерь — вышлю весь взвод и уничтожу их.

— Выполняй! Остальным разойтись и продолжить готовиться — скомандовал Генрих и вернулся в свою палатку.

Через два часа четыре разведывательные группы по пять человек покинули лагерь. Следующим утром от одной из них вернулся гонец с сообщением. Аскольд направился к Генриху.

— Мой командир! Лагерь эльфов обнаружен в нескольких часах пути на восток. Близко подойти не удалось, но численность противника небольшая, может воинов двадцать. Группа продолжает наблюдение. — отрапортовал Аскольд, полученную от гонца информацию.

— Хорошая работа! Теперь сравняй их лагерь с землёй! Я хочу, чтобы там камня на камне не осталось, пусть ушастые дикари знают, как перечить Королевству!

— Слушаюсь, мой командир! — Аскольд вышел от Генриха и приказал взводу выступить.

К моменту начала войны, среди взрослых мужчин, численность готовых к боям эльфов едва достигала двух-трёх сотен, в основном это были патрульные отряды Амгорма и охотники Элбримира. Остальные даже если и были обучены владению оружием, то элементарно не были вооружены, поскольку кузнецы за ненадобностью не производили много оружия, уделяя больше внимания строительным и сельскохозяйственным инструментам. Когда Амгорм покинул лагерь и отправился в поселение к Материнскому Древу, в сторожевом лагере оставались двадцать пять воинов. Взвод Аскольда полукольцом окружил лагерь эльфов, лучники залпом убили дозорных, несколько расслабившихся в

отсутствие командира. Сразу после этого, без криков и шума шестьдесят людских мечников ворвались в лагерь с оружием наперевес, поджигая факелами хижину. Несколько эльфов дремали и погибли даже не успев взяться за оружие. Большой численный перевес и внезапная атака не оставили эльфам шансов. Небольшая группа была окружена в центре лагеря и взята в плен. Последним, держащим в руках оружие, был Зоилий — темнокожий эльф. Вооружившись двумя мечами, он ловко маневрировал между хижинами, не давая себя окружить, и убивал людей одного за другим. В конце концов, он был ранен лучником в ногу, но продолжил сражаться, стоя на одном колене. Аскольд подошёл к нему сзади и ударил древком копья по голове, кровь брызнула на пепельные волосы эльфа, и он упал на землю без сознания. Приказав подтащить храброго эльфа к дереву, Аскольд лично прибил его руки гвоздями. Когда Зоилий очнулся, Аскольд оставил послание для Амгорма. Собрав раненых и убитых товарищей, отряд покинул пылающий лагерь эльфов, уводя пленных. Спустя день, в разрушенный лагерь вернулся Амгорм с отрядом. Увидев случившееся, он пришёл в бешенство и поклялся отомстить за смерть каждого эльфа. Проведя разведку к лагерю людей и оставив им послание в виде меча, эльфы стали готовиться к войне. Все, кто мог, взяли за оружие и стали обучать других. Кузнецы день и ночь трудились, чтобы вооружить армию. Первая мобилизация собрала двести пятьдесят воинов, сотню из которых составляли охотники и лучники, ни разу не участвовавшие в боях, как и половина мечников. Несмотря на небольшое численное превосходство, укреплённый лагерь и большую подготовку людей, Амгорм и Элбримир всё же решились напасть на лагерь. Эльфы максимально постарались использовать эффект неожиданности. Усиленная после послания Амгорма, охрана была нейтрализована лучниками, не успев даже вскрикнуть и подать сигнал тревоги, но это заметили стражи у ворот. Пока стражники поднимали тревогу, эльфийские лучники заняли позиции на деревьях. Оттуда хорошо простреливались оба выхода из лагеря и, как только люди показались из ворот, на них обрушился ливень из стрел. Тех, кто избежал стрел, между деревьев встретили мечники, среди которых яростно бился Амгорм, пробивая бронзовые доспехи людей своими адамантиевыми мечами. Кровавая ярость и жажда мести овладели эльфом, без жалости отрубая конечности, он продвигался со своими солдатами ко входу в лагерь. Вдруг поток солдат из лагеря прекратился, они все укрылись за забором от эльфийских лучников. Попытка эльфов войти в лагерь была остановлена лучниками людей. Возникла пауза, тишину которой нарушали лишь шум ветра и стоны раненых. Отступив в лес, эльфы стали продумывать план действий.

— Вот же попрыгались, трусы! — гневным полукриком произнес Амгорм.

— Вытащим их, никуда они не денутся. — ответил Элбримир.

— Да, только как? Будем ждать, пока у них еда кончится, или забор рубить?

— Нет, нужно что-то пооригинальнее придумать. Может горящие стрелы?

— Лес подожжём, оставим это на крайний случай. Нужно соорудить большой деревянный щит и прикрываясь им от стрел прорваться внутрь, а там мы с ними быстро разделаемся.

— Отличная идея, дополним лестницами через забор в разных местах, чтобы рассеять внимание.

Небольшая группа эльфов отправилась рубить подходящие ветви и через час щиты и лестницы были готовы. Прикрываясь щитами от стрел, эльфы подошли вплотную к входу в лагерь и остановились, наводя суету и отвлекая внимание. В это время в разных местах к забору были приставлены лестницы, по которым лучники забрались наверх. Кто-то

перепрыгнул с забора на крыши строений, кто-то спустился на землю или затаился на лестнице, все они остались незамеченными. Когда все заняли свои позиции, Элбримир с лучниками открыли стрельбу по людям, перемещаясь с крыши на крышу и между строениями. Неожиданная атака со всех сторон вызвала смятение в рядах людей. Амгорм с мечниками, воспользовавшись моментом, ринулись в атаку и вступили в ближний бой уже на территории лагеря. Сражение длилось больше часа. Генрих с несколькими солдатами пробрался к одному из выходов, и на лошадях спешно покинул поле боя. Потеряв почти половину солдат, эльфы прижали остатки войска людей к забору в углу лагеря. Элбримир хотел предложить им сдаться, но Амгорм остановил его.

— Однажды мы их уже отпустили, думаю, не стоит напоминать, чем это кончилось!

— Да, ты прав, я обещал, что в следующий раз убью всех. Отомстим за павших в сторожевом лагере! — отложив лук в сторону, Элбримир вооружился мечом и вместе с Амгормом принялся добивать остатки людского войска.

Покончив с людьми, эльфы освободили своих пленных товарищей и разрушили лагерь насколько смогли. Закончив, они отправились в поселение к Материнскому Древу, где с почестями похоронили убитых. Пока Лучэль с другими магами занимались лечением раненых, остальные три эльфийских вождя собрали совет. Они знали, что Генрих сбежал, и уже не надеялись, что одно поражение остановит людей. Лесному братству нужно было готовиться к войне.

— К границе леса нужно отправить несколько небольших дозорных отрядов с орбами. А все остальные должны срочно вооружаться и готовиться к сражениям. Мы очень многих потеряли за эти два дня. — высказал своё предложение Амгорм.

— Полностью поддерживаю! Но у нас будут проблема. Меди почти нет, не из чего делать оружие и доспехи. Нужно добывать, это займёт много времени, да и кузницы не готовы к массовому производству. — внёс свою лепту Дилинир.

— Будем использовать оружие людей, нужно только забрать его среди остатков лагеря, а кому не хватит, придётся вооружаться копьями, вилами и топорами. — добавил Элбримир.

— А ещё нужно обеспечить безопасность поселения, нельзя допустить, чтобы люди его нашли. Военный штаб будет в Охотничьей деревне, что бы сюда никаких следов не вело. Тарья говорила, что людей больше чем нас, и они наверняка готовились к войне, так что нам придётся туго. В лобовую их не одолеть, будем водить за собой по лесу, держа подальше от поселения. Дилинир, скольких ты сможешь вооружить прямо сейчас? — спросил Амгорм.

— Мало. Около пятидесяти мечников и двадцати лучников, за несколько дней из оставшейся меди сделаем ещё столько же, а потом всё, нужно будет идти в пещеры за рудой и переплавлять её.

— Людского оружия ещё наберётся сотни на три. Хоть что-то будет на первое время. — сказал Амгорм.

— Да, настало трудное время. — голос Элбримира был наполнен печалью.

В это время Генрих с несколькими солдатами галопом нёсся в сторону Львиного Когтя с вестями для Лео. Прибыв в город, он немедленно отправился к королю.

— Ваше Величество! Вынужден сообщить печальные вести. — дрожащим голосом Генрих обратился к Лео.

— Я слушаю тебя!

— Эльфы снова напали на наш лагерь, почти все погибли!

— Ничтожество! Не можешь справиться с кучкой дикарей! Да я тебя лично

четвертую! — Лео в гневе выхватил меч и замахнулся на Генриха, но остановился. — Основное войско почти готово, у тебя есть последний шанс оправдать себя. Найди и уничтожь их города, я хочу, чтобы все эльфы до последнего исчезли!

— Да, мой король! Я не подведу Вас!

— Убирайся отсюда!

Генрих проверил готовность войск, привёл себя в порядок, немного отдохнул и снова отправился в сторону леса. На этот раз под его командованием было полтысячи солдат и двести лучников. Переход крупного войска от Львиного Когтя до Древнего леса занял почти месяц. На этот раз Генрих развернул лагерь за холмом в нескольких километрах от леса, так, чтобы его не было видно. В лес был отправлен отряд на разведку. К вечеру разведчики сообщили, что старый лагерь в лесу полностью разрушен, а эльфов поблизости не наблюдается. Приняв решение выступать на рассвете, Генрих стал готовиться ко сну. Приближалась зима, точнее в Древнем лесу это время года правильнее было бы называть сезон дождей. Они здесь были гораздо слабее, чем в землях орков, но, тем не менее, значительно затрудняли передвижение войск. Зная это, Генрих планировал одержать быструю победу и покинуть лес до сильных ливней. Передышку во время перехода Генриха к Львиному Когтю и обратно эльфы использовали с пользой. За полтора месяца, прошедшие после первой битвы в лесу, они изрядно подготовились к войне. Все умеющие обращаться с оружием были хоть как-то вооружены и занимались совершенствованием своих навыков. Каждый день их ряды пополнялись добровольцами.

К появлению людей у леса, у эльфов было немногим более четырёхсот воинов, около ста из которых постоянно патрулировали границы леса. Так что появление людей не осталось незамеченным, несмотря на все их старания. И когда на рассвете войско Льва вошло в лес, эльфы уже ждали их и были максимально готовы к встрече. Из-за численного преимущества войска людей, эльфы не были заинтересованы в прямых стычках, выбрав скрытную партизанскую тактику и действуя небольшими отрядами. Пропустив войско людей в лес, полусотенный отряд эльфов, выполнил молниеносную атаку в тыл противника. Как только королевские солдаты перегруппировались для отражения атаки, эльфы отступили в чащу. Преследовавшие их люди попали в заранее подготовленные ловушки — ямы с кольями, капканы, силки и сети. Больших потерь среди людей не было, но атака эльфов их деморализовала. В скором времени атаки повторились ещё несколько раз, Генрих был вынужден признать бессилие своего неповоротливого войска и вернуться в лагерь. Собрав всех комвзводов для переосмысления тактики, Генрих изливал на них свой гнев.

— Тупицы! Беспомощные как дети! Вы солдаты королевской армии или кто? Жалкая толпа дикарей выгнала вас из леса! Всех вздёрну!

— Мой командир! Наше войско слишком неповоротливо, эти чёртовы эльфы появляются из ниоткуда! Нужно менять нашу оборону.

— Молодец Аскольд! Хоть одна умная мысль в твоей тупой голове, не зря шлем носишь! Жду всех утром с идеями, а сейчас все вон отсюда!

Утром следующего дня Генрих снова собрал военсовет.

— Ну что, появились в ваших пустых головах светлые мысли?

— Мой командир! Мы считаем, что нужно действовать малыми отрядами, до пятидесяти человек, они будут более мобильны и смогут эффективно давать отпор и преследовать эльфов! — выразил общее мнение Аскольд.

— ИДИОТЫ!!! — Срывая голос, заорал Генрих — Малый отряд они в мгновени

уничтожат, нам нужна мощная защита. Разбиваемся на четыре бригады, по периметру каждой — большие щиты и максимум брони, лучников в центре. В случае атаки щиты делают стену, прикрывая лучников, ведущих ответную стрельбу. При сближении в бой вступают мечи, а соседняя группа заходит с фланга, зажимая эльфов. И главное! Дозорным по периметру смотреть в оба! Всем разойтись и проинструктировать солдат. Выступаем по готовности!

Новая тактика принесла свои плоды, внезапные атаки в тыл стали менее эффективными, благодаря быстро организуемой защите. Несколько раз людям даже удавалось немного прижать отряд эльфов с фланга, нанеся большие потери. Не зная направления к основному поселению эльфов, люди пытались преследовать отступающие после атаки отряды, блуждая за ними по лесу несколько недель. Остановившись на ночь, люди зажигали вокруг лагеря огромное количество факелов, чтобы организовать охранную полосу света. В самом же лагере было темно, периметр намертво закрывался стеной из щитов. Несмотря на все меры предосторожности, практически каждую ночь эльфы совершали нападения на людей, изматывая их бессонницей. Спустя два месяца, потеряв около двух сотен солдат, армия Королевства вернулась в базовый лагерь за территорией леса, чтобы встретить подкрепление. Из Львиного Когтя прибыл сам король Лео, с тысячей воинов. Лео одобрил выбранную Генрихом тактику, хоть и не был обрадован скромными результатами. Теперь войско людей имело более чем трёхкратное превосходство в численности над войском эльфов. Армия Льва была разделена на три эшелона по четыреста-пятьсот человек в каждом. Эшелоны были так же разделены на бригады, как это сделал Генрих. Первый эшелон вернулся в лес уже знакомым путём, отвлекая на себя внимание эльфов. Второй и третий эшелоны прошли дальше по равнине и вошли в лес с разницей в два дня. Второй эшелон довольно скоро вышел к лагерю эльфов, который благодаря эльфийской разведке уже был пуст. Войска его покинули, забрав всё ценное и отступив в лес. Первый и второй эшелоны блуждали по Древнему лесу, гоняясь за эльфами. Третий эшелон не был замечен разведчиками эльфов и почти месяц курсировал по лесу в одиночестве. До тех пор, пока не подошёл близко к Охотничьему поселению, где находился эльфийский штаб. Отрядов эльфов, обнаруживший третий эшелон, по стандартной тактике зашёл ему в тыл и стал дерзкими атаками уводить людей в сторону от Охотничьего поселения. Преследование длилось несколько дней, пока эльфы не совершили ошибку и оказались зажаты между болотом и непроходимым валежником. Третий эшелон настиг отряд из тридцати эльфов. Большая их часть были убиты, а уцелевшие рискнули идти сквозь болото, но погибли в топях, успев отправить сообщение с орбом. Один из людских лучников заметил орба, летящего из болота и попытался его подстрелить, но лишь ранил его в крыло. Люди и раньше замечали орбов, но только сейчас заподозрили их в связи с эльфами. Последовав за орбом, третий эшелон вскоре вышел к Охотничьему поселению, которое выглядело пустым. Когда люди вошли на узкие улочки, оказалось, что это была засада. В городке были всего около двух сотен эльфов, но они использовали знание местности и два дня подготовки, полученные благодаря сообщению раненного орба. Эльфы не только соорудили множество ловушек, но и окружили весь эшелон полукольцом. Битва с превосходящими силами противника для эльфов стала уже привычной задачей. Но, хоть они и сократили численность третьего эшелона вдвое, эльфы тоже понесли серьёзные потери и были вынуждены отступить из поселения. Потеряв Охотничий городок, служивший основным лагерем подготовки новобранцев, армия эльфов стала пополняться совершенно неготовыми к боям

солдатами. В дополнение к этому начал сказываться недостаток оружия. Эльфийская армия таяла на глазах. С каждым днём для людей неизвестная часть леса становилась всё меньше и меньше, эшелоны приближались к Материнскому Древу. Начавшиеся ливни сильно замедлили продвижение королевской армии, дав небольшую передышку Лесному братству.

Поздний вечер, шёл сильный дождь, в одной из кузниц эльфов у основания скалистых гор, Дилинир ковал очередной меч, бормоча про себя ругательства на мерзкую погоду, нехватку времени и руды. В помещение зашёл темнокожий эльф с перебинтованными ладонями, и достал свёрнутый лист пергамента.

— Приветствую тебя, славный мастер Дилинир! Я смотрю, ты трудишься не покладая рук, когда последний раз отдыхал?

— Приветствую, славный воин Зоилий! Нет времени отдыхать, сам знаешь. Сплю по 2–3 часа в день. Как твои руки?

— Уже лучше, спасибо! Могу уже даже что-то держать в руке, правда, не крепко. Я к тебе как раз по этому поводу, есть одна просьба. Ты не мог бы посмотреть мой рисунок, и сказать, сможешь ли ты такое изготовить?

— Да, конечно, сейчас только подожди минутку, я почти закончил. — Дилинир сделал несколько ударов по мечу, затем нагрел его посильнее и опустил в бочку с маслом. — Показывай, что там у тебя!

— Вот, смотри! — Зоилий протянул ему лист с рисунком.

Кузнец внимательно посмотрел на рисунок. Там был нарисован меч с двумя параллельными лезвиями разной длины. С одного конца лезвия были соединены рукояткой, перпендикулярной лезвиям. За рукояткой лезвия переходили в полосу с кожаными «браслетами» для фиксации на руке.

— Хм, интересная форма, а это для крепления на предплечье? Хитро ты придумал! Изготовить смогу, только я бы вот здесь добавил перемычку, это добавит жесткости конструкции и защитит руку. — Дилинир показал пальцем место между лезвий, перед рукояткой. — А крепление под браслеты чуть шире, даже лучше два. Что скажешь?

— Ну ты мастер, тебе виднее. Руки слабы, не уверен, что когда-нибудь вообще смогу держать обычный меч, а с этим, думаю, всё получится.

— Да, я тебя понимаю. Приходи завтра утром, покажу, что получится.

— Ты хочешь сделать это за ночь? Ничего себе, спасибо, друг!

Эльфы пожали руки, и Зоилий ушёл, а Дилинир принялся за работу. К утру клинок был почти готов, кузнец обмотал рукоять кожей и прикрепил два широких браслета, оставалось только заточить. После бессонной ночи он присел на стул и задремал, не услышав, как пришёл Зоилий. Воин оценил труд мастера, примерил на руку, как оказалось, он подошёл идеально. Пока Зоилий любовался клинком, Дилинир проснулся.

— О, ты уже здесь! Прости, задремал немного.

— Ничего, тебе нужно отдыхать. Он великолепен! А какой сбалансированный получился!

— Рад, что тебе понравилось. По размеру как, ничего подправить не нужно?

— Отлично всё!

— Значит, осталось только заточить. Второй такой же нужен?

— Второй? Хм. — Зоилий переложил меч в левую руку, примерился, представив работу двумя подобными мечами. — А это отличная идея!

— Хорошо, тогда вечером заходи, заберёшь оба.

В конце дня, лучший воин Амгорма получил два необычных бронзовых меча, конструкция которых обеспечивала надёжный хват его ранеными руками. Теперь он мог вернуться в строй и продолжить сражаться, о чём Зоилий незамедлительно сообщил Амгорму.

Дожди превратили землю под ногами в полужидкую субстанцию, по которой было сложно передвигаться. Армия королевства практически остановилась на месте, едва проходя в день пять-десять километров. Эльфы продолжали атаковать их, уводя в сторону от Материнского Древа. Во второй половине сезона дождей в армию людей прибыли новые оружие и обмундирование, изготовленные из железа. Эшелоны поочерёдно возвращались в базовый лагерь для перевооружения. Генрих решил устроить показательное тестирование новой брони. Он приказал нацепить новый нагрудник на бревно и выпустил в него три стрелы с бронзовыми наконечниками. Одна из них срикошетила, едва поцарапав доспех, вторая оставила вмятину, и лишь третья пробилла металл и то, не до конца.

— Доблестные солдаты армии Королевства Льва!!! Ваши новые доспехи неуязвимы для стрел эльфов! Всемогущий Гарольд благословляет нас на победу!

— Да здравствует король Лео! Да здравствует всемогущий Гарольд! — в голос ответили солдаты.

— Готовьтесь к бою, мы должны сокрушить остатки сил противника!

Эшелоны солдат Льва один за другим вошли в лес в новых сияющих железных доспехах и уже известными тропами направились вглубь леса, в сторону Материнского Древа. Первая же атака эльфов показала превосходство железа над бронзой. Несмотря на то, что стрелы, выпущенные из рекурсивных эльфийских луков, обладали большей пробивной силой, чем из коротких луков королевства, они не всегда пробивали железные доспехи. Это добавило храбрости людям, и они смелее шли в бой. Армия Королевства, бодро мешая дождевую грязь, двигалась по Древнему лесу, отбивая нападения эльфов практически без потерь. Сезон дождей заканчивался, а это означало скорое увеличение мобильности людских войск. Уже через неделю они могли оказаться у Материнского Древа. Среди эльфов пошли разговоры о необходимости перемирия с людьми. Когда этот вопрос обсуждался на общем собрании, произошло одно важное событие, которое позволило эльфам полнее раскрыть свою сущность.

— Братья и сёстры! Вынужден сообщить вам плохие вести! — начал свою речь Амгорм. — Превосходящая армия людей оттеснила наши войска глубоко в лес и скоро они найдут наше поселение. Боюсь, это будет конец нашей цивилизации. Есть некая вероятность, что мы сможем договориться о мире, но только какой ценой — неизвестно. В ближайшее время мы попробуем выйти на контакт с их лидерами.

Среди толпы начали раздаваться голоса:

— Долой людей! Будем стоять до конца! Убьём их всех!

— Мы все умрём, нужно срочно уходить отсюда как можно дальше!

— Это всё вы виноваты, захотелось подраться, могли бы сразу договориться с ними!

— Я никуда не пойду отсюда, здесь мой дом, и я лучше умру тут!

Шум толпы остановил звонкий голос тёмной эльфийки, она поднялась на помост с посохом в руках.

— ТИХО! — Андриэль ударила посохом, и из него в воздух пыхнуло пламя. — Мы не проиграем войну! Мы уничтожим людей, и в этом нам поможет магия! Тарья говорила, что мы наделены особой магической силой, так воспользуемся же ей!

Андриэль подала знак рукой и несколько эльфов вынесли на площадь тренировочную мишень лучников. Эльфийка, произнося заклинание, сделала взмах посохом в воздухе и направила его в сторону мишени. Яркий огненный шар вылетел из посоха, стремительно пролетев над толпой, и взорвался при ударе о мишень, оставив от неё груды горящих обломков. Ещё один взмах посохом и обломки погасли и покрылись инеем, а затем и вовсе заледенели.

— Такого гордая армия королевства точно не умеет! И что бы колдовать не требуется изготавливать оружие. Среди нас уже есть обученные маги, способные быстро передать свои знания другим. Мы сможем собрать целое войско боевых магов!

— Против мечников и копейщиков это может и сработает, но как быть с лучниками? — Обратился с вопросом Элбримир.

— Точно так, же! Я покажу, пусти стрелу в мою сторону.

— Ну, как скажешь... — Элбримир немного неуверенно натянул тетиву и пустил стрелу, прицелившись на полметра выше Андриэль.

Эльфийка резко выставила вперёд руку сказав что-то. Стрела, немного не долетела до неё и рассыпалась на кусочки, словно ударилась в невидимую стену. В области удара появились едва заметные концентрические волны. Толпа удивлённо охнула.

— Это немного сложнее, чем кидаться огнём, но несколько опытных магов смогут прикрыть весь отряд. К тому же, ещё можно сделать вот так.

Несколько взмахов посохом и на площади поднялся настолько сильный ветер, что едва не валил эльфов с ног. Толпа воодушевлённо зароптала, в глазах появилась надежда и желание сражаться.

— Ну что же, выглядит убедительно! — вступил в диалог Амгорм. — Для первого отряда нужно около 20 человек, думаю тогда, и станет ясна эффективность твоей идеи.

— Договорились, к вечеру жди пополнение в своей армии. — Андриэль спустилась с помоста и направилась в сторону магической школы.

Вечером того же дня к магической школе пришёл Тираэль, он искал Лучэль. Она недавно закончила занятие по обучению магией и отдыхала в саду.

— Привет! Слышал про новое войско магов, ты тоже идёшь на войну? — Тревожным голосом спросил кузнец, обнимая эльфийку.

— Привет! Нет, этим Андриэль занимается, у неё к этому талант, я остаюсь здесь лечить раненых и обучать магии остальных.

— Фух! Значит, я буду спокоен за тебя! — Тираэль взял Лучэль за руку.

— Волнуешься за меня, так мило. — Лучэль немного засмушалась и отвела взгляд.

— Конечно, волнуюсь! Прости, нужно возвращаться в кузницу, очень много работы! — Тираэль легонько коснулся губами щеки эльфийки.

— Да, конечно, я понимаю. Ещё увидимся! — смущённый румянец ещё долго держался на светлой коже Лучэль.

Тираэль быстрым шагом пошёл к кузнице, несколько раз оборачиваясь, чтобы взглянуть на Лучэль, пока не скрылся за деревьями. Вернувшись в кузницу, он продолжил работать, изготавливая очередной комплект брони для солдат. Весь вечер его лицо сияло радостью. Лучэль же отправилась в хижины к раненым, обрабатывать раны и делать перевязку.

Андриэль пришла к Амгорму и Элбримиру с группой владеющих магией, среди которых больше половины были эльфийки. Амгорм посмотрел на них, вздохнул и начал рассказывать

вводный курс молодого бойца, об основах военного дела и жизни в лесу. На удивление, тяготы и лишения походной жизни ничуть не испугали новобранцев. Ими двигало желание защитить свой народ и ради этого они были готовы умереть. После инструктажа все отправились спать, а утром, закончив сборы провизии, выступили навстречу армии королевства. Амгорм и Элбримир вели два отряда, в каждом из которых было по пятнадцать мечников, пятнадцать лучников и десять магов, каждый отряд направился к «своему» эшелону. Нападение начиналось как обычная атака в тыл, люди, по известному сценарию, развернули оборону, но, заходящую с фланга, бригаду ждал сюрприз. Вместо обычного отступления, эльфы продолжили бой. Когда люди подошли ближе к отряду эльфов, поднялся очень сильный встречный ветер, сбивающий их с ног и ломающий ветви деревьев. Вслед за этим, в людей понеслись огненные шары, от которых они прикрылись щитами. Но при ударе в щит огненный шар врывался, отбрасывая солдат на землю и оставляя сильные ожоги. Бригада, задачей которой было окружить отряд эльфов, в панике разбежалась. После этого маги переключились на остальной эшелон. Короткая атака с использованием магии породила хаос в рядах людей, не понимая, что происходит, они были вынуждены отступить. На их счастье магов было мало и они быстро утомлялись, поэтому преследования не было. Несмотря на это, первый и второй эшелон сутки шли без остановки в сторону базового лагеря, пока не осознали, что их никто не преследует, и тот ад, в который они попали, закончился. После обращения в бегство двух эшелонов армии Льва, отряды Амгорма и Элбримира встретились для обсуждения результатов и принятия решения о дальнейших действиях.

— Ну, что же, братья и сёстры, я вас поздравляю с победой в бою! Магия оказалась даже более эффективной, чем мы предполагали! — начал свою речь Элбримир. — Андриэль, твоя идея была весьма удачной! Но мы не должны расслабляться, вполне возможно, что только первая победа нам досталась с такой лёгкостью. Наши маги не могут пока вести продолжительные бои и преследование, поэтому королевская армия может сосредоточиться и дать нам отпор. Кроме того, мы отбросили от Материнского Древа только два эшелона, третий продолжает приближаться и нужно принимать срочные меры.

— Для закрепления успеха, думаю, нужно нанести сокрушительное поражение третьему эшелону, уничтожить его полностью! — ответила Андриэль.

— Андриэль, ты такими темпами отнимешь у Амгорма звание самого беспощадного эльфа!

— А мне нравится её идея, я поддерживаю! — вступил в разговор Амгорм. — Только подумай, что будет твориться в голове у остальных, когда они узнают, что третий эшелон исчез бесследно. Да они сами отсюда убегут, сверкая пятками.

— Пожалуй, вы правы. Долой королевство, Древний лес принадлежит эльфам! — Элбримир поднял лук над головой.

— Долой королевство! — хором подхватили остальные, так же подняв оружие в руках.

— Прибыл орб от разведки, третий эшелон взял курс на Древо, медлить нельзя! — подбежал с сообщением Зоилий.

— Готовимся к выступлению, детали обсудим по дороге. — сделал заключение Амгорм и все отправились собираться в поход. Спустя полчаса оба отряда были уже в пути, предводители обсуждали план предстоящего боя.

— Думаю, нужно зайти с двух сторон и напасть одновременно, так больше хаоса будет в их рядах, нам это на руку. — высказал свою мысль Элбримир.

— Да. И, пожалуй, на этот раз магам можно вступать сразу, если Андриэль не возражает? — Амгорм обратился с вопросом к лидеру магов.

— Не возражаю, даже я хотела бы, что бы мы начали первыми. Повергнем их в ужас, а вы добьёте уцелевших.

— Это вполне осуществимо! — одобрил Амгорм.

На подходе к противнику, отряды разделились, и обошли эшелон с двух сторон. По готовности каждый из отрядов подал сигнал — имитированный крик совы. Сразу за этим маги подняли штормовой ветер в сторону людей и, подойдя ближе, обрушили на расшатавшийся строй огненный шторм, подкреплённый ливнем из стрел. Командиры взводов настолько растерялись от необычности атаки эльфов, что даже не смогли подать группам команду на обход с фланга. В рядах армии королевства возник сумбур, многие даже не понимали, что происходит, испугано вертя головой по сторонам, прислушиваясь к страшным крикам горящих солдат в первых рядах. В одном из отрядов была Андриэль, она, будучи самым умелым магом, не только осуществляла прикрытие отряда от стрел противника, но и с особой яростью сжигала и замораживала солдат противника. Со стороны казалось, что ей доставляет особое удовольствие чинить боль и разрушения. Даже Амгорм, никогда не щадивший противника, был впечатлён таким поведением эльфийки. Когда весь третий эшелон, несмотря на то, что людей было в пять раз больше, в панике разбежался по лесу, эльфы открыли на них настоящую охоту. Небольшими группами они выслеживали и убивали людей, бегущих без оглядки, либо прячущихся во всевозможных укрытиях. От эльфов, всегда живущих охотой, было невозможно спрятаться. Маги в сопровождении нескольких воинов, отправились на отдых в лагерь, активное использование магии сильно вымотало их. Андриэль осталась и участвовала в «охоте», явно получая наслаждение от сжигания людей живо. Лишь немногим солдатам третьего эшелона удалось выжить в той бойне, и добраться до базового лагеря. Но не все из них были к тому времени в здравом уме, у некоторых помутился рассудок, и они бормотали что-то про огненных демонов и божественную кару. Кроме того, не все выжившие вернулись в лагерь, некоторые предпочли дезертировать из рядов королевской армии и укрыться где-нибудь. После случившегося, третий эшелон был расформирован, его командиры были казнены лично Генрихом, а знамя сожжено. Такие меры воздействия стимулировали два уцелевших эшелона к дисциплине, но отступление королевской армии продолжалось. Ряды магов пополнялись, партизанские набеги уже приобретали характер прямых атак. Поскольку маги были слабо подготовлены как физически, так и магически — они быстро уставали. и им требовалось время для отдыха, продвижение шло медленно. Только через два месяца королевская армия была отброшена к границе леса. За это время вести о поражениях армии дошёл до королей, Лео и Аквила прибыли в базовый лагерь, но ситуацию уже было не изменить. Войско Льва сложно было назвать дееспособным, магические атаки произвели сильный психологический эффект, полностью деморализовав солдат. Многие солдаты отказывались идти в бой даже под страхом смерти. Несмотря на подъём боевого духа и настрой эльфов гнать людей до самого Львиного Когтя, командование понимало, что, даже с магией, у эльфов мало шансов, на равнине. Не говоря уже про штурм укрепленного города. Когда последние войны Льва были выбиты из Древнего леса, Амгорм и Элбримир передали с одним из взятых в плен солдат сообщение Генриху, назначая встречу на «нейтральной территории».

Встреча состоялась на закате, местом был выбран открытый участок между лесом и базовым лагерем людей. От королевства на переговоры прибыли Лео, Аквила, Генрих и

Аскольд, эльфов же представляли Амгорм, Элбримир, Андриэль и Зоилий. Все они были без охраны, лишь по четыре представителя от каждой стороны. Когда все пришли на место встречи, в воздухе чувствовалось такое напряжение, что казалось, вот-вот ударит молния. Первые секунды встречи тишину пронзали гневные взгляды, полные ненависти к стоящим напротив, затем тишину нарушил Лео.

— В армию эльфов берут женщин?! Или всё настолько плохо, что больше некому воевать?

В глазах Андриэль вспыхнул огонь, и она уже было хотела сжечь Лео заживо, но Элбримир остановил её.

— Я Элбримир — вождь охотников, представься сначала, прежде чем высказываться в адрес эльфийки, которая убила твоих воинов больше, чем ты можешь себе представить.

— Я король Лео! Так это та ведьма, которая управляет огнём, если бы не эти фокусы, ваши тушки висели бы на деревьях.

— Какая часть для нас, сам король пришёл на встречу! Я Амгорм — вождь эльфийской армии. Рекомендую быть сдержанней, Ваше Величество, иначе на деревьях будут висеть не наши тушки! — с нотками издёвки в голосе произнёс тёмный эльф.

— Как ты смеешь дерзить королю! — вступил в разговор Аскольд, затем его взгляд упал на Зоилия, который стоял напротив, готовый порубить Аскольда на куски. — Ого, ты жив! Поздравляю, как твои руки, не болят?

— Хочешь проверить на себе? — Зоилий взялся за меч. — Я дам тебе такую возможность!

— Спокойнее! Я король Аквила, повелитель Королевства Орла. Вы сами нас сюда пригласили, думаю, вы хотели что-то сказать? Мой брат бывает слишком горяч для конструктивного диалога. — разрядил обстановку Аквила.

— Да, мы предлагаем вам сдать и навсегда покинуть Древний лес! В противном случае остатки вашей гордой армии будут уничтожены. Не думаю, что у вас ещё остались солдаты, не боящиеся «огненных демонов», ха-ха. — выразил мысль Элбримир, немного переходя на смех.

— Непобедимая армия королевства Льва не сдаётся! Вы все умрёте! — истошно завопил Генрих, но его пыл остудил Аквила.

— Лео, где ты нашёл этого идиота!?! Можно тебя на минуту? Прошу простить нас, господа. — Аквила отвёл Лео в сторону и несколько минут обсуждал с ним что-то в полголоса.

В это время напряжение между Зоилием и Аскольдом нарастало, несколько грубых фраз проскочили между ними.

— Какие у тебя интересные ножички, обычный меч тебе не по силам?

— Порвать труса, бьющего со спины, я могу и голыми руками!

— Ха-ха, интересно это слышать от того, кто почти год войны прятался за деревьями.

Зоилий выхватил меч, и сделал шаг на Аскольда, но вернувшиеся Лео и Аквила остановили его.

— Мы готовы выслушать ваши условия, и после мы подумаем. — буркнул Лео эльфам.

— Условия простые: вы навсегда покидаете Древний лес, любой, кто появится здесь будет убит без предупреждения. Мы же не будем вас преследовать дальше, и позволим уйти. — высказал требования Амгорм

— Есть одна проблема, из-за неё мы собственно и пришли в лес — нам нужна

древесина, пригодная для строительства. — внезапно сказал Генрих.

— А ты наглец... Я думаю, мы сможем решить этот вопрос мирно. Есть некоторые вещи, которые нам сложно получить в лесу, мы готовы обменивать на них древесину. — ответил Элбримир.

— Может, мы сами будем её рубить, так будет проще и быстрее? — предложил Генрих.

— Нет, для людей вход в Древний лес закрыт навсегда. Обмен будем производить здесь, повозку брёвен, на повозку зерна или угля. Только так! — обрубил предложение Генриха Амгорм.

— Мы должны обсудить детали между собой, дадим вам ответ завтра, встретимся в полдень на этом же месте. — высказался Лео.

— Договорились! И у нас ещё остался один не разрешённый вопрос. Кое-кто, как мне кажется, очень хотел бы его закрыть. — Элбримир показал на Зоилия и Аскольда. — Пусть они уже закончат начатое.

— Не возражаю! Не будем вмешиваться. — согласился Лео.

Все отошли немного в сторону, освободив место для дуэли. Зоилий и Аскольд взяли за оружие. Меч Аскольда был немного длиннее эльфийских клинков, а прочный железный щит обеспечивал надёжную защиту. Но на стороне эльфа были подвижность и необычная техника работы мечами, которые за время войны стали настоящим продолжением его рук. Дуэлянты медленно ходили по кругу, нанося друг другу одиночные удары, изучая противника. Когда Зоилий заблокировал скрещенными мечами очередной удар сверху, Аскольд нанёс удар щитом, заставив эльфа пошатнуться и отступить назад. Несколько ответных ударов пришлось в щит королевского солдата. Захватив следующий удар Аскольда между лезвий одного клинка, Зоилий сделал шаг вперёд, отталкивая человека. Встречный удар ребром щита был так же пойман между лезвий второго меча. Разведя меч и щит Аскольда в стороны, эльф нанёс сильный удар ногой в грудь, от которого человек сделал несколько шагов назад и упал на спину. Аскольд быстро поднялся и яростно бросился на противника. Эльф поставил скользящий блок и, сделав шаг в сторону. Оказавшись сбоку, он сразу же нанёс удар в плечо противнику чуть ниже железного наплечника. Кровь брызнула из раны, окропив меч Зоилия, сияющий бронзой в лучах заката, Аскольд взглянул на рану, сжал зубы и снова пошёл в атаку. Прикрывшись щитом от встречного удара, он подошёл ближе и нанёс колющий удар в область живота. Эльф увернулся, и лезвие оставило лишь лёгкий порез на его сине-фиолетовой коже. Человек, не останавливаясь, продолжил атаку, нанося серию ударов мечом и щитом. Эльф блокировал их, потихоньку отступая назад, пока снова не поймал щит между лезвий меча в левой руке. Зоилий зажал щит, повернув лезвия на излом, сделал быстрый короткий скачек вправо, выламывая руку противнику. Вторым мечом он нанёс рубящий удар сверху в незакрытую область руки между щитом и наплечником. Сдавленный крик война прозвучал в вечернем воздухе, щит упал на землю, вместе с державшей его рукой. Аскольд непроизвольно взмахнул обрубком руки, из которого виднелась раздробленная кость, и бил фонтан крови. Эльф поворачиваясь нанёс удар двумя мечами справа налево. Первый отбил меч человека в сторону, второй пришёлся на нагрудник, заставив человека отшатнуться. Сделав полный оборот вокруг, Зоилий нанёс ещё один двойной удар. Первый меч перерезал горло, второй полностью отрубил голову человеку. Голова упала на землю, прокатилась по траве, оставляя за собой кровавый след, и взглянула на окружающих стеклянным взглядом с остатками страха. Обезглавленное тело, застыв на мгновение, рухнуло на землю, звякнув доспехами. Эльф замер, смотря на упавшее

тело, кровь стекала по его мечам и капала на землю. В воздухе повисла мёртвая тишина, казалось, даже ветер и птицы затихли, ожидая, что случится дальше. Зоилий стряхнул кровь с лезвий и посмотрел на людей.

— Я закончил. — сказал эльф тихим голосом, развернулся и ушёл в лес.

Ветер снова зашелестел листьями, разнося по округе запах свежей крови. Птицы-падальщики, будто ждавшие смерти, сидя на ветках, спустились на землю и стали осторожно подкрадываться к лежащему телу.

— Будем надеяться, что это последняя смерть на этой войне, их и так было слишком много... — задумчиво произнёс Элбримир. — Ждём завтра ваш ответ.

Эльфы ушли в лес, вслед за Зоилием, оставив людей стоять в сумерках. Вернувшись в лагерь, Генрих отправил пару солдат забрать тело Аскольда. Его душу терзала лютая ненависть к Зоилию, да и всем эльфам в целом. Лео и Аквила до глубокой ночи размышляли над требованиями эльфов. С одной стороны, армия на данный момент действительно была практически недееспособна, да и потери составляли больше тысячи человек. К тому же эльфы вроде бы обещали древесину, хоть и по довольно высокой цене. С другой стороны, бои на равнине проходили бы в выгодных для людей условиях — никаких засад, достаточно места для маневров и применения конницы. А поражение в войне сильно ударяло по самолюбию Лео.

— Я понимаю, что признание поражения, для тебя это удар по твоей гордости. Но сам подумай, неизвестно какие ещё фокусы придумают эти ушастые. Вполне вероятно, что даже конница окажется бессильной против них. Лошади боятся огня, как и любые другие животные. К тому же с гномами мы, наконец-то, наладили нормальную торговлю, почему бы нам и здесь не поступить так же? Это выгоднее чем воевать. — пытался вразумить Лео Аквила.

— Надолго их магов не хватит, они быстро устают, нужно выманить их подальше из леса, окружить и раздавить! Да, будут потери, да, большие, но мы их уничтожим! — продолжал буйствовать Лео.

— Ну, разобьёшь ты их на равнине, а дальше что? Обратно в лес и всё по-новому? Ты уже знаешь, чем это закончится. Только при этом ты даже не подозреваешь, сколько ещё у них солдат там, в лесу прячется. Генрих говорил тебе о том, сколько наших солдат сбежали из армии и попрятались в кустах? Это неоправданный риск!

— В этом твоя проблема, ты боишься рисковать! А дезертиры будут пойманы и наказаны, я лично вздёрну их на виселице!

— Какой же ты упёртый, как баран! Если ты так хочешь уничтожить эльфов — восстанови армию, научи их не только не бояться магии, но и пользоваться ею. Помнишь, Гарольд говорил нам об этом? А потом уже и иди с войной в лес. А сейчас это самоубийство.

Лео немного помолчал, обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Наверное, ты прав, месть нужно подавать холодной. Но я никогда не забуду им этого. Завтра дадим согласие на их условия.

— Ну и хорошо, остановим это глупое кровопролитие.

— Если бы твои войска бились вместе с моими, мы сейчас бы праздновали победу!

— Или оплакивали бы больше погибших! Не глупи! Мы проиграли эту войну, признай! — почти криком высказался Аквила и ушёл из палатки.

К полудню следующего дня Лео и Аквила встретились с Элбримиром и Амгормом для заключения мирного договора. Для порядка они закрепили его документально, создав первый в истории Ториона международный документ, подтверждённый четырьмя подписями лидеров рас. Одна копия хранилась у эльфов, вторая у людей. Сразу после этого, люди сняли лагерь и отправились в сторону Львиного Когтя. Пока армия не скрылась за горизонтом, Амгорм и Элбримир продолжали наблюдать на краю леса, провожая людей взглядом.

— Может, надо было продолжить и гнать их дальше? Тогда уже точно не вернулись бы. Да и нам новые земли, занялись бы земледелием. — задумчиво произнёс Амгорм, словно разговаривая сам с собой.

— Они и так не вернуться, по крайней мере, открыто, но отомстить попытаются точно. Нужно будет держать границу на замке, и не дать слабину сейчас, пустив их в лес. Иначе они не будут уважать ни нас, ни договор. А зачем нам лишние земли? Тебе леса мало? Там уютно, а ты посмотри, что тут — ветер, поля какие-то... Брр... мне тут не по душе как-то.

— Да, ты снова прав, наш рассудительный Элбримир! Как и большинство светлокожих... Это мы сначала рубим, а потом только думаем, видимо у нас, темнокожих это в крови.

— Ха-ха, не ожидал, что ты это когда-нибудь признаешь. Зоилия видел, как он?

— Уже лучше, по крайней мере, спокойнее выглядит.

— Это хорошо. Пойдём, нужно возвращаться в лагерь.

После войны эльфы, наконец, то расслабились и приступили к восстановлению Охотничьего городка и строительству пограничной заставы на краю леса. Лео и Генрих не забыли позор своего поражения, они всегда ждали удобного момента, чтобы нанести удар эльфам. Их неофициальные войска под видом разбойников периодически нарушали границы леса и воевали с дозорными отрядами Амгорма.

Мирный договор Лесного братства и Королевства Льва

Данный документ, регламентирует условия окончания войны и мирного соглашения, между Королевством Льва и Лесным братством. Мир заключён 14 апреля, 81 первого года от сотворения Первородных, на границе Древнего леса, в месте последней битвы и достойной гибели подданного королевства Льва, славного война Аскольда в честной дуэли с великим воином Лесного братства — Зоилием.

Королевство Льва, в лице короля Лео, обязуется немедленно вывести армию и покинуть Древний лес, а также отказаться от дальнейших посягательств на территорию Лесного братства и находящиеся на ней ресурсы.

Всем людям, независимо от принадлежности к Королевству Льва или Королевству Орла, категорически запрещается появляться в Древнем лесу.

Нарушения вышеуказанных обязательств дают право Лесному братству применять к нарушителям любые наказания, вплоть до смертной казни на месте обнаружения нарушителей. Лесное братство в лице вождей Амгорма и Элбримира обещает не расширять свои владения за пределы Древнего леса.

Королевства Льва и Орла могут получить интересующие их ресурсы и товары в процессе обмена их на ресурсы и товары, интересующие Лесное братство. Местом обмена будет граница леса, в месте заключения данного договора, если иное не будет обговорено представителями сторон дополнительно.

Обе стороны обязуются беспрекословно соблюдать данный договор отныне и впредь,

ценою чести и достоинства своей расы.

Глава 6: Золотые Монеты Торговой гильдии

Через некоторое время, после окончания первой войны пыл Королевства Льва слегка остыл, и обстановка на континенте стабилизировалась. Международные отношения постепенно перетекали в мирное русло, в сторону развития торговли. Всё начиналось с простого натурального обмена. Согласно мирному договору, подписанному Лео, Аквиллой, Элбримиром и Амгормом, эльфы обещали поставлять людям строительную древесину в обмен на зерно и уголь. Со временем этот список расширился, кроме древесины Лесное братство стало продавать тропические фрукты, масла, шкуры животных, обработанную кожу и, даже декоративные изделия эльфийских мастеров — статуэтки, браслеты, кольца и другие украшения из золота и серебра. Королевства же стали привозить в лес многие продукты своего сельского хозяйства — хлопок, мясо, молоко и его производные. Постепенно, одна из пограничных застав, в которой происходила торговля, разрасталась и превратилась в торговый городок, названный Прилесье. Это был город на границе территорий Королевства и Братства. В него был свободный вход, как для людей, так и для эльфов, а позже и для остальных рас. Ранее люди наладили торговлю с гномами, покупая у них железо, пергамент, соль и уголь, оружие и инструменты. Пользуясь раздельностью Северных кланов и Лесного братства, между которыми располагалась территория королевства Льва, люди стали посредниками в торговле. Они перепродавали товары Братства Северному клану и наоборот, получая на этом свою прибыль. Спустя несколько лет активной торговли, до эльфов дошёл слух о народе, живущем в северных горах, товары которых перепродают люди. Эльфийские торговцы изъявили желание встретиться с гномами. К сожалению, открытый поход через земли людей мог быть расценен как нарушение условий послевоенного договора. Поэтому они пытались узнать больше у приезжающих в Прилесье торговцев. Собрав достаточно информации, торговцы Лесного братства отправились за разрешением четырёх эльфийских вождей отправить небольшой конный отряд на разведку.

Форилир выступил с речью перед советом:

— Вожди! Все торговцы уважают послевоенный мирный договор. Но у нас есть информация о северных горных племенах, товары которых перепродают нам люди. Зная хитрость и жадность людей, мы не сомневаемся в том, что гораздо выгоднее будет нам торговать с северным народом напрямую. Почти всё железо, и большая часть соли, покупаемых у людей, добыты северным народом. Думаем, у них будут и другие товары, которые могут нас заинтересовать. Мы узнали достаточно информации о пути к ним и них самих. Они называют себя гномы, ростом по грудь, но очень коренастые и сильные. Люди пытались с ними воевать, но не так масштабно, как с нами, и быстро отказались от этого. Возможно, просто потому что, король Аквила разумнее своего брата. До северных гор примерно полтора месяца пешего пути, если поедем верхом — гораздо быстрее. Большой отряд может вызвать подозрения у людей, да и так больше вероятность подвергнуться нападению. Мы хотели бы отправить двух-трёх наездников, чтобы найти подходящий путь к гномам, незаметный для людей и проходимый для торговых повозок.

— Форилир! Ты известен как мудрый и рассудительный эльф, твои опасения на счёт мирного договора оправданы. Хотя поход в горы по факту не будет расширением наших территорий за пределы леса, это может быть расценено как провокация. Не хотелось бы портить недавно налаженные отношения с людьми. Небольшой отряд, это то, что нам нужно

в данном случае. Если путь к гномам будет достаточно неприметен для людей, то можно будет подумать о постоянной торговле. Осталось выбрать добровольцев, которые рискнут отправиться в чужие земли. — Элбримир выразил мнение совета по вопросу торговцев.

— Я готов сам отправиться в путь! Я не воин и не охотник, хотя неплохо владею луком, но у меня мало опыта в ориентировании на местности. Мне потребуется кто-то опытный в этом вопросе.

— Зоилий, кто-нибудь из ваших людей может отправиться вместе с Форилиром? Все мои охотники сейчас далеко, не хотелось бы терять время, ожидая их.

— Амгорм завтра прибудет в город, и я как его заместитель буду свободен от пребывания на совете. Думаю, я сам отправлюсь к гномам, в пути может пригодиться хороший воин. Амгорм не будет возражать, на границе сейчас обстановка спокойная.

— Хорошо, тогда готовьтесь к походу, как только Амгорм прибудет — можете отправляться.

— Неплохо было бы для маскировки воспользоваться одеждой людей, сможете достать что-нибудь? — включилась в разговор Лучэль. — Так вы будете привлекать меньше внимания.

— Да, это не составит труда, переговорю с кем-нибудь в Прилесье. Пойду собирать вещи, постараемся по дороге ещё составить карту местности.

На следующий день, он и Зоилий, оседлав самых быстрых коней, отправились на север, по пути заехав в Прилесье, за людской одеждой. Всадники покинули лес гораздо восточнее пограничного города, чтобы ни попадаться на глаза людям. В пути они объезжали стороной поселения людей, делая пометки для карты. Через две недели впереди отчётливо виднелись горы, добравшись до которых, путешественники свернули на запад. Там должна была находиться пограничная застава гномов. Спустя три дня пути они увидели деревянные постройки на горизонте, возле которых шныряли люди и низкорослые существа, которых эльфы раньше не встречали.

— Похоже мы в нужном месте, но не в то время. — внимательно разглядывая заставу, сказал Зоилий.

— Да, людские торговцы прибыли, думаю, не стоит сейчас туда соваться. Маршрут мы нашли, карту составили, а гномам всё равно пока предложить нечего, некультурно будет заявляться с пустыми руками.

— Согласен с тобой, поворачиваем домой?

— Да, обратный путь будет быстрее, может, поставим метки по пути? Что бы потом проще было ориентироваться.

— Хорошая идея. Поехали!

Обратный путь уже знакомыми тропами занял полторы недели, это означало, что повозки с товарами доедут за две-две с половиной недели. Вполне достаточно, чтобы фрукты остались свежими, если их правильно упаковать. По возвращению к Материнскому Древу Зоилий и Форилир снова выступили на совете, доложив о том, что они нашли путь в земли гномов. Начались сборы первого каравана, вожди написали приветственное письмо лидерам гномов. Дилинир изготовил два кинжала в подарок, а Лучэль зачаровала их заклинанием остроты. Так же были выбраны лучшие шкуры животных и самые вкусные фрукты, которые уже успели оценить и полюбить торговцы из королевств. Всякой всячины набралось на две полные повозки. Второй поход к гномам возглавил Форилир, его сопровождали несколько воинов. Зоилий же отправился заниматься своей обычной работой

— охранять границы леса. Несмотря на относительную безопасность пути, найденного в первом походе, было принято решение двигаться только ночью, к тому же приближающееся полнолуние и безоблачная погода способствовали этому. Днём путешественники останавливались на отдых, максимально укрываясь от случайных глаз. Как и планировали эльфы, они добрались до гор за две с хвостиком недели. К счастью, на заставе в этот раз не оказалось людей, а гномы встретили незнакомцев довольно спокойно, командир заставы сопровождал эльфов в город. Состоявшаяся в городке гномов встреча прошла тепло и закончилась заключением торгового соглашения. Гномам понравились тропические фрукты, Крорин как кулинар особенно оценил лимоны. Обратное в Древний лес караван двигался так же не пустым. Гномы подарили эльфам несколько бочек эля и трофейное оружие, изначально принадлежавшее эльфам, но в процессе войны и послевоенных стычек попавшее к людям. По возвращению в Древний лес, вторая порция товаров для гномов была собрана за один день, и Форилик снова отправился в путь. Позже к Форилику присоединились и другие торговцы, повозки одна за другой курсировали между лесом и горами. Список товаров расширился, эльфы стали возить гномам свои чернила, и масла. А ещё чуть позже, эльфийские торговцы стали приезжать в королевские города — Львиный Коготь и Орлиный Клюв, привозя туда свои товары и устраивая небольшие ярмарки. Когда людям стало известно о контакте эльфов с гномами, большинство торговцев восприняли это спокойно. Послевоенная ненависть между расами практически угасла и поддерживалась лишь некоторыми «активистами» и разбойниками. Авторитет эльфов на международной арене рос, они были признаны самой развитой и мудрой расой. Их часто приглашали для решения разнообразных споров, как торговцы, так и остальное население. А вот разбойники стали настоящей проблемой для торговли. Особенно часто подвергались нападению караваны гномо-эльфийского направления, каждую повозку приходилось охранять. Кроме разбойников на караваны стали нападать «дикие племена», появившиеся с востока, из-за Серой пустыни. Они практически не трогали товары, а вот охране и торговцам доставалось сильно. И как это обычно бывает — спрос породил предложение, бывшие солдаты, да и просто местные жители, желавшие заработать, стали предлагать свои услуги по охране. Рост разнообразия товаров и услуг на рынке породил проблему ценообразования в условиях натурального обмена. Для решения этой проблемы, эльфы пригласили в Прилесье торговцев, устроив там большую ярмарку, на которую прибыли даже представители Северного клана. Перед началом ярмарки, Форилик собрал всех крупных известных торговцев на совещание и выступил с речью.

— Друзья, коллеги, многие из вас знают меня. Я — Форилик из Лесного Братства, и я рад приветствовать вас на первой общей международной ярмарке в Прилесье! Прежде чем мы начнём торговлю, я хотел бы обсудить с вами несколько проблем, требующих решения. Во-первых, это проблема взаимной стоимости товаров, часто это порождает споры и разногласья. Во-вторых, у нас есть серьёзная проблема с разбойниками и «дикими племенами», которые нападают на торговцев. Караванам нужна постоянная охрана. Начну с того, что непосредственно касается торговли. На рынке каждый день появляются новые товары. И зачастую их сложно обменивать, просто потому, что никто не знает, сколько масла нужно дать за одну тушу коровы, или сколько шкур стоит повозка угля. Я подсмотрел одну хорошую идею у наших коллег из Королевств льва и Орла. Они используют небольшие кусочки золота, как универсальный измеритель стоимости. Если остальные расы начнут ими пользоваться, это позволит нам проще обмениваться товарами. Кроме того, в каждом

королевстве есть свои монеты, и мы можем изготавливать свои, в виде вот таких вот монет, с символическим изображением. Подобные вопросы проще будет решить централизованно. Для этого я предлагаю создать международную организацию — Торговую Гильдию, в которую войдут все желающие торговцы. Потребуется выбрать несколько доверенных председателей, но это уже детали. Гильдия будет заниматься решением споров между торговцами, контролировать цены и выпуск монет, а также обеспечивать охрану. Правда для этого потребуются деньги, поэтому, скорее всего, придётся всем членам гильдии делать небольшие взносы. Но в любом случае, так будет проще что-то решить и организовать в глобальном масштабе. Готов выслушать ваши идеи и предложения!

— Я Алексис, из Орлиного Клюва! Полностью поддерживаю идею с монетами, но насчёт гильдии я не уверен. Ты предлагаешь выбрать нескольких из нас, и платить им, якобы за урегулирование споров и организацию охраны? Ну не знаю...

— Выберем тех, кому все доверяют. Или ты никому не доверяешь? И платить мы будем не нескольким представителям, а гильдии — объединению всех желающих торговцев, будь то человек, гном или эльф! Председатели лишь будут представлять интересы торговцев. Чтобы мы не всей толпой в двести-триста торговцев шли, допустим, договариваться с охранниками, а лишь несколько представителей. Повторюсь, это должны быть уважаемые торговцы, пользующиеся доверием у всех. К тому же вступление в гильдию — дело добровольное.

— Хех, гномам нравится идея этого эльфа, мы согласны! Хоть какой-то порядок будет. — высказался один из гномьих торговцев.

— Пожалуй я тоже соглашусь... Только мне интересно, что там такое нарисовано на твоей монетке? — переосмыслил услышанное Алексис.

— Это просто как пример, предлагаемый символ Торговой Гильдии — мешочки товара и монеты на весах. Просто, символично, понятно.

— Ну, что же, эльфы как всегда говорят мудро и по делу! Если ни у кого нет возражений, то я хотел бы выпить по этому поводу добротного гномьего эля! А потом уже определимся с председателями гильдии. — Алексис поддержал Форилира.

Дальнейшее обсуждение деталей создания гильдии проходило в таверне «У гнома». Были выбраны шесть председателей гильдии: Форилир и Тамриэль от эльфов, Алексис и Герман от людей, Дорин и Борей от гномов. Кроме того, было решено составить устав гильдии — документ, регламентирующий правила поведения участников гильдии, их права и обязанности. Уже со следующего дня, с начала торговли в ход пошли монеты, люди оплачивали товары своими королевскими монетами. Поначалу не все торговцы доверяли новой системе оплаты, но быстро втянулись, оценив удобство применения монет. Через несколько дней эльфы успели отчеканить небольшое количество монет гильдии, которые так же пустили в ход.

Перед окончанием ярмарки, председатели гильдии снова собрались в таверне «У гнома» для обсуждения устава, который был окончательно сформирован и запечатлён на бумаге.

Устав Торговой Гильдии

Торговая Гильдия является сообществом торговцев, действующим на всей территории Ториона. Целью гильдии является обеспечение свободной, честной и безопасной торговли для всех её участников.

Под контролем гильдии производится выпуск золотых монет гильдии, являющихся

основной международной торговой валютой.

Членство в гильдии является добровольным для всех торговцев. Любой торговец может свободно вступить или покинуть гильдию по желанию.

Данный устав регламентирует права и обязанности всех членов гильдии. Вступление в гильдию даёт право пользоваться всеми привилегиями, которые предоставляет гильдия. Всем членам гильдии выдаётся именной золотой жетон члена гильдии.

Управление гильдией осуществляется председателями гильдии, которые назначаются, снимаются и заменяются на должности общим голосованием торговцев.

Любой торговец, состоящий в гильдии, имеет право быть избранным в председатели гильдии. Для чего он должен предложить свою кандидатуру действующему совету председателей.

Каждый член гильдии обязан выполнять местные законы того государства, где он осуществляет свою торговую деятельность.

Членство в гильдии оплачивается взносами на общие нужды гильдии дважды в год. Размер взносов определяется советом председателей, исходя из текущих потребностей гильдии, и является одинаковым для всех членов гильдии.

Каждый торговец, состоящий в гильдии, обязуется вести честную торговлю, как внутри гильдии, так и вне её.

Запрещается продажа товаров по необоснованно завышенным ценам.

Запрещается продажа некачественных товаров.

Запрещаются договоры между группами торговцев с целью завышения или снижения цен.

Запрещается торговля или пособничество в торговле рабами и пленными.

В случае возникновения спорных моментов, любой член гильдии может обратиться за помощью к другим членам гильдии, либо к совету председателей.

Любой член гильдии вправе получить охрану своего товара в походе за счёт гильдии.

В случае если член гильдии находится в торговом походе с семьёй, охрана так же обеспечивается и семье.

В случае смерти или потери трудоспособности члена гильдии во время торгового похода, гильдия обеспечивает помощь семье погибшего.

Каждый член гильдии, обязуется соблюдать данный устав, за нарушение он может быть лишён членства советом председателей.

Председатели Торговой Гильдии первого совета:

Лесное братство

Форирир

Тамриэль

Королевства Льва и Орла

Алексис

Герман

Северный клан

Дорин

Борей

После составления, устав гильдии был зачитан на общем собрании на площади и одобрен общей массой присутствующих. После чего документ был подписан председателями в трёх экземплярах, по одному для каждой расы. За всю историю существования Торговой

Гильдии, этот документ не подвергался серьёзным изменениям.

Следующей серьёзной проблемой, которая требовала решения, была необходимость охраны торговцев во время походов. Особенно на гномо-эльфийском пути, где кроме разбойников часто буйствовали «дикие племена». Для большей безопасности маршрут был изменён, и теперь он проходил через поселения фермеров. Там торговцы останавливались для отдыха и торговли, они даже стали привозить товары под заказ, собирая пожелания местных и загружаясь нужными товарами в следующую поездку. Совет гильдии начал набирать добровольцев, благо их было много среди бывших солдат и представителей местного населения. Многие молодые крестьяне хотели приключений, а не заниматься сельским хозяйством. Но для этого, Тамриэлю и Герману пришлось исколесить все близлежащие поселения. Когда слухи о наборе охранников распространились, желающие стали сами приезжать в Прилесье в поисках заработка. Были собраны охранные отряды, определена плата за каждый маршрут. Естественно, самым высокооплачиваемым, но и самым опасным и протяженным оказался маршрут Северные горы — Древний лес. На него соглашались лишь самые отчаянные охранники. В сопровождении регулярной охраны, торговцы стали реже подвергаться нападениям разбойников. Торговля становилась с каждым днём всё более привлекательным занятием, многие стали путешествовать целыми семьями. Торговая гильдия быстро набирала популярность. Уже через полгода, больше половины торговцев имели жетоны гильдии, либо планировали вступить в ближайшее время. В каждом городе появилось представительство, где почти всегда можно было найти кого-то из председателей совета или их помощников. Помимо охраны, гномы, не любившие долгие переезды, стали нанимать себе перевозчиков, которые сопровождали повозки между городами, обеспечивая товарами лавки гномов. Развивающуюся международную торговлю омрачало лишь одно — набеги «диких племён», которые казалось, даже участились после появления охраны у торговцев.

Глубокой ночью, под сильным дождь, через северо-западные ворота в Прилесье въехал всадник в чёрном плаще и медленно проехал через город. Он остановился у таверны, спешил, привязал коня и зашёл внутрь. В таверне было почти пусто, лишь несколько завсегдатаев сидели за столами, проводив взглядами незнакомца. Путник стряхнул воду с плаща и, прихрамывая, подошёл к сонному бармену-гному. В полумраке таверны, из-под капюшона путника было заметно лишь нижнюю часть его относительно молодого лица, покрытого шрамами.

— Доброй ночи, чем могу помочь? — спросил бармен

— Доброй ночи! Чего-нибудь сытного горячего и крепкого! — голос путника был негромкий и слегка хриплый, чем-то пугающий.

— Сейчас посмотрю, что у нас осталось. — гном налил стопку крепкой настойки и, пододвинув её посетителю, ушёл на кухню.

Путник присел за ближайший стол, выпил стопку и окинул взглядом комнату, ожидая бармена с кухни.

— Могу предложить вам куриный суп, больше, к сожалению, ничего не осталось.

— Подойдёт. — сухо ответил путник

Гном снова скрылся на кухне, вернувшись через минуту с порцией горячего супа.

— Что-то ещё?

— Да, ещё стопку, пожалуйста. И подскажите, где я могу найти кого-нибудь из председателей Торговой Гильдии?

— У них здание на площади, увидите сразу. Только они появятся там только утром. Нужна комната для ночлега?

— Большое спасибо! Нет, комната не нужна. Если не возражаете, я оставлю коня у вас под навесом, завтра до обеда.

— Нет проблем, утром конюх его покормит.

Путник доел суп, выпил ещё настойки и вышел на улицу, скрывшись в ночной темноте.

— Какой-то жуткий тип, прямо мурашки по коже. — тихо сказал один из посетителей.

— Не то слово... — подтвердил бармен.

Утром таинственный незнакомец пришёл в Торговую Гильдию, где встретился с Форилиром и Германом.

— Приветствую! Я путешественник и исследователь, у меня есть предложение к вам и охранникам ваших торговцев.

— Доброе утро, я Форилир, а это Герман. Мы председатели совета Торговой Гильдии, мы вас слушаем и хотели бы узнать ваше имя.

— Моё имя не имеет значения. Я сейчас занимаюсь одним исследованием, и мне нужны образцы представителей «диких племён», я готов хорошо заплатить. Ваши торговцы ведь часто с ними сталкиваются.

— Образцы? Я вас не совсем понимаю. — удивлённо спросил Форилир.

— Да, образцы — любые части их тел — руки, головы, просто куски кожи. Готов взять даже тело целиком, плачу по пятьдесят монет за кило.

— То есть, вы предлагаете нам охотиться на них для вас?

— Не совсем, они нападают на торговцев, а охранники их убивают, либо ранят. Вот меня интересуют любые фрагменты. Я же не прошу поймать живого орка, хотя я бы не отказался.

— Простите, но мы торговцы, а не охотники за головами, не думаю, что торговцы согласятся на такое. — Форилир был явно недоволен таким разговором.

— Ну и ладно торговцы, есть же ещё охрана. Они, думаю, точно согласятся. Я даже готов сам с ними поговорить об этом.

— Не стоит, охранники должны быть заняты охраной, а не охотой, тем более на разумных существ.

— Вы считаете их разумными? Они же просто звери.

— Они не так развиты, как мы, но вполне разумны, я имел опыт встреч с ними.

— Я тоже, и, похоже, мой опыт был печальнее вашего! — в голосе незнакомца читалась злость, он скинул капюшон, открыв своё обезображенное шрамами лицо.

— На этом наш разговор окончен, прошу покинуть помещение. — Форилир старался быть вежливым, но был уже изрядно раздражен.

Незнакомец хотел сказать что-то ещё, но Герман его опередил.

— Не стоит ругаться, пойдёмте я вас провожу! — Герман вывел посетителя из комнаты и повёл к выходу, остановившись у двери. — Я постараюсь сделать что смогу, найдите меня через месяц, только не здесь. Приезжайте в Львиный Коготь, я обычно бываю там, здесь я временно по делам Гильдии. Я думаю, мы с вами сможем найти общий язык.

— Рад что хоть кто-то может мыслить разумно... До встречи!

Незнакомец снова скрыл лицо под капюшоном, вышел из здания гильдии, забрал коня у таверны и скрылся за воротами города. Больше таинственного путешественника никто не видел. Герман пообщался с охранниками, которым он доверял и даже нашёл контакт с

представителями разбойников, некоторые заинтересовались его предложением. В течении месяца несколько образцов были собраны и ждали своего часа в сейфе Германа, в Львином Когте. Вместо таинственного незнакомца Германа нашёл молодой парень, невысокий, очень худой и с бледным лицом и боязливым видом.

— Добрый день! Вы Герман из совета Гильдии? — спросил парень.

— Добрый, да, это я, чем могу служить?

— Месяц назад вы в Прилесье общались с хозяином, по поводу одного необычного товара.

— Да, помню, кое-что есть, проходите, покажу.

— Нет, нет! Не могу! Взвесьте, пожалуйста, положите в эту сумку и принесите к чёрному входу в Гильдию, буду ждать там.

— Хорошо... — Герман взял протянутую ему тканевую заплечную сумку и пошёл к себе в кабинет, взвесив и упаковав образцы, он вышел к чёрному ходу. — Вот! Пару пальцев орков, кисть гоблина, несколько обломанных когтей, и пучки волос. Пару кило набралось, всё что смогли, даже это стоило нам нескольких жизней.

— Тссс, тише, пожалуйста, и говорите просто «товар». Мало конечно, но да ладно! Возьмите деньги. Когда можно будет получить ещё?

— Заходите, раз в три недели, не обещаю, но вполне возможно что-нибудь появится.

— Я вас понял, до встречи. — парень скрылся за углом и растворился в толпе, едва успев договорить.

Герман пересчитал монеты и вернулся к своим обыденным делам. День в день, раз в три недели появлялся парень и забирал все, что успевали привезти Герману его добычки. Обычно товара было не много, а иногда не было вовсе. Не помогло даже стимулирование поднятием цен, орки и гоблины были словно неуязвимые, хотя появлялись всё чаще и чаще.

С момента создания Торговой гильдии прошло уже семь лет, её работа была отлажена, в каждом городе, где велась торговля, было своё представительство. Совет председателей дополнился помощниками председателей. Выпуск монет, хотя и по-прежнему контролировался эльфами, был перенесён из Прилесья в Львиный Коготь. Этому способствовал большой золотой запас, и территориальное расположение на пересечении большинства торговых путей. Нападения «диких племён» по-прежнему были проблемой для торговцев и сильно подрывали гномо-эльфийское направление, поскольку охрана не могла обеспечить должной защиты от зеленокожих чудовищ. Гномы не испытывали тёплый чувств ни к людям, ни к эльфам. Но поскольку с эльфами они ни разу не воевали, Лесное братство рассматривалось Северным кланом как более предпочтительный торговый партнёр. Накалённая обстановка на торговом пути сильно беспокоила гномов. Дорин и Борей прибыли в Горный — городок гномов, для беседы со старейшинами клана.

— Огоо! Кого я вижу! Вы со своей торговлей совсем нас забыли. Ну, рассказывайте, как дела, как торговля движется? — Обрадовался Крорин, увидев приближающихся гномов.

— Торговля движется, но нам нужна помощь и совет клана! — приветствуя старейшину, сказал Дорин.

— Ну, тогда пойдём к Ромгусу, он должен быть в кузнице.

Гномы подошли к кузнице, но вместо обычных ударов молота они услышали необычное шуршание, зайдя внутрь, они увидели, что там пусто. Звук раздавался с улицы, из-за стены. Выйдя наружу, они увидели гнома, сидевшего верхом на какой-то деревянной конструкции и крутившего педали, от которых вращалось каменное колесо, об которое Ромгус точил топор.

— Ух, ничего себе, вот это конструкция! — восторженно произнёс Дорин.

— Моё недавнее изобретение! Позволяет быстро и качественно точить ножи и топоры.

Рад видеть вас, братья! Какими судьбами на родину?

— Мы пришли за советом клана, есть проблемы. — пояснил Борей.

— Прощу сюда. — Ромгус открыл дверь в подсобку кузницы.

Когда все расположились за столом, Ромгус достал из погребка бочонок прохладного эля и налил всем по кружке.

— Что тревожит наших братьев? — спросил Крорин.

— На пути к нашим южным коллегам по торговле — эльфам, на торговцев часто нападают. И если с разбойниками большей частью решено, поскольку Гильдия предоставляет охрану. То с «дикими племенами» проблема, охрана не способна защитить от них. Орки и гоблины просто крушат и сносят всё на своём пути. А увеличивать количество охраны уже невозможно, просто не хватит денег заплатить им. А многие охранники уже не соглашаются, даже за высокую цену на этот маршрут.

— Я слышал про «дикие племена», они вроде бы почти не забирают товары, да? — спросил Ромгус.

— Да, чаще всего просто разбрасывают всё по округе. А когда появилась регулярная охрана, мне стало казаться, что они стали чаще нападать. — ответил Борей.

— Хм... Может их больше интересует охрана? Что если они просто хотят подраться? — высказал предположение Крорин. — Может, тогда соберём армию и устроим им настоящую драку?

— Не очень хорошая идея, один орк запросто убивает троих людей. Даже если мы и победим, потери будут несоизмеримые. — возразил Дорин.

— Тогда нужно с ними подружиться! Если они хотят драться, то пусть дерутся с разбойниками! — сказал Крорин.

— У тебя всегда были безумные идеи! Как ты это сделаешь? — поинтересовался Ромгус.

— Ещё никто не смог устоять перед гномьим элем и моим фирменным жареным мясом с грибами, под лимонно-луковым соусом!

— Почему мы этого ещё не пробовали? От одного названия слюнки потекли! — почти в голос сказали Дорин и Борей.

— Это мой новый рецепт, совсем недавно освоил. Приходите на совет сегодня — попробуете.

— Ты ненормальный, Крорин! И кто будет договариваться с дикарями? — спросил Ромгус.

— Естественно тот, кто сможет приготовить мясо по моему рецепту, и тот, кто согласится поехать со мной! Поднимем этот вопрос сегодня на совете.

— Хорошо, тогда там и встретимся, пойду, продолжу работать.

Ромгус допил эль и продолжил точить топоры. Борей и Дорин прошлись по городку, пообщались со старыми знакомыми, а к обеду пришли в пещеру на совет клана. Там уже начали собираться вежды — главы районных советов. Когда все собрались и отведали мяса по новому рецепту Крорина, Ромгус начал речь.

— Братья! Нашим торговцам нужна помощь, на их караваны нападают «дикие племена». Воевать с ними не в наших интересах. Немного посоветовавшись с Крорином, мы решили попробовать с ними договориться. Но для этого придётся отправиться в земли «диких племён». Нам с Крорином нужна компания из нескольких добровольцев, двух-трёх

достаточно.

— Ты тоже собрался ехать? — Крорин сделал вид что удивился.

— Должен же кто-то присмотреть за тобой полоумным! — засмеялся Ромгус. — Вежды и без нас отлично справятся, ничего не случится за пару месяцев.

Трое добровольцев быстро определились, и отряд стал готовиться к путешествию. Зная о предстоящем пути через пустыню, они хорошенько запаслись водой и провизией. В качестве подарков они взяли с собой несколько бочонков эля, шкуры из эльфийского леса, отборное мясо горных оленей и людских коров, а также железо и один из ножей, изготовленный Ромгусом. Крорин так же взял компоненты, необходимые для приготовления своего фирменного мяса. Несмотря на тщательную подготовку, дальний путь для гномов был некомфортен и уже на второй день пути, все гномы двигались сидя в повозках, быстро удлинив поводья, для управления лошадьми. До пустыни гномы добрались за полторы недели, за неделю пересекли пустыню и, по следам «дикого племени», быстро нашли проход в скалах через ущелье. Встреча прошла даже более удачно, чем ожидали гномы, они быстро нашли общий язык и, довольно быстро договорились со Свободным Племенем. Как следует, отпраздновав это, Гномы отправились в Прилесье с небольшим отрядом орков и гоблинов. На подъезде к городу, гномы попросили орков вести себя спокойно, не пугать местных и не вступать в драки. Орки и гоблины согласились и сдержали своё слово. Визит в Прилесье и совет председателей в присутствии гостей из-за пустыни прошли без инцидентов. Орки и гоблины с интересом рассматривали другие расы, здания и инструменты, которыми пользовались местные жители. Местные же в свою очередь сторонились орков. Но всё же проявляли интерес издали, поскольку большинство раньше никогда не видели представителей Племени.

— Добрый день! Многие из вас меня знают. Я — Крорин, один из старейшин Северного Клана. Недавно к совету клана обратились наши братья, состоящие в Торговой гильдии с просьбой о помощи в решении вопроса с охраной торговцев. Продумав все возможные варианты, мы нашли одно решение и готовы представить его вам. Хочу представить вам Кру-Хака. Дополнию сразу, он не вождь, в Свободном Племени так сложен быт, что лидеров нет в принципе, там полное равенство. Кру-Хак — просто один из уважаемых в Племени орков. Мы договорились с ними, что за небольшую плату они будут охранять наших торговцев от разбойников. Кру-Хак, подойди, пожалуйста.

— А кто будет охранять нас от них? — Герман принял в штыки идею гнома.

— Орк не будет нападать на торговцев, орк будет нападать на разбойников, орк обещал гному-Ромгусу и гному-Крорину. Если вы друзья гнома — вы друзья орка! — высказался Кру-Хак.

— Ого, они даже разговаривать умеют — раздался в толпе приглушенный смех.

— Товарищи! Прошу отнестись к вопросу серьёзно! Наши старейшины Ромгус и Крорин лично отправились в земли Свободного Племени. И как видите, вернулись целыми и здоровыми. Орки и гоблины держат своё слово, и Северный Клан верит им. Если кого-то не устраивает, можете дальше пользоваться услугами наёмников. Но скажу сразу, орки согласны охранять нас за мясо, эль, немного железа и возможность подраться с разбойниками. Как вы можете заменить, это гораздо выгоднее, чем платить наёмникам. Вы прекрасно знаете, сколько Гильдия тратит на это! — вступил в спор Дорин.

— Я считаю, что стоит попробовать! Одним выстрелом убиваем двух зайцев! Форирир уехал по делам в Братство, но я думаю, он тоже согласен. — поддержал идею Тамриэль.

— Хорошо, хорошо, уговорили! Только вы первые, мы пока воспользуемся услугами наёмников и посмотрим, как у вас всё пройдёт. — с явной неохотой согласился Герман.

Ромгус и Крорин подробно проинструктировали орков и гоблинов по поводу того, как нужно себя вести и что делать в походе. Первые караван в сопровождении зелёнокожих отправился в путь уже на следующий день. Четыре орка и три гоблина полностью обеспечили охрану от нескольких отрядов разбойников, напавших по пути. Десяток людей были просто-напросто поломаны и разбросаны по кустам, караванщикам даже чем-то понравилось такое шоу. Следующие несколько караванов подтверди, что орки были охранниками лучше, чем наёмники во всех отношениях. В их сопровождении товар всегда добирался до пункта назначения невредимым, как они и обещали на совете Гильдии. Почти все торговцы выбирали себе в сопровождение орков, что оказалось большим разочарованием для разбойников и для Германа. Его теневой бизнес практически полностью сошёл на нет, а посыльный всё чаще изъявлял желание получить живого представителя Племени, обещая за него весьма солидную сумму.

За несколько лет, торговые пути стали безопаснее, разбойники практически перестали нападать на торговцев. Они выслеживали в основном тех, кого не сопровождали орки. От этого начали страдать простые крестьяне, поскольку разбойники начали нападать на них, угонять скот, либо брать заложников, возвращая их за деньги. Охраняя торговцев, орки побывали во всех крупных городах Ториона. Первое появление в каждом городе было сенсацией, местные жители целыми толпами выходили на улицы, чтобы увидеть грозных зеленокожих. Орки и гоблины же, в каждом городе проявляли детское любопытство ко всему окружающему, всё казалось им интересным и необычным. Когда разбойники почти перестали появляться на торговых путях, охранники заскучали. Им хотелось драться, а не просто тащиться за повозкой. Что бы развлечь себя, они стали в походах устраивать кулачные бои и дразнить диких животных. А что бы ни нарушать обещания быть рядом с торговцами, зачастую они приманивали львов и тигров к каравану, чем пугали торговцев и их семьи. Спокойная обстановка на торговых путях позволила торговцам всё чаще отказываться от охраны. Освободившиеся от охраны орки и гоблины обычно возвращались обратно в свои поселения, но некоторых из них заинтересовали новые земли. Одним из таких был Матус. Он с удовольствием путешествовал по городам, продолжая свои исследования растений и животных, а также обмениваясь опытом с местными знахарями. Вне земель Свободного Племени он стал известен как орк-шаман. Позже, других орков и гоблинов, интересующихся лекарственными растениями, тоже стали называть шаманами. Они быстро завоевали уважение некоторых слоёв населения, поскольку их травяные отвары и настойки могли излечить практически любой недуг. Несмотря на все попытки Гильдии приобщить орков к использованию золотых монет, орки и гоблины никак не признавали деньги, всегда выбирая натуральный обмен. Они выменивали интересующие их товары за то, чем богаты были земли Племени — драгоценные камни, золото и тростниковый сахар. При этом они не очень задумывались о цене и могли запросто обменять горсть алмазов на красивую безделушку из стекла или корзинку невиданных ранее фруктов.

Спустя несколько лет, когда орки и гоблины перестали быть диковиной в городах, в составе совета Торговой Гильдии появились представители Свободного Племени. Это конечно не могло не вызвать недовольство представителей Королевств, которые откровенно недолюбливали Племя. Торговая гильдия была крупной международной организацией, оказывающей влияние на все сферы жизни Ториона. По инициативе Гильдии стали

проводиться международные выставки-продажи ремесленников, показывающих свои достижения и изобретения. Гильдия так же продвигала идею «торговых городов», специально оборудованных для крупных ярмарок. Первым таким городом был Прилесье, затем появился Золотой Кувшин. Выросший на гномо-эльфийском маршруте, он оттянул на себя торговцев из Львиного Когтя и привлёк новых торговцев из Племена. Через несколько сотен лет, в горах появился Тетратоин — самый крупный и технологичный город. Город-пирамида стал столицей Северного Клана и крупным центром торговли. С ростом численности членов гильдии увеличивалось и количество председателей совета. Между ними появились конкуренция и разногласия, стали возникать внутренние течения и заговоры. В эру Четырёх эльфийских вождей, самыми влиятельными председателями оставались Форилир и Тамриэль, они строго пресекали все нарушения Устава Гильдии. Когда им стало известно о необычном теневом бизнесе Германа с таинственным незнакомцем, он уже успел подстроить «продажу» нескольких орков и гоблинов, обманом заманив их в ловушку. За это Герман был лишён должности и с позором исключен из Гильдии. Появление денег и развитие торговли привело к появлению слоёв населения, не равных между собой как по богатству и возможностям, так и по роли в обществе. И хотя, по сути, рабство не было официально задокументировано, расслоение привело к тому, что некоторые разорившиеся торговцы и фермеры были вынуждены пойти служить к более успешным. Фактически они становились при это слугами и рабами. Устав гильдии прямо запрещал работоторговлю, но так продолжалось, лишь пока было сильно влияние Лесного братства. С наступлением Времени Дракона очень многое изменилось на Торионе, для многих наступили тёмные времена.

* * *

Руфус поднялся с кресла и размял свои конечности, дети молча сидели и слушали его, ожидая продолжения рассказа.

— Ну, всё, на сегодня хватит с вас. И так два рассказа сразу вам рассказал.

— А можно ещё деда? Ведь рано ещё, даже на улице не стемнело почти.

— Нет, хватит пока. Школьное задание вы выполнили, дайте деду отдохнуть.

— Хорошо! А завтра ты нам расскажешь что-нибудь?

— Завтра расскажу, а что вы хотите узнать?

— Нам всё интересно деда! Ты так хорошо рассказываешь.

— Ладно, придумаю что-нибудь. Узнайте у мамы, что там с ужином, я что-то проголодался. Нас кормить сегодня собираются?

Дети убежали вниз, через минуту вернувшись обратно и сообщив Руфусу, что ужин будет готов через полчаса. После ужина дети занялись уроками, а старик устроился в комнате с трубкой и своим старым дневником, перечитывая его и делая какие-то пометки. Всё воскресенье гном провел, в своей кузнице, работая в одиночестве. Когда совсем стемнело, Руфус вернулся в дом, Марья поворчала на него, за то, что он просидел там дотемна, и все уже давно поужинали без него, а еда остыла. Приняв душ и перекусив, старик отправился к себе. В комнате он снова взялся за дневник и ещё какие-то старые книги, пылившиеся в одной из коробок, вытащенной из подвала. Когда Торо зашёл к Руфусу, узнать будет ли сегодня очередной рассказ, он заметил, что одна из книг написана на незнакомом ему языке.

— Дед, а что это за книга, и почему она на непонятном языке? Ты знаешь его?

— Эту книгу мне подарил один старый друг-эльф, она написана на магическом языке —

малатнусе. Он же и обучил меня ему.

— Ух ты, классно! А про что она?

— Про эльфийскую магию. Я скоро освобожусь, и буду готов рассказать вам что-нибудь. Вы решили, какую историю хотите услышать сегодня?

— Хорошо деда! Пойду, скажу Гретте, мы скоро придём к тебе!

— Беги, буду ждать вас.

Когда Торо убежал, Руфус стал потихоньку заканчивать работу и прибирать книги, к приходу детей он уже сложил всё в шкаф и занял своё кресло. Дети пришли и сели на кровать.

— Деда, а ты видел кого-нибудь из древних? — спросил Торо.

— Нет, только Первородные видели их. На земле древние появлялись лишь несколько раз. По крайней мере, это что нам известно, возможно, они постоянно среди нас, только не открываются никому, кто знает...

— Интересно было бы увидеть их, да деда?

— Да, наверное. Решили, что вам рассказать сегодня?

— Дедушка, а расскажешь нам, что было дальше, после создания Торговой Гильдии? — вещал звонкий голос Гретты.

— Много чего было, пару тысяч лет прошло с тех пор, даже не знаю с чего начать.

— Расскажи про Магическую гильдию расскажи! — не унимался ребёнок.

— Про Магическую? Ну ладно, тогда слушайте...

Глава 7: Чистая магия и тёмное колдовство

После окончания войны с Лесным братством Лео вернулся с остатками армии в Львиный Коготь. Король был зол на всех, но больше всего в поражении он обвинял Аквилу. Спустя несколько месяцев гнев Льва утих, и короли встретились под куполом в Старом Городе. Отделка залов была уже давно закончена, накануне встречи слугам лишь оставалось сделать уборку и накрыть стол.

— Приветствую тебя, храбрый король Лео!

— Приветствую, рассудительный король Аквила!

Поприветствовав друг друга, короли сели за стол, а вокруг суетились слуги, наполняя их бокалы вином. Короли обсудили текущие проблемы сельского хозяйства, вызванные тем, что во время войны часть населения были привлечены в армию и «оторваны» от земли. Затем Лео перешёл к одному серьёзному вопросу, который он хотел обсудить.

— Ты не думал о том, чтобы освоить магию? Мы не предали ей значения, когда Гарольд поведал о ней, но сейчас мы на себе почувствовали её эффективность.

— Да, ты прав, магия оказалась очень мощным оружием. К сожалению, у людей теперь поджилки трясутся при слове магия.

— Есть такое дело, хотя я нашел несколько желающих. Вроде даже какие-то способности проявляют, правда, очень слабые. У тебя совсем ничего?

— Совсем. Думаю, уже сам этим заняться, но, даже не знаю с чего начать. Может, обратимся к Гарольду? Мы же можем с ним связаться.

— Хорошая идея! Пошли в Алтарный зал, у тебя перо с собой?

— Да, с собой.

Короли перешли в Алтарный зал, положили коготь и перо в кубок и замаялись, не зная, что делать дальше.

— Может уже работает, давай попробуем. Великий Гарольд, это короли Лео и Аквила, нам нужен твой совет!

Ответа не было, Лео поднял кубок, заглянул внутрь, потряс его немного.

— Гарольд, ты нас слышишь?

— Похоже, богу нет дела до нас, простых смертных... — раздраженно высказался Лео.

— Жаль, что эльфы вас не прикончили, жалкие неудачники! Приползли просить помощи, щенки? — раздался гневный голос Гарольда.

— Великий Гарольд! Мы хотим научиться магии! Эльфы победили нас только благодаря ей!

— Да знаю я всё! А я вам давно говорил, что нужно обучиться. Хотя, глядя на ваши теперешние жалкие попытки, начинаю сомневаться, что вы вообще способны на это. Вам нужно найти источник силы, без него, похоже, будет трудно. Для начала подойдёт любой, хоть зачарованное оружие, которое я вам дал. Но будьте осторожны, источник силы будет истощаться и со временем станет бесполезен. Когда прочувствуете магию, вы сами сможете искать и выбирать источники силы. Дерзайте!

Короли в задумчивости покинули алтарный зал и вернулись за стол. Ещё немного обсудив текущие проблемы государств, они разошлись, чтобы предпринять новые попытки освоения магии. Поиски способных к обучению среди населения особых успехов не давали, даже несмотря на обещанную награду. Люди боялись либо самой магии, либо гнева соседей,

за свои магические способности. Спустя полгода в замок Львиного Когтя пришла молодая женщина и стала просить аудиенции у короля Лео. Она была одета бедно и явно не по сезону. Её потрёпанное пальто было недостаточно тёплым, даже для мягкой зимы этих мест. Сначала охранники хотели выгнать её из дворца, но изменили своё решение, как только она сказала, что владеет магией. Когда королю доложили об этом, он приказал немедленно привести её в тронный зал.

— Приветствую Вас, Ваше Величество! — сказала женщина и поклонилась. При поклоне несколько прядей её темных волос выпали из-под платка, и она спешно поправила их рукой. — Я Виктория, родом из небольшого крестьянского селения на юге. Я слышала, вы ищите тех, кто способен обучиться магии.

— Ищем, а ты считаешь себя способной? — ответил король, сидящий на своём троне, в окружении помощников.

— Мои способности скромны, но вдруг, я смогу принести пользу королевству!

— Тогда покажи, что ты умеешь!

Женщина огляделась по сторонам, повернулась к столу, вытянула вперёд руку и начала что-то шептать. Лицо её было напряженным и сосредоточенным. Через несколько секунд небольшой золотой кубок, стоящий на столе, задрожал и стал медленно сдвигаться к краю стола. Король Лео и его свита приподнялись и, затаив дыхание, смотрели за движением кубка. Сдвинувшись примерно на полметра, кубок замер. По лицу женщины бежала капелька пота, дыхание было сбито, словно она долго бежала сломя голову.

— К сожалению, это всё что я умею... — с печалью в голосе сказала Виктория.

Король встал с трона и быстрым шагом подошёл к женщине, остановившись в полшаге от неё. Внимательно осмотрел её и взялся за свой меч, подаренный Гарольдом.

— Хмм... совсем не много... — молвил Лео, несколько разочарованно и вытащил меч из ножен. Виктория испугалась, отпрянула на полшага назад.

— Гарольд сказал, это может помочь. Он магический, и может послужить источником магии. — король протянул меч женщине.

— Хорошо, Ваше Величество! Я попробую!

Виктория взяла в руки меч, и подняла перед собой. Даже не смотря на лёгкость адамантия, он оказался слишком тяжелым, что бы она смогла удержать его одной рукой. Она закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на мече.

— Кажется, я что-то чувствую...

Женщина снова повернулась к кубку и ещё раз попыталась сдвинуть его с помощью магии. Первая попытка оказалась неудачной, кубок лишь задрожал, хоть и сильнее чем в прошлый раз. Получше сконцентрировавшись, Виктория смогла сдвинуть кубок. Сместившись на несколько сантиметров, кубок соскочил со стола и, пролетев около трёх метров, упал на пол. От неожиданности все присутствующие в зале слегка подскочили на месте.

— А так гораздо лучше! — радостно сказал Лео. — Тебя сейчас проводят в покои, позже мы продолжим.

— Выделите ей комнату и дайте новую одежду! — приказал король, возвращаясь на свой трон. — И налейте мне вина! В королевстве Льва теперь есть маг!

К ужину Виктория была приглашена за королевский стол, где появилась в новом облики. Как оказалось, по красоте она превосходила многих придворных дам. Её тёмные, почти чёрные, слегка завивающиеся волосы, длинной почти до поясницы особенно

привлекали внимание, и подчёркивали её карие глаза. После трапезы король снова захотел увидеть демонстрацию её магических способностей и протянул ей меч.

— Хорошо, Ваше Величество! — Виктория скромно улыбнулась и опустила глаза, принимая меч.

На этот раз по тронному залу летал поднос, после его приземления, Лео обратился с вопросом к женщине.

— А что-нибудь поджечь можешь? Как эльфы?

— Нет, повелитель, такого, к сожалению, я не умею. Но думаю смогу научиться, знать бы, как это делать.

— Есть у меня одна идея по этому поводу! — хитро улыбаясь, сказал король.

Каждый день Виктория тренировалась в присутствии Лео, радуя его своими успехами. Через неделю тренировок, она уже уверенно метала предметы, хоть и не далеко. За несколько следующих месяцев, после того как слух о маге во дворце стал расползаться по королевству, являлись ещё несколько желающих стать магами. Но после того как им ничего не удалось показать королю, даже с помощью меча, Лео приказал казнить их. За два месяца, проведённые во дворце, Виктория освоилась, стала чувствовать себя увереннее. Некоторые придворные её уважали, а некоторые завидовали вниманию, которое уделяет ей король. Почти каждый день они проводили вместе по несколько часов, занимаясь тренировками или прогуливаясь по весеннему саду. Во время одной из таких прогулок к Лео подошёл военный советник Артур и, поклонившись, сообщил новость.

— Ваше Величество! Вернулся отряд, отправленный по вашему приказу, задание они выполнили!

— Очень хорошая новость, она делает это утро ещё более прекрасным! Где он?

— Поместили в камеру в подвале, пока без сознания.

— Приводите его в чувство, мы сейчас будем. — Лео повернулся к Виктории — Теперь у нас есть тот, кто поможет тебе в обучении!

Лео и Виктория спустились в подвал замка. Виктория очутилась здесь впервые и была удивлена таким контрастом. Наверху замок был чист, светел и ухожен, сиял золотом и дорогими тканями. А здесь было сыро и грязно, воняло крысами и кровью. Она осторожно шла за Лео, стараясь не запачкаться. Когда король и маг подошли к Артуру и стражникам, их взору открылся темнокожий эльф, закованный в кандалы. Одежда его была грязная и потрёпанная, тело покрыто кровоточащими ссадинами.

— Я король Лео, у тебя есть шанс сослужить великую службу королевству, презренный! Эльф поднял свои вишнёвые глаза на короля, промолчал и отвернулся.

— Это эльф? Настоящий? — удивлённо спросила Виктория.

— Да, и он научит тебя магии.

Эльф снова поднял глаза и посмотрел на Викторию, она была растеряна и немного испугана. Высокомерно хмыкнув, он снова отвернулся.

— Я надеюсь, он точно умеет колдовать?

— Точно, Ваше Величество! Он был в дозорном отряде и вооружен палкой, он точно маг.

— Это хорошо. Эй, эльф! Если ты будешь хорошо себя вести и поможешь нам, с тобой будут хорошо обращаться, и возможно даже отпустят потом.

В ответ эльф лишь плюнул в сторону короля.

— А ты дерзкий, что же, мы уймём твой пыл!

Лео взял плеть и несколько раз сильно ударил эльфа по спине. От ударов рубаха эльфа расползлась, а на тёмной коже появились сильные кровоточащие рассечения. Эльф приглушённо вскрикнул от боли.

— Ещё не появилось желание помогать? — снова спросил король.

В ответ последовал лишь ещё один плевок. Лео нанёс ещё несколько ударов. Виктория, не ожидавшая такого поворота, подбежала к Лео, взяв его за плечо.

— Ваше Величество! Не надо больше, пожалуйста! Позвольте мне поговорить с ним.

Лео снисходительно посмотрел на неё и кивнул. Виктория наклонилась к эльфу.

— Не сопротивляйся, пожалуйста! — слеза скатилась по щеке мага.

— Меня схватили, посадили в клетку и привезли сюда, почему я должен вам помогать?

— Но тебе же будут делать больно! — Виктория взяла эльфа за руку. Потом резко отдернула, и удивлённо посмотрел на Лео, снова прикоснулась к эльфу.

— Я чувствую магию! У него с собой мощный источник!

— Ммм, двойная удача! Общайте его!

Стражники обыскали эльфа, но ничего не нашли. Виктория удивилась ещё больше и снова прикоснулась к эльфу в нескольких местах.

— Я точно чувствую источник магии! Но не могу определить, что это.

Эльф посмотрел на Викторию и расхохотался, но быстро смолк, получив сильный удар плетью. На его лице осталась лишь злорадная улыбка. Виктория провела рукой по его волосам и вздрогнула от неожиданности.

— Он сам является источником! Может поэтому эльфы обучились магии быстрее и лучше владеют ею?

— Эльф — источник магии? Ты уверена?

— Теперь да, я чувствую магию в нём. Сила, похожая на ту, что в вашем мече, но более открытая для того, чтобы её почувствовать. Нужно попробовать использовать её.

Виктория взялась одной рукой за эльфа, другую вытянула в сторону и, проговорив заклинание, с лёгкостью подняла и покрутила в воздухе тяжелый стол, стоявший неподалёку.

— Убедите его помогать! А если не захочет — разрубите его на куски, послужит королевству как источник! Пойдём, Виктория. — Лео отдал плеть стражнику и покинул подвал.

Следующие несколько дней из подвала доносились крики и стоны, а когда они смолкли, Лео пришёл к Виктории.

— Эльф отказался помогать. Нужно, что бы ты определила, осталась ли ещё магия в его теле.

— Хорошо, Ваше Величество. — ответила Виктория дрожащим голосом.

Осмотрев в подвале тело мёртвого эльфа, маг сообщила королю, что источник сохранился после смерти, но сильно ослабел. На её глазах выступили слёзы.

— Ты жалеешь его. Не согласна с нашими методами работы? — спросил Лео, увидев слёзы на опечаленном, и встревоженном лице Виктории.

— Я не могу оспаривать Ваши решения. Так нужно было для блага королевства. Меня лишь тревожит напрасная смерть эльфа, и что-то мрачное, появившееся в магии, после его смерти.

— Мрачное? Что ты имеешь в виду?

— В мече, как и в живом эльфе, магия была положительная, словно предрасполагающая

к созиданию. А теперь в ней чувствуется что-то разрушительное, кровожадное. Магическая сущность как будто состоит из двух частей — светлой и тёмной.

— Очень интересно. Думаю, это связано с его смертью. Нам нужно найти другие источники, что может им послужить?

— Я думаю, это может быть всё что угодно. Любые природные объекты: камни, растения. В саду, в некоторых местах я чувствовала слабую энергию, но не нашла её источник.

— Постарайся найти, нужно понять, что искать, я хочу отправить отряд на поиски.

— Слушаюсь, Ваше Величество. Но я должна буду быть в отряде, иначе боюсь, поиски не будут успешны.

— Хорошо, пусть так и будет.

В саду Виктория нашла несколько растений, а также, драгоценных камней в колонне беседки, излучавших магическую силу различной интенсивности. Затем маг в сопровождении отряда стражников отправилась за пределы замка на поиски других источников. После двух дней исследований близлежащей территории было принято решение отправиться в рудники к Большому оврагу. Особенно Викторию интересовали шахты, в которых шахтеры слышали голоса и странные звуки. В них она обнаружила присутствие сильных магических бестелесных существ. Поскольку Клаус был не единственным погибшим загадочным образом в пещерах и шахтах, Виктория предположила, что именно эти существа убивали шахтёров. Шахтёры, услышав такое объяснение смертей, прозвали этих духов Коболдами, поскольку многие погибшие перед смертью повторяли что-то похожее на «кобол». Заинтересовавшись магическими исследованиями Виктории, шахтёры принесли ей кучу интересных находок из шахт. Это были необычные камни, кости странной формы, светящаяся вода из подземных источников. К большой радости мага, около трети всех находок оказались источниками магии. Вместе с некоторыми травами, собранными в пути, она привезла их в Львиный Коготь для детального изучения.

За несколько лет Виктория собрала достаточное количество источников и информации о магии. Овладела магией сама, а также обучила нескольких учеников. Лео получил письмо от Аквилы, с предложением встретиться в Старом Городе для обсуждения магии и обмена опытом. Он и Виктория отправились в Старый Город. Успехи королевства Орла в освоении магии были так же не малыми. Аквила смог найти около десятка магов, и даже сам немного овладел магией. Посоветовавшись и обменявшись своими достижениями, маги королевств решили продолжить изучение источников и составить перечень самых эффективных из них. Первым в списке как самый мощный источник оказался коричнево-чёрный кристалл, названный «тигровый глаз». Несколько таких было найдено в шахтах, немного уступала ему по силе светящаяся вода из пещеры, и затем шли кости и несколько растительных корней и цветов.

Когда королевских магов стало больше, и они уверенно овладели магией, была предпринята ещё одна попытка «выпустить магию в народ». По селениям разъехались маги с целью просвещения и обучения. В первую очередь, конечно, стояли задачи победить страх людей перед магией и выявить новых способных к обучению. Но ни одну из них выполнить не удалось. Крестьяне и торговцы, в семьях которых было много бывших солдат, погибших или искалеченных на войне с Лесным братством, отрицательно отреагировали на попытки приобщить их к магии. Они агрессивно вели себя по отношению к королевским магам, зачастую силой выгоняя их из поселений. А тех, кто заинтересовался королевским

магическим обучением стали люто ненавидеть, называть ведьмами и колдунами, и так же выгонять из поселений или даже убивать. Такой настрой среди населения привёл к тому, что все, кто был как-то связан с магией либо переселились в королевские города, либо стали вести отшельнический образ жизни. Маги были вынуждены скрываться от крестьян, а затем и разбойников, которые начали охоту на ведьм и колдунов.

От начала первых попыток освоения магии прошло уже более десяти лет. В каждом королевстве была школа магии, с более чем полусотней опытных магов и ещё большим количеством учеников. Общества магов обладали немалым влиянием на королей, которые всячески поощряли магов, предоставляя им почти полную свободу действий, требуя лишь результатов. При этом Аквила лично наблюдал и участвовал в исследованиях магов, со временем став весьма сильным магом. Лео же полностью доверился Виктории и сделал её своим советником. Постепенно среди магов выделились три иерархические группы. Верховные маги — самые сильные и соответственно влиятельные. Рядовые маги — уверенно освоившие магию, но не достигшие мастерства верховных магов. И младшие — ученики, завершившие обучение, и служащие подмастерьями у остальных магов.

Школы магов по-прежнему продолжали поиски и изучение источников магии, больше всего их находили глубоко в шахтах и пещерах. Во время очередных поисков, четверо магов из Орлиного Клюва добрались до подножья северных гор и отправились в одну из пещер.

— А вы знаете, что в этих горах, семьдесят лет назад Лео и Аквила впервые искали руду? — начал беседу Арчи.

— Да, а ещё я слышал, что один из отрядов полностью погиб при загадочных обстоятельствах. — сказал Бруно.

— Не весь отряд, а лишь один человек из отряда Лео. Никто не знает, что его убило, вроде бы он что-то нашёл в пещере. — поправил Гарри.

— Лучше бы искали источники, чем трепаться впустую. — вступил в беседу Сэм.

— Может его убил Коболд? Виктория обнаружила присутствие духов в шахтах у Большого оврага. А шахтёры так прозвали их, потому что в предсмертной агонии большинство умерших повторяли это слово. — не унимался Бруно.

— Ага, именно так всё и было, а если ты не заткнёшься, то он и тебя сожрёт. — резко сказал Сэм.

— Ха-ха, а тебя он видимо уже кусал, поэтому ты такой красивый, да Сэм? — Бруно провёл пальцами перед своим лицом, намекая на покрытое шрамами лицо ворчливого компаньона. Остальные подхватили его смех.

— Кстати да, Сэм, откуда столько шрамов? Ты был на войне с эльфами? Ты же бывший солдат королевской армии. — спросил Арчи.

— Отвяжитесь, какая вам разница! — с сильным недовольством в хрипловатом голосе ответил Сэм.

— Да ладно тебе, не горячись! Мы просто спросили, интересно же. А ты всё время скрытный какой-то, молчаливый. — начал успокаивать его Арчи.

— Он, наверное, считает нас недостойными для общения. Он же скоро будет проходить испытание на верховного мага, куда нам до него, простым рядовым. — издевательски продолжил Бруно.

Сэм резко повернулся к Бруно, поднимая вытянутую руку перед собой, тихо сказал: «Вверх». Когда Бруно очутился в воздухе, Сэм прижал его к холодной стене пещеры и подошёл ближе.

— Замолчи, я сказал! — Сэм глядел на Бруно почти в упор, свет от факела освещал его гневное лицо, покрытое шрамами, и отражался в будто бы стеклянных глазах.

Арчи и Гарри подбежали к Сэму и схватили его.

— Эй, эй, эй! Полегче! Ещё не хватало, что бы вы поубивали друг друга!

Сэм пристально посмотрел в глаза Бруно и отпустил его. Тот упал на колени, его дыхание было быстрым и тяжелым, он пытался отдышаться.

— Ладно, я немного погорячился. — сказал Сэм успокаиваясь. — Во время войны и после неё я был разведчиком на восточном направлении, у Серой пустыни. И там наш отряд встретил орков. Выжили только двое: я и капитан, остальные или были убиты сразу или вскоре скончались от ран.

— Ничего себе, поэтому ты такой нервный? — произнёс Бруно, поднимаясь с колен. — Я, пожалуй, тоже перегнул, виноват.

— Пошли дальше, итак много времени потеряли. — Гарри пошёл вглубь пещеры, увлекая остальных жестом.

Группа продолжила путь, примерно через полчаса они вышли к расширению пещеры и подземному озеру. От факелов, отражающихся в воде по стенам и потолку пещеры бегали лучи света, отражаемые в блестящих вкраплениях среди камней.

— Ого, сколько здесь костей! — Арчи обратил внимание остальных на кости разных размеров разбросанные по земле. — А вот этот череп, совсем странный, интересно, чей это...

— Похоже ящерицы какой-то. — Гарри наклонился поближе, чтобы лучше рассмотреть вытянутую черепушку размером чуть меньше ладони. — Только глазниц почему-то нет...

Сэм подошёл, поднял череп и рассмотрел его поближе.

— Действительно, странный, но не будем отвлекаться, ищем источники. Проверьте воду и камни в стенах.

Сэм поводил факелом из стороны в сторону, указывая на блестящие вкрапления в стенах. Затем незаметно для остальных сунул череп за пазуху. Маги разбрелись вокруг озера, осматривая стены и берег. Не найдя источников, они собрались вместе что бы продолжить путь дальше.

— Чувствуете? Здесь кто-то есть. — осматриваясь по сторонам насторожено сказал Гарри.

— Тебе показалось. — сначала не поверил Бруно, но потом тоже насторожился и прислушался. Из стены раздавались тихие шорохи, становящиеся всё громче и громче.

— Коболд? — Несколько испугано спросил Арчи.

— Возможно. Слышал, гномы отпугивают их хвойными свечками. — сказал Бруно.

— Сейчас посмотрю в карманах, может где сосна завалилась. — вступил в беседу Сэм. — Если это Коболд, можем попробовать его поймать.

— Как ты егоймаешь? Это же дух, он бестелесный! — возразил Гарри.

— С помощью ловушки, сделаем её из костей, наложим заклинание и заманим его внутрь. — объяснил Сэм.

— И что, думаешь, получится? Я вот сомневаюсь... — голос Гарри был прерван приглушенным стуком из стены.

— Точно Коболд — озираясь по сторонам, сказал Арчи.

— Быстро несите кости, самые толстые и длинные что найдёте! — крикнул Сэм, доставая из рюкзака верёвку.

Быстро связав из найденных крупных костей пирамиду, Сэм положил её на землю, бросил внутрь кусочек еды и стал произносить заклинание:

— Дух бестелесный, внутрь войдя, не сможет уже пересечь границу костей!

— Ты хочешь заманить его туда куском мяса? — скептически спросил Бруно.

— Есть идеи лучше? Можешь сам туда залезть. Всё, тихо, отходим и не шевелимся.

Стук повторился несколько раз в разных местах с разной громкостью. Затем из ближайшей стены донёлся каменный скрежет и тихий голос «ко-о-бо». Маги замерли в напряжении и затаили дыхание. Скрежет усиливался, со стены начали откалываться маленькие кусочки камней и сыпаться пыль. Когда скрежет стал настолько громким что начало закладывать уши, по каменной стене побежала трещина, из которой стал сочиться желтоватый туман. Постепенно у стены скопилось целое облако. И когда скрежет прекратился, облако резкими скачками стало перемещаться по пещере, пока не попало на Арчи, полностью окутав его. Арчи истошно закричал и попытался побежать, но, не успев сделать несколько шагов, замолк и упал на землю. Облако снова стало двигаться скачками по пещере, а маги подбежали к телу Арчи. Оно оказалось полностью высохшим, будто его неделю сушили на солнце в Серой пустыне. Дикий ужас охватил магов. Из оцепенения их вывел раздавшийся душераздирающий крик «ко-бо-о». Они повернулись и увидели облако, частично попавшее в ловушку из костей. Оно дергалось, пытаясь вырваться, но лишь сильнее застревало, продолжая кричать так громко, что у людей пошла кровь из ушей.

— Ловушка сработала! Он не может вырваться, мы его поймали! — сказал Сэм и сделал несколько шагов к облаку, но его остановил новый скрежет из стены.

— Он здесь не один, нужно уходить! — крикнул Гарри.

Скрежет в стене всё нарастал. Облако вспыхнуло желто-оранжевым светом, при этом костяная ловушка, словно от взрыва, разлетелась на кусочки. Когда свечение прекратилось, вместо облака люди увидели существо, чуть больше метра ростом, покрытое редкими клочьями шерсти. Голова его была по форме похожа на змеиную, глаза крупные и блестящие. Тело, словно у сгорбленного старика, с опущенными вниз плечами, длинные руки с когтистыми пальцами, почти доставали до земли. Оно стояло на двух звероподобных ногах и имело длинный крысиный хвост. Существо посмотрело на людей, раскрыло свою пасть, открыв взору магов острые зубы с огромными клыками, и издало пронзительный визг, в котором слышалось «ко-о-бо-о».

— А вот дух и обрёл тело, бежим! — крикнул Сэм, и повернулся к коболду — Назад! — гаркнул маг, делая жест руками, словно кидая камень от груди.

Коболд был сбит с ног и отброшен в воду ударной волной, запущенной магом. Пока чудовище выбиралось на берег и отряхивалось, люди успели отбежать довольно далеко от озера и скрыться из вида за изгибом пещеры. Но коболд бросился в погоню, на бегу опираясь на четыре конечности и очень быстро настиг магов. Поняв, что убежать не удастся, Гарри остановился и начал читать заклинание, чтобы ударной волной отбросить и задержать монстра. Но заклинание не подействовало и коболд одним прыжком свалил его с ног и вцепился зубами в шею. Сэм и Бруно продолжили бежать изо всех сил под крики умирающего товарища. Злобный дух пещеры в это время наслаждался тёплой кровью и плотью их товарища. Выбравшись наружу, маги перевели дух и переглянулись.

— Ты безумец! — крикнул Бруно — Как тебе вообще в голову пришла идея поймать его? Из-за тебя они погибли.

Бруно кинулся на Сэма и попытался ударить его кулаком по лицу, но Сэм оттолкнул

его.

— Да пошёл ты! Можно подумать это я их убил!

Бруно не унимался и выхватил нож, снова кинувшись на Сэма. Тот попытался увернуться, но получил удар в живот. Сэм пошатнулся и согнулся от боли. Бруно подошёл вплотную и сказал:

— Это тебе за Арчи! — затем вытащил нож и ещё раз пырнул Сэма в живот. — А это за Гарри! Они были моими друзьями!

Бруно бросил окровавленный нож на землю, повернулся и пошёл к лошадям. Сэм упал на бок, зажав рукой живот. Почувствовав под рубахой череп, подобранный в пещере, он вытащил его дрожащей рукой. Из последних сил держа череп, Сэм протянул руку в сторону Бруно.

— Я забираю твою жизнь и силу! — хрипя, сказал Сэм.

После слов Сэма, Бруно на мгновение замер, потом задрожал и болотно-зелёный туман потянулся из его тела в сторону Сэма, собираясь в тонкую струйку. Поток тумана вошёл в грудь Сэма, маг вздрогнул и потерял сознание, а Бруно, как только истечение тумана закончилось, упал замертво. Очнувшись через несколько часов, уже в сумерках, Сэм обнаружил, что раны от ножа на животе зажили, от них остались лишь слабозаметные шрамы. Он улыбнулся, встал с земли, отряхнулся, осмотрелся вокруг и увидел нож, лежавший рядом на земле. Подняв нож, маг посмотрел на свою подсохшую кровь на лезвии, затем на череп.

— Как интересно... — задумчиво произнёс Сэм, спрятал нож и череп в рюкзак и зашагал к лошадям.

Вернувшись в Орлиный Клюв, Сэм написал отчёт о происшествии для верховных магов. В отчёте он подробно описал попытку поймать коболда, убившего трёх магов, и его превращение из духа в животное.

— Зачем вы вообще пытались его поймать? — поинтересовался король Аквила, так же являвшийся одним из верховных магов.

— Ваше Величество, мы не обнаружили ни одного источника в пещере, а коболд имеет мощную магическую ауру. Я надеялся, что он мог бы послужить неплохим источником магии. — ответил Сэм.

— Хм... Неожиданное и интересное решение. Я слышал, ты хочешь стать верховным магом, да?

— Именно, Ваше Величество! Я готов сдать экзамен хоть сейчас.

— Твой экзамен будет необычным. Поймай коболда и привези мне, можно мёртвым, но лучше живым. В ресурсах я тебя не ограничиваю. Можешь взять в помощь добровольцев из рядовых, а если добровольцев не будет — я их назначу.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Собравшись с мыслями и продумав тактику «охоты», Сэм снова отправился в пещеру. На этот раз он взял с собой две прочных железных клетки, которые так же заколдовал на поимку духа и отряд солдат. Что бы солдаты ни испугались коболда, он сказал им, что заколдовал их доспехи, и дух не сможет причинить им вред. Одну клетку они подвесили к потолку пещеры, недалеко от расширения с озером, чтобы в случае отступления поймать в неё преследующего их коболда. Вторую поставили на берегу озера, так же поместив кусок мяса внутри. Дождавшись пока коболд начнёт «выходить» облаком из стены, охотники на духов отступили назад и начали наблюдать. Облако снова скакало над озером, пока не

остановилось рядом с клеткой. Как и в прошлый раз, сверкнув желто-оранжевой вспышкой, коболд принял звериный облик. Чудовище лапой опрокинуло клетку в воду и забрало мясо. Сэм, увидев это, выругался. Голос его звучал тихо, но в мёртвой тишине пещеры этого было достаточно, для того что бы коболд его услышал. Чудовище бежало к людям так быстро, что солдат не успел вовремя обрезать верёвку, держащую клетку, и она упала за спиной коболда. Тогда маг встал на пути существа и, держа в вытянутой вперёд руке череп, произнёс заклинание:

— Замри! — Коболд беспомощно повис в воздухе, остановившись прямо в прыжке, на лице мага было видно большое напряжение.

— Быстро хватайте клетку и надевайте её на урода, только не касайтесь его самого! И расходитесь в стороны, я не смогу его долго держать! — скомандовал Сэм солдатам.

Надев клетку на висящего в воздухе коболда, солдаты закрыли её на замок и отошли. Маг прервал своё удерживающее заклинание, и монстр завершил прыжок, но уже в клетке, покувыркавшись вместе с ней несколько метров после приземления. Сэм был явно измотан, воздействовать на коболда заклинанием оказалось в разы тяжелее чем он ожидал. Чудовище словно отнимало силу у мага. Очутившись в клетке, коболд попытался принять бестелесный образ, но заклинание удерживало его внутри и в таком виде. Чудовище громко завизжало, так что у большинства людей пошла кровь из ушей. Что бы заставить замолчать, солдаты несколько раз ударили его древками копий, но это не помогло. Когда Сэм подошёл ближе и, хотел было использовать заклинание, но коболд увидел череп у него в руке, испугался и зажался в дальнем углу клетки.

— Вот и славно! Тащите его к повозке!

Когда солдаты вынесли клетку на солнечный свет, коболд снова завизжал, но уже по-другому, словно от боли и начал постоянно менять форму. Тогда кто-то из солдат заметил, что в образе животного, его кожа покрывается волдырями, как от ожогов.

— Видимо коболды боятся солнца. Накройте его тряпкой и грузите в повозку.

Коболд визжал ещё долго, а когда люди отъезжали, Сэм услышал визг из пещеры, и, обернувшись, увидел недалеко от входа нескольких коболов. Они держались в тени, так и не решившись выйти на свет. Маг отправил вперёд гонца, предупредить о прибытии с добычей, когда гонец вернулся обратно, он передал приказ короля. Группе приказывалось войти в город ночью, через запасные ворота и немедленно проследовать с добычей в подвал замка. В замке Аквила лично встретил их и поблагодарил Сэма за службу. На следующий день король в торжественной обстановке посвятил его в верховные маги.

Коболд оказался мощным источником магии, но для использования его пришлось убить и расчленив. Наибольшей силой обладали его кости пальцев, когти и зубы, в остальных же частях тела магической силы не было. Кровь коболда вообще оказалась невосприимчива к магическому воздействию, она словно бесследно поглощала магию. Поимка и изучение коболда позволили открыть новое направление магических исследований — поиск магических животных. Особенно хорошо этот промысел удавался Сэму, в первую очередь, благодаря его прошлой профессии королевского разведчика. Он часто отправлялся в долгие походы на несколько месяцев. В основном он действовал один, иногда прибегая к помощи королевской гвардии, но никогда не брал с собой никого из магов. Станным образом Сэму удавалось отыскивать самые мощные источники, однажды он даже смог достать обломок рога единорога из Древнего леса. Все найденные источники он передавал во владения школы магов, держа в секрете лишь один — безглазый череп, найденный в пещере коболов.

Его он всегда держал при себе, никому не показывал и даже не рассказывал о нём. Через несколько лет после событий в пещере коболов, Сэм отправился в поход к югу от Большого оврага и не вернулся, больше его никто не видел.

Во время изучения разнообразных источников магии, некоторые маги стали замечать, что магия, заключенная в некоторых источниках, отличается. А при длительном использовании таких источников маг становится более агрессивным, было даже несколько случаев помешательств. Детальнее изучив этот вопрос, все источники были разделены на две группы: «светлые» и «тёмные». Кроме ощущений и влияния на магов, источники так же придавали разную силу заклинаниям. «Светлые» делали сильнее стихийные заклинания, защитные, исцеляющие и создающие магические объекты. В то время как «тёмные» источники способствовали заклинаниям, направленным на разрушения, причинение боли, убийства, проклятия. Опасаясь пагубного влияния источников на магов, а также потенциально возможных диверсий с помощью «тёмного колдовства» верховные маги решили ограничить их использование. Но для этого нужно было заручиться официальной поддержкой королей. Виктория, как один из верховных магов, стала инициатором создания обособленной организации магов, для лучшего контроля над использованием источников магии. По сути, королевские школы магов и были такими организациями, но они не имели никаких прав и полномочий, поскольку не были официальными, в отличие от Гильдии Торговцев. Король Аквила, будучи верховным магом, понимал необходимость создания Магической Гильдии, а Виктория с лёгкостью убедила в этом Лео. Так, во Время четырёх эльфийских Вождей, в девяносто седьмом году от создания Первородных, верховные маги королевства Льва и королевства Орла собрались за столом королевских заседаний в замке Старого Города. Это было единственно собрание в этом зале, на котором основную роль играли не короли, а верховные маги. Виктория, как инициатор собрания, выступила с предложением о создании Магической Гильдии.

— Я приветствую вас. Мне радостно видеть своих единомышленников, которым не безразлична судьба магии. Ни для кого из нас не секрет, что магия обладает двойственной сущностью. Одна из сторон которой имеет неприятные и опасные особенности. Несколько наших коллег уже лишились рассудка из-за неосторожного использования «тёмных» источников. Поэтому, мы должны оградить наши королевства от пагубного влияния «тьмы». Что бы тщательно контролировать использование «темных» источников, только лишь хорошего владения магией недостаточно. На данный момент, любой человек даже без обучения у нас, при должном старании может освоить магию. И такие люди есть, с одной стороны это хорошо, ибо все наши попытки приобщить население к магии были неудачны. Но с другой стороны, тем, кто не учился у нас, приходится скрываться от остальных. Зачастую они живут отшельниками в лесных дебрях и болотах. Кроме того, никому не известно, какие источники магии они используют, и что может случиться, если кто-то из них сойдёт с ума под влиянием «тёмного» источника. Чтобы всё это контролировать, просто магической школы недостаточно! Нам нужна сильная межкоролевственная организация, наделённая особыми полномочиями в области магии. Эта организация будет не просто магической школой, а обладать своими собственными ресурсами, и осуществлять контроль над использованием магических источников и самой магии.

— И вы предполагаете, что это будет работать? Слишком уж всё просто на словах, а как будет на деле? — высказал сомнения один из магов.

— У нас есть пример работы подобной организации — Гильдия Торговцев. После её

создания, всего за несколько лет товарооборот заметно увеличился, а торговые пути стали безопаснее. И они продолжают развиваться. Я развеяла ваши сомнения? — ответила Виктория на вопрос.

— Да, пожалуй. Но откуда мы будем брать ресурсы? Я так понимаю, нужно будет контролировать население. А это патрули, охрана и прочее. Кто будет этим заниматься, и чем мы будем платить? — продолжались вопросы.

— На первом этапе выделим средства из государственной казны. Я и Лео уже обсуждали этот вопрос. А после будем брать плату с учеников, в зависимости от их способностей. Чем лучше сдан вступительный экзамен, тем меньше плата. Ну и вполне можно организовать членские взносы. — вступил в дискуссию Аквила.

— Членские взносы? Я один из самых опытных магов, имею отличительный знак верховного мага, что мне может дать какая-то гильдия? За что я должен буду платить?

— Платить нужно будет за право называться верховным магом гильдии, за право пользование источниками магии и литературой, которая будет собрана воедино и передана во владение гильдии. А также за право пользоваться охраной и ресурсами в случае необходимости. Все эти вопросы вполне обсуждаемы и решаемы. — ответил Аквила.

— То есть, если мне потребуется охрана в походе, или помощь в поимке опасного магического зверя, то я просто возьму на это деньги у гильдии?

— Да, именно так. Деньги, наёмные или штатные войска, окончательного варианта пока нет. Основной плюс в том, что мы будем иметь полномочия воздействовать на население и не будем привязаны к королевской армии и казне. — пояснила Виктория.

— Ну, такая идея мне нравится. А кто войдёт в гильдию?

— Сначала только верховные и рядовые маги, а потом посмотрим. Ещё есть вопросы? — сказал Аквила.

Обсуждение деталей организации гильдии продолжалось почти целый день и когда, наконец-то, вопросы и споры закончились, Лео и Аквила подписали указ о создании Гильдии Магов. Как и планировалось, в первый состав вошли лишь верховные маги и часть рядовых. Несколько позже им были выданы отличительные знаки Гильдии — золотой значок с изображённым на нём необычным зверем — львом с головой и крыльями орла. Такой рисунок был выбран как символ магического единства людей обоих королевств. Что бы вступить в Гильдию, маг должен был сначала окончить школу магии, затем год прослужить низшим магом, пройти проверку на рядового мага и обучить трёх учеников. Когда ученики сдавали выпускной экзамен, маг получал право вступить в гильдию, разумеется, после оплаты вступительного взноса. Для решения споров, издания указов и общего руководства было предложено выбрать двух магов, и провозгласить их архимагами. Первым стала Виктория, второе место было предложено Аквиле. Но он отказался, сказав что слишком занят королевскими делами, а Виктория прекрасно справится и одна. Так, с подачи короля Аквилы, Виктория стала единственным управляющим Гильдии Магов.

Первым делом, Гильдией были определены «тёмные» источники и издан указ о запрете их использования. Но как выявили последующие проверки, простой запрет лишь разжигает интерес к этим источникам. И тогда за их использование ввели наказания, начиная от публичной порки в первый раз, и заканчивая тюремным заключением в случае повторных нарушений. Спустя несколько лет, Гильдия заметно укрепила свои позиции, состоящие в ней, рядовые маги получили звание боевых. Они уделяли особое внимание прикладной магии и, вместе с наёмными солдатами, участвовали в проверочных рейдах и поисках

источников. Позже, для усиления контроля магии, не состоящие в Гильдии, были обязаны получать в Гильдии лицензию на применение магии и периодически её продлять. Использование магии без лицензии стало строго запрещено, а нарушители приравнивались к разбойникам. Этот весьма суровый метод позволил неплохо пополнить казну гильдии и сократить количество колдунов и ведьм — магов, ведущих отшельнический образ жизни, когда-то изгнанных крестьянами из поселений. Теперь они стали неудобны и Гильдии, поскольку она никак не могла их контролировать. «Содействие» интересам крестьян в виде борьбы с «нечистой магией» позволило несколько расположить население и поднять авторитет Гильдии Магов ещё выше.

В Старом Городе, неподалёку от Купола была выстроена крепость, в которой разместилась резиденция Гильдии Магов. Крепость занимала небольшую площадь, но имела высокую башню, а под ней обширный подвал в несколько уровней. За своеобразный внешний вид, крепость получила название Магическая Башня. Внутри располагалась библиотека, в которой были собраны результаты исследований верховных магов. Так же в крепости находилось хранилище источников магии. А в отдельной потайной комнате, были спрятаны «тёмные» источники, собранные по обоим королевствам. На верхнем этаже башни находились покои и рабочий кабинет архимага Виктории. Аквила, несмотря на отказ от должности архимага, довольно часто приезжал в Башню. Со временем он и Виктория сильно сблизилась, что не понравилось Лео. И одним туманным осенним утром Лео прибыл в Магическую Башню. Виктория работала в своём кабинете, когда он вошёл к ней.

— Приветствую, Ваше Величество! — Виктория встала и склонила голову перед королём.

— Приветствую! Вот решил заехать, узнать, как идут дела у моего советника по магии.

— Советника по магии? А разве не гильдия этим занимается теперь?

— Гильдия, но это не отменяет того, что ты моё доверенное лицо. — Лео подошёл к Виктории почти вплотную, он был на полголовы выше, и смотрел прямо ей в глаза.

— Ну, наверное... — Виктория немного отпрянула назад, но Лео взял её за талию и притянул к себе.

— Хотелось бы думать, что так и есть. Но меня беспокоит твоё общение с Аквиллой. Он король соседнего, конкурирующего королевства.

— Для меня он верховный маг Гильдии. А что касается доверенности моего лица... я думаю, Вам будет интересно знать, что творится в соседнем королевстве. — Виктория положила ладонь на грудь Лео и немного его отодвинула от себя.

— Хмм... а ты хитрая... Мне нравится твоя идея. Действуй! — Лео потянулся губами к Виктории, но его прервал стук в дверь. Он отошёл от Виктории на пару шагов.

— Войдите! — громко сказала Виктория, повернувшись к двери.

— Госпожа архимаг! Простите, срочные вести. Наш отряд обнаружил сильную ведьму в небольшом лесу на юго-востоке, не доезжая Большого оврага. Большая часть отряда погибла, в том числе три боевых мага. — сообщил встревоженный гонец.

— Срочно готовьте мою лошадь, я скоро спущусь.

— Слушаюсь, Госпожа архимаг. — гонец убежал вниз по лестнице.

— Прошу прощения, Ваше Величество! Срочные дела Гильдии, я должна идти.

Виктория скрылась за дверью в свои покои.

Через десять минут уже была в походном костюме у входа в конюшню, где её догнал Лео.

— Виктория, стой! Ты собираешься ехать к этой ведьме? Неужели, это работа архимага?

— Да, Ваше Величество! В некоторых случаях только архимаг может справиться.

— Ну что же, тогда удачи! Кстати, тебе идёт походный наряд. — Лео оценил наряд архимага, из плотного материала зелёно-серых тонов, состоящий из кителя и штанов, завершающийся высокими кожаными сапогами.

— Спасибо, Ваше Величество! Нооо, пошла! — Виктория дёрнула поводьями и направила лошадь рысью по дороге на юг. Вслед за ней поскакали четверо уцелевших из отряда, обнаружившего ведьму.

К вечеру отряд въехал в лес и приблизился к хижине ведьмы. Виктория спешила, и медленно зашагала по тропе к дому, проходя мимо изуродованных тел боевых магов и солдат. Из хижины стал доноситься голос, произносящий заклинание.

— Отойдите назад! — скомандовала Виктория отряду, и произнесла заклинание — Защитная сфера, закрой меня от магии!

Вокруг архимага появилась прозрачная сфера, заметная лишь по двигающемуся шестигранному оранжевому узору на поверхности. Виктория продолжила идти к хижине, откуда снова раздался голос, а вслед за ним, деревья вдоль тропы разом ударили ветвями в Викторию. От удара о сферу ветки затрещали, обломки полетели во все стороны. Из хижины раздалось ещё одно заклинание — каменные шипы выросли из земли и направились прямо на Викторию. Как и в первый раз, атака оказалась неудачной, шипы раскололись о сферу. Виктория подошла ко входу, двери у хижины не было. Через дверной проём она увидела ведьму — молодую женщину, одетую в лохмотья, её волосы были настолько грязными и спутанными, что едва различался их огненно-рыжий цвет.

— Элизабет??? — Виктория пошатнулась от неожиданности.

— Убирайся отсюда! — ведьма швырнула огненный шар в Викторию, но он безрезультатно ударился в сферу.

— Элизабет, остановись, прекрати! Я могу тебе помочь! — Виктория пыталась успокоить ведьму.

— Я убью тебя! Я убью всех! АААА — ведьма закричала, словно от боли, затем упала на пол и забилась в истерике.

— Крепкие путы держат руки и ноги, блокируют магию! — Виктория сковала магическими оковами ведьму, убрала защитное заклинание и вошла в хижину, махнув рукой отряду.

Наклонившись к скованной ведьме, Виктория забрала у неё из руки кость, служившую источником магии. Ведьма подняла глаза, посмотрела, словно сквозь Викторию, затем сфокусировалась на камне, висящем на шее у архимага.

— Аааа, тигровый глаз... ну как же иначе... Аха-ха-ха... — ведьма залилась истерическим смехом.

Через несколько секунд смех резко прекратился, ведьма испугано посмотрела по сторонам, затем на Викторию и слегка улыбнулась.

— Ну, привет... Аха-ха-ха... — ведьма снова залилась безумным смехом.

— Казнить её прямо здесь, Госпожа архимаг? — спросил солдат, подошедший, когда ведьма уже начинала хрипеть от непрерывного смеха.

— Нет, нужно забрать её в башню. Она сильный маг, может нам пригодиться. Попробуем исцелить её от влияния «тёмного» источника.

— Как прикажете, Госпожа! — солдат был явно удивлён, поскольку раньше таких

приказов не было.

Солдаты подняли ведьму и вывели из хижины. Она ещё долго хохотала, периодически повторяя сквозь смех «Госпожа архимаг», а потом затихла и словно заснула или впала в транс. Виктория осталась осмотреться в хижине, она чувствовала сильную магию вокруг. Тщательно проверив всё внутри и ничего не найдя, архимаг вышла из хижины и обошла её вокруг. Хижина была словно сплетена из ветвей толщиной в руку с торчащими во все стороны тонкими веточками, некоторые из них были даже с листьями. Щели между ветвями были забиты мхом. Крыша была покрыта соломой, лежавшей весьма плотно, несмотря на внешнюю потрёпанность. Под хижинной был мощный каменный фундамент, высотой около метра.

— Странно, такое лёгкое строение и такое мощное основание. — удивилась Виктория, заглядывая в расщелину между камнями и стеной, но там было слишком темно.

Отряд вернулся Магическую Башню уже после рассвета. Ведьму посадили в подвале в клетку, когда-то державшую кобола. Виктория приказала дать её воды и еды и отправилась в свой кабинет, где, как оказалось, её ждал Аквила.

— Приветствую тебя, восхитительная Госпожа архимаг! Слышал, ты лично ездила на охоту на ведьму, которая убила пол отряда. Не сидится же тебе спокойно. — сказал король, глядя на сапоги Виктории, изрядно уделанные грязью заболоченного леса.

— Если бы я не поехала — замучались бы считать трупы боевых магов. Там всё пропитано очень сильной магией, я так и не определила источник, словно сама хижина излучает магию. — Виктория прошла в покои и, сняв сапоги, швырнула их в угол.

— А такое возможно? — Аквила пошёл за ней, и остановился в двери.

— Не знаю, но если раньше мы такого не встречали, это ещё не значит, что такое невозможно. — Архимаг начала снимать китель, под которым было лишь полупрозрачное нательное бельё.

— Закрой дверь, а то прибежит кто-нибудь с очередным докладом. — сказала Виктория, заметив лёгкое смущение Аквилы.

Король вошёл и закрыл за собой дверь из спальни в рабочий кабинет. Он впервые оказался в спальне Виктории. Комната была просторная, с большим окном, завешенным шторами персикового цвета. У дальней стены по центру стояла широкая, небрежно застеленная кровать, с маленькими тумбочками по бокам. Напротив кровати, справа от входа из кабинета, был шкаф со встроенным столиком и зеркалом. Вся мебель была молочно-белого цвета, украшенная золотыми узорами.

— И что думаешь делать дальше? — поинтересовался король.

— Ну, если получится привести её в чувство, попробую узнать, что к чему. — Виктория повесила китель в шкаф и стала снимать штаны, повернувшись к собеседнику боком.

— Привести в чувство? Ты поймала её живьём? — удивился Аквила, подходя ближе к Виктории.

— Да, она в подвале, в магической клетке. — Виктория, вытащила ремень со сброшенных штанов, подошла к королю и перекинула ремень ему через шею и слегка притянула к себе. — А что такого? Она сильный маг, может нам пригодиться.

— Мне кажется, ты слишком сильно рискуешь. — Аквила обхватил её за талию и погладил рукой по спине.

— А может мне нравится рисковать. — Виктория перехватила оба конца ремня в левую руку, а правой стала расстёгивать рубашку Аквилы, оголяя его грудь и проводя по ней

пальцем.

— Архимаг должен действовать обдуманно и рассудительно. Так кажется, планировалось...

— Очень может быть, а тебя что, не устраивают мои действия?

Виктория, расстегнула полностью рубашку, держа ремнём за шею как поводком, подвела Аквилу к кровати, и легонько толкнула его. Король приземлился спиной на мягкую постель.

— Да нет, тебе виднее, ты же у нас архимаг. — Аквила хитро заулыбался.

— Тогда молчи и доверься мне...

Виктория поставила ступню между ног Аквилы и щёлкнула пальцами, полупрозрачные персиковые шторы стали тёмно-коричневыми, почти пропускающими свет. В комнате воцарился полумрак.

Через пару дней пленная ведьма стала вести себя более адекватно, истерии и припадки безудержного смеха стали реже. Об улучшении её состояния доложили Виктории, и она спустилась в подвал. Выпроводив охрану за дверь, архимаг осталась наедине с пленной, которая смотрела на неё пустым взглядом и словно не видела.

— Элизабет, это я, Виктория, ты меня помнишь?

— Ааа... Госпожа архимаг... Привет, смотрю, жизнь у тебя удалась! — злобно посмеиваясь, сказала ведьма, пытаясь сфокусироваться на Виктории, но безуспешно, будто что-то внутри неё мешало, постоянно заставляя отводить взгляд.

— Ты слишком долго пользовалась «тёмным» источником, это повлияло на тебя. Я попробую тебе помочь.

— Ха-ха-ха... Помочь... Это невозможно... Я видела его... Его сила неизмерима, а глаза пылают чёрным огнём, жар которого ничто не выдержит.

— О чём ты говоришь? Кто это? Кото ты выдела? Гарольда?

— Гарольд ничто по сравнению с Ним! Он в сотни раз сильнее Гарольда. — Элизабет закатила глаза и почти потеряла сознание.

— Не понимаю ничего. Нужно попробовать тебя очистить от следов «тёмной магии».

Виктория взяла Элизабет за руку и попыталась очистить её тело с помощью заклинания. После нескольких повторений заклинания, Элизабет закричала, что всё тело горит, и отдернула руку. Виктория попыталась повторить, но безуспешно и покинула подвал, чтобы дать Элизабет время отдохнуть. На следующий день, Элизабет чувствовала себя лучше, и ритуал был повторён, Виктория почувствовала снижение «тёмной» ауры и обрадовалась. Но на следующий день к ней в кабинет явилась делегация из трёх верховных магов гильдии с требованием немедленно казнить пленницу.

— Госпожа архимаг! Необходимо немедленно казнить пленницу. То, что она была оставлена в живых — изначально было ошибкой и нарушением правил Магической гильдии. Не говоря уже о влиянии на неё мощного «тёмного» источника.

— Я знаю правила, но пленная — сильный маг, подвергшийся влиянию. Я пытаюсь восстановить и очистить её, и пока есть определённые успехи.

— Она в мгновение ока уничтожила половину нашего отряда! Слишком опасно держать её здесь! Если завтра на рассвете она будет ещё жива, то мы казним её без вашего согласия.

— Я не понимаю, почему вы не хотите научиться избавляться от влияния «тёмных» источников?

— Ставить эксперименты на столь опасной ведьме — исключено. Она должна умереть

в ближайшее время, иначе мы поставим на собрании вопрос об освобождении вас от должности архимага! На этом у нас всё.

Верховные маги покинули кабинет, оставив Викторию в растерянности. Приведя мысли в порядок, она снова спустилась в подвал. Пленная чувствовала себя ещё лучше, чем днём ранее.

— Элизабет! У нас мало времени, ты должна прийти в себя, иначе я не смогу тебя спасти!

— Ха-ха, я уже говорила, меня нельзя спасти! Пламя поглотит всех!

— Нужно снова повторить ритуал очищения. Завтра я уже не смогу тебе помочь, это будет выше моих сил.

На глазах Виктории выступили слёзы, она повторила ритуал, в процессе которого Элизабет снова потеряла сознание. Когда она пришла в себя, Виктория всё ещё сидела перед ней.

— Не плачь, сестрёнка... — Элизабет протянула руку и смахнула слезу со щеки Виктории.

На рассвете следующего дня трое верховных магов вернулись в магическую башню с отрядом солдат, чтобы забрать и казнить пленницу. Но во дворе крепости их ждало чудовищное зрелище. По центру двора горел огромный костёр, в середине которого стоял столб, с привязанной к нему женщиной. Перед костром стояла Виктория в чёрном плаще с капюшоном, больше во дворе никого не было. Когда они приблизились, шлёпая по лужам под морозящим дождём, женщина в огне ещё кричала. Её волосы обгорели, а кожа плавилась и обугливалась, отваливаясь кусками, открывая взору кости. Когда женщина затихла, костёр продолжал гореть, оставляя после себя лишь почерневшие кости, потрескавшиеся от жара. Виктория молча посмотрела на них, в её глазах читалось что-то жуткое.

— Я сама решила проблему. Будем очищать от «тьмы» огнём. Пламя поглотит всех! — ответила Виктория на немой вопрос на лицах верховных магов.

— А теперь простите, мне нужно работать...

Виктория повернулась и пошла в башню, оставляя за собой шлейф морозного ужаса. Через несколько часов к ней явился главный конюх и осторожно постучался в дверь.

— Госпожа... простите меня великодушно. Ночью случилась беда. — голос его дрожал, а когда Виктория подняла на него взгляд, он запнулся. — Лошади вырвались из конюшни и убежали. Видимо испугались грозы и сломали ворота. Смогли поймать и вернуть всех кроме одной лошади.

— Кого не нашли? — без эмоций спросила Виктория.

— Рыжую кобылу — Пламену. Продолжаем искать, но даже понятия не имеем, куда она могла ускакать. Ночной ливень смыл все следы.

— Ммм... моя любимица. Ясно. Сообщите, если найдёте. — по-прежнему без эмоций сказала Виктория, опустила глаза в бумаги и продолжила работать.

— Слушаюсь, Госпожа архимаг. — конюх вышел за дверь и облегчённо вздохнул, он ожидал более гневной реакции на исчезновение любимой лошади Виктории.

Кобылу так и не смогли найти, сжигание на костре Виктория объяснила тем, что хотела уничтожить плоть, пропитанную «тёмной» магией. Так же она сообщила, что влияние оказалось практически необратимым, но есть смысл попробовать очищающий ритуал на более ранней стадии. Через неделю Виктория снова отправилась на юго-восток, чтобы ещё раз обследовать хижину Элизабет. Но на месте, где раньше стояла хижина, отряд обнаружил

только фундамент из камней, внутри и вокруг которого лежали обломки веток и куски мха.

— Похоже, под полом хижины было много свободного места. Интересно, что там хранилось? И куда делась сама хижина, её как будто разломали и унесли все обломки. — размышлял вслух один из участников предыдущего похода.

— Даже не могу предположить. — присоединилась к размышлениям Виктория.

Отряд внимательно прочесал окрестности, но ничего не обнаружил. Лишь лягушки в болоте смотрели на людей, безрезультатно рыщущих повсюду. Верховные маги, требовавшие от Виктории казни Элизабет, в скором времени поймали ещё несколько ведьм и колдунов, которых так же сожгли на костре, в поддержку идеи «очищения огнём». Их примеру последовали и другие отряды, так сложился жуткий ритуал казни неугодных Магической Гильдии. Позже магов и солдат Гильдии, занимающихся поиском и казнью ведьм, стали называть инквизиторами. Архимаг Виктория, постепенно избавляясь от несогласных с ней верховных магов, сосредоточила в своих руках всю мощь и силу Магической Гильдии. Постепенно Гильдия превратилась в «государство в государстве», на неё не распространялись некоторые законы королевств. Так же в Гильдии были свои собственные законы, а процесс отбора кандидатов и вступления стал ещё более жестким. Это сделало членство в Гильдии более ценным для магов и усилило позиции Виктории.

Когда король Лео решил, что королевство люди обладают достаточной магической мощью, и настало время для мести Лесному братству, он обратился к Виктории за боевыми магами.

— Приветствую, Госпожа архимаг! — Лео приветствовал Викторию, входя в её кабинет.

— Приветствую, Ваше Величество! — ответила Виктория, не вставая с места и продолжая работать с бумагами.

— Как дела у Гильдии? Как наши маги, уже могут тягаться с эльфами? Уже почти пятьдесят лет прошло с того времени как мы её создали.

— Дела отлично, маги сильны, и я думаю, что вполне могут составить конкуренцию эльфам.

— Очень хорошо, я планирую снова отправиться в Древний лес и покарать эльфов!

— Хотите нового кровопролития и напрасных смертей?

— Нет, хочу отомстить и забрать то, что мне нужно. Сколько магов ты можешь мне предоставить прямо сейчас и в перспективе?

— Не думаю, что это хорошая идея. Для войны у меня нет магов. Так что несколько, ни сейчас, ни потом. — Виктория оторвалась от работы и посмотрела на Лео, он был явно удивлён.

— Что? Как? Мы же создали целую Гильдию для этого!

— Гильдия создавалась для изучения магии. А также для контроля над источниками, и защиты от «тёмного» влияния. Ваша война из-за уязвлённого самолюбия тут ни при чём.

— Мне нужны боевые маги! Что ты себе позволяешь? Если я не получу магов — ты не получишь денег и поддержки.

— Я — архимаг Магической Гильдии. Сотни лучших магов обоих королевств беспрекословно подчиняются мне. А тысячи остальных мечтают подчиниться и исправно платят за право пользоваться магией. Я думаю, это тебе нужна моя поддержка, а не мне твоя!

— Я смотрю, ты совсем обнаглела! Это Аквила тебя переманил на свою сторону? Я вас обоих уничтожу!

— Гильдия Магов не подчиняется королевской власти, ни Орлу, ни Льву! Да и что ты можешь мне сделать? Приведёшь войска и возьмёшь башню штурмом? Ха-ха, ты уже пытался штурмовать лес, и полсотни магов уничтожили твоё войско. Хочешь померяться силой со мной? Удачи!

— Арррх! Ах ты, сука! Я подобрал тебя в лохмотьях и наделил властью, и теперь ты поворачиваешься ко мне спиной? — Лео подошёл к Виктории быстрым шагом и схватил её за горло.

— Назад! — Виктория магической волной отбросила Лео в стену одним движением руки. — Я не собираюсь отправлять своих людей на смерть, ради твоей прихоти, Лео! У меня есть дела поважнее. Даже если бы я разделяла твою идею вторжения в Древний лес, у меня нет на это людей. Инквизиторские отряды не смыкая глаз, борются с ведьмами. А верховные маги ищут источники, потому что они не вечны и быстро истощаются.

— А для чего тогда это всё? Только ради твоей власти и что бы ты смела называть меня просто по имени? — Лео поднялся на ноги и утерил свой пыл.

— Нет! Маги используют свою силу на благо народа! Лечат болезни, помогают с водой для орошения, борьбой с вредителями, и оберегают от влияния «тёмной» магии.

— Вы все с ума посходили с этой вашей «тёмной» магией. Что в ней такого страшного?

— Ты не видел, как люди сходят с ума, используя «тёмные» источники. Жуткое зрелище.

— Ладно, я тебя понял. Сейчас я уйду, но я ещё вернусь, а ты подумай, стоит ли ссориться с владыкой королевства Льва!

— Ступай!

Лео покинул Магическую Башню и попытался собрать магов в своё войско без Виктории. Но как оказалось, маги больше боялись инквизиции, чем короля Льва. Поняв, что войско не собрать, Лео снова отложил месть эльфам до лучших времён и стал искать способы влияния на Гильдию Магов. Виктория, несмотря на близкие отношения с Аквиллой, которые они скрывали от всех, держала нейтралитет Гильдии в государственном плане. Она пыталась держать баланс между королевствами и не давать вспыхнуть войне между ними. Кроме того, она пыталась найти контакт с эльфами, но все попытки оказались безуспешны. Лесное братство никого не пускало в Древний лес, и никак не собиралось идти на контакт с магами Гильдии.

* * *

— Ну, вот вам и про Магическую Гильдию. Интересно было?

— Очень, деда!

— Ну, всё, вам спать пора, завтра в школу. Потом расскажу ещё что-нибудь. Бегите к себе!

Пока дети были в школе, Руфус снова закрылся в кузнице, но в этот раз он делал перерывы на еду. Кузнечный молот за весь день практически не смолкал. Нибур даже несколько позавидовал такой выносливости старика.

— Ты второй день уже из кузницы не вылезает, что ты там куёшь? — поинтересовался Нибур за обедом.

— Готовлюсь к большому и долгому путешествию. — ответил Руфус.

— Большому и долгому, это снова на два года?

— Думаю, что больше. Мне нужно пересечь Восточный хребет.

— Что ты там забыл? Там уже никто не живёт давно, в шахты собрался? Они уже все

обвалились наверняка.

— Есть у меня там одно дело.

— Хорошую вы тему нашли для разговоров за столом, ешьте, давайте, пока не остыло. — прервала их беседу Марья.

Вечером дети вернулись из школы и, закончив уроки, пришли в комнату к Руфусу.

— Дедушка, а ты говорил, что период после создания Первородных, называли Время четырёх эльфийских вождей, так?

— Да, Гретта, правильно, было такое время. Если верить летописям, то оно длилось около пятисот лет.

— Но они же чуть было не проиграли войну, и после почти не покидают Древний лес, почему тогда они оказались самыми сильными?

— Это сейчас они почти не покидают Лес. В то время эльфы не вели такой затворнический образ жизни. К тому же они всегда были самые мудрые и рассудительные, и в войне они всё же победили. Да и в Торговой Гильдии, как инициаторы её создания, эльфы были самые влиятельные. Их авторитет был непоколебим до самого раскола. А королевства были не особо дружны между собой, они объединились уже во Время Дракона.

— А, правда, что дракона победил гном? — спросил Торо.

— Есть такая легенда, говорят ещё, что он выковал доспехи из его чешуи.

— Ух ты, как круто! Вот бы найти эти доспехи!

— Да, было бы совсем неплохо их найти... — задумчиво произнёс Руфус.

— Деда, а ты видел дракона?

— Нет, конечно, он был полторы тысячи лет назад. Разве гномы столько живут?

— А сколько тебе лет, деда? Ты же старше папы, и выглядишь старым.

— Ох, да я и не знаю даже, если честно. Я, когда маленький был, в школу не ходил и даже считать не умел, так что даже не знаю, когда я родился и сколько прожил.

— А почему ты в школу не ходил, деда?

— Мы жили глубоко в горах, рядом с шахтами, отец был шахтным кузнецом, школы там не было. Да и не считал он это важным, предпочитал меня учить кузнечному ремеслу.

— Ничего себе! А ты падение Белого Камня видел? Ну, точно видел, ты же говорил, что видел орков! Это тебе больше пятисот лет, деда!

— Да, получается, что так.

— Получается, ты древний, деда!

— Ха-ха, ну нет, не настолько же я древний. Вы решили, что вам сегодня рассказать?

— А расскажи про Время эльфийских вождей, как тогда жили? — сказала Гретта.

— Да, хорошо. В целом, это было самое прекрасное и спокойное время. Лесное братство старалось поддерживать порядок, а Вожди были самыми влиятельными правителями на Торионе.

Глава 8: Рассвет

После окончания войны между королевством Льва и Лесным братством обстановка была весьма напряженная. Эльфы ждали скорого повторного нападения людей и максимально к этому готовились. Кузнецы во главе с Дилиниром спешно осваивали выплавку железа и стали, ковали оружие и доспехи. Амгорм, Элбримир и Андриэль занимались подготовкой войска. Они тренировали новых воинов, разрабатывали военные стратегии, отработывали тактические приёмы обороны и атаки, развивали взаимодействие разных видов войск. Лучэль совершенствовала исцеляющие заклинания и изучала лекарственные растения, а также обучая этому других. Всего за несколько лет в Лесном братстве появилась постоянная армия со строгой дисциплиной численностью в три тысячи воинов. Отряды эльфов были хорошо обучены владению оружием и взаимодействию между собой. Несколько сторожевых отрядов постоянно патрулировали границу, укреплённую заставами.

Отряды воинов формировались по типу используемого оружия, которое было весьма разнообразным. Помимо традиционных мечей, и луков, составлявших лишь около трети всего ассортимента основного вооружения. Кроме мечей Зоилия, которые заинтересовали многих воинов, в процессе тренировок, эльфы придумали несколько видов холодного оружия, удобного для применения, как в условиях леса, так и на открытых пространствах. Одним из таких была совня — гибрид копья и меча. Широкое, слегка изогнутое лезвие, длиной около полуметра или чуть более, позволяет наносить как рубящие, так и колющие удары. Рукоять у совни длинная, от сорока сантиметров до метра, часто с кольцом на навершии, дающая возможность работать несколькими разными хватами. Ещё одним интересным образцом являлись парные мечи-крюки шуангоу: прямые плоские мечи, с обоюдоострым лезвием и крюком на конце. С помощью него можно сцеплять два меча, и наносить удары дополнительными лезвиями на гарде и навершии рукояти, на большой дистанции. Эльфы практически не использовали боевые топоры, считая их слишком тяжёлыми и грубыми. Они предпочитали хопеш — помесь топора и меча, с выпуклым серповидным лезвием, позволяющим использование техники работы с мечом, обладая рубящей мощностью топора. Кроме того, имелся большой набор дополнительного оружия — кинжалы, когти для лазанья и захватов, метательные ножи и звёзды.

Кроме слаженности действий и безупречного владения оружием эльфы так же обучались маскировке. Необычайная ловкость, специальная мягкая обувь обеспечивали бесшумность передвижения. А одежда в зелёных тонах и антибликовое травление лезвий специальными составами, делали эльфов практически невидимыми в лесной чаще. Умение быть незаметными, у эльфийских воинов, было развито настолько, что во время тренировок отряд из пятнадцати эльфов запросто мог подкрасться на расстояние двух метров, к одному из самых осторожных и чутких лесных животных — серебристой лани. Верхом мастерства маскировки у эльфов считалось умение подобраться к единорогу на расстояние, достаточное для меткого броска лассо. Магический единорог — самое неуловимое животное Ториона, поэтому воин, сумевший заарканить единорога, получал заслуженное уважение. Единороги обладают весьма буйным нравом, и зачастую, будучи заарканенными, начинали яростно метать магические удары во все стороны, круша всё вокруг. Но если эльфу удавалось оседлать его и схватить за рог, зверь успокаивался и начинал подчиняться наезднику, но

лишь только тому, кто смог его усмирить. Вскоре единорог и его всадник начинали понимать друг друга без слов и жестов, словно между ними образовывалась ментальная связь, позволяющая читать мысли друг друга. Единорог несколько крупнее лошади, но, несмотря на это, он с лёгкостью может двигаться галопом через густой лес. Всаднику при этом достаточно лишь немного пригнуться и ветви уже не будут его задевать. Всё дело в магии единорога, на скаку он своим рогом словно раздвигает ветви в стороны, моментально смыкающиеся обратно позади, даже не оставляя следов в виде загнутых или сломанных веток. Всадники на единорогах считались самыми элитными эльфийскими войсками, поскольку лишь эльф, который сам поймал и обуздал единорога, мог быть его наездником. А для этого требовалось немало ловкости, умений и силы духа. Интересной особенностью было то, что среди наездников практически не было темнокожих эльфов. Единороги словно чувствовали их и не подпускали к себе, даже если они были абсолютно бесшумны и незаметны.

Год за годом эльфы готовились к новой атаке людей, но её не было. Случались лишь мелкие провокации разбойников, и любопытные охотники за сокровищами периодически попадались пограничникам. Через десять лет стало окончательно ясно, что войны пока не намечается, а мирные отношения крепнут. Создание торговой гильдии стало важным этапом, можно сказать знаковым событием, символизировавшим о воцарении мира на Торионе. Эльфы стали чаще выезжать за пределы Древнего леса. Вслед за торговцами потянулись музыканты, художники и простые путешественники, желавшие посмотреть мир и показать своё искусство. Красивая и мелодичная эльфийская музыка быстро завоевала сердца не только людей, но и гномов. В городах и мелких поселениях эльфийских менестрелей встречали всегда радостно, собираясь целыми толпами, чтобы послушать волшебную игру эльфийских духовых инструментов.

Одним поздним солнечным утром Лучэль и Тираэль прогуливались по лесу, неподалёку от Материнского Древа. Лучэль увлечённо рассказывала кузнецу о своих достижениях в магии, показывала яркие серебристые узоры на руках, проявившиеся от магии и демонстрировала разнообразные фокусы, оживляя цветы и превращая их в крупных, ярких бабочек. А Тираэль слушал её, наблюдал и любовался её жизнерадостным взглядом и милой улыбкой. Неожиданно Лучэль почувствовала сильный источник магии, внимательно осмотревшись вокруг, они заметили вдалеке единорога.

— Единорог! Я ни разу их не видела их в лесу. — воскликнула эльфийка, стараясь сдерживать эмоции, чтобы не спугнуть животное.

— Да, я тоже. Они обычно на востоке водятся. Интересно, он нас уже заметил...

— Думаю, нет, иначе уже убежал бы. Никогда не хотел стать всадником? — улыбаясь, спросила Лучэль.

— Наверное нет, я же не воин, я кузнец. — ответил Тираэль.

— А я хотела бы прокатиться! Давай попробуем его оседлать?!

— Думаешь, получится? Элбримир — лучший в этом деле, и то с первого раза не смогу подкрасться достаточно близко.

— А я попробую пойти другим путём! — Эльфийка зашагала в сторону в сторону единорога, произнося заклинание. — «Нифелине кос арто лямитори, флонор ше ун ароне!»

Лучэль плавно поднялась в воздух, на высоту около полуметра и, чуть подняв руки в стороны для равновесия «поплыла» по воздуху. Тираэль замер от неожиданности и остался стоять, изумлённо наблюдая за движением эльфийки, среди парящих вокруг неё бабочек.

Когда она была уже в шагах двадцати от него, он словно очнулся и не спеша пошёл за ней и услышал, как она произносит ещё одно заклинание, которое по интонации звучало, как обращение к кому-то.

— «Мутане солонос магине сэнти, ше нартор бусор шене амиле!» — Лучэль повторила несколько раз, словно призывая кого-то к ответу.

Единорог поднял голову, пошевелил ушами, словно прислушиваясь, затем повернулся и посмотрел на эльфийку. Замерев на секунду, словно в раздумье, единорог пошёл навстречу Лучэль. Тираэль остановился, чтобы не спугнуть его, поскольку знал, что темнокожих эльфов единороги боятся больше. Он продолжил молча наблюдать за тем, как животное и эльфийка движутся навстречу друг другу, его переполняли эмоции. Тем временем Лучэль оказалась рядом с единорогом, ступила на землю и протянула руку, чтобы погладить животное по шее. Единорог был идеального белого цвета, с серебристым отливом на гриве, хвосте, и возле копыт. Рог был так же серебристым, длиной чуть более полуметра, с чётким спиральным рельефом. Когда эльфийка погладила его и потрепала за гриву, он фыркнул и склонил голову, давая ей взяться за рог. Затем Лучэль оседлала единорога и подъехала на нём к Тираэлю, смотрящему на неё восторженными глазами.

— Кажется, мы с ней подружались! — смеясь, сказала Лучэль, глядя на растерявшегося Тираэля.

— Даааа. Ты не перестаёшь меня удивлять. У вас обеих голубые глаза, ты заметила?

— Хочешь, прокатиться? — Лучэль повернулась боком, что бы Тираэль смог взобраться на единорога позади эльфийки.

Единорог сначала проявил недовольство, но всё же позволил Тираэлю приблизиться. Когда оба эльфа оказались верхом на единороге, они поскакали сквозь лес. Лучэль держалась за гриву, а Тираэлю, чтобы не свалиться, пришлось наклониться вперёд и обхватить эльфийку обеими руками за талию. Лучэль вошла во вкус и на полном скаку выполняла крутые виражи, от которых у Тираэля захватывало дух. Через полчаса они оказались на берегу Шумной реки, Тираэль показал на водопад, видневшийся выше по течению, и они отправились к нему. Когда они прибыли на место, кузнец слез с единорога и помог спуститься Лучэль. С высокого берега открывался прекрасный вид на водопад и противоположный пологий берег с желтым песчаным пляжем, уходящим в густые заросли Древнего леса. Над брызгами водопада виднелась радуга, а в прозрачной воде сустились стайки рыб. Лучэль стояла на краю крутого спуска, порывы ветра играли в её золотистых волосах и разведали края её лёгкого бежевого платья. Тираэль стоял чуть позади, что-то ища во внутреннем кармане своей жилетки. Лучэль повернулась и, радостно улыбаясь, обратилась к эльфу.

— Тут очень красиво! Я раньше здесь не бывала!

— Ты гораздо красивее этого места!

— Что ты там делаешь? — смущаясь, спросила Лучэль

— У меня есть подарок для тебя. — Тираэль достал что-то из кармана и протянул ей.

Эльфийка взяла предложенный ей предмет, это оказалась красивая брошь размером с пол ладони. Она была в виде цветка, на котором сидела бабочка. Цветок был сделан из белого золота, бабочка из желтого, а в крылья узором были инкрустированы разноцветные камни.

— Какая прелесть! — Лучэль приколола брошь на платье, ещё сильнее засмушалась и опустила глаза.

Тираэль подошёл к ней, встал рядом и взял за руки.

— Лучэль, я хочу тебе кое-что сказать... я... тебя...

Он не договорил, потому что Лучэль толкнула его с берега, и он упал в воду. Когда он вынырнул, то увидел, что эльфийка сбросила платье и прыгнула вслед за ним. Она подплыла к Тираэлю и положила руку ему на плечо.

— Я тебя тоже, Тираэль...

Сказав, она потянулась к эльфу и поцеловала его в губы. Сверху, с берега раздалось фыркание единорога. Эльфы посмотрели на него и засмеялись.

— Элеонора, не волнуйся, он хороший!

— Элеонора? — удивлённо переспросил Тираэль.

— Да, она мне сказала, что её так зовут. — ответила Лучэль.

— Очень интересно. Единороги, почему то, не любят темнокожих эльфов.

— Да, я знаю, но ей ты понравился, ты добрый! Поплыли на тот берег наперегонки!

Весь день они провели вдвоём, купаясь в реке и отдыхая на песке, а к вечеру вернулись к Древу верхом на Элеонор.

— Это был замечательный день! Спасибо тебе! — Лучэль посмотрела на брошь и нежно поцеловала Тираэля в его тёмно-фиолетовые губы.

— Он был замечательным благодаря тебе!

Эльфы стояли в обнимку и смотрели друг другу в глаза, наполненные счастьем. Единорог снова фыркнула, привлекая внимание к себе. Эльфы снова засмеялись и поцеловались. Уже темнело, Тираэль попрощался и пошёл к своей кузнице, скрывшись за деревьями. Лучэль подошла к Элеонор, обняла её за шею, и прижалась щекой.

— Он милый. Очень...

Элеонор фыркнула в ответ. Она стала единственным единорогом, наездником которого был не воин. Кроме того, у неё была самая сильная магическая аура из всех единорогов, и видимо, как причина или следствие этого — самый длинный рог. Возможно, именно из-за необычайной магической силы обеих Лучэль и Элеонор нашли друг друга. Первое время Элеонор весьма осторожно вела себя с Тираэлем, но со временем привыкла к нему и даже позволяла себя чесать и гладить.

Неотъемлемой частью Лесного братства всегда было чувство гармонии, и как следствие — красоты. Все города Братства, в том числе и Прилесье, были обильно украшены узорами, цветами и статуями. Все приезжающие в Прилесье, даже представители Свободного племени, отмечали необычайную красоту изделий и высокое мастерство эльфов. Торговцы с удовольствием покупали эльфийские украшения. Так же высоко ценились изделия эльфийских кузнецов, поскольку они всегда были качественно изготовлены, и отличались особым стилем. Даже самая простая мотыга или пила, выполненная рукой эльфа, обладала особым изяществом и красотой. Изделия эльфов всегда были украшены рисунками и узорами, но они смотрелись изящно и гармонично.

Но были на Торионе и другие кузнецы, подход которых весьма отличался от эльфийского. Гномы ко всему подходили основательно и практично. В их изделиях не было ничего лишнего, или чего-нибудь придающего какую-то изящность. Только голый функционал, лишь на боевое оружие и доспехи они позволяли себе наносить символы и узоры. Но даже, это имело прикладной аспект — устрашение противника и обозначение собственной боевой славы и мощи. Северный клан всегда был на шаг впереди в развитии технологий, поскольку в их крови заложена страсть к исследованиям и изобретениям.

Гномья сталь всегда была более качественной, чем любая другая и, лишь придумав более удачный состав, они начинали продавать предыдущий, но при этом держа в секрете рецепт. Оснащение кузниц было очень сложным и порой понятным лишь самим гномам. Многоступенчатая переплавка стали в различных печах, точный контроль температуры, тщательный отбор сырья, максимальная механизация процесса подачи воды, воздуха и расплавленного металла, постоянные эксперименты с составами стали и закаливающих сред — всё это отличало кузницу гномов от любой другой. И если эльфийские изделия ценились в первую очередь за красоту, то гномьи — за технологичность и качество.

Подобный подход отличал гномов и в строительстве. Их постройки всегда обладали огромным запасом прочности, и продвинутым техническим оснащением. Любое строение запросто могло послужить небольшой крепостью. В каждом жилом доме были водопровод, канализация и отопление. Поскольку гномы обожают горячие ванны, прекрасно расслабляющие мышцы после напряжённого трудового дня, особенно если их дополнить эльфийскими аромаслами, дома часто оснащались так же и системами водонагрева. Мелкие поселения гномов большей частью располагались возле шахт и пестрили всевозможными механизмами. Там были ветряные, водяные мельницы, приводящие в движение кузнечные меха и вентиляторы, нагнетающие воздух в шахты для вентиляции, противовесные краны для перемещения тяжестей. В шахтах были проложены рельсы для тележек с рудой.

Вершиной гномьих технологий стал город Тетратоин. Его строительство началось во второй половине второго столетия Времени эльфийских вождей, на том самом плато, которое посоветовал Теос. Это был поистине безумный архитектурский проект Крорина. В основе города — каменная крепость в виде огромной четырёхгранной пирамиды, высотой чуть более ста метров. Вокруг неё — жилые дома, окруженные высокой каменной стеной. Внутри пирамиды разветвлённая сеть коридоров и множество помещений — залы советов, торговые и жилые комнаты, кузницы, школы, таверны, оружейные и продовольственные склады, винные погреба и пивоварни, тайные подземные выходы за стену. Так же была предусмотрена система вентиляции и освещения. Это был сложный набор технологических проходов и шахт со встроенными зеркалами и линзами. Дополненный относительно небольшим количеством факелов, он обеспечивал отличное освещение и приток свежего воздуха внутри. Город так же имел трубопровод подачи питьевой воды из подземного родника и централизованную канализацию. Внутри были даже лифты, работающие на системе противовесов и приводимые в движение лёгким вращением штурвала, установленного в кабине лифта. Постройка заняла почти сто лет. Город до сих пор это остаётся самым большим и технически сложным строением. Въезды в город были украшены гербом гномов — скрещенные молот и топор, на фоне щита. Рассчитанный на восемь-десять тысяч жителей, Тетратоин со временем стал одним из крупнейших центров международной торговли. Этому способствовали его размеры, оснащённость и удобное расположение неглубоко в горах, на пересечении торговых путей, ведущих к гномам от эльфов и людей. Украшенный по-гномьему скромно, лишь небольшим количеством аллей и фонтанов, город привлекал путешественников своей грандиозностью. На вершине пирамиды была оборудована смотровая площадка, с которой открывался ни с чем ни сравнимый вид на равнину.

Приехавшие в Тетратоин менестрели, передали гномам желание заниматься музыкой, но в отличии от них, гномы-барды предпочитали струнный аккомпанемент своему сильному голосу. Пение настолько понравилось гномам, что каждое застолье непременно

заканчивалось песнями. За любовь к шумным гуляньям, неотъемлемой частью которых были хмельной эль, шутки, пение, танцы и зачастую драки, гномы были признаны самыми большими весельчаками на Торионе.

Однажды, в достраивающийся Тетратоин приехал король Аквила. Королевству Орла потребовалась помощь в строительстве моста через Большой овраг. Короля пригласили в зал совета, через несколько минут там был накрыт стол. Пока Крорин не появился, у людей было достаточно времени внимательно осмотреть зал. Помещение не имело окон, но, тем не менее, в нём было достаточно светло. Свет яркими пучками шёл под углом из шести отверстий в потолке и отражался в нескольких изогнутых зеркалах, висящих на стенах, и освещающих всю комнату рассеянным светом. Стены были облицованы белым камнем, что дополнительно улучшало освещение. Вся мебель была деревянная, и рассчитана на небольшой рост гномов. Поэтому люди испытывали лёгкий дискомфорт, хотя потолки и двери были достаточно высокими.

— Добрый день! Я Крорин — верховный старейшина Северного клана. Прошу прощения, не знаю, как у вас принято обращаться, Ваше Величество, кажется... — сказал Крорин, входя в зал с несколькими гномами.

— Можно просто по имени, Аквила. Мы же на Вашей земле, пусть всё будет по вашим обычаям. Да и к тому же мы оба правители своего народа, я глава королевства Льва.

— Ну и хорошо, Аквила. Угощайся, на пустой желудок — пустые разговоры. Мне сказали, вы хотите, попросить нашей помощи в строительстве?

— Да, именно так. Мы планируем дорогу на юг, но путь туда перекрыт Большим оврагом. Глубина около тридцати метров, длинна чуть более ста. Склоны каменистые и обрывистые, а низина заболочена и сильно затапливается весной. — ответил Аквила, и попробовал на вкус предложенные блюда.

— Не самое удачное место для строительства, но тут нет ничего невозможного. Но почему вы пришли к нам?

— У нас нет достаточного опыта в строительстве подобных сооружений, а глядя на ваше великолепное творение, я ничуть не сомневаюсь, что вы способны построить любой мост!

— Хех, ну одной хвальбы в наш адрес мало. Нужно заинтересовать нас, что бы мы согласились помочь.

— Королевство Орла готово щедро заплатить за помощь. Да и Гильдия Магов тоже заинтересована в постройке, так что в долгу мы не останемся.

— Звучит заманчиво. А что там, на юге, если не секрет, что вы туда так рвётесь?

— Бескрайние неисследованные просторы.

— Ха-ха! Этого вполне достаточно для строительства моста. Нужно осмотреть место и тогда будут ясны детали. Но в любом случае это будет стоить очень дорого, большинство строителей у нас сейчас заняты здесь. Брон отправится туда, как только вы сможете его сопровождать. — Крорин указал на одного из гномов, сидящих рядом. Тот посмотрел на Аквилу и кивнул головой.

— Хорошо, я впервые в вашем городе, хотел бы немного отдохнуть и осмотреться, а завтра отправиться в путь.

— Как пожелаете! Все приезжие почему-то любят смотреть город. Хотя мы его ещё не достроили. — слегка ехидно улыбаясь, ответил Крорин.

— Никто раньше не строил города такого размера и сложности оснащения. Я так

понимаю это солнечный свет? А как освещаетесь ночью? — поинтересовался Аквила, указывая на отверстия в потолке.

— Да, солнечный, а ночью мы спим. — посмеялся гном, но затем продолжил. — Но если нужно осветить — то ловим светлячком и сажаем в бутылки, солнце мы пока не научились поднимать раньше срока.

— Ха-ха. Раньше мне не доводилось близко общаться с вами, но я слышал, что гномы ещё те весельчаки.

— Ну, один раз мы точно общались, лет двести-двести двадцать назад, в низовье гор. Когда один из ваших попал в нашу ловушку, а твои люди проткнули мне ногу копьём. Там ещё здоровяк был такой неповоротливый. — хитро улыбаясь сказан Брон, глядя на Аквилу.

— Рудольф... Я, пожалуй, должен извиниться за тот инцидент. — король явно был растерян и не знал, как правильно себя вести.

— Да ладно тебе, я не держу на тебя зла, неплохо тогда повеселились! — рассмеялся Брон.

— Ну и хорошо. — Аквила облегчённо вздохнул. — Благодарю вас за вкусную еду. Мне раньше не доводилось пробовать такого вкусного мяса. Должен признать, что гномы, кроме всего прочего ещё и великолепные кулинары.

— Гномы ко всему подходят основательно и с энтузиазмом.

Аквила провёл день в Тетратоине, гуляя по его симметричным улицам, отведал несколько сортов эля, искупался в горячем подземном источнике и даже покатался на медведе. Крепко выспавшись на свежем горном воздухе, к обеду следующего дня люди выдвинулись из города в сопровождении группы гномов. Прибыв к оврагу, гномы осмотрели местность, указали несколько мест, где нужно было вырыть разрез для оценки грунта, и отправились осмотреть каменоломню. Собрав всю необходимую информацию гномы стали обсуждать проект и стоимость работ. На следующий день они назвали Аквиле цену, которой он был сильно озадачен, но вынужден согласиться, поскольку в королевстве на тот момент не было достаточно опытных инженеров. Когда первая повозка с золотом прибыла в Тетратоин, на место строительства выехали ещё несколько гномов с необходимым оборудованием и инструментами. Строительство длилось пять лет, в результате люди получили гранитный мост с тремя пролётами, шириной, достаточной, что бы могли разъехаться две встречные повозки. Это было первое сооружение, за пределами Северных гор, в строительстве которого принимали участие гномы. Оценив по достоинству навыки Северного клана в строительстве, люди стали часто приглашать их на строительство сложных сооружений — высоких башен, особо глубоких шахт и крупных мостов. Естественно, гномы держали в секрете самые важные детали своего мастерства и брали немалую плату за свои услуги. Порой королевства даже отказывались от строительства из-за непомерной цены.

После строительства моста через Большой овраг, люди устремились на юг. Большую часть территории там занимала сухая степь с вкраплениями небольших лесов. Дальше на юг степь переходила в пустыню с белым, слегка желтоватым песком, которая тянулась до самого моря. Поскольку преобладающие в этом районе северные ветра не давали морской влаге орошать землю, лишь узкая полоска зелени тянулась вдоль берега. А во многих местах песчаные дюны, выходили к самой воде. На западе люди добрались до скал, склоны которых имели необычный красно-бурый оттенок. Предположив, что такой цвет даёт железная руда, люди исследовали пещеры и выкопали несколько шахт, но никаких намёков на руду не было

найдено. В целом, южные края не оправдали надежд людей, поскольку лишь кочевые скотоводы и беглые разбойники смогли найти применение бескрайним степям.

Пока королевство Орла исследовало южные края, Лев обратил свой взор на восток, в сторону гномо-эльфийского торгового пути вдоль Серой пустыни. За прошедшие сто восемьдесят лет, после его появления, товарооборот этого пути увеличился многократно, изменился так же и маршрут, теперь он проходил через вереницу мелких крестьянских поселений. Потеря прибыли торговцев королевства из-за их неучастия в этом маршруте сильно их беспокоила, а строительство Тетратоина обещало ещё большие убытки. Что бы исправить эту ситуацию, торговцы королевства Льва, во главе с Германом, являвшимся на тот момент председателем Торговой гильдии, пролоббировали строительство на этом пути торгового города Золотой Кувшин. Выросший за несколько лет из простого крестьянского поселения, примерно на середине маршрута Прилесье — Тетратоин, город имел завидные перспективы. Для большего привлечения внимания, было организовано торжественное открытие, приглашения на которое начали раздавать всем торговцам за два месяца до события. К открытию, город был украшен, организована крупная ярмарка, приглашены ремесленники и музыканты со всех концов Ториона. Герман выступил на открытии с торжественной речью, в которой восхвалял Гильдию и красочно разрисовал перспективы Золотого Кувшина и ему подобных городов.

В отличие от Тетратоина, который в первую очередь был жилым городом, и от Прилесья, появившегося из пограничной заставы, Золотой Кувшин изначально планировался торговым городом. Жилых домов было совсем немного, большую часть построек составляли съёмные дома и таверны, предоставлявшие ночлег путникам на несколько дней. Крестьяне, жившие здесь до постройки города, поначалу обрадовались перспективам городской жизни, поскольку они могли теперь продавать продукты своего хозяйства прямо рядом с домом. Но постоянный шум от приезжих и частых ярмарок, сопровождавшихся ночными попойками и драками в трактирах, вынудил их переселиться на более тихие окраины города, оставив центр в распоряжении торгашей, пьяниц и путешественников. Ещё одной особенностью было то, что в этом городе чаще всего появлялись торговцы Свободного племени, поскольку он ближе всего располагался к ним. Это очень раздражало Германа, считавшего себя «покровителем» города, поскольку он, как и многие, не любил орков и гоблинов и побаивался их. Первое время он пытался противодействовать их присутствию в городе, подговаривал торговцев не вести с ними дела, стражу закрывать ворота и не пускать их в город, но всё было бесполезно. Стража боялась противодействовать оркам, а торговцы были заинтересованы в покупке тростникового сахара и драгоценных камней по низким ценам. Кроме того, эльфийские председатели гильдии контролировали цены и торговлю, не давая сильно притеснять Племя, пользуясь их простодушием.

Большинство людей, не связанных с торговлей с опаской и ненавистью относились к Племени. Но были немногие орки и гоблины, которых не боялись и даже в какой-то степени уважали, как люди, так и гномы, и эльфы. Это были шаманы, одним из которых был орк Матус. Он постоянно путешествовал по Ториону, порой вместе с гоблином Дра-Йото, но чаще один. Нигде он не задерживался надолго, и максимум проводил в городе три-четыре дня, но это было целое событие для местных жителей. Матус был настоящей ходячей энциклопедией лечебных трав, которые могли вылечить практически любую хворь. Местные жители часто, несмотря на общую ненависть к Племени, выстраивали в очередь за пучками его сушёных трав и настоек, которые он выменивал, на нужные ему инструменты и

провизию. Иногда, он помогал лечить тяжелых больных, в этих случаях Матус мог провести в одном месте несколько недель. Орк всегда был молчалив и никогда не брал денег в вознаграждение за помощь. Однажды, когда он впервые оказался в одном глухом поселении, далеко на юго-западе от Золотого Кувшина, на улице к нему подошёл худенький, прилично одетый мальчик, лет пяти-шести. Он посмотрел на орка, который был минимум вдвое выше него, и сказал:

— Извините, а это вы орк Матус? Мне про Вас рассказывал дядя Себастьян из Пустынки.

Орк задумчиво опустил взгляд на мальчика.

— Это посёлок вон-там, в сторону Золотого Кувшина. — мальчик показал пальцев направление. — Он говорил, что вы можете вылечить любую болезнь! Вылечите мою младшую сестру, пожалуйста!

В этот момент к мальчику подошла его мать, одёрнула и бросила брезгливый взгляд на орка. Матус был одет в настолько драный плащ, что его рукава и нижний край представляли собой просто рваные лохмотья. Штаны так же изодранные и протёртые до дыр, едва прикрывали кожаные сапоги, также светившиеся дырками. В руке у него был посох, сделанный из увесистой извилистой палки с небольшим утолщением на конце, с торчащими из него короткими обломанными сучками. Другой рукой он придерживал большой потёртый рюкзак, висевший на левом плече.

— Пойдём мальш, не трогай этого бродягу, посмотри, во что он одет, пойдём домой. — сказала женщина и повела сына за собой.

— Разве важно во что одет орк? Мальчик прав, орк — Матус. Мальчик сказал, сестра больна, орк может помочь! — басовито сказал Матус, провожая взглядом женщину и её ребёнка, который пытался привлечь её внимание к орку.

— Мама! Мама! Это Матус! Дядя Себастьян рассказывал про него! Помнишь? Он может помочь Лизе!

Женщина продолжала уводить ребёнка дальше, не обращая внимания на его слова. Когда они скрылись за домами, орк развернулся и зашагал в сторону центральной площади посёлка. Там он встретил несколько человек, которые могли продать ему ткань для ремонта одежды и новый рюкзак. Но они не слышали раньше про шамана и поэтому отказались от его трав и настоек. Тогда орк отдал им несколько мелких рубинов, которые носил с собой на такой случай. Получив нужные ему вещи, он устроился в тени здания на краю площади и стал перекладывать свои вещи в новый рюкзак. Но не успел он закончить, как на площади появились дети, лет пятнадцати. Дети заметили его и стали дразнить, называя бродягой и бросая в него мелкие камни. Орк приподнялся, показал своё лицо из тени и зарычал. Дети закричали «Это орк, бежим отсюда!» и разбежались в разные стороны. Что бы спокойно заняться своими делами, Матус покинул поселение и устроился в маленькой рощице на берегу реки неподалёку. Там он искупался, поймал острогой несколько рыб и пожарил их. После еды он занялся латанием одежды, которую давно пора было поменять. Проведя ночь на берегу, к обеду следующего дня он снова вернулся в посёлок, купил немного хлеба и фруктов, отдав за это ещё один камушек. Орк уже собирался уходить, но на выходе из города его догнала женщина.

— Простите, пожалуйста. Вы, правда, можете помочь моей дочери? Она сильно больна, а сегодня ей стало хуже.

— Возможно, что с девочкой?

— У неё сильная сыпь и жар. Вы можете помочь?

— Орк сначала должен посмотреть. Скорее всего орк сможет помочь!

— Спасибо Вам большое.

Женщина проводила Матуса к больной дочери, он осмотрел её и достал из рюкзака два пучка сушёной травы.

— Это нужно варить по одной щепотке, пока навар не станет очень темным, и пить утром и вечером. — орк протянул один пучок.

— А это измельчать, заливать горячей водой, а когда остынет — прикладывать на тело. — сказал орк, протягивая второй пучок. — Орк зайдёт завтра.

Матус провёл ещё одну ночь на берегу реки. Весь следующий день он провёл, неподвижно сидя под деревом, периодически совершая движения лишь для того, чтобы подкурить свою трубку. К вечеру Матус пришёл навестить ребёнка. Женщина встретила его на пороге и радостно сообщила, что девочке стало лучше. Орк осмотрел девочку, достал из рюкзака пузырёк с вязкой желтоватой жидкостью и стал аккуратно мазать ею сыпь. Мальчик внимательно наблюдал за ним, а потом спросил.

— А как вы узнаете, как нужно лечить? Какую траву использовать?

— Орк говорит с травами, и травы говорят орку, как они могут помочь.

— А вы можете научить меня говорить с травами? И я тогда смогу вылечить сестру, если она вдруг снова заболеет!

— Орк не знает, орк никогда не учил людей, люди другие.

— Ну, пожалуйста, давайте попробуем, я очень хочу!

— Хорошо, иди за орком! — Матус закончил мазать сыпь, вышел из дома и направился на луг за домом.

Осмотревшись внимательно по сторонам, он подошёл и наклонился к белым цветам, с желтыми серединками, росшим кучкой на пригорке.

— Почувствуй жизнь в этих цветах, почувствую, как она идёт от корней в их листья и цветы.

— Я ничего не чувствую, только их запах. А что, эти цветы лечебные? — мальчик присел на корточки, потрогал и понюхал цветы.

— Орк знал, что ничего не получится, люди другие. Орк не может тебя научить, люди не чувствуют течение жизни. Этот цветок снимает жар и успокаивает дух. Запомни его, если не можешь почувствовать!

Мальчик прослезился и убежал. Орк вернулся в дом, на пороге его встретил мальчик.

— Простите, что не смог научиться. Я хотел помогать вам! Спасибо, что лечите мою сестру! Возьмите это, пожалуйста, я сам сделал. — мальчик протянул орку ожерелье из симпатичных сине-голубых камней.

— Орк благодарен мальчику! — Матус надел ожерелье на шею и протянул пузырёк женщине, которая как раз подходила к нему. — Мазать сыпь раз в три дня, после примочек. Орку пора идти дальше.

— Спасибо вам большое, возьмите это в благодарность! — женщина протянула орку мешочек с монетами.

— Орку не нужны деньги, мальчик уже отблагодарил орка — Матус показал на ожерелье.

— Возьмите, я настаиваю! Вы спасли мою дочку!

— Орк не берёт деньги. — Матус развернулся и пошёл по дороге.

— А куда вы отправитесь теперь? — мальчик бежал рядом с орком, чтобы успевать за его широкими шагами.

— Дым сказал орку идти в Древний лес. Орк идёт туда.

— Древний лес далеко! Ты пойдёшь туда пешком?

— У орка нет крыльев, чтобы лететь.

— Прощай, орк Матус!

— Прощай, мальчик.

Мальчик остановился на краю посёлка и долго глядел в след уходящему орку. Отойдя далеко от деревни, орк остановился, поднял голову и издал громкий рык, который раскатился по округе и тихо, но донёсся до мальчика. Он вздрогнул, и продолжил наблюдать. Через несколько минут к орку из леса выбежал большой волк, Матус оседлал его, и они направились в сторону Древнего леса. Добравшись до окраины леса, орк спешился и сказал волку ждать его на равнине. Матус немного углубился в лес, сел под деревом, выкурил трубку и около часа сидел неподвижно. После он встал и направился на восток, по пути собирая в рюкзак некоторые листья и цветы с деревьев. Орк бродил по лесу около двух недель, пока однажды утром он не проснулся от шума, раздающегося неподалёку от его ночлега. Он пошёл на звук и вышел на поляну, где проходила тренировка дозорного отряда эльфов.

— Орк Матус приветствует вас, славные воины! — сказал орк, выходя на поляну из-за деревьев.

Рычащий голос орка раздался неожиданно для эльфов, увлечённых тренировкой, они повернулись к нему и стали в боевую стойку.

— Как вы слажено работаете! — Матус оценил одновременность действий всего отряда.

— Нарушитель! Схватить его! — громко отдал приказ темнокожий командир отряда.

Эльфы бросились на орка с оружием наперевес, Матус зарычал и размашистым ударом посоха отбросил первых двух подбежавших, от удара они упали на землю и кувыркнулись назад, а остальные нерешительно замерли.

— «Акис тромор ти нави ис шкомор!» — раздалось откуда-то сбоку громкое заклинание, и на орка обрушилось огромное количество воды, подняв кучу брызг и обдав орка грязью с земли.

— Э, вы чего это брызгаться вздумали! Орк пришёл сюда не драться! Но если хотите, то орк всегда рад хорошей драке! — прорычал орк, укладывая новым взмахом посоха ещё двоих.

Из толпы раздалось ещё какие-то заклинания, но Матус не отреагировал на них, продолжая отбиваться посохом от подбегающих эльфов. Когда половина отряда оказалась лежащей на земле, в дело вступили трое лучников. Три стрелы пронеслись в сторону орка, одна пролетела мимо, одна воткнулась в посох, а третья в плечо орка. Матус в два прыжка перескочил всю поляну и оказался рядом со стрелками. Схватив одного за шею, он швырнул его в дерево, и уже был возле второго, когда услышал громкий крик, заставивший всех остановиться.

— Прекратите! — вещал громкий благородный голос откуда-то с дальнего края поляны.

Все посмотрели в сторону источника звука и увидели Элбримира, верхом на единороге.

— Что вы тут устроили? Разве так встречают гостей в нашем лесу?! — Элбримир с упрёком обратился к командиру отряда.

— Простите вождь, мы приняли его за нарушителя! — оправдывался командир.

— Нарушители всегда выходят к вам с приветствием и без оружия? К тому же, если вы

не заметили, то он не человек. — Элбримир подъехал ближе к Матусу и обратился к нему.

— Приветствую тебя, путник! Я Элбримир, один из четырёх вождей Лесного братства! Прости их, они ещё новички, растерялись, наверное. Кто ты и что привело тебя в наши края?

— Орк — Матус! — сказал орк, показывая на себя. — Дым указал орку путь сюда. Орк изучает растения и животных, и их свойства.

— Ты один из орков-шаманов, я слышал про тебя! Дым, кто это? Ты не один здесь?

— Орк один, дым — это друг орка. — Матус показал эльфу свою курительную трубку.

— Хорошо, следуй за мной, Матус, здесь недалеко наш городок, ты сможешь отдохнуть и привести себя в порядок, вижу ты давно уже в пути.

— Орк всегда в пути.

Матус пошёл за эльфом, на ходу выдернул стрелы из плеча и посоха и протянул их лучнику, потирающему ушибы, оставшиеся от его близкого знакомства с деревом, устроенного орком. Когда эльф протянул руку, чтобы взять стрелы, орк резко рыкнул, заставив эльфа испугано отдернуть руку. Орк посмеялся и отдал стрелы, Элбримир обернулся посмотреть на происходящее и усмехнулся. Через десять минут они вышли к городку у Материнского Древа. Эльф спешился и погладил единорога, попросил проводить орка гостевой домик, а сам, сказав, что скоро подойдёт, ушёл в школу Лучэль за магом-лекарем. Матусу принесли еды и фруктов, некоторые из которых он раньше не пробовал. Когда он заканчивал трапезу, к нему вернулся Элбримир, и с ним была молодая светлокочая эльфийка.

— Матус, это Тейрина, она наш молодой маг, развивает исцеляющие заклинания. Поможет тебе с плечом.

— Спасибо, но орка не нужно лечить, плечо само заживёт за пару дней. Магия, орк слышал про неё, это когда эльфы кидаются огнём?

— Что-то вроде того. Да ладно тебе, позволь помочь, всё же это наши лучники тебя ранили.

— Ну, хорошо, орк позволит лечить магией.

Тейрина подошла к орку и осмотрела его рану.

— Заражения нет, рана уже начала заживать. Думаю, я вполне смогу залечить её.

— Заживать? Его ранили меньше часа назад. — удивился Элбримир.

— Раны орка быстро заживают. — сказал Матус.

— Я слышал об этом, но не думал, что настолько быстро. Отдыхай Матус, позже я покажу тебе наш город. — сказал Элбримир и отправился обратно на тренировочную площадку.

— «Гала ата мединисор ресорв» — произнесла заклинание Тейрина, чтобы залечить рану орка. Серебристые рисунки на её руках проявились, но ничего не получилось. — Странно, попробуем ещё раз. «Гала ата мединисор ресорв».

Эльфийка ещё несколько раз повторила заклинание в разных вариациях, но эффекта по-прежнему не было. Извинившись и сказав, что скоро вернётся, она вышла из домика и куда-то убежала. Вскоре она вернулась с красивой, золотоволосой эльфийкой.

— Приветствую тебя, Матус. Я Лучэль — один из вождей Лесного братства. Позволь посмотреть твою рану.

— Здравствуй, Лучэль. Дым вёл меня к тебе. Тейрина уже лечила рану орка, но у эльфийки ничего не получилось, если хочешь — орк не против, что бы Лучэль попробовала.

Осмотрев рану, Лучэль дотронулась до плеча орка рядом с раной. Его кожа была грубой

и прохладной. Притронувшись в нескольких местах к рукам орка, Лучэль очень удивилась.

— Он совсем невосприимчив к магии. Впервые такое вижу. Поэтому ты не смогла его залечить, так что не переживай, Тейрина, это не твоя ошибка.

— Совсем не восприимчив? Такое возможно?

— Видимо да. Давай проверим. Матус, скажи, если что-то почувствуешь. «Фрозор!» — Лучэль произнесла заклинание, направив ладонь на орка. Рисунки на её руках стали ярче, в воздухе около ладони эльфийки засияли мелкие кристаллики инея.

— Орк ничего не чувствует.

— Видишь, любой другой уже превратился бы в ледышку.

— Потрясающе! Никогда не думала, что такое возможно. — Тейрина удивлённо-восхищённо смотрела на орка.

— Матус, ты сказал, что дым вёл тебя ко мне, что это значит?

— Дым — друг орка, он подсказывает орку, куда идти. Дым сказал орку, что орк найдёт здесь сильного мага, который умеет взаимодействовать с течением жизни. — сказал орк, показывая на свою трубку.

— Я пока не понимаю, о чём ты говоришь. Приходи, как отдохнёшь в мою школу, возможно, я смогу тебе помочь.

— Хорошо, орк придёт.

Эльфы ушли, орк прилёг и задремал. За последние полтора века ему всего несколько раз довелось спать на кровати. Поскольку Матус был ростом ниже большинства орков, кровать, рассчитанная на высокий эльфийский рост, позволяла орку поместиться на ней в длину. А вот в ширину она была совсем впрытык, в этом плане эльфы были весьма аскетичны. Но, тем не менее, Матус спал несколько часов и проснулся весьма отдохнувшим. Выйдя на порог, он осмотрелся вокруг. Гостевые домики располагались почти в самом центре городка, с порога домика Матуса был хороший обзор улицы, выходящей на центральную площадь. Все здания были построены из дерева и украшены резными узорами, крыши покрыты глиняной черепицей. Дороги вымощены плоскими камнями так ровно, что колёса повозок почти не чувствовали стыков между ними. Улицы были украшены клумбами с цветами, а в центре площади бил фонтан. Источником для него, по всей видимости, служил подземный родник, и эту воду использовали для питья, поскольку на бортике фонтана была стойка с ковшиками для зачерпывания воды. Орк подошёл к фонтану и зачерпнул воды, она была прохладная и свежая. Среди эльфов, которых на улице было не очень много, не было никакой суеты, все их передвижения были спокойными и гармоничными, на орка почти не обращали внимания, несмотря на то, что видели его здесь впервые. В людских городах такого не было, там царили вечные спешка и суета, а орки всегда становились объектом повышенного интереса. А здесь можно было спокойно стать в центре города и слушать пение птиц, в обилии сидящих на деревьях, растущих по всему городу. Постройки так гармонично вписались в лес, что казалось, будто они выросли здесь вместе с деревьями. На краю площади Матус увидел Элбримира и, подав знак рукой, направился к нему.

— Как спалось? Я заходил к тебе и не стал будить.

— Орк хорошо поспал, удобная кровать. Спасибо Элбримиру. Хороший у эльфов город, тихо, уютно. У людей всегда шумно, и на орка сразу начинали пялиться со всех сторон.

— Мы живём в гармонии. Если ты оказался в нашем городе, значит, для этого есть причины. Вообще довольно странно, что наши дозорные отряды не встретили тебя в лесу раньше. Я встретил Лучэль, она сказала, что ты невосприимчив к магии. Видимо поэтому,

ты ничего не почувствовал, когда тебя ударили столбом воды. — эльф жестом пригласил орка пройти по городу.

— Элбримир говорит, как орка облили водой? Было сыро!

— Да, про это, люди после такого заклинания долго на ноги встать не могут, а ты даже не пошатнулся, словно воду просто из ковшика вылили.

— Люди слабые, орк бился с людьми, эльфы сильнее.

— Ха-ха. Боюсь представить, что было с людьми, раз ты половину нашего отряда уделал, хоть и новобранцев. — посмеялся Элбримир.

— Вот здесь у нас школа магии, там Лучэль и её помощница Андриэль обучают эльфов магии. Чуть сзади — столовая, там всегда можешь поесть, а если от площади в обратную сторону пойти, там детская школа и продовольственные склады.

— Спасибо, Элбримир! Орк обещал зайти к Лучэль, Элбримир не возражает, если орк пойдёт?

— Конечно, нет. Город я тебе показал, думаю, не заблудишься. Я скоро уеду в Охотничий городок, если окажешься там — буду рад пообщаться. Лучэль сейчас, скорее всего в своём саду, это в лесу, чуть дальше школы, там увидишь тропинку.

— Хорошо, орк запомнил.

Как и сказал Элбримир, Лучэль находилась в своём саду и ухаживала за цветами. Услышав шаги орка, она повернулась и поприветствовала его.

— О, это ты, Матус! Как твоё плечо?

— Плечо хорошо, заживает. У эльфийки тут красиво! У орков на камнях тоже есть сад, орки называют Сад Предков, там хоронят прах орков.

— Интересная традиция. О чём ты хотел поговорить со мной? — спросила Лучэль, присаживаясь на качели из лиан.

— Дым сказал орку, что в Древнем лесу есть сильный маг. Маг взаимодействует с течением жизни. Орк чувствует течение жизни, но не может взаимодействовать. Лучэль покажет орку свою магию? — сказал Матус, присаживаясь на землю, подогнув ноги под себя.

— Ну, что-то ты уже видел, правда на тебе она не сработала, давай попробуем на чём-нибудь ещё. — Лучэль подняла камушек с земли и положила на ладонь. — «Фрозор!».

Камень покрылся кристалликами льда, орк внимательно смотрел на происходящее, а потом отрицательно покачал головой. Эльфийка произнесла ещё несколько заклинаний, запустив ударный столб воды, подобный тому, которым окатили орка на тренировочной площадке, создала магический непроницаемый щит и летающий световой шар-фонарик. Но всё это не устроило орка.

— Это не то. Нет взаимодействия, течение жизни остаётся неизменным.

— Что ты называешь течением жизни? — спросила Лучэль. — Я сначала думала, что это магия, но ты невосприимчив к ней и не можешь чувствовать.

— Течение жизни — это энергия. Из энергии состоит всё. Орк может чувствовать течение жизни. Лучэль может изменить одну вещь, сделав её другой?

— Всё состоит из энергии? Ну, тогда это точно не магия, потому что магических предметов очень мало. Изменить? Может вот это подойдёт «Бусор лирокане лямитори!».

Лучэль произнесла заклинание, вытянув руку по направлению к пёстрому крупному цветку, растущему рядом. Лепестки цветка зашевелились, развернулись в стороны и превратились в крылья бабочки, обнажив сердцевину, ставшую тельцем. Пошевелив

крыльями, бабочка вспорхнула, сделала круг над Лучэль и улетела куда-то в лес. На лице орка появилась улыбка, правда смотрелась она жутковато из-за его крупных клыков, выглядывающих из-за губ.

— Лучэль изменила течение жизни с помощью магии. Энергия цветка стала энергией бабочки. Орк чувствовал изменение, это было великолепно!

— Надо было сразу начать с моего любимого заклинания. А ты чувствуешь энергию во всём? Даже в неживых объектах? В камне, например.

— Течение жизни есть во всём. Каждое существо имеет свою отдельную энергию, а у всего остального она единая, просто меняется при переходе от воды к земле и к воздуху. А когда существо умирает, течение жизни сливается с окружающим, становясь частью общего.

— Никогда не замечала ничего подобного, видимо мы сильно разные. Мы чувствуем магию, вы чувствуете течение жизни. А все орки чувствуют течение жизни?

— Изначально нет, но любой орк может научиться. Одному орку легче, другому сложнее.

— Как и у нас с магией. Как же интересно и сложно устроен мир. А, ведь может оказаться, что магия и течение жизни, это лишь две стороны одного целого, просто, нам не дано это понять и почувствовать.

— Возможно, орк не знает... — задумчиво произнёс Матус, увлечённо рассматривая стебель, цветок которого превратился в бабочку. — А Лучэль может показать ещё раз?

Эльфийка повторила заклинание, но на этот раз превратила веточку молодого дерева в жука с листочками на спине. Орк сидел с закрытыми глазами, неподвижно, словно статуя, а после того как жук уполз вверх, в крону дерева, стал ещё более задумчивым.

— Орк почувствовал изменение течения жизни. Очень тонкий и сложный процесс. Орк благодарен за беседу, Лучэль хорошо помогла орку. Если потребуется, орк поможет, Свободное племя поможет Лучэль. А сейчас орку нужно идти, орку нужна помощь дыма. — задумчиво произнёс орк, сорвал верхушку стебля цветка-бабочки и поднялся на ноги.

— Хорошо, Матус. Было интересно побеседовать с тобой. Мир теперь стал для меня шире. Если окажешься ещё раз в наших краях — буду рада побеседовать снова.

Орк вернулся в свой домик, набил трубку смесью сухих трав, хранившихся в нескольких небольших мешочках. Так же он добавил туда сорванный стебель цветка, и устроился на земле, рядом с порогом. Во время курения у орка двигалась лишь рука, держащая трубку. Изредка он покачивался из стороны в сторону всем телом, при этом, не напрягая ни одной мышцы, тело было максимально расслаблено. Закончив курить, он почистил и прибрал трубку, затем отправился в столовую, где собирался пообедать. Там Матус сказал, что у него нет денег, и предложил расплатиться изумрудом, но в столовой от платы отказались, пояснив, что на территории Лесного братства деньгами не пользуются. Всё хозяйство эльфов основано на взаимопомощи, и поскольку, он гость Братства, то может свободно пользоваться всем, а деньги эльфы используют только для торговли с другими расами. После обеда Матус поблагодарил поваров, попросил немного хлеба и фруктов с собой, и отправился в путь в земли Свободного племени.

Лучэль, после беседы с Матусом, много размышляла о сложном устройстве мира, и поделилась своими мыслями с Тираэлем. Кузнец, овладевший основами магии, смог проникнуться глубиной размышлений своей возлюбленной, поскольку устройство мира интересовало и его, но с технической точки зрения. Наделённые Тарьей природной мудростью, эльфы были склонны к философским размышлениям. А открытие после беседы с

Магусом новых аспектов, неизвестных ранее, подстегнуло интерес к размышлениям об устройстве мира. После встречи с невосприимчивым к магии орком, Лучэль стало интересно узнать, как обстоят дела с этим у других рас. Тираэль предложил отправиться вместе с ней в небольшое путешествие, которое они начали с Прилесья. Там им удалось пообщаться с гномами, которые легко шли на контакт после кружки эля в таверне «У гнома». Правда, беседы были хоть и весьма интересными, но далеко не об устройстве мира и магии. Гномы в основном трювили полувывымышленные байки, яростно убеждая в их правдивости, и подкалывали друг друга и эльфов шутками на разные темы. Тогда, Тираэль и Андриэль решили отправиться в Золотой Кувшин — город ярких фестивалей и ярмарок. За почти век после открытия города, в него уже проникли дух торгашества и азарта. Но обычному приезжему это было незаметно, если только он не оказывался ночью в центре города, среди таверн и игровых домов. Часто приезжающие сюда эльфийские председатели Торговой гильдии стимулировали представительство следить за порядком и опрятным видом города. Эльфы приехали в город до рассвета, когда ночные гуляния уже закончились, а дневная суэта ещё не началась, город был тихим и пустынным. Что бы ни привлечь лишнего внимания они приехали на лошадях, оставив Элеонор в Лесу, и представились обычными путешественниками. Отдохнув в съёмном доме, к полудню они отправились на центральную площадь, там было шумно и собралось много народа. Незадолго до эльфов прибыл гномий караван, который привёз новый товар — шерстяные ковры с длинным ворсом, станочного изготовления, а сейчас они выставили их на продажу. Вытканые из жесткой, но тёплой шерсти горных коз, они отличались хорошей износостойкостью и теплоизоляцией. Поэтому гномы самых северных районов используют их для утепления домов. На рынке Золотого Кувшина они вызвали немалый интерес не только благодаря своим исключительным качествам, но и благодаря красивому внешнему виду. Длинный лоснящийся ворс был подкрашен эльфийскими красками в разнообразные яркие цвета, образующими различные узоры, среди которых преобладали традиционные рунические рисунки гномов.

— Какие красивые ковры! И такая большая толпа собралась их посмотреть! — сказала Лучэль, показывая Тираэлю на ковры, развешенные вокруг нескольких повозок.

— Да, обычно у гномов всё скромнее с украшением своих изделий. — ответил Тираэль.

— Ну не только же эльфам делать красивые вещи. Гномы тоже так умеют. Кстати, рисунки — идея Зифура. — подключился к их разговору молодой гном, наблюдавший за толпой со стороны, указывая на другого молодого гнома, стоявшего рядом с коврами на одной из повозок. — Оу, простите, с моей стороны это было немного невежливо! Меня зовут Хелдиир, для меня честь встретить самого прекрасного из эльфийских вождей и одного из лучших кузнецов Ториона.

Гном приветственно поклонился эльфам, после его слов на их лицах появилось удивление.

— А с чего вы взяли, что мы именно те, о ком вы говорите? — спросил Тираэль.

— Всё просто, я хоть и молод, мне всего пятьдесят два, но я очень наблюдателен. Мы приехали сюда раньше вас, и я видел, как вы подъезжали к городу. Освещать дорогу магией будет только очень сильный маг. А учитывая компанию с тёмным эльфом, вооружённым столь искусно сделанным клинком, я предположил, что вы, скорее всего, Лучэль и Тираэль. Я слышал о вас, когда приезжал в Прилесье.

— Да, плохие из нас шпионы. — посмеялся Тираэль. — Только пусть это останется в секрете, хорошо? Я вижу, что сын Ромгуса и изобретатель ткацкого станка не особо

стремится к известности.

— Эльфы всегда отличались своей проницательностью! Пусть известность достаётся тем, кто знает, что с ней делать! — кивнул головой Хелдиир и посмотрел на Зифура, красовавшегося возле ковров.

Осень была жаркой и для утоления жажды они втроём отправились в одну из таверн, в которой, по мнению гнома, подавали самый вкусный клюквенный морс, прекрасно утоляющий жажду. За столом эльфы поведали гному цель своего путешествия, и как любое исследование, это заинтересовало гнома. Заряженные при сотворении с помощью магической энергии, гномы чувствовали магию и были восприимчивы к ней, но не могли использовать. Лучэль попробовала применить заклинание на Хелдиира и почувствовала сопротивление, ослабляющее действие заклинания.

— Как интересно! У тебя есть какое-то магическое сопротивление, словно на тебе защитное заклинание. — удивлённо произнесла Лучэль, после попытки поднять в воздух гнома с помощью магии, которая хоть и была удачной, но потребовала больше сил, чем ожидала Лучэль.

— Да нет, ничего я такого не делал, мы и колдовать то не умеем. Может, магическая броня сама по себе заложена в нас, как часть инстинкта защиты? — попытался объяснить гном.

— Очень на это похоже. — согласилась Лучэль.

— А у эльфов есть такой щит? — поинтересовался гном.

— Врождённого нет, но мы можем сами его создать, когда нужно. Наши магические силы могут быть направлены как на сопротивление внешней магии, так и на создание собственной. Соотношение между ними маг может менять по своему желанию. — ответил Тираэль.

— Да вы прямо мастера магии, не зря вас люди боятся. Они даже целую гильдию создали, чтобы изучать магию и искать её источники. — улыбнулся Хелдиир.

— Источники? Я что-то слышала об этом, знаешь, что это такое?

— Не очень много, лет пять назад, мне довелось побывать в Орлином Клюве. Там я изрядно напился с группой торговцев из королевства Орла, и они мне кое-что рассказали. Их король — Аквила, сильный маг, член как раз той самой Гильдии Магов. И эта гильдия ищет «источники магии» — какие-то камушки, кости, некоторые растения и прочая лабуда, которая вроде как является для них источником магии. И колдовать они могут только с помощью этих источников, поэтому постоянно рыскают по шахтам и пещерам, а также скупают некоторые предметы у местного населения.

— Не знал, что Аквила обучился магии, мне казалось, что скорее Лео этим займётся и начнёт новую войну. — высказался Тираэль.

— Лео видимо оказался не способен обучиться сам, и нашёл себе помощника — Викторию. Сейчас она архимаг Магической Гильдии, и поговаривают, что очень сильный маг и основоположник инквизиции.

— Инквизиции? Это ещё что такое? — удивлённо спросила Лучэль.

— Специальные отряды от замороженных магов и солдат. В королевствах, чтобы пользоваться магией, нужно получать лицензию в Гильдии. А тех, кто не получает, или использует какие-то запрещённые источники, отлавливают эти инквизиторы и сжигают заживо.

— Жуть то, какая. Что-то я перехотела ехать в Орлиный Ключ и Львиный Коготь. —

испугано произнесла Лучэль.

— И правильно, я тебе с самого начала говорил, что туда лучше не соваться. — согласился Тираэль.

— Мудрое решение. Если вдруг наткнётесь на инквизиторов, то вполне вероятно, что они даже не посмотрят на то, что ты Вождь Братства. Разрежут на куски и будут искать в тебе магию. — подтвердил Хелдиир.

— Но, если Братство узнает об этом — начнётся новая война. — возмутилась Лучэль.

— Во-первых, ЕСЛИ узнает, а ведь может и не узнать. Во-вторых, они вполне могут это сделать именно для того, чтобы спровоцировать войну. Ведь если мы первыми нападём и нарушим мир, то, по сути, развяжем им руки и освободим от условий договора. Но скорее всего, они будут действовать скрытно, если бы хотели войны — договор их не остановил бы. — сделал вывод Тираэль.

— Снова эльфийская проницательность. Королевства ещё слишком боятся Лесного братства для открытых действий. Да и их сейчас больше заботит пропаганда против Свободного племени. — подмигнул Хелдиир.

— Да, пожалуй, лучше вернуться в Древний лес и сообщить Форилиру о притеснении Племени. — сказала Лучэль.

— В торговле к ним претензий нет. Председатели свою работу выполняют исправно. После того как появился Золотой Кувшин, в Львиный Коготь практически перестали ездить гномы, а вот люди увозят туда железо и уголь регулярно. Не удивлюсь, если там готовят армию к войне. Да и ходят слухи о новых нападениях Племени на деревни и торговцев. — с иронией закончил фразу гном.

— Да... всё выглядит как затишье перед бурей. — задумчиво произнёс эльф.

— Не грусти, ушастый! — весело произнёс гном, отходя к бармену, чтобы сделать заказ.

— Давай лучше оценим новинку алкогольного рынка — «огненная вода» из тростникового сока, прямиком из земель Свободного племени. Говорят, крепкая штука! — Хелдиир вернулся с подносом, на котором было несколько небольших стопок тёмно-янтарной жидкости и ломтики ананаса.

Оценив крепость и насыщенность вкуса Племенного пойла, гном и эльфы перевели разговор на темы, отвлечённые от политики. Хелдиир, хоть и был сыном верховного старейшины Клана, не сильно интересовался политикой. Ему больше по вкусу было работать руками и создавать что-то новое. Этим он одновременно и радовал, и огорчал своего отца. С одной стороны, Хелдиир напоминал ему его самого в молодости, а с другой стороны, он не хотел вникать и продолжать управленческие дела отца и становиться Веждом. Хелдиир в отличие от большинства гномов любил путешествовать, он объехал все гномьи поселения, принося туда передовые технологии — ткацкие станки, блочные краны, шестерёнчатые передачи и прочее. Сейчас он путешествовал с торговцами по восточной части королевства Льва, а дальнейший путь его лежал на юг, в Прилесье. Туда он и отправился вместе с Тираэлем и Лучэль. В пути кузнецы рассуждали о разных подходах эльфов и гномов к изготовлению оружия и инструментов. Хелдиир, как и любой гном считал, что только функционал должен определять внешний вид инструмента, а Тираэль же утверждал, что нельзя забывать про красоту и изящество. На третий день, Лучэль обильно облила их водой из наколдованного ею фонтана и сказала, что, если они не прекратят спорить о своём кузнечестве, она наложит на них заклинание немоты до самого Прилесья. Переглянувшись, Хелдиир и Тираэль на время сменили тему, но через несколько часов, беседа сама собой

вернулась в прежнее русло технологий. Лучэль вздохнула и, чтобы не слушать их споры, большую часть пути провела чуть поодаль, любясь красивыми пейзажами. На закате она заметила чёрный дым, поднимающийся от поселения впереди, о чём сразу же сообщила спутникам. Прибавив ходу, они быстро добрались до деревни, точнее до того что от неё осталось. Посёлок был небольшой, около десятка домов, и все они были разрушены и сожжены. По улице хаотично лежали изуродованные тела. На торговой площадке, где обычно останавливаются торговцы, путники нашли остатки разграбленного каравана.

— Ужас какой, кто мог такое сотворить с ними? — дрожащим голосом молвила Лучэль.

— Похоже на нападение Племени. Обычно они оставляют после себя такой хаос. — ответил Хелдиир.

— Или кто-то хотел, чтобы было похоже на нападение Племени. — поправил Тираэль осматриваясь вокруг.

— Снова твоя эльфийская проницательность! Ты мне нравишься, ушастик! — энергично произнёс гном. — Караван был без охраны, среди убитых есть дети. Орки так не делают, им интересна драка, а не грабёж.

— Ты думаешь? У меня мало опыта общения с орками, я только одного из них видела. — переспросила эльфийка.

— Я в этом уверен, триста семьдесят лет назад мой отец договорился с Племенем о том, что они не будут нападать на торговцев. Тогда они хотели просто подраться, они даже товары не забирали, максимум разбрасывали вокруг и съедали ящик фруктов. Не думаю, что что-то изменилось с тех пор.

— Да, а слухи про них ходят совсем другие. Кому это нужно и для чего? — задумалась Лучэль.

— Тем, у кого Племя отняло заработок, начав охранять торговцев за бесценок. — ответил на вопрос Тираэль.

— Жутко здесь. Поедем отсюда, нужно ещё найти место для ночлега, тут я не смогу ночевать. А в Прилесье сообщим Гильдии о нападении. — Лучэль было явно некомфортно и хотелось быстрее уехать отсюда. Кроме того, в воздухе она чувствовала чьё-то присутствие.

Отъехав от посёлка на несколько сотен метров, Лучэль обернулась. На мгновение ей показалось, что она увидела силуэт, держащий в одной руке что-то вроде посоха, а в другой — фонарь. Силуэт словно парил в воздухе между догорающими домами. Тираэль заметил настороженность эльфийки и спросил о причине беспокойства. Лучэль сообщила спутникам о своём видении. В ответ на это, Тираэль сказал, что слышал о подобном во время войны с королевством. Силуэты видели на закате после кровопролитных битв. Немного порассуждав о силуэтах, путники предположили, что это могут быть духи-проводники в мир мёртвых. Уже после заката они остановились на ночлег, разбив лагерь на возвышенности. С первыми лучами солнца они продолжили путь и через день добрались до Прилесья, где первым делом сообщили в Гильдию о нападении на деревню. Тамриэль лично отправился туда с группой солдат. Осмотрев то, что осталось от поселения, председатель пришёл к тому же выводу что и путники — кто-то хотел, чтобы все приняли произошедшее за нападение Племени. Пообщавшись с ближайшими поселениями, Тамриэль узнал, что подобные нападения случаются уже давно, а последнее время всё чаще и чаще. Кроме того, местные жители ничуть не сомневаются в причастности к этому орков и гоблинов. Попытки переубедить их были безрезультатны, ненависть к «дикому племени» уже крепко засела в сознании людей за прошедшие два с половиной века после появления Племени на равнине. Вернувшись в

Прилесье, Тамриэль сообщил Тираэлю, Лучэль и Хелдиру о результатах своей поездки, и о том, что собирается поднять этот вопрос на ближайшем общем совете председателей. Тираэль и Лучэль вернулись в Древний лес, чтобы посоветоваться с Вождями. Хелдиир собирался задержаться на пару дней в Прилесье, а после отправиться в земли Свободного племени, аргументировав это тем, что давно собирался туда, а сейчас возник повод.

На совете Вождей эльфы приняли решение о необходимости вмешаться в сложившуюся ситуацию. Необходимо было выяснить кто в действительности совершает нападения и по возможности охладить накалённую обстановку между королевствами и племенем. Для этого было решено сформировать специальный отряд, который будет скрытно патрулировать восточные земли и искать следы нападающих. Зоилий возглавил этот отряд, и за пару месяцев им удалось выследить по свежим следам несколько банд разбойников, которые естественно пытались сопротивляться и были убиты. Но, тем не менее, применив эффективные способы получения информации, Зоилий смог узнать у одного из главарей банд, что кто-то из торговцев королевства Льва даёт им информацию о неохраняемых торговцах и требует, чтобы нападения были похожи на набеги племени. Имени торговцев узнать не удалось, несмотря на старания и умения Зоилия причинять боль. Скорее всего, потому, что разбойник его просто не знал. Так же отряд смог найти следы группы орков и гоблинов, хаотично перемещавшихся в том районе. Следы периодически терялись среди песков и камней Серой пустыни, поэтому выследить группу не удалось, но сомнений в наличии Племени в этих землях не оставалось. Отряд уже направлялся обратно в древний лес, когда эльфы заметили костёр, горящий вдалеке в Серой пустыне. Под прикрытием темноты они подкрались ближе и обнаружили группу из четырёх орков и двух гоблинов. Острый эльфийский слух позволял им из укрытия слышать почти всё, о чём говорят орки и гоблины, сидящие на земле вокруг костра.

— Орк-большой брат, гоблин и орк уже две недели не дрались с человеком, может, кончился человек в полях?

— Гоблин-брат, не грусти, утром отправимся в поля, если не найдём человека, то орк и гоблин домой пойдут. Дожди скоро закончатся, а после дождей праздник Предков будет, орк и гоблин веселиться будут.

— Гоблину надоело в пустыне сидеть, гоблин драться хочет. — гоблин встал, потряс копьём в воздухе, затем воткнул его в песок и начал что-то доставать из сумки.

— Если ты так хочешь драться, я могу это устроить! — крикнул Зоилий, выходя из укрытия.

Услышав голос эльфа, зеленокожие приподнялись и повернулись в сторону эльфа. Свет от костра едва освещал очертания эльфа, стоящего на камне с мечами наперевес. Глазам орков и гоблинов потребовалась секунда, что бы вертикальные зрачки подстроились под темноту. Несколько секунд они рассматривали эльфа.

— Орк-большой брат! Это не человек! Но он, похоже, хочет драться, орк и гоблин будут с ним драться?

— Гоблин-брат, это эльф! Если он хочет драться, орк и гоблин не откажут ему!

Орк встал на ноги, потянулся, хрустнув суставами, и сделал несколько шагов в сторону эльфа.

— Орк приветствует эльфа! Эльф хочет драться с орком?

— Я хочу покарать вас!

— Орк дерётся с теми, кто хочет драться! Будем драться, если ты хочешь. — орк

нагнулся и взял свой топор.

— В атаку! Они ответят за нападения на крестьян и торговцев! За убийство невинных женщин и детей!

— Орк не убивает женщин и детей! Эльф обманывает!

Зоилий не услышал слов орка из-за ветра и шума других эльфов, выскочивших из засады и бросившихся вслед за ним в атаку. Увидев десять приближающихся вооружённых эльфов, гоблины радостно закричали своим противным голосом «Драка!» и схватились за копья и дубинки. Орки тоже поднялись с земли, взяли оружие и пошли навстречу эльфам. Гладкие лезвия эльфийских клинков, несмотря на тёмное травление всё же давали лёгкие блики от света костра. Орки и гоблины были вооружены грубо выкованными топорами и деревянными дубинками, усиленными железными полосами с шипами. Эльфы имели численное преимущество, а также превосходили орков в скорости и ловкости, хоть и заметно уступали им по силе. Двух гоблинов воины Зоилия в расчёт не брали, сочтя их слишком мелкими и слабыми, для того что бы быть достойными противниками. Видя численный перевес противника, орки рассредоточились, чтобы не дать себя окружить, а гоблины отступили чуть назад. На каждого орка напали по два эльфа, и ещё по одному направились к гоблинам. Быстрые эльфы кружились вокруг орков, которым ничего не оставалось кроме как отражать нападения размашистыми движениями их увесистого оружия. Один из орков заблокировал топором удар Зоилия сверху, затем оттолкнул его назад и нанёс мощный удар наотмашь второму, нападшему на него, эльфу. Эльф закрылся щитом, но от тяжёлого удара щит прогнулся, а эльф упал назад. Подскочивший Зоилий нанёс колющий удар, проткнув левое плечо орка насквозь. Второй удар, другим мечом, направленный в грудь, увяз в руке, которую орк подставил под удар. Меч застрял между крепких костей предплечья орка. Орк зарычал и, воспользовавшись тем, что оба меча Зоилия застряли в его левой руке, ткнул эльфа в грудь верхушкой топора. Удар был такой силы, что нагрудный щиток эльфа выгнулся, а край лезвия пробил его насквозь. Зоилий от удара отлетел назад и упал, его мечи освободились из руки орка, на которой остались рваные, сильно кровоточащие раны. Тем временем, поднявшийся с земли второй воин замахнулся для нанесения удара. Орк подскочил к нему и перехватил его руку своей раненой рукой, и со всей силы рубанул его топором. Топор, отбив в сторону щит, вошёл в тело эльфа от плеча до середины грудной клетки, перерубив аорту. Кровь фонтаном плеснула вокруг, заливая песок. Тело упало на землю, струя крови устремилась от него вниз по песчаному склону, отражая танцующий свет костра. Зоилий лежал на земле и пытался подняться, но похоже удар сломал ему рёбра и сильно сбил дыхание. Ему оставалось только наблюдать за смертью своего война. Орк повернулся, что бы осмотреться вокруг, но был пронзён копьём в живот. Копьё принадлежало подбежавшему эльфу, который, потеряв напарника, всё же сумел убить одного орка. Орк посмотрел на торчащее из своего живота копьё, затем в глаза держащему его растерянному эльфу. Снова зарычав, орк ударил эльфа торцом топора снизу в подбородок. Лезвие топора, хоть и затупилось о металлический щит, но было ещё острым и разрезало горло. Удар раздробил челюсть эльфа, а топор застрял в костях черепа и шеи. Ещё один эльф упал, окропив своей кровью песок. Орк осмотрелся вокруг, двое орков и половина эльфов были уже убиты. Гоблины, превосходя эльфов в прыткости и ловкости, удачно оборонялись, отступая. Пока один из них не ошибся, оказавшись прижатым к крупному камню, после чего эльф пронзил его грудь мечом. Убив одного, эльф вместе с другим стал преследовать второго гоблина. Спустя мгновение, один из эльфов был ранен в ногу копьём,

которое вытащил из себя и метнул орк. Воспользовавшись ранением эльфа, гоблин метнул копье, добив его. Затем выхватил два кинжала и продолжил отражать удары второго эльфа, пока не получил ранение и не был убит. Орк попытался вытащить свой топор из тела эльфа, но он слишком сильно зацепился за кости, орку пришлось наступить ногой на тело, чтобы извлечь из него топор. Шатаясь, он направился на помощь своему товарищу, сражающемуся сразу с тремя эльфами. Но сделав несколько шагов, орк был остановлен Зоилием, который снова проткнул ему руку мечом. Орк повернулся к эльфу, взялся рукой за лезвие и вытащил меч из себя.

— Кто ты, монстр?! — Зоилий посмотрел в глаза израненному орку, едва держащемуся на ногах от потери крови, но ничуть не беспокоящемуся по этому поводу.

— Орк — Бату-Тарг! — ответил орк и, из последних сил, ударил эльфа, который заблокировал удар, но упал на землю вместе с орком, крича от боли в груди.

Тем временем, единственный оставшийся стоять на ногах орк, держа в руках две шипованные дубины, продолжал отбиваться от окруживших его трёх эльфов. Заблокировав удар одного из них, он нанёс ему удар второй дубиной, проломив голову. Куски черепа разлетелись в стороны, а окровавленные ошметки повисли на шипах дубины, которая обрушилась на следующего эльфа. Не выдержав удара, эльф выронил меч и упал на одно колено, сразу же получив удар второй дубиной. Шипы дубины вонзились в грудь, пробив нагрудник и раздробив на куски больше половины рёбер. Подскочивший третий эльф со всей силы рубанул орку руку, практически отрубив левую кисть ударом своего хопеша. Орк в ответ ударил наотмашь второй дубиной, но эльф увернулся и, изловчившись, рубанул орка сверху. Удар проскользнул по груди орка, оставив глубокую рану и повредив рёбра. Увернувшись от нового удара, эльф хотел отрубить вторую руку, но попал по дубине, выбив её из руки. Оставшись без оружия, орк прыгнул на эльфа, ударив его коленом в грудь и повалив на землю. При падении эльф выронил меч, а орк, оказавшись сверху, схватил эльфа за голову и, зарывчав, вцепился зубами ему в шею. Эльф закричал от боли и вслепую несколько раз ударил орка в бок ножом, который едва успел вытащить. Постепенно хватка орка ослабла, и эльф столкнул его в сторону и поднялся. Рана на шее кровоточила, орк откусил кусок мяса, едва не зацепив артерию. Пошатываясь, эльф обошёл поле боя, в поисках выживших товарищей. Только Зоилий подавал признаки жизни. Стоная от боли, он лежал придавленный искромсанным орком. Последний оставшийся на ногах эльф, помог своему командиру скинуть тяжёлого орка, который, скатившись по склону, угодил прямо в костёр. Поднявшись на ноги, Зоилий осмотрелся по сторонам.

— Много крови сегодня пролито... много... — хрипя, произнёс Зоилий и прислонился спиной к камню.

Сломанные рёбра мешали Зоилию дышать и говорить. Симастель обвязал ему грудь тканью, чтобы ограничить движение грудной клетки при дыхании, и затем перевязал свою рану на шее. Немного отдохнув, эльфы, поддерживая друг друга, зашагали прочь из серой пустыни, туда, где они оставили своих коней. Уложив Зоилия на повозку, Симастель привязал оставшихся коней сзади и направился в сторону Древнего леса.

Прибыв в Прилесье, эльфы сразу же отправили орба за магом-лекарем и отряд что бы забрать тела павших товарищей. Симастель же направился в Гильдию к Форилиру и Тамриэлю. Подробно передав им всю полученную от разбойников информацию, он окончательно убедил их в причастности к нападениям некоторых торговцев, а возможно и председателей Гильдии. Но в тоже время, бой с орками и гоблинами, искавшими людей в

восточных землях, посеял серьёзные сомнения в непричастности Племени к нападениям. К тому же, отправившийся в земли племени, почти три месяца назад гном Хелдиир не вернулся, и уже стали возникать сомнения, жив ли он вообще. Отправившиеся к месту битвы с племенем, эльфы обнаружили, что тела орков и гоблинов исчезли. Следы к тому времени уже замело песком, поэтому выяснить подробности уже не представлялось возможным.

Форилир и Тамриэль сообщили о своих сомнениях другим председателям, которым доверяли, в первую очередь Дорину и Борею. Совместно они начали внутренне расследование для выявления связей торговцев с разбойниками. В результате они выявили связь одного из председателей с разбойниками. Герман был пойман с поличным, при передаче денег одному из главарей разбойников. Самому главарю удалось скрыться, а вот один из разбойников попался вместе с Германом. Зажатый в угол, торговец сознался в связях с разбойниками, и рассказал о своей торговле останками орков и гоблинов. При этом, Герман категорически отрицал свою причастность к нападениям на торговцев и крестьян, что подтвердил пойманный разбойник. Дальнейшее расследование не дало результатов. Хотя доказательств причастности Германа к нападениям не было, его лишили звания председателя и с позором исключили из Гильдии за его нечистую торговлю частями тел. Как оказалось, он хитростью подстроил «продажу» нескольких шаманов, которые обычно путешествовали поодиночке и не могли оказать серьёзное сопротивление отряду вооружённых разбойников.

Возмущённые подобным развитием событий, эльфийские Вожди поддержали председателей Гильдии, и потребовали от Королевств принять меры в отношении своих подданных. Аквила и Лео сначала воспротивились этому, но твёрдость позиции эльфов и солидарность гномов заставили королей согласиться. По приказу королей прошла внутренняя чистка в рядах торговцев, совершено несколько арестов и даже казней. Касательно разбойников, короли сказали, что они и так вне закона в королевствах. А если эльфы или гномы поймают и убьют кого-то из них, то королевства будут им только благодарны. Зоилий, которого подлатали маги, снова возглавил поисковый отряд эльфов и продолжил патрулировать восточную территорию. Королевство Льва направило к ним на помощь свои регулярные войска. Но они не смогли работать вместе из-за взаимной неприязни, и решили ловить разбойников по-отдельности. В результате, те разбойники, которым удалось избежать встречи с войсками, были вынуждены укрыться. Либо далеко в пустыне, где они рисковали наткнуться на зеленокожих, которых, с появлением в этих краях войск становилось всё больше, либо уйти на юг от Большого оврага, в земли, где не было контроля ни королевств, ни Лесного братства. Нападения на крестьян и торговцев практически прекратились, а вот стычек со Свободным племенем стало больше. Орки и гоблины словно нашли для себя новую забаву. Они всё чаще и чаще пересекали Серую пустыню, в надежде встретить там отряд королевских войск или эльфийских патрульных. Это привело к возникновению новой волны агрессии и ненависти к Свободному племени, которую на этот раз поддерживали некоторые эльфы. Среди эльфов возникли разногласия. Подавляющее большинство темнокожих, с Амгормом во главе, не разделяли мнение остальных о возможности и предпочтительности добрососедских отношений с Племенем. Лишь влияние Форилира и гномов-председателей удержало Гильдию от прекращения торговли со Свободным племенем, хотя падение товарооборота всё же произошло.

Лучэль продолжила свои исследования магических способностей разных рас. Пообщавшись с ещё несколькими шаманами и гномами, она окончательно убедилась в том,

что орки полностью невосприимчивы к магии, а гномы обладают врождённой магической бронёй. Оставалось дело только за людьми. Андриэль, которая имела большой опыт магического воздействия на людей, не заметила у них каких-либо защит. А порой ей казалось, что у них даже есть какая-то уязвимость к магии. Но её опыт ограничивался лишь испуганными солдатами, видевшими магию впервые. Лучэль же было интересно пообщаться с опытными людскими магами. Узнав, что архимаг Магической Гильдии Виктория хочет встретиться с эльфийскими магами, Лучэль выбрала время и пригласила её на встречу. Встреча состоялась весной четыреста тридцать второго года, от создания Первородных, на «нейтральной» территории — в Прилесье. Виктория прибыла в город верхом, в сопровождении трёх своих доверенных верховных магов. Лучэль и Андриэль уже ждали их в зале заседаний, любезно предоставленным Торговой Гильдией. Войдя в зал, Виктория сразу же почувствовала мощную магическую ауру, исходящую от эльфиек. Лучэль пригласила магов за стол.

— Приветствую вас, я Виктория, архимаг Магической Гильдии. Очень рада встрече с вами! — приветствовала эльфиек Виктория.

— И мы рады приветствовать тебя, Виктория. Я Лучэль, один из Вождей Лесного братства. А это Андриэль — один из лучших магов, моя помощница и советница.

— Андриэль, я слышана о вас, к сожалению, в связи с не очень приятным моментом нашей истории. Но, тем не менее, для меня честь лично познакомиться с лучшими магами Ториона.

— Война давно в прошлом, не будем вспоминать об этом. Сейчас время мира и дружбы, не стоит омрачать это воспоминаниями. Мы слышали, что вы давно хотели с нами встретиться.

— Да, я занимаюсь магическими исследованиями, и мне всегда было интересно, какова сущность ваших способностей. Слышала, что вы настолько хорошо владеете магией, что вам не требуются источники для создания заклинаний. Мы, к сожалению, лишены такой возможности.

— Не знаю насколько хорошо, поскольку не с кем сравнить свои умения. Но в источниках мы не нуждаемся, обходимся без этого. А что за источники, мы слышали о них, но не очень представляем себе, что это.

— Чаще всего это редкие горные породы, но бывают и другие предметы, излучающие магию. У меня есть с собой несколько образцов.

Виктория подала знак одному из магов, и тот протянул ей небольшую шкатулку. Виктория открыла её и достала несколько камней и небольших косточек, показав их эльфам. Эльфийки осмотрели предметы и вернули их людям.

— Да, магия в них чувствуется. — заметила Андриэль.

— Получается, вы преобразуете магию камней в заклинания? — спросила Лучэль.

— Что-то вроде того. Постепенно магия истощается, и предмет становится бесполезным. Разные предметы обладают различной силой и ёмкостью. Мы создали целый каталог, куда заносим все источники. — ответила Виктория.

— А что вы делаете с опустевшими источниками? Их можно «перезарядить»? — поинтересовалась Андриэль.

— Мы не можем ничего сделать, опустошённый источник быстро разрушается. Через несколько дней от него остаётся лишь пыль. Мы думали о перезарядке, но пока не представляем, как это осуществить. Кстати, должна заметить, вы излучаете очень мощную

магическую ауру, мне ещё не доводилось встречать такой силы. Даже коболды не излучают так сильно.

— Коболды? — удивилась Лучэль.

— Да, наши и гномьи шахтёры встречаются в некоторых пещерах и шахтах злых духов, которых, они прозвали коболдами. Они имеют способность обретать телесную форму и в таком виде довольно сильно излучают магию. При этом они так же способны подавлять способности магов, словно высасывая из них магическую силу.

— Я встречала много магических животных, но, о таких, даже не слышала. Как же всё-таки многообразен наш мир. — сказала Лучэль.

— Да, очень много странного и необъяснимого. — согласилась Виктория.

— Я хотела узнать у вас кое-что, но не знаю, как тактичнее сформулировать вопрос, тема весьма неоднозначная... — слегка замялась Лучэль.

— Инквизиция? — догадалась Виктория, на что эльфийка утвердительно кивнула. — Это одна из тем, которая очень нас беспокоит, и мы хотели бы её с вами обсудить.

Виктория снова подала знак сопровождавшим магам и получила от них другую шкатулку, поменьше, но металлическую, больше похожую на сейф и закрытую на замок. Открыв её ключом, она достала оттуда несколько когтей, длиной по шесть-восемь сантиметров, и протянула их эльфийкам.

— Чувствуете что-нибудь? — спросила Виктория.

— Мощная магия в нём, а что это? — поинтересовалась Андриэль.

— Это коготь коболда. На ваш взгляд, магия в нём, отличается от той, что заключена здесь? — Виктория протянула Лучэль камень из первой шкатулки.

— Да, отличия есть... — сказала Лучэль, держа в одной руке коготь, а в другой камень. — Но сложно сказать, в чём именно, они похожи и в тоже время сильно разные. Когда-то я чувствовала подобное.

— Мы называем подобные источники «тёмными». Маги, долго использовавшие их, становились агрессивными, а порой сходили с ума. Поэтому мы стараемся тщательно контролировать всю магию на территории королевств. Простое население не любит и боится магов, поэтому если маг не состоит в Гильдии, то ему приходится вести скрытный отшельнический образ жизни и не известно к чему может привести использование им «тёмных» источников. Инквизиция — необходимая мера для спасения и защиты от «тёмного» безумия. Её методы не всегда гуманны, но это вынужденная жертва, во благо всех людей.

— Это многое объясняет. — Андриэль была согласна с необходимостью жестких мер.

— Но, тем не менее, это ужасно! Неужели влияние этих источников необратимо? — выразила своё мнение Лучэль.

— Практически необратимо, и мы не смогли найти другого способа. Страх перед инквизицией оказался лучшим мотиватором.

— Понятно. — Лучэль явно была расстроена.

Маги ещё долго обсуждали детали магической природы, эльфы пообещали обратить внимание на двойственность магии, поскольку раньше они не придавали этом значение. Постепенно беседа пришла к тому, что было интересно обеим сторонам, но о чём было неудобно напрямую говорить. Маги переместились во внутренний двор здания Торговой Гильдии для демонстрации и сравнения магических способностей. Маги по очереди метали огненные шары, пускали замораживающие волны и водные удары в импровизированные

мишени — деревянные бочки, в большом количестве стоявшие во дворе. Как оказалось, стихийные заклинания удавались относительно на равных, с небольшим перевесом в пользу эльфов. Закончив поджигать и замораживать бочки, маги принялись поднимать и перемещать предметы. На этот раз подопытными кроликами оказались не только бочки, но и телеги, деревянные ящики, камни и мешки с песком, оказавшиеся во дворе для строительства какой-то хоз. постройки. Здесь небольшое превосходство оказалось за Викторией. Возможно в силу большего опыта в подобных заклинаниях, поскольку эльфы практически не использовали подобную магию. Виктория лучше контролировала большое количество перемещаемых предметов одновременно. Несравненное превосходство эльфы показали в способности преобразовывать предметы. Лучэль с лёгкостью превращала лампадку в светлячка, а цветы в бабочек. Андриэль же заставила две деревянные бочки ожить и начать драться между собой. Ни Виктория, ни верховные маги не смогли сделать что-то подобное. Так же люди обладали заметно меньшей магической выносливостью, быстрее уставая при сотворении заклинаний. Закончив своё соревнование, маги отправились на ужин, после которого, ещё немного побеседовав стали прощаться.

— Лучэль, Андриэль! Я очень благодарна вам за нашу встречу. Надеюсь на ваше содействие в исследовании «тёмной» части магии. И так же надеюсь, что мы ещё встретимся и побеседуем.

— Виктория, мы тоже очень рады знакомству с главным магом обоих королевств! С твоей помощью нам открылось новое знание о магии, мы будем развивать это. — улыбаясь сказала Лучэль.

— Слишком уж она любезная, для той, кто заживо сжигает себе подобных. — сказала Андриэль, когда Виктория со спутниками скрылись за поворотом улицы.

— Тут я с тобой согласна. Но вот «тёмная» магия меня обеспокоила, нужно отправиться к Древу.

— Хорошо, давай отдохнём, а утром поедем. — согласилась Андриэль, поворачиваясь в сторону дома, где они остановились.

Ранним утром эльфийки отправились к Материнскому Древу. Виктория хотела зайти к ним попрощаться перед отъездом, но не застала и отправилась обратно в Магическую Башню. Когда эльфийки добрались до Древа, Лучэль сразу же отправилась в пещеру между корней, к кристаллу. Он по-прежнему излучал неяркий свет, подойдя ближе, Лучэль сконцентрировалась на его ауре.

— Так я и думала! — настороженно и вполголоса произнесла эльфийка.

— Что-то не так? — раздался сзади голос Андриэль.

— Сейчас этого почти незаметно. Но кристалл периодически излучает подобно «тёмному» источнику. Подойди ближе и сконцентрируйся. Лёгкие едва заметные пульсации. Когда кристалл только появился, они были гораздо сильнее. — объяснила Лучэль, повернувшись к Андриэль.

— Да, я чувствую. Очень похоже на коготь коболда.

Неожиданно для себя, Лучэль почувствовала усиление «тёмной» ауры, только теперь она шла не от кристалла. Это была аура Андриэль, словно слившаяся с тёмной частью ауры кристалла. Это испугало Лучэль, и она отпрянула назад.

— Что случилось? — Андриэль заметила испуг.

— Аура... — Лучэль почувствовала, что ауры снова разделились и немного успокоилась. — Показалось, что она словно поглотила тебя.

— Всё в порядке, сестра! — улыбнулась Андриэль и пристально посмотрела на кроваво-красную часть кристалла.

— Надеюсь. Вот бы Тарья появилась снова. Столько вопросов накопилось.

— Справимся, за четыреста лет мы должны же были чему-нибудь научиться. Ладно, я пойду, зови, если потребуется помощь.

Темнокожая эльфийка ушла, а Лучэль осталась одна у кристалла. Энты бродили где-то неподалёку. Неожиданно внимание эльфийки привлёк шум веток, повернувшись на звук, она увидела Элеонор. Единорог вышла из леса, подошла к Лучэль и склонила голову. Эльфийка погладила её гриву и заметила золотое украшение, висящее на роге. Сняв его, она поняла, что это обручальный веночек. Улыбка засияла на лице эльфийки, посмотрев по сторонам, Лучэль увидела Тираэля, приближающегося к ней.

— Радость моя! Твой взгляд наполняет меня силой, а твоя улыбка придаёт смысл моей жизни! Ты можешь сделать меня самым счастливым на земле, и тебе для этого не потребуется даже твоя магия. Я хочу, соединить свою жизнь с твоей навсегда! — Тираэль подошёл к Лучэль и взял её за руки.

— О Тираэль! Ты такой милый! Я так рада! Я согласна быть с тобой до конца существования этого мира и даже после!

Тираэль надел на Лучэль веночек, крепко обнял её, поднял в воздух и поцеловал. Элеонор фыркнула и несколько раз ударила копытом о землю. Эльфы сели верхом и отправились в поселение сообщить всем радостную новость. Впервые за четыреста лет существования Лесного братства один из Вождей решил создать свою семью. Кроме того, это была первая пара из множества тысяч связавших свои судьбы, в которой эльфы были разного цвета кожи. Церемонию, было решено провести в городке у Материнского Древа, в ближайшее новолуние. Орбы отправились во все города, чтобы оповестить Вождей и пригласить всех желающих на празднование.

По сложившейся традиции, пара, собирающаяся создать семью, должна была украсить глиняную плошку рисунками и узорами, заполнить землёй и поместить туда золотой орех. Этот вид орехов произрастал только в западном краю леса. Мужчина должен был принести плод, пока его невеста плела ленточку, которой они после посадки обвяжут плошку. Посадка ореха в плошку — важная часть торжественной церемонии создания эльфийской семьи. Сама церемония проводится только в день новолуния. После празднования, эльфы начинали вести совместный быт и следить за посаженным орехом. Прорастить золотой орех — непростая задача. Важно, чтобы земля была постоянно влажной, но не слишком, иначе семя начнёт гнить. Если земля пересохнет — орех высохнет, и его скорлупа закроется, не давая прорости корешкам, после этого придётся заново её размягчать. Даже если всё делать правильно, то до появления первого листочка пройдёт три-четыре года. В среднем эльфийские пары тратили на это шесть-восемь лет, но бывали случаи, когда потребовалось и более двадцати. Лишь когда на ростке появлялся первый листок, пара отправлялась на запад, где высаживала его в ореховой роще. Только после того как росток приживётся в открытом грунте, пара становилась настоящей эльфийской семьёй.

Вся подготовка к свадьбе заняла около месяца. Две недели Тираэль и Лучэль занимались изготовлением и украшением плошки, плетением ленты и поиском спелого ореха, подходящего для посадки. Ещё две недели потребовалось для организации празднования — изготовления костюмов, украшения города, планирования и расстановки мест для гостей, приглашения музыкантов. В мае всё было готово, город у Древа сильно

преобразился. Помимо обычного весеннего цветения деревьев, на улицах появилось множество бантов, развевающихся ленточек, букетов. В городе царила атмосфера любви и праздника, все гости надели свои лучшие костюмы и платья. Собравшись на центральной площади вокруг фонтана, все ожидали прибытия Лучэль и Тираэля. «Смотрите, едет!» крикнул кто-то из толпы, и все повернулись в сторону одной из улиц, по которой верхом на Элеонор приближалась Лучэль. Её пышное голубое платье развевал лёгкий ветерок, золотистые волосы были собраны в необычную причёску, с вплетёнными в неё голубыми цветами. Волосы поддерживал золотой обручальный веночек, подаренный Тираэлем, а ярко-голубые глаза сияли счастьем. Когда она подъехала к фонтану, Элбримир помог ей спуститься с единорога.

— Сестра! Ты великолепна! Я даже завидую Тираэлю! Очень рад за тебя. — Элбримир обнял Лучэль и затем уступил место другим желающим поздравить эльфийку.

— Лучэль, ты не только самый умелый, но и самый красивый маг на земле! Желаю тебе счастья в семейной жизни! — Дилинир принял эстафету поздравлений и затем передал её Амгорму.

— Пусть твой союз будет крепким и нерушим, как щиты, которые куёт Тираэль! А где, кстати, он сам?

— Я думала он уже здесь. — немного растеряно произнесла Лучэль.

Неожиданно ветер усилился, сдувая с деревьев разноцветные лепестки цветов и усыпая ими всех собравшихся. «Глядите, что это там вверху!?» раздался голос из толпы. Все подняли головы и увидели большой прямоугольный объект, плавно парящий между высоких деревьев прямо к ним. Когда он приблизился и открылся из-за деревьев, эльфы увидели, что это был Тираэль. Он летел, вися под большим белоснежным полотном, ловко управляя им с помощью верёвок. Пролетая над площадью, эльф ловким движением отстегнул полотно, которое улетело дальше, а сам приземлился прямо перед Лучэль. Тираэль был в костюме, такого же белоснежного цвета как его летательное полотно.

— Я здесь, радость моя! — Тираэль взял Лучэль за руку и повёл через расступающуюся толпу, к ждущему их у алтаря Элбримиру.

— Мы все собрались здесь, чтобы соединить судьбы наших Тираэля и Лучэль! Прочность их союза полностью в их руках. Мне остаётся лишь передать им семя золотого ореха, специально для этой церемонии добытое умелым Тираэлем. Теперь они должны доказать своим уходом за этим прекрасным и требовательным растением то, что они готовы создать крепкую семью и продолжить эльфийский род!

Элбримир передал влюблённым орех, который они под всеобщие овации посадили в плошку, и перевязали её ленточкой, изготовленной Лучэль. Вдвоём эльфы подняли над головами и показали всем собравшимся плошку. Едва они успели поставить её обратно на алтарь, как земля содрогнулась, а по лесу пронеслась магическая волна, заставившая Лучэль сильно испугаться. Через несколько секунд, откуда-то издалека с запада, раздался грохот падающих камней. Все встревожились и стали оглядываться по сторонам, но Тираэль их успокоил.

— Я благодарен всем присутствующим здесь за поддержку и поздравления. Прошу не беспокоиться о странном шуме, похоже, в горах случился оползень, в этом нет ничего страшного, такое редко, но бывает. — сказал Тираэль, обращаясь к гостям.

Лучэль подошла и что-то прошептала ему на ухо, после чего Тираэль продолжил свою речь.

— Приглашаю всех на застолье, отведать праздничные угощения, совсем скоро мы присоединимся к вам.

Пригласив всех гостей за стол, Тираэль и Лучэль, оседлали Элеонор и галопом рванули к Древу. Магическая волна, всколыхнувшая весь Древний лес, исходила оттуда. В пещере среди корней они нашли лежащую без сознания Андриэль. Сильные колебания магической ауры привлекли внимание Лучэль к кристаллу. Между двумя его разноцветными частями появилась трещина. Аура кристалла словно взбесилась, она неистово пульсировала, и в такт с её пульсациями мигал свет кристалла. При этом «тёмная» составляющая ауры стала гораздо сильнее, чем когда-либо была до этого. Эльфы попытались привести Андриэль в чувство, но безуспешно. Тогда они отнесли её в одну из хижин магической школы и вернулись в город, где сообщили о случившемся Вождем. Что бы не прерывать празднование и не поднимать лишнего шума, Лучэль отправила двух молодых магов присмотреть за Андриэль и сообщить, когда она очнётся. Празднование длилось до темноты, лишь после рождения новой луны, утомлённые весельем и танцами, эльфы стали расходиться по домам и готовиться ко сну. Тираэль и Лучэль одними из последних покинули площадь, пришли в свой, теперь уже общий дом.

— Тираэль, счастье моё, у меня есть для тебя подарок! — Лучэль, ласково улыбаясь, открыла свою шкатулку.

— Ого, радость моя, я заинтригован! — Тираэль подошёл к ней.

Эльфийка протянула эльфу серебряную цепочку с кулоном на ней. Тираэль принял подарок и стал его рассматривать. Цепочка была сделана добротно, и надёжно. Кулон представлял собой овал, почти всю площадь, которого занимал ярко-синий камень с зелёными прожилками. Эльфы называют такой камень черепашьим. Простота и надёжность изготовления выдавали гномье происхождение, но даже такой неопытный маг как Тираэль, чувствовал сильную магическую ауру камня.

— Сама я такое изготовить никогда не смогла бы, пришлось просить Хелдиира. — сказала Лучэль, застёгивая цепочку на тёмной шее супруга. — Но вот магическая составляющая — полностью моя. После встречи с Викторией я обеспокоилась влиянием «тёмной» магии и использовала этот магический камень, чтобы создать оберег для тебя. Я хочу, чтобы ты всегда его носил при себе.

— Хорошо радость моя! Я никогда его не сниму!

Губы эльфов слились в страстном и долгом поцелуе, не отрывая губ, Тираэль скинул верх своего костюма и отбросил в сторону. Вдруг внимание молодожёнов привлёк шум с улицы, посмотрев в окно, они увидели зарево.

— Утро, уже? — удивлённо спросила Лучэль.

— Нет, это не солнце, окно выходит на запад. Что-то случилось!

Выйдя на порог, они увидели много других эльфов, обеспокоенно бегающих по улице, и слышали шум горящего леса. Птицы и животные спасались бегством от огня и, не замечая ничего перед собой, порою сбивали эльфов с ног прямо посреди улицы. Прибежав на центральную площадь, Тираэль и Лучэль встретили Элбримира возле фонтана.

— Лес горит! Нужно срочно тушить! Лучэль, поднимай всех магов, нам потребуются водяные заклинания.

Неожиданно огромная тень мелькнула над пожаром, и эльфы услышали странный шум, словно что-то с гигантскими крыльями летело над лесом, цепляя верхушки деревьев. Со стороны пожара стали появляться вспышки и доноситься крики. Несколько эльфов бежали

по улице, они были явно чем-то сильно напуганы, и громко кричали что-то. Но за шумом не было слышно слов, пока они не оказались в метрах тридцати.

— Чудовище! Огромное, огнедышащее чудовище летит! — кричали, бегущие что есть сил, эльфы.

Эльфы у фонтана переглянулись, и снова посмотрели в сторону горящего леса. Вспышки становились всё ближе, а шум крыльев всё громче. Вскоре на фоне зарева пожара появился огромный силуэт, на котором постепенно стали проявляться детали. И вот уже над эльфами пролетало огромное ящероподобное существо с перепончатыми крыльями. Его чёрная чешуя была настолько гладкой, что отражала свет магических ламп, которыми освещался город. Из зубастой

пасти он извергал пламя, поджигая дома и деревья, а от взмаха крыльев с земли поднималась пыль. Длинный хвост заканчивался вытянутым «плавником», крайние рёбра которого были острыми и легко срезали верхушки деревьев.

— Дракон... — испуганно произнесла Лучэль.

* * *

Руфус смотрел куда-то в пустоту перед собой и молчал. Дым от его трубки извилистой лентой поднимался вверх, смешивался с потоком воздуха и улетал в открытое окно. С улицы доносились шелест листьев на ветру, пение сверчков и крики ночных птиц. Дети сидели на кровати затаив дыхание, словно боялись спугнуть рассказ старого гнома. Безмолвную неподвижность нарушил глухой звук удара о подоконник. Дети испугались и немного дернулись. Повернувшись к окну, гномы увидели крупного ворона, сидевшего на подоконнике. Ворон сделал несколько шагов, почесал клюв о раму и издал хриплое, но пронзительное «Кааар». Руфус посмотрел на птицу и хотел прогнать, но ворон снова каркнул и медленно расправил крылья, словно демонстрируя их. Увидев седое перо на левом крыле, гном передумал прогонять птицу. На его лице легонько проявилась радостная улыбка, но он старался сдерживать свои эмоции.

— Кажется, он говорит, что на сегодня рассказов хватит. — посмеялся старик.

— Но деда! Расскажи ещё чуть-чуть, про дракона. — возмутился Торо и махнул рукой, чтобы прогнать птицу. — Пошёл отсюда!

В ответ ворон пригнул голову, поднял дыбом перья на шее и хрипло зашипел на мальчика, так что тот испугался.

— Похоже, он с тобой не согласен. — снова посмеялся Руфус. — И правда, уже поздно, идите спать. Пойдёмте, я с вами спущусь, зайду на кухню. Пить что-то хочется.

Гномы вышли, дети отправились к себе, а старик сходил на кухню и вернулся в комнату. Через несколько минут Торо тихо подошёл к двери и слегка приоткрыл её. Руфус сидел в кресле у окна, рядом с ним на подоконнике сидел ворон и пил воду из чашки, которую Руфус принёс с кухни.

— Пей, пей. Устал с дороги. Я уже и не надеялся тебя снова увидеть. — Руфус разговаривал с вороном так, будто это был его старый знакомый.

— Кушать хочешь? — гном протянул ворону кусочек мяса, которое тот аккуратно взял с руки и съел.

— Не обижайся на Торо, он ещё маленький, но я думаю у него большое будущее. Он славный малый.

Ворон каркнул в ответ и взял ещё кусок мяса. Снизу раздались шаги, и Торо, осторожно закрыв дверь, пошёл в свою комнату. Утром он перед школой поднялся к Руфусу, но дверь

была заперта, решив, что старик ещё спит, он ушёл в школу. Вернувшись после уроков, мальчик сразу же побежал наверх. Обнаружив дверь снова запертой, Торо побежал в кузницу, но там тоже было заперто. Опечаленный, он вернулся в дом.

— Папа, а где дедушка Руфус? — спросил Торо у Нибура.

— Он ушёл ещё до рассвета. Сказал, что появились очень срочные дела. Он заглядывал ночью к тебе в комнату, когда ты спал.

Ещё более расстроенный, Торо убежал в свою комнату. Там он бросил рюкзак в угол и сел на кровать. Неожиданно он услышал стук в стекло. Повернувшись, он увидел вчерашнего ворона, держащего в клюве какой-то ключ. Мальчик открыл окно, ворон сделал несколько шагов по подоконнику, положил ключ, каркнул и отлетел на ветку, стоящей недалеко от дома яблони. Мальчик взял ключ, выглянул в окно, ворон перелетел на крышу кузницы и снова громко каркнул, словно зазывая гнома за собой. Ребёнок выбежал на улицу и подбежал к кузнице, попробовал открыть её ключом, который принёс ему ворон, но он не подошёл. Тогда ребёнок сбегал домой и взял ключ от кузницы. Когда он открыл дверь и зашёл внутрь, ворон ещё раз громко каркнул и улетел. Зайдя в кузницу, Торо увидел на столе дневник Руфуса, на котором лежал сложенный лист бумаги. Развернув его, он увидел, что это письмо. Забрав его и дневник, Торо закрыл кузницу и вернулся в свою комнату, где прочёл письмо.

Дорогой мой малыш, Торо!

Мне жаль, что пришлось вот так в спешке покинуть вас и уехать, но у меня возникли срочные дела. Надеюсь, мы ещё увидимся, и я расскажу тебе обо всём. О том, куда я уехал и почему так неожиданно. Возможно, даже познакомлю тебя с моими давними друзьями. А сейчас прости, что пришлось уйти не попрощавшись. Я думаю, ты уже понял, что тот ворон, который прилетел к нам ночью — необычный. Он — одна из частей головоломки, которую мне предстоит решить. Он — один из ответов, которые я ищу уже несколько столетий. Но об этом ты узнаешь позже. Что бы ни прерывать мои рассказы, я оставил тебе дневник. Его написал один мой друг. Из этого дневника ты сможешь узнать некоторые тайны. Только прошу тебя, держи дневник в секрете и никому не показывай. Никому! Я могу доверить его только тебе. Ключ, что принёс тебе ворон, я так же доверяю тебе. Сейчас ты ещё слишком мал, но через несколько лет, когда ты осуществишь свою мечту и станешь кузнецом, зайди в мою кузницу. Тогда ты поймёшь, от чего этот ключ и сможешь им воспользоваться. Я не могу тебе сказать этого сейчас, потому что ты ещё слишком мал и не готов осознать некоторые вещи.

А сейчас мне пора идти. Ещё раз прошу простить меня, что не смог попрощаться с тобой лично. Это письмо тебе нужно обязательно сжечь. Оно написано на специальной бумаге, не оставляющей даже пепла. Надеюсь, мы с ещё встретимся с тобой. Твой любящий дедушка Руфус.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net